

10

Цена 8 руб.

29198

265

Б 60-31
265

60-31
265

ХИНДИ И УРДУ

ВОПРОСЫ
ЛЕКСИКОЛОГИИ
И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

иВл

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Б $\frac{60-31}{265}$

ХИНДИ И УРДУ

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ
И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

[http://groups.
google.com/
group/Nagari/](http://groups.google.com/group/Nagari/)

gasyoun@ya.ru
skype: gasyoun
ICQ 403205409

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

Ответственный редактор
В. М. БЕСКРОВНЫЙ

60 - 56387

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эволюция индоарийских языков, обозреваемая по литературным памятникам на протяжении четырех тысячелетий, позволяет проследить развитие типологических лингвистических систем и рост словарного богатства. Выясняется, какое значение для словаря индоарийских языков имеют происходившие в разные эпохи разнообразные пополнения из родственных и неродственных языков, каковы закономерности ассимиляции чужеродного лексического материала, какова роль лексического наследия санскрита в современных индийских языках.

Древние и средневековые индийские лексикологи-лексикографы оставили ценные словари санскрита и слов местного происхождения, которые, по представлениям средневековых авторов, нельзя возвести к санскритским корням. Национальная лексикология и лексикография хинди, достигшая больших успехов в нашем веке, особенно в республиканской Индии, создала на научной основе большие словари, содержащие детальные этимологические пояснения и характеризующие состав важнейшего из новоиндийских языков. Словарный состав хинди давно привлекал особое внимание советских индологов. Ряд ценных работ посвятил этому вопросу академик А. П. Баранников, положивший у нас начало новоиндийской филологии. Его ученики написали несколько диссертаций и статей о словарном составе хинди.

В Индии на протяжении многих десятилетий ученые, литераторы, общественные и политические деятели зани-

мались проблемой хинди и урду. Эти литературные языки отличаются друг от друга лексикой (преимущественно терминологической) и алфавитом, но развиваются они на основе кхари боли или хиндустани — самого распространенного в Северной Индии и Пакистане диалекта западного хинди.

Сборник объединяет работы, посвященные лексикологии и словообразованию современного хинди и урду. Работа Г. А. Зографа является также полным справочником о персидских и арабских элементах в урду. Работа А. С. Бархударова дает представление о жизнеспособности элементов древнеиндийского языка, санскрита, в современном хинди. Работа В. М. Бескровного посвящена ассимиляции арабской и персидской лексики и словообразовательных средств в хинди. Сборник содержит конкретный материал, представляющий интерес и для специалистов в области других индийских языков и для занимающихся общим языкознанием.

Авторы надеются, что их труд окажется полезным и для практического изучения хинди и урду.

А. С. Бархударов

САНСКРИТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ХИНДИ

Формирование в широких масштабах новой лексики, преимущественно общественно-политического характера, наблюдается в литературном хинди с начала XX в., однако особой интенсивности этот процесс достиг в послевоенные годы, преимущественно в первые пять лет существования Индийской Республики. Бурный рост и развитие лексики хинди, появление новых и активизация старых словообразовательных средств — все эти процессы, безусловно, связаны с провозглашением хинди государственным языком Индийской Республики. Начиная с 26 января 1950 г., т. е. с момента принятия Учредительным собранием новой конституции, современный литературный хинди является государственным языком Индии. Согласно статье 343 конституции, хинди должен в течение 15 лет заменить английский язык во всех сферах делопроизводства и образования. В связи с этим правительством в первом пятилетнем плане были выделены значительные средства на разработку научной терминологии, составление грамматик и словарей, а также на развитие оригинальной и переводной литературы на хинди во всех ее жанрах¹. За истекшие десять лет в

¹ "Seven years of freedom" (Ministry of education, Government of India, Delhi, 1954), p. 19.

указанных областях развития языка хинди был достигнут большой успех.

Резко возросло книгопечатание на хинди. Наряду с художественной и общественно-политической литературой развивалась литература по различным областям науки и техники не только переводного, но и в отдельных случаях оригинального характера. Этот период характеризуется в языковом отношении изменениями в области лексики: обновлением и пополнением словарного состава хинди.

Основным источником для пополнения словаря литературного хинди служит санскритская лексика. Заимствования из санскрита идут двумя путями: во-первых, так называемое пассивное заимствование — использование старой, собственно санскритской лексики, зачастую с последующим ее переосмыслением, и, во-вторых, активное заимствование — использование санскритских словообразовательных (грамматических) и лексических словарных ресурсов при создании новой санскритской лексики. „Верхний слой“ словаря литературного хинди, образовавшийся в связи с новыми явлениями в жизни общества, представлен в основном санскритскими неологизмами².

Вместе с санскритскими словами в литературный хинди проникают и элементы санскритской грамматики, однако лишь те, которые наиболее тесно связаны со словарным составом санскрита и его словообразованием. Эти элементы являются главным средством создания новой лексики.

Настоящий очерк не претендует на подробное и систематическое описание санскритских элементов литературного хинди. Большинство грамматик, практических пособий и руководств содержит такое описание, так как оно необходимо для практического овладения литературным стилем

² Термин „неологизм“ употребляется в несколько расширенном значении. Под санскритскими „неологизмами“, или „новообразованиями“, в данном очерке понимаются все без различия слова, возникшие в литературном хинди из санскритских основ и аффиксов.

и надлежащего понимания терминологических текстов³.

В настоящем очерке рассматриваются специфически новые явления, связанные с развитием санскритской лексики литературного хинди.

1. ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД САНСКРИТСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ?

Обычно все санскритские слова, так называемые татсма, употребляемые в литературе на каком-либо из современных индийских языков, безразлично — заимствованы ли эти слова в готовом виде или впервые созданы из санскритских основ и аффиксов, рассматриваются как санскритские элементы, или санскритизмы. Считается, что санскритские элементы представляют неотъемлемую, но в известном отношении самостоятельную часть словарного состава современного литературного (письменного) индийского языка. В частности, под санскритизированным хинди (संस्कृतमय हिंदी *saṅskṛtāmay hīndī*) — иначе называемом чи-стым хинди (शुद्धहिंदी *śuddhā hīndī*) — имеется в виду литературный (письменный) язык, в котором преобладает санскритская лексика как старая, так и новая (в зависимости от жанра и тематики).

С грамматической точки зрения под санскритскими элементами хинди обычно понимаются отдельные, наиболее существенные части санскритской морфологии и словообразования, бытующие, безразлично — в пассивной или активной форме, в хинди: санскритские префиксы, суффиксы и окончания, санскритские формы изменения корневой гласной (гуна, вриद्धи), правила ассимиляции звуков на стыке морфем в процессе словопроизводства и на стыке основ в процессе словосложения (сандхи) и т. д.

³ См. например, कामताप्रसाद गुरु । हिंदी व्याकरण । प्रयाग। वर्ष १९८४ पृ. ३७८-४०५

В настоящем очерке санскритские элементы трактуются в максимально узком смысле этого термина. Под ними условно понимаются лишь такие слова и морфемы санскрита, которые в современном литературном хинди могут формально и по смыслу отделяться от слова-основы; иначе говоря, это *составные части санскритских слов, структурно разложимых в системе словообразования хинди*. Если санскритская основа, к которой присоединен данный санскритский формант (префикс, суффикс или слово, выступающее в функции суффикса), отдельно, в виде самостоятельного слова, в современном языке не употребляется, то этот формант может рассматриваться лишь как пассивный (заимствованный и непродуктивный) элемент санскритской грамматики в хинди. Например, суффикс -ति -ti- в словах: प्राप्ति *prāpti* 'получение' (ср. प्राप्त *prāptā* 'полученный'), नियुक्ति *niyukti* 'назначение' (ср. नियुक्त *niyuktā* 'назначенный').

Все отглагольные производные санскритские слова (криданта), представляющие наиболее продуктивные типы санскритского первичного словообразования, в системе словообразования хинди являются словами непродуктивными, поскольку они образованы от санскритских корней.

विनोद *vinod* 'развлечение' — приставка वि *vi* + корень नुद् *nud* 'радоваться', 'развлекаться' + суффикс (этимологический)*-अ -(a)⁴.

गति *gati* 'ход', 'движение' — от корня गम् *gam* 'идти' + суффикс -ति -ti-; गमन *gaman* 'хождение', 'путешествие' — गम्

⁴ Конечное краткое अ *a* санскритских слов в хинди, как правило, не произносится, что условно обозначается заключением буквы *a* в скобки: (a). Сохранение этого конечного *a* санскритских основ мужского (именительный падеж *aḥ*) и среднего (именительный падеж *aṁ*) рода в виде редуцированного *ā* обусловлено чисто фонетическими причинами: у слов, оканчивающихся на группу согласных, возможно либо появление редуцированного अ *ā* भक्त *bhaktā* 'верующий' (татсама), либо разделение двух согласных звуком *a* (сварабхакти): भगत *bhagat* 'верующий' (ардхататсама, или полутатсама).

gam + суффикс -अन -an(a); गत *gat* 'ушедший', 'прошедший' — суффикс причастий прошедшего времени страдательного залога -त -t(a); गंतव्य *gantavya* 'такой, куда следует пойти', 'место назначения' — от корня गम् *gam* и суффиксов причастий долженствования (причастий будущего времени страдательного залога) -तव्य -lavya; प्राप्ति *prāpti* 'получение', 'приобретение' — от корня आप् *āp* с приставкой प्र- *pra-* и суффиксом -ति -ti, प्राप्त *prāptā* 'полученный' 'приобретенный' (*pra-āp-tā*).

वाचक *vācak*, वक्ता *vaktā* 'говорящий', 'оратор' — от корня वच् *vac* 'говорить' и соответственно суффиксов имен деятеля -अक -ak, -ता -tā (именительный падеж единственного числа мужского рода от वृ *ṛ*, женский род — त्री *trī*).

संपादक *saṁpādak* 'издатель' — सम् *saṁ* + पद् *pad* 'производить', 'создавать', 'издавать' (*pad > pād*) + суффикс -अक -ak.

संस्थापक *saṁsthāpak* 'основатель' — सम् *saṁ* 'со' + स्था *sthā* 'стоять' + суффикс каузативности -आप- *āp* — каузативная основа संस्थाप् *saṁsthāp* 'ставить', 'основывать', 'устанавливать' + суффикс -अक -ak.

चरण *caraṇ* 'нога' — корень चर, -car 'двигаться', 'ходить' + суффикс орудийности -अण -aṇ(a) 'нога' (этимологически — 'то, чем ходят', 'средство, орудие ходьбы, движения').

कल्पना *kalpānā* 'сотворение', 'представление', 'воображение' от корня कल्प् *kalp* 'создавать', 'творить', 'представлять' + суффикс -अन -an(a) + окончание женского рода -आ -ā.

उद्देश्य *uddeśya* 'цель', 'намерение' — приставка उद् *-ud* + корень -दिश् *-diś* 'показывать', 'направлять' (*diś > deś*) + суффикс причастий будущего времени страдательного залога („причастий намерения“) отглагольных имен существительных среднего рода -य -ya.

В таких производных первичных (образованных от глагольных корней) словах суффиксы -अ -(a), -अन -an(a), -त -t(a), -ति -ti, -अक -ak(a), -ता -tā(*ṛ*) и другие, равно как и

префиксы -उद् *-ud*, -सम् *-sam*, -वि *-vi* и прочие выступают в качестве пассивно заимствованных грамматических морфем слова. Вопрос же о том, насколько осознаются эти форманты как морфемы слова, относится к области лексикологии и семантики.

Все эти образования заимствованы в готовом виде из санскрита: часть из них принадлежит к числу „мертвых“, или исторических, производных слов с семантически затемненной структурой⁵, например: प्राण *prāṇ* 'дыхание', 'дух', 'душа' — приставка -प्र *-pra* + корень -अन् *-an* 'дышать' + суффикс -अ *-(a)*; निश्चय *niścaya* 'решение' — приставка -निश् *-niś* (निस् *nis*) + корень -चि *-ci* 'рассуждать' — основа -चे *-ce* (гуна) + суффикс -अ *-(a)* (сандхи -ए *-e* + -अ *-a* = ऐ *-ai*).

Аналогичным образом в хинди структурно и семантически неразложимыми („мертвыми“) префиксально-суффиксальными отглагольными образованиями являются следующие имена существительные: सम्पर्क *samparkā* 'соприкосновение', प्रकाश *prakāś* 'свет', विश्वास *viśvās* 'доверие', समर्थन *samarthan* 'поддержка', अपराध *aparādh* 'преступление', सन्तान *santān* 'потомство', а также большинство отглагольных прилагательных или причастий: मुग्ध *mugdhā* 'заблуждающийся', 'обманутый'; 'очарованный' — मूढ़ *mūḍh* 'глупый', 'тупой', 'тупица' от корня मुह् *muh* 'заблуждаться' и суффикса причастий прошедшего времени страдательного залога -त *-ta*, сопровождаемого сандхи, т. е. взаимным изменением конечной гласной корня и начальной согласной суффикса, क्षीण *kṣīṇ* 'ослабленный', 'тощий' — क्षी *kṣī* 'истощаться' + суффикс -ण *-ṇ(a)*; भिन्न *bhinnā* 'отдельный', 'различный' — भिद् *bhid* 'делиться' + суффикс -न *-n(a)*; उक्त *uktā* 'сказанный',

⁵ Некоторые из этих слов омертвели в самом санскрите, например множество отглагольных имен, таких, как जन्तु *jan-tu*, कर्म *kar-ma*, पवित्र *pav-i-tra*, शत्रु *śat-ru*, श्रद्धा *śrad-dhā*, भानु *bhā-nu*, पृथु *prṭh-u*, स्थूल *sth-ūla*. Существуют специальные индийские исследования, посвященные подобным „мертвым“ образованиям, так называемые *uṇādisūtra* или *uṇādigaṇasūtra*.

‘названный’, ‘упомянутый’ — वच् *vac* ‘говорить’ + суффикс -त *-t(a)* и т. д.

Большинство первичных производных санскритских слов в принципе осознаются как производные. Это происходит благодаря двусторонней аналогии: а) существованию многочисленных разнотипных вариантов того же самого корня, б) существованию многочисленных однотипных вариантов от других корней.

Так, например: а) в словах कारक *kāraḥ*, कर्ता *kartā* ‘деятель’, ‘делающий’ выделяются морфемы अक *ak* и ता *tā* благодаря аналогии со словами: कार *kār* (с. कारः *kārah*), कार्य *kārya* ‘дело’, ‘работа’ (корень -कृ *-kr* ‘делать’ > *kar* + суффикс [a]); कर्तव्य *kartavya* ‘цель’, करणीय *karaṇīyā* ‘подлежащий выполнению’; б) दायक *dāyak* ‘дающий’, ‘подаватель’, सहायक *sahāyak* ‘помощник’ — от имени существительного सहाय *sahāy* ‘помощь’, т. е. по аналогии с любым производным словом из ряда отглагольных (कृदन्त *kṛdanta*) и отыменных (तद्धित *taddhita*) образований с суффиксом अक *ak*, например शिक्षक *śikṣak* ‘учитель’ (ср. со словами: शिक्षा *śikṣā* ‘образование’, ‘просвещение’, शिक्षण *śikṣaṇ* ‘обучение’, ‘учеба’, но этимологически — от корня -शिक्ष् *-śikṣ* ‘учить-ся’ + कृत् *kr* суффиксы -ak, -ā, -aṇ [a]).

Подобные соотношения прослеживаются у подавляющего большинства первичных (отглагольных) санскритских образований (за исключением образований, мертвых даже по отношению к санскриту), например: जागर्ति *jagartti*, जागृति *jāgṛti* ‘пробуждение’ <> जागृत *jāgṛtā* ‘бодрствующий’, जागरित *jāgarit* ‘пробужденный’ (каузатив), जागरूक *jāgarūk* ‘бодрствующий’, ‘бдительный’, जागरण *jāgaraṇ* ‘пробуждение’. Здесь выделяются суффиксы -त *t(a)*, -ति *-ti*, -इत *-it*, -ऊक *-ūk*, -अण *-aṇ(a)* и др.

Хотя слово-основа подобных образований отдельно в языке не существует, однако производный характер слов четко осознается благодаря двусторонней аналогии как по линии формантов — аффиксов, так и по линии основ — корней.

Из всех продуктивных в санскрите первичных суффиксов лишь суффикс *-अ -a* в лексике татсама полностью исчезает. Остальные первичные суффиксы из-за фонетической неизменчивости санскритской лексики в литературном (письменном) хинди формально сохраняются. Однако они как в структурном, так и в смысловом отношении неотделимы от основ, при которых они выступают, и, следовательно, всецело принадлежат морфологии санскрита, но не словообразованию литературного хинди.

Итак, под санскритскими элементами в хинди понимается не санскритская лексика, взятая в готовом виде и широко используемая в литературном хинди, а отдельные, наиболее продуктивные элементы санскритского словообразовательного строя, заимствованные вместе со сложными и производными словами и оформленные в процессе словообразования по аналогии в определенную систему грамматических (аффиксы, внутренняя флексия) и лексико-грамматических (слова-суффиксы) морфем. Например, к санскритским элементам причисляются суффиксы: *-ता -tā*, *-करण -ka-ṛaṇ*, *-मय -may*, *-शाली -śālī*, *-ईय -īya* и другие, префиксы: *उप- -upa-*, *प्रति- -prati-*, *अति -ati*—и другие слова-суффиксы: *-वाद -vād*, *-तन्त्र -tantrā*, *-पूर्ण -pūrṇā*, *-शील -śīl*, *-गत -gat* и т. п.

В данной работе мы ограничиваемся рассмотрением санскритских суффиксов и слов-суффиксов. Санскритская префиксация не выработала в хинди каких-либо новых грамматических типов. Префиксация ограничена пределами отыменного словообразования, в сфере которого развивается продуктивность лишь некоторых санскритских приставок и наречий: *उप upā*, *वि vi*, *प्रति prati*, *अन्तर antar*, *अति ati*, *पुनर punar*, *सह saha*, *अ a* (अन an).

II. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ САНСКРИТСКОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ХИНДИ

Прежде чем перейти к обзору санскритских словообразовательных элементов (аффиксов и слов-суффиксов) литературного хинди, необходимо в общих чертах рассмотреть

характерные особенности встречающейся в нем санскритской лексики. Развитие санскритских словообразовательных элементов в хинди обусловлено тем, что санскритская лексика является преимущественно лексикой литературного и терминологического порядка.

Главные особенности санскритской лексики в хинди:

1. Большое количество по сравнению с установившимся словарным составом слов-неологизмов, т. е. условных, окончательно еще не установившихся в общезыковом употреблении образований, главным образом новых слов-терминов: а) широкое использование калькирования в процессе формирования новой, преимущественно санскритской лексики; б) многочисленность и разнообразие среди неологизмов однозначимой лексики, т. е. конкурирующих между собой новообразований («слов-дубликатов»).

2. Возникновение среди санскритских неологизмов новых словообразовательных моделей, совпадающих с новоиндийскими моделями, которые были либо заимствованы из иностранных языков (английского или иранских) путем калькирования, либо выработаны на исконно индийском материале (тадбхава)

3. Способность сложных и производных санскритских слов, преимущественно неологизмов, иметь как буквальное (традиционное), так и переносное (терминологическое) значение.

4. Развитие среди санскритских неологизмов нового морфологического, так называемого агглютинативного типа, характеризующегося присоединением одного или следующих в строго определенном порядке нескольких суффиксов и слов-суффиксов (полусуффиксов) непосредственно к исходному слову, а не к измененной основе.

5. Возникновение в литературном хинди сложных слов нового типа, так называемых свободных словосложений (свободных сложных слов), или словостяжений, чуждых санскриту и пракритам. Значительную роль при этом может играть калькирование английской лексики.

Ниже мы попытаемся для наглядности рассмотреть в общих чертах каждую из этих особенностей в отдельности, хотя они и не существуют изолированно одна от другой, а обнаруживаются на общем фоне развития санскритской лексики в хинди.

1. Санскритские неологизмы преимущественно в форме санскритских слов-калек

В развитии литературного хинди большую роль играют санскритские словообразовательные типы и форманты. Лексика санскрита не является мертвой по отношению к новоиндийским языкам.

Тесная связь большинства современных литературных языков Индии (хинди, бенгали, маратхи, гуджарати, ассами, бихари, ория, пенджаби, раджастанхари, непали и также дравидийских языков — тамили, телугу, каннара, малаялам и др.) с санскритом не только как с источником пополнения словаря, но и как с единой национальной индийской основой не вызывает никаких сомнений. Более того, некоторые индийские ученые утверждают, что санскрит является одним из современных литературных индийских языков наряду со всеми литературными новоиндийскими языками, поскольку на санскрите существует современная литература, в том числе периодическая пресса⁶. Использование в широких масштабах санскритской лексики и та легкость, с которой образуются бесчисленные дубликаты новых терминов, указывают на активность санскритской лексики и отчасти грамматики.

Явное преобладание в словарном составе литературного хинди санскритских неологизмов объясняется неформальностью санскритской терминологической части сло-

варя. Терминология хинди, как правило, создается путем калькирования на санскритском материале соответствующих английских (точнее — международных) терминов. Значительная часть санскритских терминов не освоена в общелитературном употреблении и носит искусственный характер.

Санскритские неологизмы обычно встречаются в специальных (терминологических) текстах, например в научнотехнической литературе: विद्युत्करण *vidyutkaraṇ*, विद्युतीकरण *vidyutīkaraṇ*, विद्युन्मयकरण *vidyunmayākaraṇ* 'электрификация', विद्युत-उत्पादक (यंत्र) *vidyut-utpādak (yañtrā)* 'генератор' (букв. 'производящий электричество'), जनित्र *janitrā* 'генератор' (букв. 'рождающий'), विद्युत-मापक *vidyutmāpak*, विद्युन्मान (यंत्र) *vidyunmān (yañtra)* 'электрометр', ताप-मापक (यंत्र) *tāp-māpak (yañtrā)*, ताप-मान (यंत्र) *tāp-mān (yañtrā)* 'термометр', सूक्ष्मदर्शक (यंत्र) *sukṣmā-darśak (yañtrā)* 'микроскоп' и т. п., а также, реже, в общественно-политической лексике: कर्मचारीतन्त्र *karmacārītantrā*, अधिकारीतन्त्र *adhikārītantrā* 'бюрократия' (ср. общеупотребительное и. नौकरशाही *naukarśāhī*); विद्या-प्रतिष्ठान *vidyā-pratiṣṭhān*, विद्या-परिषद् *vidyā-pariṣad* (ср. также с сан.-англ. विज्ञान-अकादमी *viज्ञān-akādāmī*) 'Академия наук', संग्रहालय *saṅgrahālay*, कौतुकालय *kautukālay* 'музей' (ср. разговорное а-х. अजायब-घर *ajāyabghar*, а.-и. अजायबखाना *ajāyabkhānā*).

Некоторые неологизмы-кальки закрепились в общезыковом употреблении и, таким образом, перестали считаться новообразованиями, например: समाचार-पत्र *samācār-patrā* = а. अखबार *akhbār* 'газета' (калька с английского 'newspaper', ср. в урду اخبارنامه *āxbār-nāma*); कार्यवाही *kāryavāhī* 'деятельность' (калька с общеупотребительного иранского образования काररवाई *kārravāī*).

Литературный хинди использует два вида санскритских неологизмов.

Во-первых, это слова, построенные на санскритском материале (слова-основы, аффиксы) и переосмысленные, т. е. слова как по форме, так и по содержанию своих составных компонентов новые, неведомые санскриту. Как

⁶ Характерно, что новая конституция Индии в перечень современных национальных языков включает также санскрит. Однако, по переписи населения 1951 г., только 555 человек назвали санскрит родным языком.

правило, они возникают на основе замены (вытеснения) английской, иранской и арабской лексики путем ее калькирования.

К неологизмам относятся, например, следующие производные и сложнопроизводные слова, в том числе слова-кальки:

अंतर्राष्ट्रीयता	<i>aṅtar-rāṣṭr-īyā-tā</i>	} 'интернационализм' (букв. 'интернационалистичность')
अंतर्राष्ट्रवादिता	<i>aṅtar-rāṣṭrā-vād-i-tā</i>	
अंतर्राष्ट्रीयतावाद	<i>aṅtar-rāṣṭr-īyā-tā-vād</i>	
राष्ट्रवाद	<i>rāṣṭrā-vād</i>	
अतिराष्ट्रवाद	<i>ati-rāṣṭrā-vād</i>	'шовинизм' (букв. 'сверхнационализм')
नववास्तववाद	<i>nava-vāstavā-vād</i>	'неореализм'
अति-उत्पादन	<i>ati-utpādan</i>	'перепроизводство'
उप-निर्वाचन	<i>upā-nirvācan</i>	'дополнительные выборы'
विकेंद्रीयकरण	<i>vi-kendr-īya-karaṇ</i>	'децентрализация'
प्रतिक्रांति	<i>prati-krānti</i>	'контрреволюция'
प्रतिक्रिया	<i>prati-kriyā</i>	'реакция'
प्रतिक्रियावादिता	<i>prati-kriyā-vād-i-tā</i>	'реакционность'
प्रधान मंत्री	<i>pradhān-maṅtri</i>	'премьер-министр'

и т. д.

Подавляющее большинство сложных и сложнопроизводных санскритских слов, встречающихся в хинди, относятся к разряду санскритских неологизмов. Многие санскритские слова при формировании неологизмов выступают в функции словообразовательных суффиксов.

Во-вторых, это слова, целиком заимствованные из санскрита, но переосмысленные, наполненные новым содержанием. В переосмыслении также может играть известную роль аналогия — подражание международным терминам через английский язык (процесс так называемого внутреннего, смыслового калькирования), например: क्रांति *krānti* 'обращение' > 'революция', आन्दोलन *āndolan* 'колебание' > 'движение' (полит.) (например, क्रांतिकारी — *krāntikārī* — 'революционное движение').

Обычно старая санскритская лексика получает новое содержание по общезыковым семантическим законам, например: वर्ग *vargā* 'класс' (полит.) < 'группа', 'разряд', राष्ट्र *rāṣṭrā* 'нация' < 'империя', 'государство' (от корня रज्-*raj* 'управлять', 'царствовать'), शान्ति *śānti* 'мир' < 'спокойствие', 'умиротворение', 'тишина' (от корня शम् *śam* 'успокаиваться', 'утихать').

Эти процессы настолько незаметны, что такую лексику можно рассматривать как исконно санскритскую. Однако производные слова образуются от слова, имеющего новое, переносное значение: शान्तिवादी *śāntivādī* 'миролюбивый'. Аналогично образованы: वर्ग *vargā* 'класс' (полит.) < 'группа', 'разряд', но वर्गवादी *vargāvādī* только как 'классовый'; प्रदर्शन *pradarśan* 'демонстрация', 'манифестация' (полит.) < 'показывание', 'показ', प्रदर्शनकारी *pradarśankārī* 'демонстрант'. Иногда значения настолько далеки от старых, этимологических, что мы имеем дело фактически с новыми словами, например: दल *dal* 'партия', 'лагерь' (полит.) < 'отряд', 'группа' (ср. जनवादी दल *janvādī dal* 'демократическая партия').

Большинство таких простых и сложнопроизводных „новых“ слов является неологизмами лишь с исторической точки зрения, в современном литературном языке они общепотребительны.

Обилие неологизмов, часто конкурирующих между собой в силу однозначности, и та легкость, с которой они образуются и вводятся в употребление, показывают, что санскритская лексика находится в процессе формирования, при котором словообразование имеет интенсивный характер, и санскритские элементы-аффиксы максимально развивают свою продуктивность. Например, среди однозначных слов особенно ярко выделяются все терминологические образования типа:

अधिकारीतन्त्र *adhikārītantrā*, कर्मचारीतन्त्र *karmacārītantrā*, कर्मचारी-राज्य *karmacārī-rājya*, कर्मचारीसत्ता *karmacārīsattā* 'бюрократия' (и. नौकरशाही *naukarśāhī* — так же, как прилага-

тельное 'бюрократический'), и.-с. नौकरशाही-राज्य *naukarśāhī-rājya*, и.-а. नौकरशाहियत (نوکړ شاهیت) *naukarśāhiyat* (форма, характерная для урду).

आतुरालय *āturālay*, चिकित्सालय *cikitsālay*, आरोग्यशाला *ārogya-śālā* (и. बीमारखाना *bīmārkhānā*, अस्पताल *aspātāl* — из англ. *hospital*) 'больница', 'лечебница'; 'санаторий'.

भाषाविज्ञान *bhāṣāvijñān*, भाषाविद्या *bhāṣāvidyā*, भाषाशास्त्र *bhāṣāśāstrā*, भाषातन्त्र *bhāṣātātva* 'языкознание', 'лингвистика'. भाषाविज्ञानी *bhāṣāvijñānī*, भाषावैज्ञानिक *bhāṣāvaijñānik*, भाषाशास्त्री *bhāṣāśāstrī*, भाषातत्त्वविद *bhāṣātātvaivid*, भाषातत्त्ववेत्ता *bhāṣātātvaivettā*, भाषाविज्ञ *bhāṣāvijñā*, भाषाविद् *bhāṣāvid*, भाषावेत्ता *bhāṣāivettā* 'языковед', 'лингвист'.

Еще больше смысловых совпадений наблюдается среди производных имен прилагательных. Так, например, понятие „демократический“ передается следующими неологизмами:

प्रजातन्त्री *prajātantrī*, प्रजातन्त्रीय *prajātantrīyā*, प्रजातान्त्रिक *prajātantrik*, प्रजातन्त्रात्मक *prajātantrātmak* ('демократический' по своему характеру, природе, сущности), प्रजातन्त्रवादी *prajātantrāvādī* ('демократический' по своей идеологии, принципам, воззрениям), प्रजासत्तात्मक *prajāśattātmak* (совпадает по значению с *prajātantrātmak*); प्रजावादी *prajāvādī* (также в значении 'народный'). Аналогичные образования имеются от слов-основ: लोक *lok*, जन *jan* 'люди', 'народ'? (ср. также गण *gaṇ* 'скопище', 'масса', 'толпа' — गणतन्त्र *gaṇātāntrā*, गणराज्य *gaṇrājya* 'республика').

Наряду с относительно ранними неологизмами, не вошедшими в общелитературное употребление, такими, как समष्टिवाद *samaṣṭivād*, वर्गवाद *vargāvād*, समूहवाद *saṁūhāvād* 'комму-

⁷ Обилие однозначных, конкурирующих между собой образований, построенных на санскритском материале, является характерной чертой современного хинди. С одной стороны, это отражает неопределенность терминологии, отсутствие традиции терминологического употребления, с другой — богатство и разнообразие используемых санскритских ресурсов.

низм' (ср. прочно закрепившийся обычный термин साम्यवाद *sāmyavād* 'коммунизм'), существуют позднейшие неологизмы, в том числе индивидуальные образования того или иного автора, пишущего на хинди, например: англ.-с. कम्यूनवाद *kamyūnāvād*⁸, विश्व-समष्टिवाद *viśvā-samaṣṭivād* (англ. कम्यूनिज़्म *kamyūnizm*⁹). Понятие „гуманизм“ передается как मनुष्यवाद *manuṣyāvād*¹⁰, मानववाद *mānavāvād*, मानवहितवाद *mānavāhitāvād*, मानवतावाद *mānavātāvād*. А „ростовщичество“ — как महाजनवाद *mahājanvād*¹¹ (обычно х. साहूकारी *sāhūkārī*) и т. п.

2. Новые санскритские образования, созданные по аналогии со словами собственно хинди или иностранными. (Явление структурно-смыслового совпадения санскритской и иранско-арабской лексики, используемой хинди)

Как правило, иностранная лексика проникает в язык в готовом виде, оформленная как структурно, так и семантически. Однако литературный хинди, базируясь на санскрите, сам создает „иностранную“ лексику. Санскритская лексика для новоиндийских языков не является иностранной, она несоотносима с иностранными словами, проникшими из иранских, арабского (через иранские), тюркских и европейских (в основном английского) языков. Ближе всего к санскритским неологизмам хинди стоят иранско-арабские неологизмы другой литературной формы хиндустани — урду. В урду, а отчасти и хинди существует ряд неологизмов, построенных на иранско-арабском материале, но неизвестных иранским языкам. Очень часто по форме и по значению они совпадают с санскритскими неологизмами, что можно охарак-

⁸ „Видьяпитх“ (विद्यापीठ), 1936, 11, стр. 354.

⁹ „Вишаль Бхарат“ (विशाल भारत), 1948, май, стр. 292.

¹⁰ „Саптахики Бхарат“ (सप्ताहिक भारत), 1954, 19 августа.

¹¹ „Ханс“ (हंस), 1952, март—апрель, стр. 9.

теризовать как проявление действия общих для урду и хинди лексико-грамматических законов. Примеры¹²:

Старые иранские заимствования или созданные языком хинди неологизмы	Их санскритские соответствия
कारखाना <i>kārkhānā</i> 'мастерская', 'фабрика', 'завод'	कर्मशाला* <i>karmāśālā</i>
दवाखाना <i>davākhānā</i> 'аптека'	औषधालय <i>auśadhālay</i>
काररवाई <i>kārrāvāī</i> 'деятельность'	कार्यवाही <i>kāryāvāhī</i>
सालगिरह <i>sālgirah</i> 'годовщина', 'юбилей'	с.-х. वर्षप्रति* <i>varṣāgranthi</i> (обычно с.-х. वर्ष-गाँठ <i>varṣā-gāñṭh</i> , х. बरस-गाँठ <i>baras-gāñṭh</i>)
आसमान-बोस <i>āsmānbos</i> 'небоскреб', 'высотное здание' (ср. в урду также آسمان خراش <i>āsmān-kharāš</i>).	गगण-चुंबी* <i>gagaṇ-cuṃbī</i> (ср. англ. <i>sky-scraper</i>)
х.-и. पूंजीशाही <i>pūñjīśāhī</i> 'капитализм'	संपत्तितन्त्र* <i>sampattitantrā</i>
जंग-परस्त <i>jaṅg-parast</i> 'милитарист', 'милитаристский'	युद्धप्रिय <i>yuddhāpriya</i>
अमन-पसन्द <i>aman-pasand</i> 'сторонник мира', 'миролюбивый'	शान्तिप्रेमी <i>śāntipremī</i>
आब-हवा <i>āb-havā</i> (в урду: آب و هوا <i>āb-o-havā</i>) 'климат'	जल-वायु <i>jal-vāyu</i>

¹² Звездочкой отмечены редкие или искусственные формы.

Количество подобных совпадений так называемых верхних слоев лексики урду и хинди постоянно увеличивается за счет новых образований, главным образом калек с вытесняемых английских слов.

Большинство иранских образований встречается и в хинди¹³.

Кроме того, существует много смешанных разноязычных или так называемых гибридных образований, что свидетельствует о взаимопроникновении разноязычных слоев словарного состава урду и хинди.

Например, в хинди встречаются слова-гибриды:

х.-и. विक्री-खरीद *bikrī-kharīd* 'продажа-купля', 'торговля' вместо с. क्रय-विक्रय *kray-vikray* (ср. в урду خرید و فروخت *kharīd-o-farokht*, которое из хиндустани перешло в хинди в форме खरीद-फरोखत *kharīd-farokht*), а.-с. जिलाधीश *zilādhīś* 'окружной (районный) судья', х.-и. पूंजीदार *pūñjīdār* (соответствует в урду и. سرمایہ دار *sarmāyadār* 'капиталист', проникшему и в хинди), х.-с. समझौतावादी (प्रेमी) *samjhautāvādī (premi)*, х.-и. समझौता-परस्त *samjhautā-parast* 'соглашательский'.

Х.-с. पूंजीपति *pūñjīpati*, х. पूंजीवाला *pūñjīvālā* 'капиталист', встречаются иногда санскритизмы: धनपति *dhanpati*, धनिक *dhanik* 'капиталист', 'богач'.

С одной стороны, в хинди общеупотребителен „гибрид“ х.-и. पूंजीशाही *pūñjīśāhī* 'капитализм', с другой — в современном урду встречаются оригинальные случаи даже санскритско-иранских и санскритско-арабских образований, например پرستی آدرش *ādarśparastī* 'идеализм' (ср. х. आदर्शवाद *ādarśvād*).

Ниже даны примеры гибридных образований на санскритские форманты:

¹³ Сфера структурно-смыслового соответствия значительно расширяется за счет фонетико-морфологических совпадений в словообразовательных типах, безразлично — носят ли такие совпадения случайный характер или же они основаны на генетическом родстве иранских и собственно санскритских сложных и производных слов.

англ.-с. डिग्रीधारी *ḍigrīdhārī* (англ.-и. डिग्रीदार *ḍigrīdār*) 'имеющий ученую степень',

англ.-с. कामरेडगण *kāmreḍgaṇ* (неол.) 'товарищи',

и.-с. मजदूर-वर्ग *mazdūr-vargā* 'рабочий класс',

и.-с. नौकरतन्त्र *naukartantrā* (неол.) 'бюрократизм',

а.-с. फौजीकरण *faujīkaraṇ* 'милитаризация',

а.-с. फौजवादी *faujvādī* 'милитаристский',

а.-с. मुहावरामय *muhāvorāmay* 'идиоматический'.

Подобные гибридные образования указывают на ассимиляцию санскритской лексики в словарном составе хинди, продуктивность санскритской лексики и ее словообразовательных формантов, потерю характера иноязычности и на восприятие санскритских формантов грамматическим строем хинди.

3. Две стороны санскритского словообразования в хинди: этимологический (традиционный) и функциональный (терминологический) аспекты семантики сложных и сложнопроизводных санскритских неологизмов

Большинство санскритских неологизмов хинди — санскритские лишь по форме, а по своему содержанию соответствуют иностранным терминам. Однако при изучении санскритских элементов в хинди решающим моментом является формальная сторона слова. Анализируя санскритскую лексику в хинди, мы сталкиваемся с совершенно новым, вполне современным содержанием, однако выраженным иногда в таких формах (словообразовательных типах), которые существовали уже в ведическом языке или по крайней мере в раннем эпическом санскрите, например образования-неологизмы на पाल *pāl*, पति *pati*, कार *kār*, ज्ञ *jñā* и другие типа राज्यपाल *rājyapāl*¹⁴ 'губернатор'; उद्योगपति

udyogpati 'капиталист', 'промышленник', 'предприниматель'; मूर्तिकार *mūrtikār* 'скульптор', 'ваятель'; वास्तुकार *vāstukār* 'архитектор'; राजनीतिज्ञ *rājnitijñā* 'политик'; साहित्यकार *sāhityakār* 'литератор'; साहित्यज्ञ *sāhityajñā* 'литературовед' и т. п.

Старые, собственно санскритские слова, получившие новое содержание, связаны с прежними этимологическими значениями.

Таким образом, санскритские слова сохраняются благодаря тому, что они передают новое содержание или новые оттенки значения, но вместе с ними сохраняются и старые значения, когда эти слова используются в определенных жанрово-стилистических условиях. Большую роль здесь играют литературно-художественные традиции, однако главную причину так называемой консервативности санскритской лексики следует искать в постоянстве ее форм — в сохранении морфологической прозрачности слова. Значение слова претерпевало с течением времени сильные изменения, иногда оно даже совершенно менялось, и возникало новое, но форма слова оставалась неизменной. Видимо, устойчивость формы слова и вызывает неопределенность и подвижность его содержания: значение слова может расширяться, сужаться, кардинально меняться, выражать новые понятия и, наконец, стираться и допускать различное понимание и толкование, но все эти противоречивые процессы носят чисто семантический, внутренний характер и не нарушают устойчивости самой формы, которая при всех обстоятельствах остается санскритской (татсама).

Следовательно, изменение содержания не влияло на изменение формы, но форма слова, наоборот, оказывала влияние на содержание в том отношении, что консервировала его. Оба эти процесса противоположны тем процессам изменения содержания (смысла) и формы (звучания), которые постоянно наблюдаются в пределах лексики живых, разговорных языков.

¹⁴ Слова *rājyapāl*, *rājarāl* приводятся в большом санскритском словаре Бетлингга, однако лишь как имена собственные (Ö. Böhtlingk und R. Roth, *Sanskrit-Wörterbuch*, t. VI, St.-Petersburg, 1871; M. Monier-Williams, *A Sanskrit-English Dictionary*, Oxford, 1899).

В этом заключается специфика санскритской лексики и, следовательно, санскритских лексико-грамматических элементов в хинди. Противоречие между традиционной формой и новым содержанием наиболее ярко проявляется при заимствовании санскритских слов новоиндийскими языками. Отличительная черта санскритской формы — способность консервировать старые, казалось бы, давно исчезнувшие значения и ассоциации. Именно поэтому все без исключения санскритские слова, бытующие в различных литературных жанрах хинди и других новоиндийских языках, не только структурно, морфологически, но и внутренне, генетически, связаны с санскритом.

Древние формы часто влекут за собой архаичные даже для литературного хинди смысловые ассоциации, которые придают данному неологизму особую конкретную окраску. Это явление носит настолько живой характер, что становится целесообразным выделить его каким-то образом из ряда других общеязыковых семантических процессов. Его можно условно определить как „двуаспектность“ санскритской лексики, т. е. способность санскритского слова восприниматься двояко: со стороны традиционной и функциональной. Это двустороннее восприятие выражается в том, что одно и то же слово может выступать, с одной стороны, как слово производное и сложное по семантике, с другой — как слово простое, неразложимое, семантически единое. В индийской грамматической традиции они определяются как смешанные „производно-традиционные“ образования (योग-रूढि *yoga-rūḍhi*).

В морфологическом (структурном и смысловом) отношении индийская грамматическая традиция делит все слова на три основные группы:

- 1) योग *yoga*, यौगिक शब्द *yaugik śabdā* — производные или сложные слова (по форме и содержанию);
- 2) रूढि *rūḍhi*, रूढ-शब्द *rūḍhā śabdā* — простые, непродуцированные слова, в том числе слова, некогда производные или сложные, однако впоследствии утратившие свой производ-

ный или сложный характер („мертвые образования“). Эти слова названы санскритскими грамматистами *rūḍhā śabdā* („традиционными словами“), поскольку их значения не мотивированы структурой, а унаследованы традицией употребления (*rūḍhi*);

3) योग-रूढि *yoga-rūḍhi* — производные или сложные слова с двойной семантикой: а) с буквальным мотивированным и б) с переносным, „условным“ значением, причем условное значение (*rūḍhi*) является, как и во всех случаях, вторичным, производным от основного, этимологического („буквального“) значения, которое сохраняется.

В чисто семантическом отношении индийская логико-грамматическая традиция делит лексику по трем основным разрядам:

1) प्रत्यक्षवृत्ति *pratyakṣavṛtti*, или слова с ясным (*pratyakṣa*) содержанием, основанным на форме — *vṛtti*, т. е. мотивируемые образования;

2) परोक्षवृत्ति *parokṣavṛtti*, или слова со скрытой природой, т. е. функционально не мотивируемые образования;

3) अतिपरोक्षवृत्ति *atiparokṣavṛtti*, или слова с сильно скрытой (затемненной) природой, т. е. этимологически не мотивируемые образования.

Указанная классификация исходит из принципа членности и нечленности формальной и смысловой сторон слова.

К группе *yoga* и *yoga-rūḍhi* относятся не только все санскритские неологизмы хинди, но также и большинство заимствованной санскритской лексики. Естественно, что „двуаспектность“ возможна лишь у слов категории *pratyakṣa*, а именно у тех санскритских неологизмов хинди, которые, будучи *pratyakṣa*, несмотря на это, принимают в качестве своей исходной, основной функции переносную функцию, характерную для категории слов *parokṣa*. Функция же, характерная для слов *pratyakṣa*, т. е. употребление, основанное на содержании, является у санскритских неологизмов вторичной, побочной.

В качестве наиболее яркого примера явления двуаспектной значимости можно привести любой случай образования неологизмов на -वाद -*vād*. Каждый отдельный случай такого образования можно рассматривать с двух сторон:

1) как словосложение с общим значением 'разъяснение', 'изложение' от корня -वद -*vad* 'говорить' или с далее развившимся абстрактным значением 'взгляд', 'учение', 'доктрина', 'теория';

2) как словопроизводство абстрактных имен существительных мужского рода, совпадающих по семантике с образованиями на суффикс -изм; кальками с них в большинстве случаев являются слова на -वाद -*vād*. Как правило, образования на -वाद -*vād* в настоящее время употребляются в терминологической функции, т. е. с целью передачи значения иностранных — английских, или точнее — международных терминов. Например, साम्यवाद *sāmyavād* имеет основное значение 'коммунизм', поскольку это „санскритское“ слово создано как калька „латинского“ слова *communism*, но, несмотря на качество термина, оно допускает традиционное понимание как „учение о равенстве“ („общности“). Эта способность к конкретизации возникает, помимо внутренних стилистико-семантических и этимологических процессов и помимо влияния литературных традиций, в силу того, что слово *vād* может употребляться отдельно в более или менее конкретных значениях: 'доктрина' и т. п. Что же касается первых компонентов санскритских словосложений, скалькированных „неологизмов-терминов“, то они обычно не только выступают отдельно в самостоятельном употреблении, но и, более того, будучи соединены со словами в качестве словообразовательных формантов, все же имеют значительную семантическую и даже морфологическую самостоятельность.

Кроме того, существует аналогия с древнеиндийскими, собственно санскритскими типами: सत्यवादी *satyavādī* 'говорящий правду'; स्पष्टवादी *spaṣṭāvādī* 'говорящий открыто', 'откровенный' — स्पष्टवादिता *spaṣṭāvādītā* 'откровенность';

प्रियवादी *priyavādī* 'говорящий приятное'; मिथ्यावादी *mithyāvādī* 'говорящий ложь', 'лжец'; साधुवाद *sādhuvād* 'благословение', не говоря уже об аналогии с собственно санскритскими философско-религиозными терминами: शून्यवाद *śūnyavād*, सर्वास्तिवाद *sarvāstivād*, निर्गुणवाद *nirguṇavād*, अद्वैतवाद *advaitavād* и производными от них на суффикс -इन् *in* (ई *ī* — именительный падеж единственного числа мужского рода) शून्यवादिन् *śūnyavādin* и т. п.

Вопрос о двуаспектности санскритских элементов в хинди имеет очень важное значение как при переводах, так и при создании новой терминологии.

Ниже мы особо рассмотрим группу санскритских слов, которые в новообразованиях литературного хинди выполняют двойную функцию и отражают одновременно два санскритских словообразовательных типа: старый, традиционный, т. е. тип сложений со вторым элементом в определенном, специфическом значении, и новый, функциональный, т. е. тип словопроизводства с суффиксами и полусуффиксами, приносящими разнообразные общие значения в те слова, к которым они присоединяются. По всей вероятности, со временем старая функция у некоторых из этих формантов совершенно исчезнет, и они либо семантически сольются с основами, либо превратятся в суффиксы, однако этот процесс будет носить очень длительный характер, если его не ускорят фонетические изменения.

В настоящее время двойственность функции новых санскритских слов-суффиксов имеет полную силу. Что же касается санскритских префиксов, то они несоотносимы с лексическими значениями и, следовательно, не имеют упомянутой выше двойной функции.

Некоторые санскритские слова, такие, как आत्मक *ātmak*, जनक *janak*, पूर्ण *pūrṇā*, शील *śīl*, गत *gat*, सम्बन्धी *sambandhī*, विरोधी *virodhī*, कारी *kārī*; वाद *vād*, तन्त्र *tantrā*, सत्ता *sattā*; विद्या *vidyā*, शास्त्र *śāstrā*, आगार *āgār*, शाला *śālā*, с точки зрения их словообразовательной функции следует рассматривать как но-

вые санскритские (татсама) суффиксы литературного хинди, поскольку они в процессе терминотворчества в значительной мере грамматикализировались.

С другой стороны, в лексическом отношении их следует рассматривать как самостоятельно значимые слова и как наиболее продуктивные вторые компоненты сложных слов, поскольку их специфические, индивидуальные оттенки иногда определяют выбор того или иного слова в качестве словообразовательного средства, например:

उन्नतिशील *unnatiśīl*, प्रगतिशील *pragatiśīl* 'прогрессивный (по характеру, по природе)', 'прогрессирующий', 'склонный к прогрессу', 'развивающийся' (ср. विकासमान *vikāsmān*, विकासोन्मुख *vikāsonmukhā*), но प्रगतिवादी *pragativādī* 'прогрессивный (по идеологии)', 'сторонник прогресса' (ср. प्रगतिवाद *pragativād* 'прогрессивность', букв. 'прогрессизм', 'теория прогресса, эволюции' = विकासवाद *vikāsvād* 'эволюционная теория').

Различие в содержании слов-суффиксов: -तन्त्र *-tantrā* и -वाद *-vād*, в частности, обнаруживается такими якобы плеонастическими образованиями, как, например: प्रजातन्त्र *prajātantrā*, प्रजासत्ता *prajāśattā* 'демократия' + -изм = प्रजातन्त्रवाद *prajātantrāvād*, प्रजासत्तावाद *prajāśattāvād* 'демократизм', но также प्रजावाद *prajāvād* в точно том же значении — 'демократизм'.

В качестве иллюстрации можно привести также ряд образований со словом-основой शांति *śānti* 'мир', например имена прилагательные:

शांतिपूर्ण *śāntipūrṇā* = शांतिमय *śāntimay* 'мирный', 'спокойный', 'полный мира'; शांति-सम्बन्धी *śānti-sambandhī* 'мирный', 'связанный с миром' = शांति-विषयक *śānti-viśayak*, 'мирный', 'относящийся к миру'; शांति-मूलक *śānti-mūlak*, शांतिगत *śāntigat* 'мирный', 'основанный на мире'; शांतिप्रिय *śāntipriya* 'мирный', 'спокойный', 'миролюбивый', शांतिप्रेमी *śāntipremī* 'миролюбивый', 'любящий мир' (как имя существительное — 'миролюбец') = शांति-कामी *śānti-kāmī*, но вместе с тем имеем обычное शांतिवादी *śāntivādī* 'мирный' (по идеоло-

гии)', 'принадлежащий к движению за мир'; 'сторонник мира' = शांतिपक्षी *śāntipakṣī* (शांतिवाद *śāntivād* 'движение за мир' = शांतिवादिता *śāntivādītā*).

Четкая семантическая грань между сложными и производными словами здесь исчезает, и одно и то же слово может в различной связи пониматься и как сложное и как производное, как условный, абстрактный термин и как определенный, конкретный неологизм.

У некоторых слов в зависимости от образующего их слова-суффикса на первый план выступает их буквальная, структурная сторона; другие же слова, наоборот, в силу значительной грамматикализации слова-суффикса создаются как термины.

В качестве наиболее грамматикализовавшихся слов-суффиксов можно отметить следующие: -आत्मक *-ātmak*; -वाद *-vād*; -गण *-gaṇ*; -वश *-vaś*; -पूर्वक *-pūrvak* и др.

Суффикс относительных прилагательных -आत्मक *-ātmak* 'по природе', 'по качеству', 'по характеру' (от с. आत्मन् *ātman* 'душа', 'характер', 'свойство' + суффикс -अक *-ak*) обозначает обладание природным свойством имени существительного, выраженного основой:

प्रचारात्मक *pracārātmak* 'пропагандистский'

विचारात्मक *vicārātmak* 'содержательный' = विचारपूर्ण *vicār-pūrṇā*

संदेहात्मक *saṁdehātmak* 'сомнительный' = संदेहजनक *saṁdehjanak*.

Слово-суффикс абстрактных имен существительных -वाद *-vād* 'теория', 'доктрина', 'тезис' > -изм — наиболее продуктивный санскритский суффикс в хинди:

उपनिवेशवाद *upaniveśvād* 'колониализм' (उपनिवेश *upaniveś* 'колония'); साम्राज्यवाद *sāmrajyavād* 'империализм', साम्राज्यवादिता *sāmrajyavādītā* 'империализм', 'империалистичность', साम्राज्य *sāmrajya* 'империя'.

Некоторые слова-суффиксы имеют грамматическое значение, в частности образование множественного числа пу-

тем прибавления слова-суффикса -गण -gaṇ 'скопище', 'группа' = х. लोग *log* 'люди', например: नेतागण *netāgaṇ* 'вожди', कृषकगण *kṛṣakgaṇ* 'земледельцы', 'крестьяне'.

Наречия образуются путем прибавления слов-суффиксов: -वश -vaś 'подчинение', 'сила', -पूर्वक -pūrvak 'вместе с..' и др. स्वभाववश *svabhāvavaś* 'естественно', 'натурально' (ср. старый тип: स्वभावतः *svabhāvataḥ*),

आवश्यकतावश *āvaśyaktāvaś* 'по необходимости',
कृतज्ञतापूर्वक *kṛtajñatāpūrvak* 'с благодарностью',
करुणपूर्वक *karuṇapūrvak* 'с печалью', 'печально',
स्वतन्त्रतापूर्वक *svatantratāpūrvak* 'независимо', 'свободно',
स्वेच्छापूर्वक *svēcchāpūrvak* 'по собственному желанию', 'своевольно', 'самовольно'.

В функции суффиксов эпизодически используются и некоторые другие слова, менее распространенные в качестве вторых образующих элементов.

Новая функция этих слов — образование относительных или, реже, качественных прилагательных, абстрактных существительных, наречий, форм множественного числа и т. п. (с соответствующими специфическими оттенками в зависимости от присоединяемого слова).

Совмещение конкретных и абстрактных значений в пределах одной словообразовательной функции обнаруживается либо путем сравнения семантики слова в различных контекстах, либо через сравнение санскритского словообразования с соответствующим ему иностранным словом, например:

अधिवक्ता *adhipaktā* 'адвокат' (англ. *एडवोकेट edvoket*, *advocate*), а. वकील *vakīl*, и. मुखतार *mukhtār* — वक्ता *vaktā* 'оратор';

पाठशाला *pāṭhśālā* 'школа' (букв. 'место уроков, учебы'), англ. स्कूल *skūl* (*school*), а. मकतब *maktab*;

दुर्भाष *dur-bhāṣā* (неол.) 'телефон' (букв. 'далеко говорящий'), англ. *टेलिफोन telefon* (*telephone*);

बहिष्कार *bahiṣkāra* 'бойкот' (букв. 'выведение наружу'), 'изгнание', 'устранение', англ. *बायकट bāykaṭ* (*boycott*);

मतदान *matdān* 'голосование', 'выборы' (букв. 'подача голосов'), англ. *इलैकशन ilaikṣan* (*election*), *वोटिंग voṭiṅg* (*voting*);

कार्यालय *kāryālay* 'учреждение', 'контора', 'секретариат' (букв. 'помещение для делопроизводства'), англ. *आफिस āfis* (*office*), и. *दफतर daftar*. प्रतिनिधि-मंडल *pratinidhi-maṇḍal* 'делегация' ('круг представителей') — англ. *डेलिगेशन deli-geṣan* (*delegation*) и т. д.

Санскритские неологизмы представляют характерную особенность литературного, письменного языка, английские же и отчасти иранские и арабские слова употребляются в разговорной речи. В целом литературный хинди более богат процессами словосложения и словопроизводства, чем разговорный.

Иностранные образования в отличие от санскритских не имеют внутренней формы, в то время как санскритские образования, хотя и имеют четко выраженную сложноставную структуру, созданы как терминологические эквиваленты этих иностранных слов.

Старые, буквальные значения являются в данном случае вторичным явлением, несмотря на то что этимологически они лежат в основе терминологических значений. Такова функциональная особенность санскритских элементов в хинди.

Следует иметь в виду, что практически границу между словом-суффиксом и функционально самостоятельным словом провести невозможно. Многие санскритские слова впервые обнаруживают тенденцию к грамматикализации, и они еще столь же далеки от слов-суффиксов, как последние от старых, собственно санскритских суффиксов, например: слово *विभाग vibhāg* 'деление', 'раздел', 'отдел'; 'отделение', 'департамент', 'министерство', 'ведомство', 'структурная часть какой-либо организации'. В данном случае процесс обобщения не выходит за пределы лексики. То же самое можно сказать относительно слова *पत्र patrā* 'лист', 'документ', которое в образовании обозначает до-

кументы, главным образом официального характера. Слово नामक *nāmak* 'именуемый' образует (только как второй компонент) различного рода имена прилагательные, относительные (определения) со значением 'так называемый', 'именуемый' от имен существительных собственных.

Что касается санскритской лексики хинди, то синтаксическая самостоятельность или несамостоятельность употребления не может служить критерием, если необходимо определить, является ли данное санскритское слово суффиксом литературного хинди.

Слова गण *gaṇ*, जन *jan* 'люди', 'народ', गत *gat* 'ушедший', वाद *vād* 'теория', तन्त्र *tantrā* 'управление', शील *śīl* 'склонность', 'характер', पूर्ण *pūrṇā* 'полный' и другие могут употребляться либо как синтаксически и семантически самостоятельные слова, либо как семантически самостоятельные слова — первые компоненты словосложений, например: गण-राज्य *gaṇā-rājya* 'народное государство' — 'республика', गतंक *gatāṅk* 'прошлый (предыдущий) номер (газеты и т. п.)', वादप्रतिवाद *vād-prativād* «тезис-антитезис» > 'диспут', शीलवान *śīlāvān* 'добродетельный', गणतन्त्र *gaṇā-tantrā* 'демократия', वाद-युद्ध *vādā-yuddhā* 'словесный спор' и т. д., либо, наконец, как служебные слова — слова-суффиксы, развившиеся из вторых компонентов словосложения.

Постпозиционность употребления является решающим фактором в процессе выработки суффиксов.

Совмещение двух функций санскритской лексики происходит вследствие того, что одно и то же слово-суффикс сохраняет свое конкретное содержание, поскольку может употребляться самостоятельно, и вместе с этим оно приобретает новое, грамматическое содержание. Слово-суффикс широко употребляется в постпозиции как продуктивный словообразовательный формант благодаря аналогии с новым, переосмысленным содержанием заимствованных из санскрита образований.

4. Два морфологических типа санскритского словообразования в хинди

Все сложные и сложнопроизводные санскритские слова, встречающиеся в хинди, можно разделить на два типа: новый, характеризующийся неизменяемостью основы, и старый, характеризующийся внутренней флексией. Новый тип, получивший значительное распространение уже в самом санскрите и постепенно вытеснявший древнеиндийский, флективный тип словообразования, в литературном хинди расширяет сферу своего применения. Санскритские неологизмы хинди, за редким исключением, представляют собой новый тип словообразования. Неологизмы, представители нового, агглютинативного типа, по характеру своей структуры подразделяются на две группы: 1) неологизмы, образованные по правилам санскритской грамматики, 2) неологизмы, образование которых является с точки зрения санскрита неправильным. Например:

Новый тип	Старый тип („правильные“ образования)
I. „Правильные“ образования 1) पृथक्ता <i>pṛthaktā</i> 'раздельность', 'обособленность' विविधता <i>vividhātā</i> 'разнообразие' स्वतन्त्रता <i>svatantrātā</i> 'независимость'	पार्थक्य <i>pārthakya</i> от पृथक् <i>pṛthak</i> 'отдельный' वैविध्य <i>vaividhya</i> от विविध <i>vividha</i> 'разнообразный' स्वातन्त्र्य <i>svātantrya</i> (редко) от स्वतन्त्र <i>svatantrā</i> 'независимый'
2) विदेशीय <i>videśīya</i> विदेश-सम्बन्धी <i>videś-sambandhī</i> 'заграничный'	वैदेशिक <i>vaideśik</i> от विदेश <i>videś</i> 'заграница'

Новый тип	Старый тип („правильные“ образования)
सिद्धान्तात्मक <i>siddhāntātmak</i> सिद्धान्तवादी <i>siddhāntāvādī</i> ‘принципиальный’, ‘идеологический’; ‘теоретический’ (<i>siddhāntāvādī</i> так же, как имя существительное ‘идеолог’) शिक्षा-सम्बन्धी (-विषयक -<i>viṣayak</i>) <i>śikṣā-sambandhī</i> ‘образовательный’, ‘педагогический’ 3) इतिहासकार <i>itihāskār</i>, इतिहासवेत्ता <i>itihāsoettā</i>, इतिहासविद् <i>itihāsovid</i>, इतिहासज्ञ <i>itihāsājña</i> ‘историк’ II. „Неправильные“ образования’ 1) महानता <i>mahāntā</i> ‘величие’ महानतम <i>mahāntam</i> ‘величайший’ (превосходная степень сравнения), от имени прилагательного महान <i>mahān</i> ‘великий’ 2) इच्छित <i>icchit</i> ‘желанный’, ‘желаемый’, ‘желательный’ एकत्रित <i>ekatrit</i> ‘объединенный’	सैद्धान्तिक <i>saiddhāntik</i> от सिद्धान्त <i>siddhāntā</i> ‘принцип’ शैक्षिक <i>śaikṣik</i> от शिक्षा <i>śikṣā</i> ‘обучение’, ‘преподавание’ ऐतिहासिक <i>aitihāsik</i> от इतिहास <i>itihās</i> ‘история’ महत्ता <i>mahattā</i>, महत्त्व <i>mahatva</i>; महत्तम <i>mahattam</i> от основы -महत <i>mahat</i> ‘великий’ इष्ट <i>iṣṭa</i> от корня -इष् -<i>iṣ</i> एकत्र <i>ekatra</i> от एक <i>eka</i> ‘один’

Новый тип	Старый тип („правильные“ образования)
आदरित * <i>ādarit</i> ‘почитаемый’, ‘уважаемый’ от имени आदर <i>ādar</i> ‘почтение’, ‘уважение’ (ср. „правильный“ новый тип आदरपूर्ण <i>ādar pūrṇā</i>) उद्देश्यित* <i>uddeśyit</i> ‘намеренный’, ‘подразумеваемый’ от имени उद्देश्य <i>uddeśya</i> ‘цель’, ‘намерение’ आश्चर्यित <i>āścaryit</i> ‘удивленный’ от имени आश्चर्य <i>āścarya</i> ‘удивление’ (ср. “правильный” новый тип आश्चर्यान्वित <i>āścaryānvit</i>). 3) विदेशिक <i>videśik</i> ‘иностранный’ (ср. „правильный“ новый тип विदेशीय <i>videśīyā</i> = с-х. विदेशी <i>videśī</i>) (Но ср. राजनैतिक <i>rājnaitik</i> ‘политический’) 4) राष्ट्रीयकरण <i>rāṣṭriyakaraṇ</i> ‘национализация’ от राष्ट्रीय <i>rāṣṭriya</i> ‘национальный’ अन्तर्राष्ट्रीय <i>antarrāṣṭriya</i> ‘интернациональный’	आदृत <i>ādṛtā</i>, आदरणीय <i>ādarāṇīya</i> от корня -दृ -<i>dr</i> उद्दिष्ट <i>uddiṣṭā</i> от корня -दिष् -<i>diṣ</i> нет वैदेशिक <i>vaideśik</i> (राजनीतिक <i>rājnitik</i>) राष्ट्रीकरण <i>rāṣṭrīkaraṇ</i> от राष्ट्र <i>rāṣṭrā</i> ‘нация’ अन्ताराष्ट्रिय <i>antārāṣṭriya</i>

Новый тип можно условно определить как агглютинативный, имея в виду под агглютинацией последовательное присоединение морфем (аффиксов) и слов-морфем (слов-

суффиксов) к неизменяемой производной основе, равной исходному слову.

Старый тип является классически флективным. Здесь имеет место изменение корня при переходе основы простого слова в основу сложнопроизводного слова, формальное отличие основы, употребляемой при словосложении и словопроизводстве от именительного падежа единственного числа данного слова.

Санскритское словообразование хинди обнаруживает тенденцию к развитию по „неправильным“ словообразовательным типам, которые в целом носят более продуктивный характер, чем типы „правильного“ словообразования. С точки зрения норм словообразования хинди подобные неправильные образования следует рассматривать как вполне правильные и закономерные, „неправильными“ же, наоборот, представляются скорее словообразования по старым, флективным санскритским словообразовательным типам.

Большинство санскритских образований является санскритскими только по происхождению своих составных компонентов, но не по типу построения и не по характеру содержания. Так, например, неологизм-калька *अधिकारीतन्त्र* *adhikāritantrā* (с иранского *नौकरशाही* *naukarśāhī*) образован путем соединения старых, санскритских слов *अधिकारी* *adhikārī* (именительный падеж единственного числа мужского рода) ‘управляющий’, ‘имеющий право’, ‘лицо, имеющее какие-либо полномочия’ (*अधिकार* *adhikār* ‘право’, ‘распоряжение’, ‘власть’) и *तन्त्र* *tantrā* ‘система’. Само же соединение этих слов для передачи нового понятия „бюрократия“ представляет собой специфически новоиндийское образование, возникшее в системе словообразования хинди. Следовательно, в структурно-морфологическом и лексико-семантическом отношениях оно не является иноязычным. Более того, оно чуждо санскриту и представляет новый словообразовательный тип, выработанный в пределах санскритской лексики новоиндийских литературных языков, в данном случае санскритской лексики литературного

хинди по аналогии с иностранным или, реже, собственно индийским словообразовательным типом (тадбхава).

Новый, наиболее распространенный тип словосложения характеризуется также отсутствием сандхи на стыке соединяющихся слов и аффиксов. Конечные и начальные гласные в санскритских словосложениях хинди, как правило, не сливаются:

खाद्य-उद्योग *khādyā-udyog* ‘пищевая промышленность’ (ср. *युद्धोत्तर* *yuddhottarā* ‘послевоенный’);

क्रीडा-उद्यान *krīḍā-udyān* ‘сад игр’, ‘парк отдыха’ (ср. *क्रीडोद्यान* *krīḍodyān*), *शिशु-उद्यान* *śiṣu-udyān* ‘детский сад’, *कृषि-उद्योग* *kṛṣi-udyog* ‘земледелие’;

अति-आवश्यक *atī-āvaśyak* ‘крайне необходимый’, ‘сверхнеобходимый’ (ср. *अत्यावश्यक* *atyāvaśyak*) и т. п.

Новые словосложения на санскритском материале также, как правило, не допускают ассимиляции конечных согласных и начальных согласных или гласных соединяемых слов: *विद्युत्शक्ति* *vidyut-śakti* ‘электроэнергия’ вместо *विद्युच्छक्ति* *vidyucchakti*; *जन-आन्दोलन* *jan-āndolan* ‘народное (массовое) движение’ вместо *जनान्दोलन* *janāndolan* (встречается как исключение). Во многих случаях эта ассимиляция бывает частичной: *विद्वद्जन* *vidvadjan* ‘ученые’ вместо *विद्वज्जन* *vidvajjan* (*vidvat* + *jan*) и т. п.

Однако в ряде сложных слов мы наблюдаем прочно закрепившийся санскритский тип построения, например у сложных слов с *मन* *man* ‘дух’, ‘душа’ (с. *मनः* *manah*) в качестве первого компонента типа *मनोविज्ञान* *manovijñān* ‘психология’, но никак не *मन-विज्ञान* *man-vijñān*.

5. Новый тип санскритского словосочетания в хинди

Не всякое словосложение выполняет словообразовательную функцию. В тех случаях, когда значение сложного слова в целом выражается отдельными значениями его составных частей, способ словосложения служит чисто син-

таксическим, но не словообразовательным целям, так как новое слово при этом не возникает. Таков основной тип сложных слов классического санскрита. Встречается он также и в сильно санскритизированном хинди¹⁵, например:

उच्चभावनाप्रधान *uccabhāvacānāpradhān* 'тот, у кого преобладают благородные чувства' (тип бахуврихи); परीक्षोत्तीर्ण *parīkṣōttirṇā* 'выдержавший экзамены' (ср. परीक्षा में उत्तीर्ण होना *parīkṣā meṇ uttīrṇā honā* 'выдерживать экзамены'); काव्य-सिद्धान्त-निरूपण *kāvya-siddhāntā-nirūpaṇ* 'определение принципов поэзии' (тип татпуруша); प्रश्नोत्तरमाला *praśnottarmālā* 'вопросник', 'анкета' (букв. 'серия вопросов и ответов', тип татпуруша); दासप्रथोन्मूलनवाद *dāsprathonmūlanvād* (букв. 'доктрина уничтожения рабовладельческой системы', 'аболиционизм', тип татпуруша).

Подобный старый тип многочленного словосложения встречается в сильно санскритизированных текстах и не характерен для обычного литературного хинди. В современном хинди распространен другой тип синтаксического словосложения (преимущественно двучленного). Это новый тип, несвойственный санскриту. Он встречается преимущественно в общественно-публицистических жанрах и представлен главным образом неологизмами. Среди словосложений этого типа особенно часты случаи соединения слов разного происхождения. По своей семантике он приближается к типу словосложения классического санскрита, проникшего лишь в сильно санскритизированный хинди, и формально является определенным синтаксическим или морфолого-синтаксическим приемом, заменяющим свобод-

ное, грамматически оформленное сочетание слов в предложении.

Этот тип синтаксического словосложения отличается по форме и семантике от словообразовательного словосложения. Кроме того, он отличается в формальном отношении (но не семантически) также от многочленных словосложений классического санскрита отсутствием ассимиляции конечных и начальных звуков складываемых слов (сандхи) и некоторыми другими формальными моментами. Поэтому целесообразнее его рассматривать даже не как особый тип синтаксического словосложения, а как определенный синтаксический прием, находящийся между свободным словосочетанием и словообразованием. Условно этот прием можно называть „словостяжением“.

Весьма распространено стяжение двух слов. С традиционной точки зрения они, как правило, представляют тип сложных слов татпуруша.

С.-и. भारत - सरकार *bhārat-sarkār* 'индийское правительство', विदेशनीति *videś-nīti* 'внешняя (букв.: иностранная) политика'.

Стяжение трех слов также не является исключением: हिंदी गद्य-साहित्य *hiṇdī gadya-sāhitya* 'прозаическая литература на хинди', हिंदी-प्रचार सभा *hiṇdī-pracār sabhā* 'Общество по пропаганде (распространению) хинди', ग्राम-विकास कार्य *grām-vikās kārya* 'работа по развитию деревень'.

Стяжение четырех и более слов встречается редко; они наиболее близки к свободным словосочетаниям и, как правило, относятся к области номенклатуры:

श्री मध्यभारत हिंदी-साहित्य समिति *śrī madhyabhārat-hiṇdī sāhitya samiti* 'Общество литературы на хинди в (штате) Центральной Индии';

दक्षिणभारत हिंदी-प्रचार सभा *dakṣiṇbhārat hiṇdī-pracār sabhā* 'Южноиндийское общество по пропаганде (распространению) хинди';

राष्ट्र-भाषा-प्रचार समिति *rāṣṭrā-bhāṣā-pracār samiti* 'Комитет по пропаганде государственного языка';

¹⁵ См.: А. П. Баранников, *Проблема прозаического хинди* («Записки Института востоковедения АН СССР», т. VII, 1939), а также Рамачандра Шукла, *История литературы хинди*. रामचंद्र शुक्ल। हिंदी साहित्य का इतिहास। प्रयाग, सं० १९६३ पृ० ४७७.—Шукла видит в употреблении санскритских многочленных композит особый стиль языка, так называемый समास-शैली *samāsa-śailī* 'стиль словосложения'.

भारत-सरकार वाणिज्य और उद्योग-मंत्रालय *bhārat-sarkār vāṇijya aur udyog-maṅtrālay* 'Министерство торговли и промышленности индийского правительства'.

В качестве частичных словостяжений можно рассматривать также словосочетания, разлагаемые на два самостоятельных „свободных словосложения“:

अखिल-भारतीय पुस्तक-प्रकाशक संघ *akhil-bhāratīya pustak-prakāśak saṅghā* 'Всеиндийская ассоциация книгоиздателей', где первым компонентом является сочетание *akhil-bhāratīya*, а вторым — *pustak-prakāśak saṅghā*, причем последнее слово (сंघ *saṅghā* 'ассоциация') определяется последовательно, предшествующими словами: *akhilbhāratīya* и *pustakprakāśak*;

प्रगतिशील-लेखक आन्दोलन *pragatiśīl-lekhak āndolan* 'движение прогрессивных писателей', где прилагательное *pragatiśīl* 'прогрессивный' является определением к слову *lekhak* 'писатель', но не к последнему члену сложения — слову *āndolan* 'движение';

अखिल-भारतीय राष्ट्र-भाषा-प्रचार सम्मेलन *akhil-bhāratīya rāṣṭrābhāṣā-pracār sammelan* 'Всеиндийское общество по пропаганде государственного языка';

अखिल-भारतीय गांधी-जयन्ती निबन्ध स्पर्धा विवरण *akhil-bhāratīya gāndhī jayantī-nibandhā-spardhā vivaraṇ* 'отчет об общеиндийском конкурсе сочинений к юбилею Ганди'.

Словостяжения совершенно чужды санскриту. Они встречаются обычно в санскритской лексике хинди, не составляя, однако, ее специфики по сравнению с арабской, иранской и английской лексикой, используемой хинди. Словостяжения также закономерны для лексики урду.

Гибридные (точнее, разноязычные с точки зрения этимологии) словостяжения являются нормой для литературного хинди, например:

х.-с. सिंचाई-विकास कर *siñcā'ī-vikās kar* 'налог на развитие орошения';

с.-и.-англ. राष्ट्र-वापसी कमीशन *rāṣṭrā-vāpasī kamīṣan* 'Комиссия по репатриации';

а.-с.-англ. जिला-विकास कौंसिल *zilā-vikās kauṃsil* 'Совет по (экономическому) развитию районов'.

Наиболее продуктивный тип словостяжений — двучленные словостяжения (татпуруша): योजना-कमीशन *yojanā-kamīṣan* 'плановая комиссия', समाचारपत्र-एजन्सी *samācārpatrā-ejensī* 'газетное агентство'.

Сложные слова („кармадхара“) в функциональном аспекте следует рассматривать либо как словостяжения, либо как свободные словосочетания, что характерно для аналитической конструкции, например: संयुक्त राष्ट्र *saṅyuktā rāṣṭrā* 'Объединенные Нации'. В санскрите подобные словосочетания представляют разновидность сложных слов татпуруша и кармадхара, поскольку свободное сочетание оформлялось бы согласованием в роде, числе и падеже.

Возникновение словостяжений, равно как и словосложений, по-видимому, в значительной мере можно объяснить стремлением к точности и сжатости выражения новых понятий в языке. Поэтому большинство словостяжений-терминов следует рассматривать не как результат соединения слов-основ, а как результат опущения морфологических и синтаксических показателей (послелогов и флексий). Следует в данном случае учитывать и то обстоятельство, что практически при раскрытии содержания сложного слова мы возводим его к свободному словосочетанию, а не членим на составные элементы-основы, ср., например, विस्तार-भय *vistār-bhay* 'боязнь длиннот' — विस्तार का भय *vistār kā bhay*, или मुद्रण-सुलभ *mudraṇ-sulabh* вместо более ясного मुद्रण के लिये सुलभ *mudraṇ ke liye sulabh* 'удобный для печати'.

Особенно отчетливо это обнаруживается при раскрытии содержания многочленных санскритских словосложений, встречающихся в хинди довольно редко и представляющих хоть и закономерное, но не совсем обычное явление, например:

अनुस्वार-विसर्गसहित *anusvār-visargā sahit* 'наделенные носовыми и придыхательными (звуками)';

शिक्षा-योजनाक्षेत्र में *śikṣā-yojanā kṣetrā meṅ* 'в области плани-

рования обучения' вместо शिक्षा-योजना के क्षेत्र में *śikṣā-yojanā ke kṣetrā meṇ*;

लिपि-सुधार समस्या *lipi-sudhār samasyā* 'проблема реформы письма' вместо обычного построения фразы: लिपि-सुधार की समस्या *lipi-sudhār kī samasyā*.

Новые словосложения хинди на санскритском материале или словостяжения отличаются как от свободных, так и от лексикализовавшихся сочетаний слов в предложении своей формальной стороной, грамматическим способом выражения содержания. Однако от старых типов словосложения, так называемого словообразовательного словосложения, они (словостяжения) отличаются не по форме, а по содержанию. Этот факт указывает на то, что санскритская лексика используется в хинди в соответствии с общими законами развития грамматического строя языка. Хинди активно воспринимает лишь санскритизмы, соответствующие по своему характеру аналитическому строю языка, и вырабатывает новые типы, которые хотя и являются в лексическом отношении санскритскими (татсама), однако по своему содержанию и грамматической оформленности представляют специфически новоиндийский тип. В этом можно легко убедиться путем сопоставления словостяжений хинди с равнозначными словосочетаниями английского языка, которые навряд ли можно рассматривать как сложные слова, например:

Английские (международные) термины	Санскритские кальки
<i>Peace-conference</i>	शांति-सम्मेलन <i>śānti-sammelan</i> 'конференция (сторонников) мира'
<i>Security-council</i>	सुरक्षा-मंडल <i>surakṣā-maṇḍal</i> 'Со- вет Безопасности' (ср. в урду сво- бодное словосочетание а.-англ. حفاظتی کونسل <i>hifāzātī kaunsil</i>)

Английские (международные) термины	Санскритские кальки
<i>Home policy</i>	गृह-नीति <i>gṛhā-nīti</i> 'внутренняя политика'
<i>Class discrimination</i>	वर्ग-भेद <i>vargā-bhed</i> 'классовая дискриминация'
<i>Race discrimination</i>	जाति-भेद <i>jāti-bhed</i> 'расовая ди- скриминация'

Особенно отчетливо характер словостяжений обнаруживается при таких обстоятельствах, когда первое из сочетающихся слов — прилагательное (санскритское причастие). В таких случаях единственным критерием, отличающим их от свободных словосочетаний, является общее значение, возникшее в результате соединения слов. Например:

गत युद्ध *gat yuddhā* 'прошлая война', но प्रधान-मन्त्री *pradhān-mantrī* — prime-minister 'премьер-министр'; स्वतन्त्र भारत *svatantrā Bhārat* 'свободная Индия', но संयुक्त राष्ट्र *saṅyuktā rāṣṭra* 'Объединенные Нации'.

Примерами на словосочетания, отличающиеся от словообразовательных словосложений, могут служить также такие сочетания, как: विदेशी वस्त्र बहिष्कार *videśī vastrā bahiṣkāra* 'бойкот иностранной одежды'. Первое из сочетающихся слов — прилагательное — здесь определяет непосредственно следующее за ним слово, в то время как при словосложении (в сложных словах) оно должно было бы определять все сложное слово в целом (если оно передает одно понятие) или последний компонент сложного слова, например: उच्च-विचार-पूर्ण वेदध्वनि *ucca-vicār-pūrṇā ved dhvani*¹⁶ 'полный высоких мыслей голос Вед' (дословно: 'высоких мыслей полный — Вед голос').

¹⁶ कालिदास कपूर। साहित्य-समीक्षा, प्रयाग १९३३, पृ० ७

К словостяжениям следует также отнести английские или англо-индийские названия различных организаций, обществ, учреждений, партий и т. п., почти всегда носящие характер англицизмов в литературном хинди (так называемый номенклатурный стиль). Например: англ. *विलेज-इण्डस्ट्रीज एसोसियेशन* *Village Industries Association* 'Ассоциация сельских ремесел' = с. *ग्रामीण-उद्योग संघ* *gramīṇ-udyog saṅghā*¹⁷.

В хинди построение англо-индийской лексики полностью аналогично санскритской, поскольку и та и другая представляют один и тот же специфически новоиндийский лексико-синтаксический тип — словостяжение.

Все же следует отметить, что сравнительно с внутриязыковой аналогией возможности межъязыковой аналогии сильно ограничены. Словостяжения, подобные английским, не могли бы возникнуть без „поддержки изнутри“. Это продукт развития грамматического строя в целом. Внешне же они явились результатом аналогии с санскритскими словостяжениями хинди. Множество новых терминов хинди возникло путем калькирования иностранных терминов. Однако основная масса неологизмов на санскритском материале создавалась по аналогии со старыми, традиционными санскритскими сложными словами (*समास samāsa*), по тем общим правилам словосложения, которые были систематизированы в древнеиндийской грамматической традиции начиная с грамматики Панини. Помимо этого, такая параллель между санскритскими терминами хинди и английскими может быть проведена далеко не всегда: большинству санскритских словостяжений хинди соответствует формально выраженное словосочетание английского языка.

Наконец, следует отметить третье немаловажное обстоятельство. Послелого хинди, заменяющие санскритскую падежную флексию, исторически восходят к последним эле-

ментам сложных слов, т. е. сами являются продуктом процессов словосложения (х. का *kā* — с. कृतः *kṛtaḥ*; х. में *meṇ* — с. मध्ये *madhye*; х. से *se* (के साथ *ke sāth*) — с. सहितः *sahitaḥ*; х. पर *par* — с. उपरि *upari*; х. को *ko* — с. कृते *kṛte*). В данном случае для нас важно не столько этимологическое, сколько функциональное совпадение некоторых вторых компонентов санскритских сложных слов с послелогом хинди. На основании вышесказанного можно предположить, что употребление послелогов хинди в сфере санскритской лексики стилистически и грамматически не оправдывается, поскольку классический санскрит, явившийся образцом для современных лексических новшеств, не знал категории послелогов как грамматического приема (т. е. таких послелогов, которые не управляют именами, а полностью заменяют собой падежную флексию) и всецело обходился либо флексией, либо словосложением. Поэтому и в современном хинди, там, где существует особая необходимость в формальном уточнении и смысловом раскрытии термина, используются санскритские слова-суффиксы типа: -संबन्धी *-saṁbandhī* 'связанный', -विषयक *-viṣayak* 'относящийся', -गत *-gat* 'пошедший', -प्राप्त *-prāptā* 'получивший', -युक्त *-yuktā* 'соединенный' и некоторые другие слова в функции послелога хинди का *kā*; सहित *sahit* 'вместе с', वश *vaś* 'в силу', पूर्वक *pūrvak* 'прежний', 'прежде' — в функции से *se* и т. п.

Становится ясным и тот факт, что в хинди наблюдается интенсивное развитие процессов перехода санскритских слов в суффиксы не путем их синтаксического использования в предложении в качестве служебных слов, а через словосложение.

Сложные слова в хинди, образованные на базе санскритских слов, никак нельзя отождествлять со старым санскритским типом словосложения. Анализируя санскритские сложные слова типа татсама, мы сталкиваемся с различными пассивными и активными формами проникновения санскритских элементов в хинди: пассивными, типа युद्धोत्तर *yuddhottar* 'послевоенный', कर्णामिभूत *karṇābhibhūt* 'одоле-

¹⁷ Интересные примеры на санскритские и английские словостяжения приводятся в грамматике бенгали С. К. Чаттерджи (স্বনীতিকুমার বট্টোপাধ্যায়, বঙ্গলা ব্যাকরণ, কলিকাতা, বিশ্ববিদ্যালয়, তৃতীয় সংস্করণ, ১৯৪৫).

ваемый печалью', परीक्षोत्तीर्ण *parīkṣottīrṇā* 'выдержавший экзамены', मनोवैज्ञानिक *manovaijñānik* 'психологический', प्रश्नोत्तरमाला *praśnottar-mālā* 'серия вопросов и ответов', विद्वत्परिषद् *vidvatpariṣat* 'академия' ('общество ученых'), и активными, типа विद्वान्परिषद् *vidvānpariṣad* и т. п.

При рассмотрении словостяжений мы выходим за пределы лексических или грамматических заимствований и имеем дело не с проникновением санскритских лексико-грамматических элементов в хинди, а с новым грамматическим использованием санскритских слов в синтаксическом строе языка. Это разные явления, отличающиеся не только лексикологически, но и грамматически.

Как уже отмечалось выше, словостяжение отличается и от словосложения и от синтаксического (безразлично — свободного или лексикализовавшегося) словосочетания. Однако сколько-нибудь четкой семантической границы между ними, не говоря уже о формальном критерии, современный хинди пока не выработал.

Можно предположить, что эти новые образования — словостяжения хинди являются элементами синтаксических конструкций аналитического характера, в которых послелоги утратили свою силу при столкновении с целой массой санскритского материала. Этот материал в результате стилистической и функциональной ограниченности санскритской лексики в целом (сфера санскритизмов), а также и вследствие богатства и разнообразия новых и старых санскритских форм, заменяющих эти послелоги, может быть освоен и воспринят лишь путем существенной переработки старых конструкций в системе грамматического и словообразовательного строя хинди.

Естественно, что при рассмотрении санскритских элементов в хинди прежде всего следует обратить внимание не на словостяжение, а на словосложение как особый способ словообразования. В особенности же должны быть исследованы такие случаи словосложения, которые наиболее продуктивны и, будучи обобщены, в результате постоянного упо-

требления одного и того же слова в качестве второго компонента в определенный словообразовательный тип, граничат со сложными и производными словами¹⁸.

Все случаи типизированных (по второму компоненту) словосложений будут условно рассматриваться в системе словопроизводства, поскольку они развиваются в этом направлении и многие из них стоят ближе к словам-дериватам, чем к словам-композиатам. При этом мы будем всегда иметь в виду, следуя положению о двуаспектности санскритской лексики, что именно иноязычный характер таких словосложений и, следовательно, сравнительно недолгий период развития в хинди удерживают их на позициях словосложения (сохранение вторым компонентом конкретной значимости). Однако с течением времени некоторые из вторых компонентов подобных сложных слов превратятся в суффиксы, т. е. в лишенные конкретной значимости грамматические элементы производного слова.

В заключение можно отметить, что санскритизация хинди, являясь искусственным, «надстроечным» процессом, не затрагивающим грамматического строя языка в целом, вместе с тем приносит с собой множество оригинальных лексико-грамматических и лексических моментов, совокупность которых и создает специфику хинди, отличающую его от хиндустани и урду.

Санскритские элементы в хинди представляют собой не только практический, но и большой теоретический интерес с точки зрения влияния грамматического строя на иноязычную, в том числе иностранную, лексику. Типы построения санскритских неологизмов хинди и арабско-иранских неологизмов в урду либо совпадают, либо по крайней мере сближаются рядом общих черт. Если проанализировать эти ино-

¹⁸ Здесь мы не делаем разницы в употреблении терминов „сложные слова“ и „словосложение“. Термин „словосложение“ имеет в виду прежде всего сам процесс словообразования, термин же „сложные слова“ — результат этого процесса.

язычные неологизмы хинди и урду, то можно прийти к заключению о единстве их словообразовательных типов. Для сравнения можно указать на структурно-смысловые совпадения образований на с. -प्रेमी *-premi*, -प्रिय *-priya* = и. -पसन्द *-pasand*; с. -तन्त्र *-tantrā* = и. -शाही *-śāhī*; с. -पूर्वक *-pūrvak*, -वश *-vaś* = суффикс и. -آنا *-āna*; суффикс с. -ता *tā*, -त्व *tva*, с. -वाद *-vād* = суффикс а. -ایات *-iyat* и т. д.

Иноязычный материал, для урду — преимущественно арабско-иранский, для хинди — санскритский, объективно отражает и подчеркивает моменты единства этих двух литературных форм, общность их грамматического строя и основного словарного состава. В этом смысле хинди стоит ближе к урду, чем к их общей разговорной основе — хиндустани, поскольку как хинди, так и урду, будучи литературными языками, используют такую лексику, которая в хиндустани не употребляется, но которая тем не менее строится по единому словообразовательному типу хиндустани.

Таким образом, в самом различии лексики урду и хинди обнаруживается единство их грамматического строя.

III. ОБЗОР САНСКРИТСКИХ ФОРМАНТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В САНСКРИТСКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ ХИНДИ

Чтобы приступить к анализу санскритских элементов одновременно в лексическом и грамматическом, „формальном“ отношении в той мере, в какой это позволяло значения санскритских сложных и производных слов, мы выделяем основные словообразовательные категории и распределяем форманты („слова-суффиксы“ и суффиксы) в пределах данной категории по группам в зависимости от того словообразовательного типа, который они представляют.

Следует иметь в виду, что такое распределение весьма относительно и схематично, поскольку в системе санскритского словообразования (татсама) происходят постоянные изменения, которые вызваны как интенсивностью процесса образования слов-суффиксов из санскритских самостоятель-

ных слов и образования суффиксов литературного хинди из слов-суффиксов санскрита, так и интенсивностью процесса словотворчества, типичного для развития литературного хинди.

1. Новые санскритские суффиксы и слова-суффиксы

В этом разделе рассматриваются санскритские слова (заимствованные в составе сложных слов или отдельно), частично утратившие свое конкретное значение и превратившиеся в процессе словообразования литературного хинди в полусуффиксы, служебные слова, — так называемые полусуффиксы, или слова-суффиксы.

Ниже мы приводим перечень этих формантов, подразделив их на основные, наиболее общие словообразовательные (лексико-грамматические) категории¹⁹.

„Имена деятеля“ (имена существительные конкретные и прилагательные)

1. а) कर्ता *kartā* (कृ *kr* + तृ *tr* [ता *tā*]) ‘делатель’, ‘деятель’, ‘создатель’ (ж. р. कर्त्री *kartrī*).

¹⁹ Эти форманты приводятся в пределах каждой группы, в алфавитном порядке.

Все санскритские имена, как правило, заимствуются языком хинди в форме именительного падежа единственного числа мужского рода. Таким образом, исходная форма (основа) санскритских имен в хинди совпадает с именительным падежом единственного числа мужского рода. Например, формы कारी *kāri* > कारिणी *kāriṇī* (форма женского рода; суффиксы -नी *-nī* и -इनी *-inī*) соотносимы со словом-основой कार *kār* ‘дело’, но в санскрите имеем соотношение: कारिन् *kārin* (основа) > कारी *kāri* ‘делающий’ — именительный падеж единственного числа мужского рода (множественное число कारिनः *kāriṇaḥ*) > कारिणी *kāriṇī* — именительный падеж единственного числа женского рода (суффикс -इन *-in* + суффикс женского рода -ई *-ī*) от корня -कृ *-kr* ‘делать’ и первичного («*krim*») суффикса -इन् *in*.

कार *kār* (कृ *kṛ* + अ *a*) — лишь как второй (последний) компонент сложных слов > суффикс имен деятеля (из с. कार: *kārah*).

В хинди слово कार *kār* (существительное мужского рода) в самостоятельном употреблении означает 'делание', 'дело', 'занятие', 'работа'.

б) कारक *kārah* (встречается редко) [कृ *kṛ* + अक *ak(a)*] 'делатель', 'делающий';

कारी *kārī* [-कृ -*kṛ* + -ई -*ī* (-इन् -*in*)] 'делающий', 'делатель' (ж. р. कारिणी *kārīṇī*).

Эти имена обычно выполняют функцию адъективирующих формантов. Примеры:

कार्यकर्ता *kāryakartā* 'исполнитель', 'деятель', 'работник', 'служащий' — कार्य *kārya* 'дело', 'работа', 'занятие'; (ж. р.) कार्यकर्त्री *kāryakartṛī* 'деятельница';

भाषणकर्ता *bhāṣaṇkartā* (भाषणदाता *bhāṣaṇdātā*) 'оратор' (ср. старое слово, заимствованное из санскрита, वक्ता *vaktā* в том же значении);

कथाकार *kathākār* 'новеллист' — कथा *kathā* 'рассказ', 'новелла';

पत्रकार *patrākār* 'журналист' — पत्र *patrā* 'газета', 'журнал'; साहित्यकार *sāhityakār* 'литератор' — साहित्य *sāhitya* 'литература';

क्रान्तिकारी *krāntikārī* 'революционер', 'революционный' — क्रान्ति *krānti* 'революция' (ср. क्रान्तिवादी *krāntivādī* 'революционер', букв. 'революционист' — англ. 'revolutionist');

कार्यकारी *kāryakārī* 'исполняющий', 'работающий', 'функционирующий' — कार्य *kārya* 'дело', 'работа';

वर्गीकारक *vargīkarak*, वर्गीकर्ता *vargīkartā* 'классификатор' — वर्ग *vargā* 'класс', 'группа', 'разряд';

हितकारक *hitākarak* 'благодетель', 'благодетельный', 'благотворный' — हित *hit* 'благо', 'добро';

भ्रमकारक *bhramākarak* 'ошибочный' — भ्रम *bhram* 'ошибка';

हानिकारक *hānikarak*, हानिकारी *hānikārī* (= हानिकर *hānikar*) 'пагубный', 'вредный', 'убыточный' — हानि *hāni* 'вред', 'ущерб';

तृप्तिकारक *tr̥ptikarak* 'удовлетворительный' — तृप्ति *tr̥pti* 'удовлетворение' и т.п.;

अभियोगकारी *abhiyogākārī*, अभियोगकर्ता *abhiyogākartā* 'обвинитель' — अभियोग *abhiyog* 'обвинение' (ср. старое образование अभियोक्ता *abhiyoktā* в том же значении);

उपनिवेशकारी *upāniveśākārī* 'колонизатор' — उपनिवेश *upāniveś* 'колония'.

Момент грамматикализации слова कर्ता *kartā* наблюдается в позднем классическом санскрите, например в таких старых, собственно санскритских образованиях, как *vyākaraṇakartā* (вместо - *kār*) 'грамматист', *ṛṇakartā* 'должник', *bhāṣyakartā* (вместо - *kār*) 'комментатор', *hitakartā* (вместо - *kār*) 'благотворитель', *suvarṇakartā* (вместо - *kār*) 'золотых дел мастер', 'ювелир' и т. п. Ср. свободные синтаксические сочетания: *vyākaraṇa-ya kartā* 'автор грамматики', *ṛṇasya kartā* 'делатель долга', 'берущий в долг'.

Образования на *kārī*, *kārah* представляют собой более старый и вместе с тем более продуктивный тип, чем образования на *kartā*. Тип на *kārah* представлен большим количеством древних, бытовавших уже в эпическом санскрите образований, например: *kumbhakārah* 'горшечник', *suvarṇakārah* 'ювелир', *yajñakārah* 'жертвователь', *pūjākārah* 'почтитель', 'верователь' и т. п. Отличительной особенностью этого типа является его устойчивый характер: с одной стороны, он возрождается среди лексики типа татсама (так же, как и тип на *kartā*), с другой — он не выходит из употребления на всем протяжении истории развития индоарийских языков, постепенно переходя в тип тадбхава современного хинди, например: с. *kumbhakārah* > пракриты *kumhāro* > х. *kumhār* 'горшечник'. Слово *kārah* 'делающий', 'делатель' в хинди в форме *kār* встречается только в качестве последнего компонента сложных слов типа татпуруша, разновидности упадасамаса (то же самое можно сказать относительно слова-суффикса *kārah* в санскрите).

Продуктивность санскритского слова *kāraḥ* в хинди, например *patrākār* 'журналист', *śabdākār* 'делатель слов', 'занимающийся словотворчеством', но не 'шумный', 'производящий шум', значение, какое это слово имеет в санскрите, *yañtrākār* 'инженер' и т. п., по-видимому, в значительной степени поддерживается аналогией с родственным ему иранским суффиксом کār (обычно گār, گ gar), бытующим в таких прочно усвоенных старых образованиях-заимствованиях, как, например, а.-и. *salāhkār* 'советник' = с. *parāmarśādātā*, а.-и. *razākār* 'доброволец', равно как и в позднейших образованиях — неологизмах по аналогии, например а.-и. *hidāyatkār* 'режиссер', и. *paimāiškār*, букв. 'измеряющий', 'меряющий' (землю) > 'геодезист'. (Ср. унаследованное образование таджикского ²⁰ *саҳукар sāhūkār* 'ростовщик' этимологически из с.**sādhukāraḥ*, которое нельзя считать мертвым лишь в силу указанных аналогий.)

В данном случае структурно-смысловое совпадение в хинди санскритского и иранского типов на *kār* основано на едином источнике их происхождения в отличие от многих других совпадений, например совпадений санскритского типа на *patrā* 'письменный документ' с иранским типом на *nāmā*, которое носит исключительно функциональный характер.

2. а) दाता *dātā* 'даватель', 'датель' (ж. р. दात्री *dātrī*). Примеры:

संवाददाता *saṁvādādātā* 'корреспондент' ('податель вестей') — संवाद *saṁvād* 'вести', 'информация';

परामर्शदाता *parāmarśādātā* 'совещательный', 'консультативный', 'советник', 'консультант' (ж.р. परामर्शदात्री *parāmarśādātrī* 'советница', 'совещательная', 'консультативная'; например — परिषद् — *pariṣad* 'Консультативный Совет');

उत्तरदाता *uttardātā* 'ответчик' — उत्तर *uttar* 'ответ';

मंत्रदाता *mantrādātā* 'советник' — मंत्र *mantrā* 'совет', 'указание';

²⁰ Относительно древнейшего (ведического) типа имен деятеля на *karāḥ*, не воссозданного хинди, см. ниже, в разделе „адъективирующих формантов“. [В хинди: *tā* (*ṭṛ*)-*kār*-*kartā*; но *kar*-*kārī*.]

मतदाता *matādātā* 'голосующий', 'избиратель' — मत *mat* 'голос' (ср. оригинальное гибридное образование англ.-с. वोटदाता *voṭdātā*);

जन्मदाता *janmādātā* 'основатель', 'основоположник' (ж. р. जन्मदात्री *janmādātrī*) — जन्म *janmā* 'рождение'.

б) Слово-суффикс दायक *dāyak* 'даватель' встречается главным образом в старых образованиях:

स्वास्थ्यदायक *svāस्थ्यadāyak* 'целительный', 'целебный', 'лечебный' ('дающий здоровье') — स्वास्थ्य *svāस्थ्यa* 'здоровье';

आनन्ददायक *ānandādāyak* 'радостный' ('дающий радость') — आनन्द *ānandā* 'радость';

आशादायक *āśādāyak* 'обнадеживающий', 'подающий надежды' — आशा *āśā* 'надежда';

संतोषदायक *saṁtoṣādāyak* 'удовлетворительный' — संतोष *saṁtoṣ* 'удовлетворение';

प्रेरणादायक *prerāṇādāyak* 'побудительный', 'стимулирующий' — प्रेरणा *prerāṇā* 'побуждение', 'стимул';

शान्तिदायक *śāntidāyak* 'успокоительный', 'умиротворяющий', 'миротворный' — शान्ति *śānti* 'мир', 'успокоение'.

Форманты कर्ता *kartā*, कार *kār*; दाता *dātā* образуют имена деятеля; форманты же कारक *kārak*, कारी *kārī*; दायक *dāyak*, दायी *dāyī* образуют, как правило, имена прилагательные, например ср. उत्तरदाता *uttardātā* 'ответчик', но उत्तरदायी *uttardāyī* 'ответственный', 'подотчетный'.

Присоединение слова दाता *dātā* в качестве суффикса к именам существительным для образования названий действующих лиц представляет собой новое явление (в отличие от присоединения слов कार *kār*, कर्ता *kartā*, कारी *kārī*), выработанное в пределах санскритской лексики хинди.

3. पति *patī* 'владыка', 'господин'; 'владелец', 'хозяин'; 'глава', 'вождь', 'лидер'. Примеры:

राष्ट्रपति *rāṣṭrāpati* 'президент', 'глава государства' — राष्ट्र *rāṣṭrā* 'государство', 'державка', 'нация';

विचारपति *vicārpati* 'судья' — विचार *vicār* 'идея', 'мнение', 'суждение';

उद्योगपति *udyogpati* 'промышленник', 'предприниматель', т. е. 'капиталист', 'фабрикант' — उद्योग *udyog* 'усилие', 'предпринимательство', 'производство', 'промышленность'.

Для сравнения можно привести также старое, собственно санскритское образование सेनापति *senāpati* 'полководец' — सेना *senā* 'войско' и т. п.

О некоторой продуктивности этого суффикса свидетельствуют также и гибридные образования: х.-с. लखपति *lakhpati*, करोड़पति *karorpati* 'миллионер'; англ.-с. बैंकपति *baĩṅkpati* 'банкир'; х.-с. बेड़ापति *berāpati* 'флотоводец', 'адмирал' и некоторые другие.

Слово पति *pati* в этой функции широко употребительно также в санскрите. Можно сказать, что современный хинди и другие новоиндийские языки лишь унаследовали этот словообразовательный тип на पति *pati* без дальнейшего развития его продуктивности. Например, в хинди могут встретиться такие древние образования, как: *kṣetrāpati* 'владелец поля'; *bhūmipati* 'землевладелец'; *br̥haspati* Брихаспати (имя божественного мудреца); *vacasātpati* 'владыка речей' (эпитет Брихаспати); *vanaspati* 'владыка леса', 'большое лесное дерево', 'дерево', 'растение'; *kulāpati* 'начальник рода', 'старейшина'; *gṛhāpati* 'домохозяин'. Широко употребительные, общераспространенные в литературном хинди образования *sabhāpati* 'председатель', *senāpati* 'полководец', 'командующий' (ср. *mahāsenāpati* 'главнокомандующий') также представляют собой непосредственные заимствования из санскрита. В то время как хинди вырабатывает ряд неологизмов на पति *pati* и पाल *pāl*, значительно большее количество старых образований остается в пределах лишь санскрита, например: *oṣadhipati* 'торговец лечебными травами', 'врач-гомеопат'; *akṣauhiṇīpati* 'владыка большого войска' (состоящего из колесниц, слонов, всадников и пеших воинов), 'полководец' и т. д.

4. पाल *pāl* [корень -पल् *-pal* 'охранять' > основа -पाल *-pāl* + суффикс -क *-k* (a)] 'защитник' 'хранитель' (ср. в само-

стоятельном употреблении पालक *pālak* 'защитник', 'хранитель'). Примеры:

राज्यपाल *rājyapāl* 'губернатор' (букв. 'охранитель провинции, штата') — राज्य *rājya* 'провинция', 'штат';

लेखापाल *lekhāpāl* 'бухгалтер', 'счетовод' — लेखा *lekhā* 'счет', 'смета' (ср. старые, собственно санскритские образования: क्षेत्रपाल *kṣetrāpāl* 'хранитель полей' — क्षेत्र *kṣetrā* 'поле'; द्वारपाल *dvārāpāl* 'хранитель дверей', 'привратник' — द्वार *dvār* 'дверь', встречающиеся в хинди, а также гибриды: х.-с. रोकपाल *rokpāl* 'казначей', 'кассир' от х. रोक *rok* 'наличные деньги', 'казна', 'касса'; भंडारपाल *bhāṇḍārpāl* 'кладовщик' (англ. *stock-keeper*) = х.-с. भंडागारिक *bhāṇḍāgārik*, х. भंडारी *bhaṇḍārī* — х. भंडार *bhaṇḍār* 'склад', 'кладовая').

Сложные слова на *pālaḥ*, *pālakaḥ* в санскрите представляют высокопродуктивный словообразовательный тип имен деятеля, значительно более продуктивный, чем тип на *patiḥ*. Слово *pālaḥ* обычно употребляется не отдельно, а в соединении с другим словом, образуя словосложения типа татпуруша, например: *koṣapālaḥ* 'хранитель казны, сокровищницы', 'казначей'; *gopālaḥ* (х. *gvālā*) 'пастух'; *dvārapālaḥ* 'сторож при дверях', 'привратник', 'часовой'; *vanapālaḥ* 'лесник', 'лесничий'; *śmaśānapālaḥ* 'сторож места, где сжигают трупы'; *somapālaḥ* 'хранитель сомы'; *sthānapālaḥ* 'часовой', 'участковый', букв. 'хранитель места, участка'; *sabhāpālaḥ* букв. 'охраняющий собрание', 'хранитель места сборищ'; *bhūtapaḥ* 'защитник существ' (*bhūtapaṭiḥ*); *bhūpālaḥ* 'хранитель мира' (*bhūpatiḥ*); *uṣṇipālaḥ* 'хранитель овец', 'овчар'; *bandhanapāla(ka)ḥ* 'тюремщик'; *rāṣṭrapālaḥ* 'хранитель государства', 'монарх'; *hastipāla(ka)ḥ* 'хранитель слонов'; *dravyapālaḥ* 'хранитель товаров'; *antaḥpālaḥ* 'хранитель внутренних покоев дворца'; *antapālaḥ* 'хранитель границ', 'пограничный страж' и другие названия должностных лиц государственного и административно-хозяйственного аппарата древней Индии.

В принципе все старые образования на *patiḥ* 'владыка', 'господин', *pāla(ka)ḥ* 'хранитель', *adhyakṣaḥ* и *mukhyaḥ*

‘глава’, представляющие собой наиболее продуктивные типы имен деятеля, наименования различных должностных лиц, встречаются и в новоиндийских языках, поскольку любое санскритское слово приемлемо для литературных форм новоиндийских языков, базирующихся на санскрите. Однако вышеперечисленные и им подобные слова являются архаизмами и большей частью употребляются в научной исторической литературе на хинди. Эти слова не являются новыми ни по форме, ни по значению. Не менее важен также анализ санскритских словообразований на *pālah*, *pālakah* в историческом плане, так как они с течением времени вырабатывают высокопродуктивный суффикс хинди (тадбхава) *वाला vālā*, который образует основные словообразовательные категории: имена деятеля (в широком смысле этого слова) и имена прилагательные относительные с оттенком обладания, владения, а также грамматическую категорию „причастий намерения“. В этой связи вполне естественно, что при наличии суффикса *वाला vālā* ограничивается распространение и продуктивность слов татсама на *पाल pāl* в литературном хинди. Но не только этим объясняется непродуктивность типа на *पाल pāl* (ср. также непродуктивный в хинди тип на *पति pati* и продуктивный тип на *कारी kārī*, *कार kār*, имеющий соответствующую форму тадбхава в виде непродуктивного суффикса хинди *आर ār*, *आरी ārī*).

5. *प्रेमी premī* ‘любитель’ (*प्रेम prem* ‘любовь’ + *-ई -ī* [*-इन् -in*]) как второй компонент сложного слова имеет значение ‘-любивый’; ‘сторонник’, в самостоятельном же употреблении полностью сохраняет свое конкретное значение; *प्रिय priya* ‘приятный’, ‘милый’ > ‘любящий’, ‘любитель’. Употребляется аналогично и. *पसन्द pasand*, иногда и. *परस्त parast*, например:

स्वतन्त्रताप्रेमी svatantrātāpremi ‘свободолюбивый’, ‘сторонник независимости’;

शांतिप्रेमी śāntipremī ‘миролюбивый’, ‘любящий мир’ ‘сторонник мира’ (в значении *शांतिपक्षी śāntipakṣī*, *शांतिवादी śāntivādī*);

गणतन्त्रप्रेमी gaṇātāntrāpremi ‘любящий демократию’ ‘демократ’;

देशप्रेमी deśpremi ‘любящий родину’, ‘патриот’.

Формант *प्रिय priya*, помимо образования имен прилагательных, в ряде случаев (как исключение) может передавать значения имен деятеля, например:

आखेटप्रिय ākheṭpriya ‘любящий игры, состязания, спорт’, ‘болельщик’;

कलाप्रिय kalāpriya ‘любитель искусств’, ‘дилетант’;

विवादप्रिय vivādpriya ‘любитель споров’, ‘спорщик’.

Однако, как правило, формант *प्रिय priya* образует лишь категорию имен прилагательных: *युद्धप्रिय yuddhāpriya* ‘воинствующий’, ‘милитаристский’; *शांतिप्रिय śāntipriya* ‘миролюбивый’, ‘мирный’, но *युद्धप्रेमी yuddhāpremi*, *शांतिप्रेमी śāntipremī* также имеют значения соответственно ‘милитарист’; ‘сторонник мира’.

6. *वादी vādī* (*वाद vād* ‘теория’, ‘тезис’ + *-ई -ī* [*-इन् -in*]) ‘сторонник, последователь какой-либо теории, взгляда, принципа, доктрины’ > ‘-ист’. Один из наиболее продуктивных суффиксов литературного хинди (ср. в русском языке суффиксы *-изм = वाद -vād*, *-ист = वादी -vādī*).

Образования на *वादी vādī* представляют наиболее продуктивный тип имен деятеля. В отличие от других типов имен деятеля на слова-суффиксы этой группы тип на *वादी vādī* является не только этимологически, но и функционально вторичным словообразованием от имен существительных абстрактных на *वाद vād*.

Таким образом, формант *वादी vādī* — не только в этимологическом отношении производное слово, как, например, все другие форманты этой группы, но также и сложный суффикс.

Именно благодаря присоединению старого суффикса обладания *-ई -ī* (*-इन् -in*) и выражается категория имени деятеля: название лиц по характеру действия, профессии, приверженности к каким-либо взглядам, идеологическому направлению и т. п. Все слова на *वादी vādī* могут вы-

ступать также в роли простых прилагательных-определений. Примеры:

स्वतन्त्रतावादी *svatantrātāvādī* 'сторонник свободы, независимости' — स्वतन्त्रता *svatantrātā* 'свобода', 'независимость';

अहिंसावादी *ahiṃsāvādī* 'сторонник политики ненасилия', 'ненасильственный' — अहिंसा *ahiṃsā* 'ненасилие';

व्यक्तिवादी *vyaktivādī* 'индивидуалист', 'индивидуалистический' — व्यक्ति *vyakti* 'личность', 'индивид';

अवसरवादी *avasarvādī* 'оппортунист', 'оппортунистический' — अवसर *avasara* 'удобный случай', 'возможность';

अराजकवादी *arājakaṇvādī* 'анархист', 'анархистский' — अराजक *arājaka* 'анархист';

अराजकतावादी *arājaktāvādī* 'анархист', 'анархистский' — अराजकता *arājaktā* 'анархизм';

अभिव्यंजनवादी *abhivyaṇjanvādī* 'экспрессионист', 'экспрессионистский' — अभिव्यंजन *abhivyaṇjan* 'выражение', 'экспрессия';

प्रभाववादी *prabhāvāvādī* 'импрессионист', 'импрессионистский' — प्रभाव *prabhāva* 'влияние', 'воздействие', 'впечатление', 'импрессия';

उपनिवेशवादी *upaniveśvādī* 'колонизатор', 'колониалист', 'колонизаторский', 'колониалистский' (ср. в урду: ملوکیت (پرست) *mulūkiyat-pasand* (*parast*) — उपनिवेश *upāniveś* 'колония');

समाजवादी *samājvādī* 'социалист', 'социалистический' — समाज *samāja* 'общество' (ср. в урду: اشتراکی *īstirākī*, اشتراکیت پسند *īstirākīyat-pasand*).

Образования хинди на *vādī* соответствуют в урду образованиям на и. पसन्द *pasand*. Иногда с оттенком порицания употребляются и. परस्त *parast* и и. बाज़ *bāz*, например: и. जंग-परस्त *jaṅg-parast*, जंग-बाज़ *jaṅg-bāz* — с. युद्धप्रेमी *yuddhāpremi*, युद्धप्रिय *yuddhāpriya*, युद्धवादी *yuddhāvādī* 'милитарист', 'милитаристский'; а.-и. मौकापरस्त *mauqāparast*, मौकाबाज़ *mauqābāz* — अवसरवादी *avasarvādī* 'оппортунист', 'оппортунистический'. В урду: شہنشاہیت پرست *śahanśāhiyat-parast* (*pasand*) — с. साम्राज्यवादी *sāmrajyāvādī* 'империалист', 'империалистический'.

Суффикс *-vādī* часто оформляет иноязычные (несанскритские) основы, в том числе имена собственные, например: а.-с. फौजवादी *faujvādī*; и.-с. जंगवादी *jaṅgvādī* 'милитарист', 'милитаристский'; х.-с. फूटवादी *phūtvādī* 'раскольник', 'раскольнический'; х.-с. सुधारवादी *sudhārvādī* 'реформист', 'реформистский'; англ.-с. दिसंबरवादी *disambārvādī* 'декабрист', 'декабристский' (ист.); टाल्स्टायवादी *ṭalsṭāyavādī* 'толстовец', 'толстовский'; मार्क्सवादी *mārksvādī* 'марксист', 'марксистский'; लेनिनवादी *leninvādī* 'ленинец', 'ленинский'; गैरमार्क्सवादी *gairmārksvādī* 'немарксистский', 'антимарксистский' и т. д.

Заемствованное из санскрита слово *वादी vādī* в самостоятельном значении употребляется как юридический термин 'истец' (ср. प्रतिवादी *prativādī* 'ответчик'). Слово *वादी vādī* (именительный падеж единственного числа мужского рода от *वादिन् vādin*) в санскрите означает 'говорящий', 'рассказывающий' (от корня *-वद् -vad* 'говорить', 'рассказывать') и, далее, в переносном значении: 'разъясняющий', 'трактующий', 'разъяснитель', 'толкователь'; 'спорящий', 'дискутирующий', 'спорщик', 'одна из спорящих сторон, утверждающая какое-либо положение' (ср. प्रतिवादी *prativādī* 'возражающая, опровергающая сторона в споре'), как производное с суффиксом *-ई -ī* (*-इन् -in*) от слова *वादः vādaḥ* в значении 'спор', 'диспут', 'разъяснение какого-либо учения'. Слово *वादः vādaḥ* далее приобретает значение и самой 'теории', 'принципа', 'философского или религиозного учения'.

В этом новом значении слово *वादी vādī* употребляется в санскрите как второй компонент многочисленных словосложений типа татпуруша, в таких сложных словах, как, например, शून्यवादी *śūnyāvādī*, निर्गुणवादी *nirguṇāvādī*, अद्वैतवादी *advaitāvādī* соответственно от слов *शून्यवादः śūnyāvadaḥ*, *निर्गुणवादः nirguṇāvadaḥ*, *अद्वैतवादः advaitāvadaḥ* и т. п. Хотя в хинди и встречается старый, этимологический тип в ряде заимствований, например सत्यवादी *satyāvādī* 'говорящий правду', मिथ्यावादी *mithyāvādī* 'говорящий ложь', 'лжец',

однако дальнейшее развитие получает именно это переносное значение слова *वादी vādī*, т. е. 'говорящий' > 'сторонник учения' > '-ист'.

7. *विरोधी virodhī* 'препятствующий', 'противодействующий', 'возражающий', 'противник' (*विरोध virodhā* 'препятствие', 'противодействие', 'возражение' + суффикс обладания -ई -ī [-इन् -in]).

Этот формант однозначен по функции приставке отрицания а. गैर- *gair-* и отчасти с. प्रति- *prati-* 'анти-', 'противо-'. Словообразовательный тип: имя существительное + *विरोधी virodhī* аналогичен типу: имя существительное + *دشمن dušman* 'враг', который широко используется в урду, например:

क्रांति-विरोधी *krānti-virodhī* 'антиреволюционный', 'контрреволюционный', 'контрреволюционер' (ср. в урду *انقلاب دشمن inqilāb-dušman*);

जनविरोधी *janvirodhī* 'антинародный' (ср. в урду *عوام دشمن 'avām-dušman*);

जनवाद-विरोधी *janvād-virodhī* 'антидемократический', 'антидемократ' (ср. в урду *جمهوریت دشمن jumhūriyat-dušman*);

साम्राज्यवाद-विरोधी *sāmrajyavād-virodhī* 'антиимпериалистический', 'противник империализма' (ср. в урду *ملوکیت دشمن mulūkiyat-dušman*);

युद्धविरोधी *yuddhāvirodhī*, и.-с. जंगविरोधी *jaṅgvirodhī* 'антивоенный', 'антимилитаристский', 'антимилитарист', 'противник войны'.

На продуктивность этого форманта указывает также множество гибридных неологизмов, в частности такое оригинальное сложнопроизводное образование, как *जंगपरस्त-विरोधी jaṅgparast-virodhī* 'антимилитаристский', 'антимилитарист' (~ *आन्दोलन āndolan* 'антимилитаристское движение').

Следует отметить, что та же самая словообразовательная категория (имена прилагательные со значением 'противодействующий' и т. п.) может выражаться префиксально-суффиксальным типом, а именно путем присоединения

приставок с. प्रति- *prati-*, иногда а. गैर- *gair-* и какого-либо адъективирующего слова-суффикса из указанной группы, например:

प्रतिक्रांतिवादी *pratikrāntivādī* 'контрреволюционный' от *प्रतिक्रांति pratikrānti* 'контрреволюция', *गैरजनवादी gair janvādī* 'недемократический', но также и 'антидемократический', 'антидемократ' = *जनवाद-विरोधी janvād-virodhī*.

Однако образования на приставки प्रति- *prati-* и गैर- *gair-* не могут конкурировать с образованиями на слово-суффикс *विरोधी virodhī*. Функция приставки प्रति- *prati-*, во-первых, ограничена в пределах имен существительных и наречий и, во-вторых, часто совпадает с функцией предлогов (к, на, в), ср., например, *प्रतिपक्षी pratipakṣī* 'оппозиционер', *प्रतिक्रिया pratikriyā* 'реакция' и как предлог: *प्रति मास prati mās* 'ежемесячно' (букв. 'в месяц'), *प्रति वर्ष प्रति-varṣā* 'ежегодно' и т. д. Приставка же арабского происхождения गैर- *gair-* образует, как правило, имена прилагательные отрицательные, т. е. отрицающие качество или признак, выраженные словом-основой, и в этой функции она однозначна приставкам отрицания: иранской *बे- (بی) be-*, санскритским *अ- a-* (*अन- an-*) и *निस्- nis-*, отчасти *वि-, vi-*, например:

а.-с. *गैरवर्गीय gairvargīyā* 'неклассовый', 'бесклассовый'; а.-англ. *गैर-युरोपीय gair-yuropīyā* 'неевропеец' (но не 'антиевропейский', англ.-с. *युरोप-विरोधी yurop-virodhī*), а также старые образования этого типа: *गैर-मुसलमान gair-musal-mān* 'немусульманин'; *गैर-क़ानूनी gair-qānūnī* или гибриднеологизм *गैर-वैधानिक gair-vaidhānik* 'незаконный', 'противозаконный', 'нелегальный', но *विधान-विरोधी vidhān-virodhī* только в значении 'противо-(анти-)законный'; *गैर-सरकारी gair-sarkārī* 'неправительственный', 'неофициальный', но и.-с. *सरकार-विरोधी sarkār-virodhī*, *शासन-विरोधी śāsan-virodhī* 'антиправительственный'; *गैरफौजी gairfaujī* 'невоенный', 'штатский'; а.-а.-с. *गैरफौजीकरण gairfaujīkaraṇ* — *निस्सैनिकीकरण nissainikīkaraṇ* 'демилитаризация', но а.-с.-с. *फौजवाद-विरोधी faujvād-virodhī* 'антимилитарист', 'антимилитаристский'.

8. Названия по месту жительства: वासी *vāsī* или, реже, निवासी *nivāsī* 'жительствовавший', 'проживающий', 'живущий'; 'житель', 'обитатель' (वास *vās*, निवास *nivās* 'обитание', 'жительство', 'проживание'; 'жилище' + ई *ī* [इन् *in*]). Примеры:

ग्रामनिवासी *grāmnivāsī*, ग्रामवासी *grāmvāsī* 'житель деревни', 'поселянин', 'крестьянин' — ग्राम *grām* 'деревня', 'село';

नगरवासी *nagarvāsī* 'горожанин' — नगर *nagar* 'город'; भारतवासी *bhāratvāsī* 'индеец', 'житель Индии' — भारत *bhārat* 'Индия';

युरोपनिवासी *yuropnivāsī*, युरोपवासी *yuropvāsī* 'европеец', 'житель Европы' — युरोप *yurop* 'Европа'.

В этой функции могут употребляться также суффиксы хинди: -वाला *-vālā*, санскритские: -ईय *-īya*, -ई-*-ī* (-इन *-in*), иранский -ई *-ī*; ср. युरोपवाला *yuropvālā*, युरोपीय *yuropīya* 'европеец', विदेशीय *videśīyā*, विदेशी *videśī* 'иностранец', रूसी *rūśī* 'русский'.

Таким образом, новая функция у слов этой группы заключается в их способности выступать в качестве суффиксов при образовании категории имени деятеля и относительных прилагательных. При этом сохраняются в зависимости от форманта и от каждого отдельного случая словообразования конкретные лексические значения и оттенки, связанные с этимологией данного слова-суффикса, которые либо выступают на первый план, либо затемняются в процессе словопроизводства. Слова-суффиксы कर्ता *kartā*, कार *kār*, दाता *dātā*, पाल *pāl* и पति *pati* образуют только имена деятеля.

9. Названия профессий, специальностей, образованные преимущественно от имен существительных, обозначающих названия различных отраслей науки.

Указанный тип имен деятеля образуется путем использования следующих однозначных (конкурирующих) формантов:

ज्ञ *jñā* (корень -ज्ञ *-jñā* (!)—редко в усилительной форме विज्ञ *vi-jñā* — 'знающий'²¹;

विद् *vid* (корень -विद् *-vid*) 'ведающий', 'знающий';

वेत्ता *vettā* (корень -विद् *-vid* > -वेद् *ved* + -ता *-tā* [-तृ *-tṛ*]) 'сведущий', 'знаток' (букв. 'ведатель');

विज्ञानी *vi-jñānī*, иногда ज्ञानी *jñānī* — сложный суффикс со значением 'знаток', 'обладатель знания' (विज्ञान *vi-jñān*, ज्ञान *jñān* 'знание');

शास्त्री *śāstrī* — сложный суффикс со значением 'ученый', 'знаток' (शास्त्र *śāstrā* 'учение', 'наставление', 'отрасль науки', 'дисциплина', 'трактат' + -ई *-ī* [-इन् *-in*]).

Примеры:

अर्थशास्त्री *arthāśāstrī* 'экономист' — अर्थशास्त्र *arthāśāstrā* 'экономика';

इतिहासज्ञ *itihāśjñā*, इतिहासविद् *itihāśvid*, इतिहासवेत्ता *itihāśvettā* 'историк' (ср. इतिहासकार *itihāśkār*) — इतिहास *itihās* 'история';

गणितज्ञ *gaṇitājñā* (ср. गणितकार *gaṇitākār*) 'математик' — गणित *gaṇit* 'математика';

जंतुविज्ञानवेत्ता *jaṇtuvijñānvettā* 'зоолог' — जंतुविज्ञान *jaṇtuvijñān* 'зоология';

तत्त्वज्ञानी *tatvajñānī*, तत्त्वज्ञ *tatvajñā*, तत्त्ववेत्ता *tatvavettā* 'философ' — तत्त्व *tatva* 'сущность', 'элемент';

पदार्थशास्त्रज्ञ *padārthāśāstrājñā* 'естествоиспытатель', 'естествовед', 'натуралист' — पदार्थशास्त्र *padārthāśāstrā* 'естествознание';

पुरातत्वज्ञ *purātatvajñā*, पुरातत्वविद् *purātatvavid*, पुरातत्ववेत्ता *purātatvavettā* 'археолог' (ср. санскритизм पुरातत्व-विशारद् *purātatva-viśārad*) — पुरातत्व *purātatva* 'археология';

²¹ Санскритский слог ज्ञ *jñā* обычно произносится в хинди как *gya*, следовательно: ज्ञ — *gya*, विज्ञ — *vigya*, विज्ञानी — *vigyaṇī*. Однако в данном случае, как и во всех других случаях расхождения между произношением и написанием, мы стремимся придерживаться транслитерации.

प्राणिशास्त्री *prāṇiśāstrī* 'биолог' — प्राणिशास्त्र *prāṇiśāstra* 'биология';

प्राच्यविद्यावेत्ता *prācyavidyāvēttā* 'востоковед' — प्राच्यविद्या *prācyavidyā* 'востоковедение';

भाषाविज्ञ *bhāṣāvijñā*, भाषाविद् *bhāṣāvid*, भाषावेत्ता *bhāṣāvēttā*, भाषाशास्त्री *bhāṣāśāstrī* 'языковед' — भाषा *bhāṣā* 'язык';

भाषाविज्ञानवेत्ता *bhāṣāvijñānvēttā*, भाषातत्त्वविद् *bhāṣātātvaṇid*, भाषाविज्ञानी *bhāṣāvijñānī*, भाषाशास्त्रज्ञ *bhāṣāśāstrājñā* 'лингвист', 'филолог' — भाषातत्त्व *bhāṣātātva*, भाषाविज्ञान *bhāṣāvijñān*, भाषाशास्त्र *bhāṣāśāstrā* 'языкознание', 'лингвистика' (также 'филология');

भूगर्भशास्त्री *bhūgarbhāśāstrī*, भूगर्भशास्त्रवेत्ता *bhūgarbhāśāstrāvēttā*, भूगर्भवेत्ता *bhūgarbhāvēttā* 'геолог' — भूगर्भ *bhūgarbhā* 'недра земли', भूगर्भशास्त्र *bhūgarbhāśāstrā* 'геология';

भूगोलविद् *bhūgolavid*, भूगोलवेत्ता *bhūgolvēttā* 'географ' — भूगोल *bhūgol* 'земной шар', 'география';

विद्याज्ञ *vidyājñā*, विज्ञानवेत्ता *viijñānvēttā* 'ученый' — विद्या *vidyā*, विज्ञान *viijñān* 'наука';

विशेषज्ञ *viśeṣājñā* 'специалист', 'эксперт' — विशेष *viśeṣ* 'особый', 'специальный';

रसायनज्ञ *rasāyanjñā*, रसायनशास्त्री *rasāyanśāstrī* 'химик' — रसायन *rasāyan*, रसायनशास्त्र *rasāyanśāstrā* 'химия';

राजनीतिज्ञ *rājñītiijñā* 'дипломат' — राजनीति *rājñīti* 'политика', 'дипломатия';

संगीतज्ञ *saṅgītājñā*, संगीतवेत्ता *saṅgītāvēttā*, संगीतशास्त्रवेत्ता *saṅgītāśāstrāvēttā* 'музыковед' (но ср. संगीतकार *saṅgītākār* 'композитор') — संगीत *saṅgīt* 'музыка', संगीतशास्त्र *saṅgītāśāstrā* 'музыковедение';

समाजशास्त्री *samājśāstrī*, समाजशास्त्रवेत्ता *samājśāstrāvēttā*, समाजविज्ञानवेत्ता *samājviijñānvēttā* 'социолог' — समाजविज्ञान *samājviijñān* 'социология';

साहित्यज्ञ *sāhityājñā*, साहित्यशास्त्री *sāhityaśāstrī* 'литературовед' (но ср. साहित्यकार *sāhityākār* 'литератор', 'писатель', साहित्यप्रेमी *sāhityapremī* 'любитель литературы') — साहित्यशास्त्र *sāhityaśāstrā* 'литературоведение'.

Форманты ज्ञ *jñā*, विद् *vid* отдельно не употребляются.

Образования на *kartā*, *kārī*, *dātā*, *dāyī*, *vettā*, *(vi)jñānī*, *śāstrī* и другие представляют новый, агглютинативный санскритский словообразовательный тип, основанный на принципе словосложения (самаса). Но если иные случаи образований на *śāstrī*, *vettā*, *(vi)jñānī* не чужды и самому санскриту (ср. *viijñānājñānī* 'знающий науку', 'специалист'²²), то образования *(vi)jñānāvēttā*, *kāryakartā*, *kāryakārī* представляют собой специфически новоиндийские образования типа татсама.

Из рассматриваемой группы формантов наиболее продуктивным в современном хинди, по-видимому, является *vettā*, менее всего продуктивен формант *vid*.

В отличие от всех других типов имен деятеля типы на *(vi)jñānī* и *śāstrī* представляют собой так называемые вторичные, или отыменные, образования (таддхита). Данные образования не только этимологически, но и функционально членятся на слово-основу + слово-формант *(vi)jñānī* или *śāstrī* (слово-суффикс *[vi]-jñān* или *śāstrā* + суффикс *-ī* *[-in]*). Таким образом, функция этого древнейшего суффикса обладания *-ī* (*-in*) несколько затемняется. При присоединении к именам существительным, обозначающим различные названия наук (*[vi]jñān*, *śāstrā*), он образует категорию имен деятеля, а именно: название лица по его специальности, роду занятий. Однако современное значение этого старого типа образования, например *sāhityaśāstrī*, основано на функции сложного суффикса (*śāstrī*), и, следовательно, своей второй, функциональной, стороной оно осознается как 'сведущий' (*śāstrī*) в литературе', 'знаток литературы', т. е. 'литературовед', но никак не 'обладатель науки о литературе', 'владеющий наукой о литературе'; *bhāṣāśāstrī* обозначает не 'владеющий наукой о языке', а 'знаток языка', т. е. 'языковед', 'лингвист'.

Данные образования развиваются по аналогии со старыми, т. е. бытующими в санскрите, образованиями, на-

²² М. Monier-Williams, *A Sanskrit-English Dictionary*.

пример: *kāryajña* 'знаток дела'; *nimittajña*, *nimittavid* 'знающий приметы', 'предсказатель', 'астролог'; *śāstrajña*, *śāstravid* 'знаток шастр'; *sarvajña* 'всезнающий'; *viśeṣajña* 'знающий различия, особенности', 'рассудительный'; *bhāṣajña* 'знаток языков'; *vidyāvid*, *vidyājña* 'ученый'; *dharma-jña*, *dharmavid* 'знаток законов'; *vedajña*, *vedavid* 'знающий веды', 'знаток вед' и т. п. Форманты *jña*, *वेत्ता vettā*, *शास्त्री śāstrī*, *(वि)ज्ञानी (vi)jñānī* в литературных новоиндийских языках в целом увеличивают свою продуктивность за счет образования неологизмов. Тип сложных слов на *विद् vid*, широко распространенный в санскрите (например, *vedavid*, *yogavid*, *astravid*, *aśvavid*, *mantravid*, *marmavid*, *mānovid*, *daivavid*, *bahuvīd*, *jyotiṣvid*, *kṣetravid* и т. д.), в хинди встречается лишь в единичных случаях. Эта потеря продуктивности возмещается развитием продуктивности у формантов *jña*, *vettā*, *śāstrī*, *(vi)jñānī*. Возможно также, что именно продуктивность в хинди типа производных имен на *विद्य vidyā* в некоторой степени ограничивает возможности употребления форманта *विद् vid*; плеонастический вариант *vidyāvid* — букв. 'знающий знание' — (*vidyā* также образовано от корня *vid*) в хинди обычно заменяется более выразительным *vidyājña*. Точно так же с этимологической точки зрения тавтологично образование *vidyāvettā* 'знаток знания'. Оба компонента этого сложного слова являются первичными, отглагольными образованиями от корня *vid* 'знать'. Подобное явление встречается среди санскритской лексики хинди довольно часто. Например, в образованиях *kāryakartā* 'деятель', *kāryakārī*, *kāryakāraḥ* 'действующий', 'исполняющий', 'работающий' оба элемента образованы от корня *kṛ* 'делать'. Таким образом, имеем в буквальном значении *kāryakartā* 'делатель дела' > 'деятель', *kāryakārī* 'делающий дело', *kāryakāriṇī* 'делающая дело'; 'исполнительный', 'исполнительная' (например, *kāryakāriṇī sattā* 'исполнительная власть', *kāryakāriṇī samiti* 'исполнительный комитет' и т. п.). Совершенно очевидно, что в данных словосложениях между пер-

вым и вторым компонентами существует значительная разница в степени абстракции: первый компонент выражает конкретное содержание, второй же в значительной степени теряет свое лексическое содержание, приобретая функцию суффикса²³. Характерно, что *vettā* и *kartā* могут употребляться как синонимы слов *vijñānvettā* (*vidyāvettā*) и *kāryakartā*. Однако *vettā* и *kartā* означают соответственно 'знаток' и 'деятель' в широком смысле (*kartā* означает также 'творец', 'бог'), в то время как за словами *vijñān-* (*vidyā-*) *vettā* и *kāryakartā* закрепились более узкая, терминологическая функция.

10. Имя деятеля *धारी dhārī* 'носитель', 'несущий', 'держатель' (от корня *-धृ -dhṛ* 'держать', 'носить') является вполне самостоятельным компонентом словосложения. Оно употребляется лишь в определенных словах, и поэтому его следует выделить особо. Включается оно в группу слов-суффиксов лишь благодаря нескольким оригинальным неологизмам; все образования на *धारी dhārī* могут выступать либо самостоятельно — в роли существительных (имена деятеля), либо как определения — в роли прилагательных. Однако чаще всего они являются субстантивированными прилагательными. Этот формант особенно характерен гибридными образованиями. Примеры:

х.-с. *खद्दर-धारी khaddar-dhārī*, х.-с. *खादी-धारी khādī-dhārī* 'носитель кхаддара' (одежды из домотканой ткани) — *खद्दर khaddar*, *खादी khādī* 'домотканая грубая материя', 'ткань ручного производства';

²³ Аналогичное явление наблюдается в санскрите. Ср. *karma-kāraḥ* 'наемный рабочий', 'слуга' *karmakāraḥ* 'ремесленник', 'мастерской' *karmakārī* 'рабочий', 'чернорабочий'. Слово *karma* семантически оторвалось от корня *kṛ* 'делать' и специализировалось в значении (*kṛ* > *-kar* + суффикс *-man* < *-mant*). Слова *kārī*, *kāraḥ*, *kartā* и в особенности *kāraḥ* также частично утратили свою связь с корнем *kṛ*, но за счет расширения значения. Слово *karma* в санскрите в такой же степени потеряло свой производный характер, как и слово *kārya* в хинди, а форманты *kāraḥ* и *kārī*, *kartā*, *kāraḥ* приобрели характер словообразовательных формантов (слов-суффиксов).

англ.-с. डिग्री-धारी *ḍigrī-dhārī* 'носитель ученой степени', 'держатель диплома', 'имеющий ученую степень', 'дипломированный' (ср. डिग्री-प्राप्त *ḍigrī-prāptā* 'получивший ученую степень', 'дипломированный');

सत्ता-धारी *sattā-dhārī* букв. 'державший власть', 'носитель власти', 'стоящий у власти', 'могущественный', 'деспотический'; 'начальник' — सत्ता *sattā* 'власть', 'господство';

т.-с. बन्दूक-धारी *bandūq-dhārī* 'имеющий винтовку', 'носящий оружие', 'вооруженный'; 'мушкетер'.

Эти неологизмы образованы по аналогии со старыми, собственно санскритскими образованиями, например:

जटाधारी *jaṭādhārī* 'носящий собранные в узел волосы'; 'аскет', 'подвижник';

टीकाधारी *ṭikādhārī* 'носящий тикку (знак касты)', 'отмеченный знаком касты';

कवचधारी *kavacdhārī* 'носящий броню', 'закованный в латы', 'бронированный';

जीवधारी *jīvādhārī* 'живое существо', 'организм', 'животное', 'тварь';

शरीरधारी *śarīr dhārī* 'обладающий телом', 'телесный'; 'живое существо'.

11. Имена деятеля могут быть образованы также путем присоединения таких слов, которые, присоединяясь к другим словам, в целом сохраняют свое конкретное содержание. Употребление этих слов в роли формантов весьма ограничено, и они представляют непродуктивный словообразовательный тип. Сюда относятся, например, такие образования, как *krāntidr̥ṣṭā*, *krāntidar̥ṣī*, *krāntipakṣī*, *krāntimārgī*, употребляемые для передачи понятия 'революционер'. В терминологическом употреблении они совпадают со словами *krāntikārī*, *krāntivādī*, однако существенно отличаются между собой в способах передачи этого понятия и дополнительных оттенках, мотивируемых в таких случаях структурой вторых компонентов. Так, 1) *krāntidr̥ṣṭā* и *krāntidar̥ṣī* означают буквально 'зрящий революцию', 'провидец революции' по аналогии со старыми образованиями:

svapnādr̥ṣṭā 'видящий сон', *mantrādr̥ṣṭā*, *mantrādar̥ṣī* 'зрящий мантры (ведические гимны)'; 2) *krāntipakṣī* означает буквально 'сторонник революции', 'приверженец революции'; 3) *krāntimārgī* 'находящийся на пути к революции', 'стремящийся к революции'²⁴.

Для сравнения интересны также такие образования, как *dakṣiṇāpakṣī*, с.-х. *dakṣiṇāpañthī-dakṣiṇāvādī* (полит.) 'правый'; *vāmāpakṣī*, с.-х. *vāmāpañthī* (полит.) 'левый'; *fāsisṭ-pakṣī(fāsisṭvādī)* 'профашистский', 'сторонник фашизма' и индивидуальный неологизм х.-с. *alāgāpañthī* 'сепаратист', 'сепаратистский'; 'изоляционист', 'изоляционистский' (= *pr̥thakīāvādī*) от х. *alāgāo* 'отделение', 'разделение', 'изоляция' (из отыменного глагола *algānā* 'отделять', 'разделять', 'изолировать' < *alag* 'отдельный', 'раздельный', 'отдельно', 'раздельно'). Подобные образования также не являются новшеством. Тип: имя существительное + имя деятеля весьма широко распространен в санскрите, например *nirguṇavādī*, *nirguṇapremī*, *nirguṇamārgī* 'сторонник учения о ниргуна (отсутствии качеств у Брахмы)' и другие многочисленные образования на *mārgī*, *pakṣī* (х. *pañthī*).

Имена прилагательные

Часть адъективирующих формантов (например, *कारी kāri*, *दायी dāyī*, *प्रेमी premī*, *वादी vādī*) уже была рассмотрена. Здесь приводятся форманты, не имеющие иной грамматической функции, кроме функции адъективирования.

²⁴ Слово मार्गी *mārgī* этимологически восходит к корню मृग् *-mrg* 'стремиться', 'искать', т. е. 'тот, кто стремится', 'стремящийся', 'искатель', 'ищущий', однако в функциональном отношении это слово является производным от имени существительного मार्ग *mārgā* 'дорога', 'путь', т. е. 'путник', 'проводник', 'тот, кто указывает дорогу'. Применительно к системе лексики татсама मार्गी *mārgī*, естественно, соотносится лишь со словом मार्ग *mārgā*, а не с корнем -मृग् *-mrg* > -मार्ग *mārg*.

Очень часто потребности развития санскритской лексики создают необходимость образования абстрактных имен прилагательных от рассмотренных выше производных и простых имен существительных. Часто такое сочетание выражает какое-либо новое понятие в общественно-политической или научно-технической лексике. Литературный хинди создал много различных средств адъективирования абстрактных имен. Такими средствами служат многочисленные продуктивные суффиксы и полусамостоятельные слова (слова-суффиксы), присоединяемые способом словосложения к абстрактным именам (чаще всего — к именам терминологического характера). Ниже приводится перечень основных санскритских слов-суффиксов, присоединяемых к именам существительным в целях адъективирования.

Следует учитывать, что употребление того или иного слова-суффикса в каждом конкретном случае словообразования происходит не произвольно, а с учетом того, какое частное, лексическое значение или оттенок это слово-суффикс с собой привносит. Однако нас интересует не лексическая сторона этих формантов, т. е. то, что отличает их друг от друга, а сближающая их словообразовательная, грамматическая функция, которая объединяет образованную посредством их новую лексику в единый словообразовательный тип.

1. पूर्ण *pūrṇā* 'полный', 'преисполненный' (= मय *may*); शाली *śālī* 'обладающий' (именительный падеж единственного числа мужского рода от शालिन् *śālin*; ж. р. *śālīnī*); в хинди полностью превратилось в суффикс;

शील *śīl* 'характер', 'нрав', 'склонность', 'качество' > 'обладающий качеством', 'по характеру', 'склонный к...' (ж. р. शीला *śīlā* встречается как исключение).

2. अन्वित *anvit* 'наделенный', 'имеющий' (непродуктивен); युक्त *yuktā* 'снабженный', 'наделенный'; संपन्न *saṃpannā* 'наделенный', 'обладающий'; संगत *saṅgat* 'сошедшийся', 'образующийся', 'связанный', 'обладающий';

प्राप्त *prāptā* 'получивший', 'приобретший', 'обладающий'.

Наиболее продуктивным в этой группе является формант युक्त *yuktā*.

3. च्युत *cyut* (встречается редко) 'выпавший' > 'лишенный'; ('без-');

रहित *rahit* 'брошенный', 'оставленный' > 'лишенный'; वञ्चित *vañcit* 'отделенный', 'отвергнутый', 'лишенный' (непродуктивен);

शून्य *śūnya* 'пустой' > 'лишенный';

हीन *hīn* 'покинутый' > 'лишенный'.

Наиболее продуктивным в этой группе является формант हीन *hīn*.

4. आत्मक *ātmak* 'по природе...', 'имеющий характер';

जनक *janak* 'рождающий', 'творящий', 'создающий'²⁵;

मूलक *mūlak* 'коренящийся', 'основанный';

सूचक *sūcak* 'указывающий', 'обозначающий', 'выражающий'.

5. कर *kar* 'делающий' (= कारी *kārī*, कारक *kārak*);

प्रद *prad*, द *da* (встречается редко) 'придающий', 'подающий', 'дающий' (= दायी *dāyī*, दायक *dāyak*).

6. प्रिय *priya* 'приятный', 'любящий'; 'преданный' > '-любивый' (= प्रेमी *premi*);

वादी *vādī* 'обладающий взглядом (принципами)', 'сторонник доктрины (положения, теории, учения о ...)', 'и-ческий'; विरोधी *virodhī* 'противодействующий' > 'анти'.

7. कृत *kṛtā* 'сделанный' > '-изированный';

गत *gat* 'ушедший' > 'основанный';

²⁵ जनक *janak* как самостоятельное слово означает 'родитель', 'отец'; слово मूलक *mūlak* 'основатель', 'родитель'; слово वादी *vādī* букв. 'говорящий' и как юридический термин 'истец'; हीन *hīn* 'плохой', 'дурной', 'порочный', 'низкий', 'лишенный', 'бедный'; प्रिय *priya* — 'приятный', 'милый', 'дорогой'; संपन्न *saṃpannā* 'состоятельный', 'богатый'. Слова शाली *śālī*, आत्मक *ātmak*, कर *kar*, प्रद *prad*, द *da*, स्थ *stha* отдельно не употребляются.

बद्ध *baddhā* 'связанный';

भूत *bhūt* 'случившийся', 'ставший';

स्थ *stha* (непродуктивен) 'стоящий', 'расположенный'.

8. विषयक *viṣayak* 'относящийся', 'касающийся'; संबंधी *saṁ-bandhī* (именительный падеж единственного числа мужского рода от संबंधिन् *saṁbandhin*) 'связанный с...' (ж. р. संबंधिनी *saṁbandhinī* 'связанная с...' встречается как исключение).

9. आकार *ākār* 'форма', 'внешность', 'наружность', 'вид', 'образ' > 'образный';

रूपी *rūpī* (именительный падеж единственного числа мужского рода от रूपिन् *rūpin*) 'имеющий форму', 'по форме' > 'образный', 'подобный' (ж. р. रूपिनी *rūpinī* встречается как исключение). Примеры:

संतोषपूर्ण *saṁtoṣpūrṇā* (= संतोषमय *saṁtoṣmay*); संतोषजनक *saṁtoṣjanak*; संतोषप्रद *saṁtoṣprad*, संतोषदायक *saṁtoṣdāyak* — с общим значением 'удовлетворительный' (соответственно: 'полный удовлетворения', 'рождающий удовлетворение', '(*при*-)дающий удовлетворение') — संतोष *saṁtoṣ* 'удовлетворение', 'довольство';

सुखपूर्ण *sukhāpūrṇā* (= सुखमय *sukhāmay*); सुखकर *sukhākar*, सुखकारी *sukhākārī*; सुखजनक *sukhājanak*; सुखद *sukhāda*, सुखदायी *sukhādāyī* = सुखदायक *sukhādāyak*, सुखप्रद *sukhāprad*; सुखसूचक *sukhāsūcak* — с общим значением 'счастливый', 'радостный', 'благотворный' (соответственно: 'полный счастья', 'дающий, рожающий (*при*-)дающий счастье', 'указывающий на счастье') — सुख *sukhā* 'счастье', 'радость';

अपमानपूर्ण *apāmānpūrṇā*; अपमानजनक *apāmānjanak*; अपमानसूचक *apāmānsūcak* — с общим значением 'оскорбительный' ('полный оскорбления', 'рождающий оскорбления', 'выражающий оскорбление') — अपमान *apāmān* 'оскорбление';

न्यायपूर्ण *nyāyāpūrṇā*; न्यायसंगत *nyāyasaṅgat*; न्याययुक्त *nyāyayuktā* (न्यायी *nyāyī*) 'справедливый', 'правильный', 'логичный'; न्यायप्रिय *nyāyāpriya* ('любящий справедливость') 'справедливый' — न्याय *nyāyā* 'справедливость';

आशापूर्ण *āśāpūrṇā* (= आशामय *āśāmay*, с.-х. आशाभरा *āśā-bharā*); आशान्वित *āśānvit* (आशावान् *āśāvān*) 'преисполненный

надежд', 'наделенный (обладающий) надеждами', 'надеющийся'; आशाप्रद *āśāprad* 'подающий надежду'; आशाजनक *āśājanak* 'рождающий надежду', 'обнадеживающий', 'многообещающий'; आशाप्राप्त *āśāprāptā* 'осуществивший (свои) надежды', 'обладающий исполненными надеждами'; आशावादी *āśāvādī* 'оптимистический'; आशाशून्य *āśāśūnya*, आशाहीन *āśāhīn* (= निराश *nirāś*) 'лишенный надежд', 'безнадежный', 'отчаявшийся' — आशा *āśā* 'надежда';

शक्तिशाली *śaktiśālī*; शक्तिसंपन्न *śaktisaṁpannā* (= शक्तिवान् *śaktivān*, शक्तिमान् *śaktimān*) 'могущественный', 'сильный' — शक्ति *śakti* 'могущество', 'сила' (ср. शक्तिदायी *śaktidāyī* 'дающий силы', 'подкрепляющий', 'усиливающий'). В противоположном значении используются форманты группы 3 (см., например, शक्तिहीन *śaktihīn*, शक्तिविहीन *śaktivihīn*, शक्तिरहित *śaktirahit* 'бессильный');

धनशाली *dhanśālī*, धनसंपन्न *dhanasaṁpannā* (= धनवान् *dhanvān*, धनी *dhanī*) 'богатый', 'имущий', धनहीन *dhanhīn* 'лишенный денег, богатства', 'бедный', 'неимущий' — धन *dhan* 'богатство', 'деньги', 'имущество';

बुद्धिशाली *buddhiśālī*, बुद्धिशील *buddhiśīl* (= बुद्धिमान् *buddhimān*) 'разумный', 'умный'; बुद्धिसंपन्न *buddhisampannā*, बुद्धिसंगत *buddhisamgat* 'разумный', 'рациональный'; बुद्धिवादी *buddhivādī* 'рационалистический', 'рационалист' (ср. बुद्धिवाद *buddhivād* 'рационализм', बुद्धिवादिता *buddhivādītā* 'рационалистичность'); बुद्धिहीन *buddhihīn* 'глупый', 'неразумный' — बुद्धि *buddhi* 'ум', 'разум';

हृदयसंपन्न *hṛdayasaṁpannā* 'сердечный', 'гуманный'; हृदयहीन *hṛdayahīn*, हृदयशून्य *hṛdayāśūnya*, हृदयरहित *hṛdayarahit*, हृदयवञ्चित *hṛdayavañcit* 'бессердечный', 'бездушный' — हृदय *hṛday* 'сердце';

युक्तिपूर्ण *yuktipūrṇā*, युक्तियुक्त *yuktiyuktā*, युक्तिसंगत *yuktisaṅgat* 'разумный', 'логический', 'рациональный', 'правильный', 'верный'; युक्तिहीन *yuktihīn* 'неразумный', 'нерациональный' — युक्ति *yukti* 'довод', 'аргумент';

संपत्तिशाली *saṁpattiśālī* (= संपत्तिवान् *saṁpattivān*) 'обладающий имуществом (капиталом)', 'имущий', 'богатый'; संपत्तिहीन

saṃpattihīn, संपत्तिविहीन *saṃpattivihīn* 'лишенный имущества (капитала, состояния)', 'неимущий' — संपत्ति *saṃpatti* 'имущество', 'капитал', 'состояние';

अधिकारपूर्ण *adhikārpūrṇā*, अधिकारप्राप्त *adhikārprāptā* 'имеющий права', 'полномочный'; अधिकाररहित *adhikārrahit*, अधिकारच्युत *adhikārcyut* 'лишенный прав', 'потерявший права', 'бесправный' — अधिकार *adhikār* 'право', 'полномочие';

निराशापूर्ण *nirāśāpūrṇā* (= निराशामय *nirāśāmay*), निराशाजनक *nirāśājanak*, निराशात्मक *nirāśātmak* — с общим значением 'безнадежный', 'отчаявшийся' — निराशा *nirāśā* 'безнадежность', 'отчаяние' (ср. निराशावादी *nirāśāvādī* 'пессимистический', 'пессимист');

करुणापूर्ण *karuṇāpūrṇā* (= करुणामय *karuṇāmay*), करुणाजनक *karuṇājanak*, करुणाकारी *karuṇākārī*, करुणासूचक *karuṇāsūcak* — с общим значением 'сострадательный', 'сочувствующий' — करुणा *karuṇā* 'сострадание', 'сочувствие';

आश्चर्यपूर्ण *āścaryapūrṇā* (= с.-х. आश्चर्यभरा *āścaryabharā*), आश्चर्यान्वित *āścaryānvit* с общим значением 'удивленный', 'изумленный' (= आश्चर्यचकित *āścaryacakit*); आश्चर्यजनक *āścaryajanak* (= с.-х. आश्चर्यमय *āścaryamay*), आश्चर्यकर *āścaryakar*, आश्चर्यप्रद *āścaryaprad* с общим значением 'удивительный' — आश्चर्य *āścarya* 'удивление', 'изумление';

शान्तिपूर्ण *śāntipūrṇā* (= शान्तिमय *śāntimay*), शान्तिदायक *śāntidāyak*, शान्तिदायी *śāntidāyī*, शान्तिप्रिय *śāntipriya*, शान्तिप्रेमी *śāntipremī* — с общим значением 'мирный', 'спокойный' ('полный мира', 'дающий мир', 'любящий мир') — शान्ति *śānti* 'мир', 'спокойствие';

हास्यजनक *hāsyajanak*, हास्यपूर्ण *hāsyapūrṇā* 'смешной' — हास्य *hāsyā* 'насмешка';

आदर्शमूलक *ādarśāmūlak* 'идеальный' ('основанный на идеале'), но ср. आदर्शवादी *ādarśāvādī* 'идеалистический', 'идеалист' — आदर्श *ādarśā* 'идеал';

दयामूलक *dayāmūlak*, दयाशील *dayāśīl*, दयायुक्त *dayāyuktā* (दयालु *dayālu*, दयावान् *dayāvān*) 'милостивый', 'милосердный', 'гуманный', 'добрый' — दया *dayā* 'милосердие', 'милость';

'сострадание' (ср. दयाहीन *dayāhīn*, दयाशून्य *dayāśūnya* 'безжалостный');

आनंदकर *ānaṇḍakar* 'производящий радость', 'радостный'; आनंदप्रद *ānaṇḍaprad*, आनंददायक *ānaṇḍādāyak* 'доставляющий радость', 'отрадный'; आनंदपूर्ण *ānaṇḍapūrṇā* (= आनंदमय *ānaṇḍamay*) 'полный радости', 'радостный' (ср. आनंदित *ānaṇḍit* 'обрадованный', но также и 'радостный', 'веселый' = आनंदी *ānaṇḍī*);

तृप्तिकर *trptikar*, तृप्तिसूचक *trptisūcak*, तृप्तिदायक *trptidāyak* — с общим значением 'удовлетворяющий' ('делающий, дающий удовлетворение') — तृप्ति *trpti* 'удовлетворение', 'утоление';

स्वास्थ्यकर *svāस्थ्यakar*, स्वास्थ्यकारक *svāस्थ्यakārak*, स्वास्थ्यदायी *svāस्थ्यadāyī*, स्वास्थ्यप्रद *svāस्थ्यaprad* 'целебный', 'излечивающий', 'полезный для здоровья' ('создающий здоровье', 'дающий здоровье') — स्वास्थ्य *svāस्थ्यā* 'здоровье';

यंत्रकृत *yantrīkṛtā* 'механизированный' — यंत्र *yantra* 'машина', 'механизм';

х.-с. पूंजीकृत *pūñjīkṛtā*, पूंजीभूत *pūñjībhūt* 'капитализированный' ('превращенный в капитал', 'ставший капиталом') — पूंजी *pūñjī* 'капитал';

वशीकृत *vaśīkṛtā*, वशीभूत *vaśībhūt* 'подчиненный' — वश *vaś* 'подчинение';

केन्द्रीकृत *kendrikṛtā*, केन्द्रीभूत *kendribhūt*, केन्द्रबद्ध *kendrābaddhā* (= केन्द्रित *kendrit*) 'централизованный', 'сконцентрированный', 'сосредоточенный' — केन्द्र *kendra* 'центр';

वर्गीकृत *vargīkṛtā* 'классифицированный', 'сгруппированный' — वर्ग *vargā* 'класс', 'разряд', 'группа';

औद्योगीकृत *audyogīkṛtā* 'индустриализированный' — उद्योग *udyog* 'индустрия', 'промышленность';

मूलभूत *mūlbhūt* 'коренной', 'основной', 'главный' — मूल *mūl* 'корень', 'основа', 'сущность';

आधारभूत *ādhārābhūt* 'основной', 'фундаментальный', 'существенный' — आधार *ādhār* 'основа', 'базис' (ср. आधारित *ādhārit* 'базирующийся', 'основанный на...');

व्यक्तिगत *vyaktigat* (= वैयक्तिक *vaiyāktik*) 'индивидуальный' — व्यक्ति *vyakti* 'личность', 'индивид';

वर्गगत *vargāgat* 'классовый' (ср. वर्गवादी *vargāvādī* 'классовый' (по идеологии) — वर्ग *vargā* 'класс';

जातिगत *jātigat*, जाति-संबन्धी *jāti-sambandhī*, जाति-विषयक *jāti-viśayak* 'кастовый' ('основанный на кастах', 'связанный с кастами', 'относящийся к кастам');

परंपरागत *paramparāgat* 'традиционный' (но ср. परंपरावादी *paramparāvādī* букв. 'традиционалист(-ский)', 'консервативный', 'консерватор') — परंपरा *paramparā* 'традиция';

भाषागत *bhāṣāgat*, भाषा-संबन्धी *bhāṣā-sambandhī*, भाषा-विषयक *bhāṣā-viśayak* 'языковой', 'лингвистический' ('исходящий из языка', 'основанный на языке', 'связанный с языком', 'относящийся к языку');

भाषाशास्त्रसंबन्धी *bhāṣāśāstrasambandhī* 'языковедческий', 'лингвистический', 'связанный с языкознанием (лингвистикой)';

निर्वाचन-संबन्धी *nirvācan-sambandhī* 'избирательный' ('связанный с выборами') — निर्वाचन *nirvācan* 'выборы';

रक्षा-संबन्धी *rakṣā-sambandhī* 'оборонительный' ('связанный с обороной') — रक्षा *rakṣā* 'оборона', 'защита';

कृषि-संबन्धी *kṛṣi-sambandhī* 'связанный с земледелием', कृषि-विषयक *kṛṣi-viśayak* 'относящийся к земледелию', कृषि-मूलक *kṛṣi-mūlak* 'основанный на земледелии', 'земледельческий', 'аграрный', 'сельскохозяйственный' — कृषि *kṛṣi* 'обработка земли', 'земледелие', 'сельское хозяйство';

भूमि-संबन्धी *bhūmi-sambandhī* 'земельный' — भूमि *bhūmi* 'земля';

धनविषयक *dhanviśayak* 'относящийся к деньгам', 'касающийся денег', धनसंबन्धी *dhan-sambandhī* 'связанный с деньгами', 'денежный' — धन *dhan* 'деньги', 'богатство', 'капитал';

वनस्पति-विषयक *vanaspati-viśayak* 'относящийся к растительному миру', 'касающийся растительного мира (ботаники)', वनस्पति-संबन्धी *vanaspati-sambandhī* 'связанный с растительным миром (ботаникой)', 'ботанический' — वनस्पति *vanaspati* 'растение', 'растительный мир';

पुरातत्व-संबन्धी *purātatva-sambandhī*, 'связанный с археологией', पुरातत्व-विषयक *purātatva-viśayak* 'относящийся к (касающийся) археологии', 'археологический' — पुरातत्व *purātatva* 'археология', 'древности';

गोलाकार *golākār* 'шарообразный' ('по форме — шар', 'обладающий формой шара') — गोल *gol* 'шар';

धनुषाकार *dhanuṣākār* 'дугообразный' ('в форме лука') — धनुष *dhanuṣ* 'лук';

मंडलाकार *maṇḍalākār* 'в форме окружности', 'круглый', 'сферический' ('обладающий формой круга') — मंडल *maṇḍal* 'окружность', 'круг', 'сфера';

वर्गाकार *vargākār* 'квадратный' — वर्ग *vargā* в значении 'квадрат';

पर्वताकार *parvatākār* ['обладающий видом (формой) горы'], 'горообразный' — पर्वत *parvat* 'гора';

कमलरूपी *kamalrūpī* 'лотосоподобный' — कमल *kamal* 'лотос';
х.-с. चंद्ररूपी *caṇḍrūpī*, चंद्ररूपी *candrārūpī* 'луноподобный', 'лунообразный' — х. चंद्र *caṇḍ*, चद्र *caṇḍrā* 'луна';

मनुष्यरूपी *manuṣyarūpī* 'человекообразный', 'человекоподобный' — मनुष्य *manuṣya* 'человек'.

Образования на *karaḥ* в санскрите принадлежат к упадасамаса — наиболее распространенному типу, входящему в словосложения татпуруша.

В ряде древних, застывших сочетаний сохранились следы некогда самостоятельной синтаксической функции слова *karaḥ*, например *bhayaṁkaraḥ* 'устрашающий', 'страшный', *vaśaṁkaraḥ* 'подчиняющий', *priyaṁkaraḥ* 'приятный', *kṣemaṁkaraḥ* 'благостный'. Ср. также в хинди заимствованное: *sukhaṁda* (= *sukhaṁdāyī*) 'дающий счастье', 'благотворный'. Помимо застывших сочетаний слова *karaḥ* 'делающий', 'делатель' с формами винительного падежа мужского рода единственного числа имен существительных, имеется ряд древнейших остаточных форм, полностью утративших свой производный характер. Например, *divākaraḥ* = *prabhākaraḥ* 'солнце' ('делающий день'), где *divā* 'день', (первоначально как наречие 'днем') восходит к форме тво-

рительного падежа единственного числа мужского рода от существительного женского рода *div* 'день'; *šreyaskaraḥ* 'благодостный', 'благоприятный', 'великолепный', где *šreyas* 'лучше' — сравнительная степень от *śrī(mat)* 'благодостный', 'лучший'; 'почтенный'.

Продуктивным типом являются словосложения с *karaḥ* в качестве второго компонента: *vṛddhikaraḥ* 'увеличивающий', *(a)tuṣṭikaraḥ* '(не)-удовлетворительный' и т. п.

Образования на *karaḥ* имен деятеля (относящихся к категории имен существительных, а не причастий) широко распространены также и в раннем, эпическом санскрите, например *karmakaraḥ* 'наемный работник', 'слуга' (ср. *karmakāraḥ* 'ремесленник', 'мастеровой', *karmakārī* 'рабочий', 'чернорабочий', 'работник', *śikṣākāraḥ* 'учитель', 'преподаватель').

В хинди тип образований имен деятеля и прилагательных на *kar* (с. *karaḥ*) и *da* вытесняется соответственно типами образований на *kārī*; *dāyī* (как правило, имена прилагательные) и *kār*, *kartā*; *dātā* (имена деятеля). Тип имен деятеля на *kar* в хинди новообразований не дает, он представлен лишь несколькими непосредственными заимствованиями из санскрита, носящими характер санскритизмов.

Форманты *kar*, *da*, *vid*, *anvit*, *cyut*, *vañcit* уменьшают свою продуктивность и ограничивают свою функцию преимущественно в пределах собственно санскритских образований. Это ослабление продуктивности старых, собственно санскритских, формантов полностью компенсируется развитием продуктивности у новых санскритских формантов, например вместо *vid* — *vetā* (также — *jñā*, *jñānī*, *śāstrī*), вместо *kar* — *kārī*, *kartā*. Таким образом, в целом продуктивность санскритских словообразовательных средств увеличивается.

Особый характер носит употребление слова *sambandhī*. Оно может присоединяться к любому санскритскому имени существительному в качестве служебного слова, связывающего определение с определяемым. По своей синтаксической роли (способность адъективирования целых словосочета-

ний), благодаря своему грамматикализовавшемуся характеру и вместе с тем в силу определенной синтаксической самостоятельности слово *sambandhī* приближается к послелогу хинди *kā*. В этой синтаксической функции слово *sambandhī* часто заменяет (в пределах санскритской же лексики) послелог хинди *kā*. Однако по своей лексико-грамматической (словообразовательной) функции слово *sambandhī* приближается к суффиксу хинди *vālā* в тех случаях, когда этот суффикс используется как адъективирующий формант, указывающий, помимо других оттенков, также на связь, отношение²⁶.

Поскольку не существует каких-либо определенных формальных признаков, на основании которых можно было бы различать эти функции, подобное разграничение всегда будет иметь условный характер. По-видимому, единственным критерием при различении этих двух функций у слова *sambandhī* является семантическая сторона сочетаний. Если *sambandhī* присоединяется к имени существительному (в особенности к слову, относящемуся к терминологической части словаря) с целью передачи нового понятия, то его можно рассматривать как словообразовательный формант — слово-суффикс; если же оно служит целям синтаксического соединения (согласования, управления, примыкания) двух или, что более характерно, нескольких слов в предложении, то его можно рассматривать как служебное слово, приближающееся к функции послелога хинди *kā*.

Например, ср. कृषि-संबन्धी कार्यक्रम *kṛṣi-sambandhī kāryakram* 'аграрная программа'; जाति-संबन्धी नीति *jāti-sambandhī nīti* 'национальная политика'; जाति और धर्म संबन्धी भेद *jāti aur*

²⁶ В этой функции суффикс *vālā* может присоединяться к основам косвенных форм множественного числа имен существительных, например *rogoṅvālā*, и.-х. *bimāri, oṅvālā* 'болезненный', 'обладающий (многими) болезнями', англ.-х. *motoroṅvālā* или *motorvālā* 'моторизованный'. Присоединение *sambandhī* к основам косвенных форм множественного числа также возможно, хотя и в единичных случаях, как исключение.

dharm sambandhī bhed 'национальные и религиозные различия'; सरकारी कर्मचारियों-संबन्धी वर्तमान नियमों से योग्य और अयोग्य में अन्तर करना कठिन हो जाता है।²⁷ *sārkārī karmācāriyōṇ — sambandhī vartmān niyamōṇ se yogya aur ayogya meṇ antar karnā kaṭhin ho jātā hai*. 'Исходя из современных законов, касающихся правительственных чиновников, трудно делать различие между достойными и недостойными'.

Имена существительные абстрактные

1. करण *kaṛaṇ* 'делание', 'действие', 'превращение' (корень *kṛ* 'делать' + अण *aṇ[a]*). Новая функция — образование имен существительных, означающих процесс. Соответствует суффиксу '-изация'. (Подробнее см. на стр. 107.) Эта функция наметилась еще в санскрите, но в хинди она окончательно оформляется и значительно развивается на базе неологизмов. Примеры:

आधुनिकीकरण *ādhunikīkaraṇ* 'модернизация' — आधुनिक *ād-hunik* 'современный';

केन्द्रीयकरण *kendrīyakaraṇ*, केंद्रीकरण *kendrīkaraṇ* 'централизация' — केन्द्र *kendra* 'центр';

जनवादीकरण *janvādīkaraṇ* 'демократизация' — जनवाद *janvād* 'демократия', 'демократизм';

औद्योगीकरण *auḍyogīkaraṇ*, उद्योगीकरण *udyogīkaraṇ* 'индустриализация' — उद्योग *udyog* 'промышленность', 'индустрия'.

2. वाद *vād* (корень -वद् *-vad* 'говорить') 'речь' > 'разъяснение', 'учение', 'трактат', 'тезис', 'доктрина' > '-изм'. Новая функция — образование имен существительных абстрактных. Как по продуктивности, так и по значению соответствует суффиксу '-изм' (латинск. *-ismus*). Большинство новых абстрактных имен существительных образуется посредством этого форманта. Примеры:

अवसरवाद *avasarvād* 'оппортунизм' — अवसर *avasara* 'до-суг', 'удобный случай', 'возможность' [ср. в урду

موقع پرستی *mauqā parastī* (*pasandī*) от *mauqā* 'удобный случай'; 'возможность', 'момент'];

बुद्धिवाद *buddhivād* 'рационализм' — बुद्धि *buddhi* 'рассудок', 'ум';

विस्तारवाद *vistār vād* 'экспансионизм' — विस्तार *vistār* 'распространение', 'экспансия';

विधानवाद *vidhānvād* 'конституционализм' — विधान *vidhān* 'закон', 'уложение', 'конституция' (ср. विधानपंथी *vidhān-pānthī*, विधानवादी *vidhānvādī* 'конституционалист');

संघवाद *saṅghāvād* 'федерализм' — संघ *saṅghā* 'союз', 'ассоциация', 'федерация';

संप्रदायवाद *saṁpradāyvād* (= संप्रदायिकता *saṁpradāyiktā*) 'сектантство', 'конфессионализм' — संप्रदाय *saṁpradāy* 'религиозная община', 'секта';

व्यक्तिवाद *vyaktivād* 'индивидуализм' — व्यक्ति *vyakti* 'индивид', 'личность'.

Широко распространены также плеонастические образования на сложные суффиксы: -वादिता *-vādītā* (-वादी *-vādī* + -ता *-tā*) '-истичность' и -तावाद *-tāvād* (-ता *-tā* + -वाद *-vād*) типа: साम्राज्यवादिता *sāmrajyavādītā* 'империалистичность' > 'империализм' = साम्राज्यवाद *sāmrajyavād* 'империализм'; अन्तर्राष्ट्रवादिता *antarrāṣṭravādītā* = अन्तर्राष्ट्रीयतावाद *antarrāṣṭriyatāvād* 'интернационалистичность', 'интернациональность' > 'интернационализм' = अन्तर्राष्ट्रवाद *antarrāṣṭravād* 'интернационализм'; अवसरवादिता *avasarvādītā* 'оппортунизм'; उपयोगितावाद *upayogitāvād* 'утилитаризм' — उपयोगिता *upayogitā* 'годность', 'пригодность', 'полезность'.

Не менее продуктивный характер носят плеонастические образования на तन्त्रवाद *tantrāvād*, सत्तावाद *sattāvād* '-кратизм'; तन्त्रवादी *tantrāvādī*, सत्तावादी *sattāvādī* '-кратический', '-кратист' > '-крат', '-ист', например: राजतन्त्रवाद *rājtantrāvād* 'монархизм', राजतन्त्रवादी *rājtantrāvādī* 'монархический', 'монархист' — राजतन्त्र *rājtantrā* 'монархия', но также и 'монархизм' (как система); समाजतन्त्रवाद *samājtantrāvād* 'социализм' (как доктрина) — समाजतन्त्र *samājtantrā* 'социализм' (как система, строй); प्रजातन्त्रवाद *prajātantrāvād*, लोकतन्त्रवाद

²⁷ „Сарасвати” (सरस्वती), 1951, август, стр. 143.

loktantrāṇvād, जनतन्त्रवाद *janātantrāṇvād*, जनसत्तावाद *janāsattāṇvād* 'демократизм', 'демократичность', но также и в значении 'демократия', т.е. प्रजातन्त्र *prajātantrā*, लोकतन्त्र *loktantrā*, लोकसत्ता *loksattā*, जनतन्त्र *janātantrā*, जनसत्ता *janāsattā*; प्रजातन्त्रवादी *prajātantrāṇvādī* и т. д. — 'демократический', 'демократ' — प्रजातन्त्र *prajātantrā* и т. д. — 'демократия' (как система, строй).

Из гибридных образований с санскритскими формантами (словами-суффиксами и суффиксами) большинство дает формант *वाद vād* (वादी *vādī*), что отчасти объясняется отсутствием синонимических эквивалентов у данного форманта. Примеры:

फौजवाद *faujvād* 'милитаризм' — а. फौज *fauj* 'армия';
रईसवाद *raīsvād* 'аристократизм' — а. रईस *raīs* 'аристократ';
सर्व-इस्लामवाद *sarvā-islām vād* 'панисламизм' — а. इस्लाम *islām* 'ислам';

सूफीवाद *sūfīvād* 'суфизм' — а. सूफी *sūfī* 'суфий';
सुधारवाद *sudhārvād* 'реформизм' — х. सुधार *sudhār* 'реформа';
मार्क्सवाद *mārksvād* 'марксизм';
गांधीवाद *gāndhīvād* 'гандизм';
डार्विनवाद *ḍārvīnvād* 'дарвинизм' и т. д.

3. तन्त्र *tantrā* 'правление', 'управление', सत्ता *sattā* 'власть', 'могущество', 'сила' (= лат. '-кратия', но также иногда в значении 'система', 'строй' = '-изм');

राज्यतन्त्र *rājyatantrā*, राज्यसत्ता *rājyasattā* 'царизм', 'монархия' — राज्य *rājya* 'царство';

प्रजातन्त्र *prajātantrā*, प्रजासत्ता *prajāsattā* 'демократия' — प्रजा *prajā* 'народ';

अर्थतन्त्र *arthatantrā* 'экономика' — अर्थ *artha* 'богатство', 'состояние', 'выгода', 'доход';

मातृ-तन्त्र *mātṛ-tantrā* 'матриархат' — माता *mātā* (им. пад. ед. ч. от основы *mātṛ*) 'мать'.

4. Имена собирательные и формы множественного числа от имен существительных одушевленных:

गण *gaṇ* (высокопродуктивный формант) 'группа', 'масса', 'скопище';

जन *jan* 'человек', 'люди', 'народ'; 'люд';

जाति *jāti* 'род', 'порода', 'вид'; 'разряд'; 'народ'; 'люд' (так же, как одно из основных, но не суффицирующих значений: 'раса', 'каста', 'нация', 'национальность');

वर्ग *vargā* 'класс', 'разряд', 'группа';

वृन्द *vṛndā* (редко) 'множество', 'куча', 'группа';

समूह *samūh* (непродуктивный) 'скопление', 'скопище', 'куча', 'масса', 'множество';

मंडल *maṇḍal* 'круг людей', 'собрание';

आवली *āvalī* (с. आवलि: *āvaliḥ*; в хинди отдельно не употребляется) 'ряд', 'серия', 'собрание';

माला *mālā* 'серия', 'ряд' (в самостоятельном употреблении означает также 'гирлянда', 'венок');

मात्र *mātrā* (лишь как суффикс) 'весь', 'все' (от корня -मा -mā 'мерить'), ср. मात्रा *mātrā* 'мера' — существительное женского рода²⁸. Примеры:

तारागण *tārāgaṇ* 'звезды' > 'созвездие' (तारामंडल *tārā-maṇḍal*) — तारा *tārā* 'звезда';

श्रोतागण *śrotāgaṇ* (ср. собственно санскритский тип श्रोतृगण *śrotṛgaṇ*) 'слушатели' > 'аудитория' — श्रोता *śrotā* 'слушатель';

²⁸ Слова *मंडल maṇḍal* и *माला mālā* следует выделить особо, поскольку они сами по себе не синонимичны остальным словам этой группы; синонимами образований с этими словами могут оказаться лишь некоторые сложные слова с *मंडल maṇḍal* и *माला mālā*, причем не в их буквальном, а в переносном, терминологическом значении. Некоторые сложения с *मंडल maṇḍal* в буквальном значении примыкают к образованиям на क्षेत्र *kṣetrā* и भूमि *bhūmi*, например: गगन-मंडल *gagaṇ-maṇḍal* नभो-मंडल *nabho-maṇḍal* 'небесный свод', 'небосвод', 'небеса' — गगण *gagaṇ*, नभ *nabh* 'небо', 'небеса'; वायु-मंडल *vāyu-maṇḍal* 'небо', 'атмосфера', 'воздух'; वायु-क्षेत्र *vāyu-kṣetrā* 'воздушное пространство' — वायु *vāyu* 'воздух'. Аналогичным образом слова *भूमि bhūmi* и क्षेत्र *kṣetrā* выделяются особо в группе имен места, поскольку они не являются синонимами слов आलय *ālay*, आगार *āgār*, गृह *grhā*, भवन *bhavan*, शाला *śālā*.

Формант मात्र *mātrā* полностью превратился в суффикс и в качестве суффикса широко используется в санскрите.

कृषकगण *kṛṣakgaṇ* 'крестьяне' > 'крестьянство', कृषकवर्ग *kṛṣakvargā* 'крестьянство' (букв. 'класс крестьян') — कृषक *kṛṣak* 'земледелец', 'крестьянин' (ср. гибриды: х. -с. किसानवर्ग *kisānvargā* 'крестьянство' — х. किसान *kisān* 'крестьянин'; и.-с. मजदूर-वर्ग *mazdūr-vargā* 'рабочий класс' — मजदूर *mazdūr* 'рабочий'; а.-с. — रईसवर्ग *raīsvargā* 'аристократия', но а.-х. रईस-लोग *raīs-log* 'аристократы' — रईस *raīs* 'аристократ' и т. п.);

कुलीनवर्ग *kulīnvargā* 'аристократия'—कुलीन *kulīn* 'аристократ'; विद्यार्थी-वर्ग *vidyārthī-vargā* 'студенчество' — विद्यार्थी *vidyārthī* 'студент';

प्रतिनिधि-वर्ग *pratinidhi-vargā* 'делегация'— प्रतिनिधि *pratinidhi* 'делегат' (обычно ~ मंडल *maṇḍal*, см. ниже);

निर्वाचक-वर्ग *nirvācak-vargā* 'электорат', 'контингент избирателей' — निर्वाचक *nirvācak* 'избиратель';

मनुष्यवर्ग *manuṣyavargā*, मनुष्यजाति *manuṣyajāti*, मानवजाति *mānavajāti* 'род людской', मनुष्यमात्र *manuṣyamātrā* 'человечество', 'все люди' — मनुष्य *manuṣya*, मानव *mānav* 'человек';

पुरुषजाति *puruṣajāti*, पुरुषमात्र *puruṣamātrā* 'мужчины', 'мужской пол' — पुरुष *puruṣa* 'мужчина';

स्त्रीजाति *strījāti*, नारीजाति *nārījāti* 'женщины', 'женский пол' — स्त्री *strī*, नारी *nārī* 'женщина';

प्रजाजन *prajājan* 'подданные', 'народ' (प्रजा-लोग *prajā-log*) — प्रजा *prajā* 'народ';

विद्वद्जन *vidvadjan*, विद्वद्गण *vidvadgeṇ* 'ученые', 'знатоки' — विद्वान् *vidvān* 'знаток', 'ученый'. (Но ср. कांग्रेसजन *kāṅgresjan* 'конгрессист', 'член конгресса' — англ. कांग्रेस *kāṅgres* 'конгресс', калыка с англ. congressman कांग्रेसमैन *kāṅgresmain*.) मित्रवृन्द *mitrāvṛndā* 'группа друзей', मित्रसमूह *mitrā-samūh* 'множество друзей', 'друзья', 'товарищи' (मित्र-लोग *mitrā-log*) > 'товарищество' — मित्र *mitrā* 'друг', 'товарищ';

विद्यार्थीवृन्द *vidyārthīvṛndā* 'группа студентов', विद्यार्थीसमूह *vidyārthīsamūh* 'множество студентов' > 'студенты'; 'студенчество';

श्रोतृवृन्द *śrotṛvṛndā* 'группа слушателей' > 'слушатели', 'аудитория' (श्रोतृ-गण *śrotṛ-gaṇ*).

Особо в этой группе стоят слова मंडल *maṇḍal* и माला *mālā* благодаря своей самостоятельной значимости в некоторых словосложениях и в силу специфики своего конкретного содержания.

प्रतिनिधि-मंडल *pratinidhi-maṇḍal* 'круг представителей, депутатов, делегатов' > 'депутация', 'депутаты', 'делегация', 'делегаты' (ср. प्रतिनिधिगण *pratinidhigaṇ* 'представители', 'депутаты', 'делегаты' множественное число от प्रतिनिधि *pratinidhi* 'представитель', 'депутат', 'делегат');

अध्यक्ष-मंडल *adhyakṣa-maṇḍal* 'председатели' > 'президиум' — अध्यक्ष *adhyakṣa* 'глава', 'председатель'.

В словообразованиях типа: कवि-मंडल *kavi-maṇḍal* 'собрание поэтов'; सुरक्षा-मंडल *surakṣā-maṇḍal* 'Совет Безопасности', सम्पादक-मंडल *sampādak-maṇḍal* 'совет редакторов', 'редакционный совет' слово मंडल *maṇḍal* выступает полноправным вторым компонентом словосложения типа татпуруша и не может осмысляться в переносном, обобщенном значении.

नियमावली *niyamāvalī* 'собрание правил', 'устав' — नियम *niyam* 'правило', 'закон';

वाक्यावली *vākyaāvalī* 'собрание предложений' > 'синтаксис' — वाक्य *vākya* 'предложение', 'фраза';

रूपावली *rūpāvalī* 'собрание форм' > 'парадигма' (склонения, спряжения) — रूप *rūp* 'форма';

दृश्यावली *dṛṣyāvalī* 'серия картин' (в конкретном значении) > 'альбом' — दृश्य *dṛṣya* 'вид', 'сцена', 'зрелище';

देव-माला *devā-mālā* 'ряд богов' > 'пантеон' — देव *dev* 'бог';

पत्र-माला *patrā-mālā* 'серия писем' > 'переписка';

वर्ण-माला *varṇā-mālā* 'ряд букв' > 'алфавит' — वर्ण *varṇa* 'буква'.

Однако большинство образований на माला *mālā* не переосмысливается. Примеры:

निबन्ध-माला *nibandhā-mālā* 'серия статей', 'сборник статей' = निबन्धावली *nibandhāvalī* — निबन्ध *nibandhā* 'трактат', 'научная статья';

काव्य-माला *kāvya-mālā* 'серия, собрание поэм' — काव्य *kāvya* 'поэма';

व्याख्यान-माला *vyākhyān-mālā* 'серия речей', 'сборник речей' — व्याख्यान *vyākhyān* 'речь', 'выступление', 'высказывание';

मनुष्यमात्र *manuṣyamātrā* (букв. 'все люди') 'человечество' = मनुष्यजाति *manuṣyajāti* — मनुष्य *manuṣya* 'человек';

पुरुषमात्र *puruṣamātrā* 'мужской пол', 'мужчины' (букв. 'все мужчины') = पुरुषजाति *puruṣajāti* — पुरुष *puruṣ* 'мужчина';
नारीमात्र *nārīmātrā* (букв. 'все женщины'), 'женский пол', 'женщины' = नारीजाति *nārījāti* — नारी *nārī* 'женщина'.

Наиболее грамматикализовавшимся из данной группы является формант गण *gaṇ*. Его можно рассматривать как суффикс множественного числа имен существительных одушевленных. Далее по степени продуктивности и абстрагированности следуют जन *jan*, वर्ग *vargā* и जाति *jāti*, которые, однако, в словосложениях сохраняют связь с конкретным, этимологическим содержанием. Слова वृन्द *vr̥nda* 'группа' и समूह *samūh* 'скопление', 'масса' также сохраняют свое конкретное значение и включаются в разряд формантов лишь благодаря тому, что новые санскритские словосложения с этими компонентами приобретают характер собирательных имен существительных.

Формант मात्र *mātrā* первоначально осмыслялся как 'орудие измерения', 'мерило' > 'мера', а затем как служебное слово, а именно как частица 'в меру', 'только', 'лишь', например: एकमात्र *ekmātrā* 'только (лишь) один' > 'единственный'; नाममात्र *nāmāmātrā* 'лишь имя', 'только (лишь) по имени', 'номинально', и, наконец, как суффикс собирательности со значением 'все', 'каждый'; 'совокупность'. Указанную функцию суффикса имен собирательных слово मात्र *mātrā* приобрело уже в санскрите. Вышеприведенные примеры на मात्र *mātrā* бытуют также и в санскрите. В хинди образования имен собирательных на मात्र *mātrā* встречаются очень редко — их заменяют образования на गण *gaṇ*, वर्ग *vargā* и जाति *jāti*. Однако функция слова मात्र *mātrā*

как ограничительной частицы значительно развивается и дает множество новообразований по аналогии.

Таким образом, новой функцией у слов этой группы является образование множественного числа имен существительных одушевленных и имен существительных с отвлеченным, в том числе собирательным, значением.

5. Следующие слова-суффиксы образуют названия различных наук и специальностей (ср. русск. '-ведение', '-знание', греч. '-логия', лат. '-истика'):

विज्ञान *vijñān* 'познание', 'наука';

विद्या *vidyā* 'знание', 'наука';

शास्त्र *śāstrā* 'правило'; 'трактат', 'наука';

तत्त्व *tattva* 'сущность'; 'тема', 'предмет';

कला *kalā* (редко) 'искусство';

विचार *vicār* (редко) 'размышление', 'рассуждение'. Примеры: समाजविज्ञान *samājviññān*, समाजविद्या *samājvidyā*, समाजशास्त्र *samājśāstrā* 'познание общества', 'наука об обществе', 'учение об обществе', 'социология' — समाज *samāj* 'общество';

भाषाविज्ञान *bhāṣāviññān*, भाषाविद्या *bhāṣāvidyā*, भाषाशास्त्र *bhāṣāśāstrā*, भाषातत्त्व *bhāṣātattva* 'наука о языке', 'языковедение', 'языкознание', 'лингвистика' — भाषा *bhāṣā* 'язык';

वास्तुविज्ञान *vāstuvijñān*, वास्तुविद्या *vāstuvidyā*, वास्तुशास्त्र *vāstushāstrā*, वास्तुकला *vāstukalā* 'архитектура' — वास्तु *vāstu* 'строение', 'сооружение', 'здание';

शिक्षाविज्ञान *śikṣāviññān*, शिक्षणविज्ञान *śikṣaṇviññān*, शिक्षाशास्त्र *śikṣāśāstrā* 'педагогика' — शिक्षा *śikṣā*, शिक्षण *śikṣaṇ* 'преподавание';

भाषणकला *bhāṣaṇkalā* 'риторика' — भाषण *bhāṣaṇ* 'обучение', 'речь';

चित्रकला *citrākalā* 'живопись', 'изобразительное искусство' — चित्र *citrā* 'картина';

मूर्तिकला *mūrtikalā* 'скульптура' — मूर्ति *mūrti* 'фигура', 'форма', 'образ', 'статуя', 'изваяние';

संगीतविद्या *saṅgītvidyā*, संगीतशास्त्र *saṅgītśāstrā*, संगीतकला *saṅgītkalā* 'музыковедение';

पत्रकला *patrākalā* 'журнализм' — पत्र *patrā* 'газета', 'журнал';

पत्रकार-कला *patrākār-kalā* 'журналистика' — पत्रकार *patrākār* 'журналист';

वाक्यविचार *vākyavicār* 'синтаксис' — वाक्य *vākya* 'предложение', 'фраза';

रूपविचार *rūpvicār* 'морфология' — रूप *rūp* 'форма'.

От указанных формантов образуются сложные слова-суффиксы, обозначающие имена деятеля: названия различных профессий и специальностей (ср. русск. '-вед', греч. '-лог', лат. '-исм'), соответственно: शास्त्री *śāstrī*, विज्ञानी *viijñānī*, शास्त्रज्ञ *śāstrājña*, विद्याज्ञ *vidyājña*, शास्त्रविद् *śāstrāvid*, विद्याविद् *vidyāvid*, शास्त्रवेत्ता *śāstrāvēttā*, विज्ञानवेत्ता *viijñānāvēttā*.

Имена существительные конкретные

1. Следующие форманты образуют названия организаций, учреждений, предприятий и т. п. («Имена места»): आगार *āgār*, आलय *ālay*, गृह *grhā*, भवन *bhavan*, शाला *śālā* — с общим значением 'помещение', 'дом'²⁹.

а) आगार *āgār* 'дом', 'жилище', 'помещение' (соответствует образованиям на и. खानа *khānā* [خانه], с. आलय *ālay*, गृह *grhā*, शाला *śālā*);

दूतागार *dūtāgār* 'посольство' (दूतालय *dūtālay*, दूतावास *dūtāvās*) — दूत *dūt* 'посол';

शस्त्रागार *śastrāgār* 'арсенал' ('место, помещение для оружия') — शस्त्र *śastrā* 'оружие';

स्नानागार *snānāgār* 'умывальня', 'купальня', 'ванная комната' — स्नान *snān* 'омовение', 'умывание';

आलय *ālay* (из आ *ā* + ली *lī* 'лежать', 'заклучаться' + суффикс -अ [-a]);

दूतालय *dūtālay*, दूतागार *dūtāgār* (= दूतावास *dūtāvās*) 'посольство';

शस्त्रालय *śastrālay* (= शस्त्रागार *śastrāgār*) 'арсенал';

शिक्षालय *śikṣālay* 'школа' ('место обучения') — शिक्षा *śikṣā* 'обучение', 'учеба';

²⁹ Форманты в пределах каждой словообразовательной группы приводятся, условно, в алфавитном порядке.

गृह *grhā* 'дом', 'здание' (= х. घर *ghar*); аналогичен образованиям на и. खाना *khānā* (خانه);

स्नानगृह *snāngrhā* 'купальня' (स्नानागार *snānāgār*) — स्नान *snān* 'купание';

न्यायगृह *nyāygrhā* (= न्यायालय *nyāyālay*) 'суд' (здание, учреждение) — न्याय *nyāy* 'справедливость', 'закон';

प्रयोगगृह *prayoggrhā* (प्रयोगशाला *prayogśālā*) 'лаборатория' — प्रयोग *prayog* 'опыт';

निवासगृह *nivāsgrhā* 'местожительство', 'жилище' (но также и 'жилой дом') — निवास *nivās* 'проживание', 'жительство' (निवास-स्थान *nivās-sthān*).

भवन *bhavan* (корень भू *bhū* 'быть' + अन् *an[a]*) 'жилище', 'обиталище';

बालभवन *bālbhavan* 'детский сад', 'детский дом' — बाल *bāl* 'ребенок';

भोजनभवन *bhojanbhavan* 'столовая' (भोजनालय *bhojanālay*, भोजनागार *bhojanāgār*, भोजनगृह *bhojangrhā*) — भोजन *bhojan* 'пища', 'еда';

शाला *śālā* 'зал, зала', 'огороженная стенами открытая площадка'; 'помещение';

अश्वशाला *aśvaśālā* 'конюшня' (старое заимствование) — अश्व *aśva* 'лошадь';

गोशाला *gośālā* 'коровник', 'хлев' (старое заимствование) — गो *go* 'корова' (ср. также в санскрите गोस्थान *gosthān* 'хлев');

चित्रशाला *citrāśālā* 'картинная галерея' — चित्र *citrā* 'картина';

व्यायमशाला *vyāyamśālā* 'гимнастический зал', 'спортзал' — व्यायम *vyāyam* 'гимнастика'.

Наиболее продуктивным и абстрагированным из этих формантов является आलय *ālay*, далее следуют आगार *āgār* и शाला *śālā*. Форманты गृह *grhā* и भवन *bhavan* сохраняют свое конкретное значение: 'дом', 'жилище'.

К этой группе можно также причислить форманты: स्थल *sthal* 'поверхность', स्थान *sthān* 'место'; क्षेत्र *kṣetrā* 'область', भूमि *bhūmi* 'земля' — вполне самостоятельные по своему значению слова, поскольку переносные значения

сложных слов с этими компонентами схожи со значениями образований на остальные форманты.

б) स्थल *sthal* (корень -स्था -*sthā* 'стоять' + -अल -*al[-a]*) 'поверхность'; 'земля', 'почва'; 'место', 'лоно';

स्थान *sthān* (корень -स्था -*sthā* 'стоять' + -अन -*an[-a]*) 'место', 'страна', 'район' (этимолог. — 'стойбище', 'стоянка' = и. स्तान *stān* [ستان]);

विश्रामस्थल *viśrāmsthal* 'место отдыха', 'парк', 'дом отдыха' (ср. विश्रामगृह *viśrāmgṛhā*, विश्रामालय *viśrāmālay* 'дом отдыха') — विश्राम *viśrām* 'отдых';

पाकस्थान *pākssthān* (ср. पाकशाला *pāksālā*, पाकगृह *pākgṛhā*) 'кухня' — पाक *pāk* 'варка пищи';

संग्रहस्थान *saṅgrahsthān* 'склад', 'хранилище', 'кладовая' (ср. संग्रहालय *saṅgrahālay* 'коллекция', 'музей'; 'склад', 'кладовая') — संग्रह *saṅgrah* 'собрание', 'скопление';

संगमस्थल *saṅgamsthal* 'место слияния рек' — संगम *saṅgam* 'схождение', 'соединение', 'слияние', 'впадение' (например, реки в море);

в) क्षेत्र *kṣetrā* (корень -क्षी -*kṣī* 'лежать' + -त्र -*tra*) 'поле', 'почва'; 'район', 'зона', 'область';

भूमि *bhūmi* (корень -भू -*bhū* 'быть' + -मि -*mi*) 'земля', 'страна';

क्रीड़ा-क्षेत्र *krīṛā-kṣetrā* 'поле для игр', 'спортивная площадка', 'стадион';

क्रीड़ा-भूमि *krīṛā-bhūmi*, क्रीड़ा-स्थल *krīṛā-sthal*, क्रीड़ा-स्थान *krīṛā-sthān* 'место для игр' > 'арена' — क्रीड़ा *krīṛā* 'игра', 'развлечение';

युद्ध-क्षेत्र *yuddhā-kṣetrā* 'поле битв (сражений)', युद्ध-भूमि *yuddhā-bhūmi* 'земля битв (сражений)' > 'фронт' — युद्ध *yuddhā* 'бой', 'сражение', 'битва', 'война';

जन्म-भूमि *janmā-bhūmi* 'место рождения', 'родина' — जन्म *janmā* 'рождение';

विमान-भूमि *vimān-bhūmi* 'аэродром' — विमान *vimān* 'самолет';

श्मशान-भूमि *śmaśān-bhūmi* 'место сжигания трупов', 'крематорий' (= श्मशान *śmaśān* — здесь भूमि *bhūmi* выступает в функции плеонастического форманта);

आधार-भूमि *ādhār-bhūmi* 'основа', 'база'; 'аэродром' — आधार *ādhār* 'основа', 'основание', 'базис';

पृष्ठ-भूमि *prsthā-bhūmi* 'фон', 'задний план'; 'предпосылка' — पृष्ठ *prsthā* 'тыльная сторона'.

Таким образом, здесь мы наблюдаем новую функцию санскритских слов этой группы — образование имен существительных со значением местоположения, территории, района, области, предела распространения, сферы деятельности, помещения, учреждения, предприятия (в зависимости от присоединяемого слова).

2. पत्र *patrā* 'лист', 'бумага', 'письмо', 'документ'. Образует названия какого-либо официального документа, удостоверения и т. п. (соответствует иранскому форманту नाम *nāmā* 'книга', 'бумага', 'лист', 'документ'). Примеры:

अधिकारपत्र *adhikārapatrā* 'мандат', 'письменные полномочия' — अधिकार *adhikār* 'право', 'полномочие';

अनुज्ञापत्र *anujñāpatrā* 'разрешение (письменное)', 'лицензия' — अनुज्ञा *anujñā* 'распоряжение', 'разрешение';

अनुशासनपत्र *anushāsanpatrā* 'указ', 'декрет' — अनुशासन *anushāsan* 'распоряжение', 'приказ';

अभिनन्दनपत्र *abhinandanpatrā* 'поздравительное письмо', 'приветственный адрес' — अभिनन्दन *abhinandan* 'поздравление', 'чествование';

आज्ञापत्र *ājñāpatrā* 'приказ (письменный)', 'пропуск', 'виза' — आज्ञा *ājñā* 'приказ', 'приказание', 'распоряжение';

आदेशपत्र *ādeśpatrā* 'приказ', 'наказ (письменный)', 'обращение (письменное)' — आदेश *ādeś* 'указание', 'приказание';

आवेदनपत्र *āvedanpatrā* 'заявление (письменное)', 'прошение'; 'уведомление', 'извещение (письменное)', 'докладная записка' — आवेदन *āvedan* 'прошение', 'ходатайство', 'уведомление';

घोषणापत्र *ghoṣanāpatrā* 'манифест', 'декларация' — घोषणा *ghoṣanā* 'провозглашение', 'объявление', 'воззвание', 'декларация';

निमंत्रणपत्र *nimantranpatrā* 'приглашение (письменное)', 'пригласительное письмо', 'пригласительный билет' — निमंत्रण *nimantran* 'приглашение';

परिचयपत्र *paricaypatrā* 'рекомендательное письмо' — परिचय *paricay* 'знакомство';

प्रतिज्ञापत्र *pratiñāpatrā* 'письменное обещание', 'обязательство', 'соглашение (письменное)' — प्रतिज्ञा *pratiñā* 'обещание', 'обязательство' (а.-и. اقرارنامه *iqār-nāma*);

प्रार्थनापत्र *prārthanāpatrā* 'прошение', 'заявление (письменное)' — प्रार्थना *prārthanā* 'просьба';

माँगपत्र *māṅgpatrā* 'требование (письменное)', 'запрос'; 'ордер'; 'заказ' — х. माँग *māṅg* 'требование' (а.-и. طلبنامه *talab-nāma*);

विक्रयपत्र *vikraypatrā*, х.-с. विक्रीपत्र *bikrīpatrā* 'свидетельство о продаже', 'купчая' — с. विक्रय *vikray*, х. विक्री *bikrī* 'продажа';

विभागपत्र *vibhāgpatrā* = х.-с. बाँट-पत्र *bāṅṭ-patrā* 'документ (свидетельство) о разделе (имущества, земли и т. п.)' — विभाग *vibhāg* 'деление', 'раздел'; 'часть', 'доля' (и.-а. تقسيمنامه *taqsim-nāma*);

विरोधपत्र *virodhāpatrā* 'протест (письменный)', 'нота протеста' — विरोध *virodhā* 'возражение', 'протест';

शुद्धिपत्र *śuddhipatrā* 'список исправлений (опечаток)' — शुद्धि *śuddhi* 'исправление';

समर्पणपत्र *samarpaṇpatrā* 'дарственная грамота'; 'посвящение' — समर्पण *samarpaṇ* 'вручение', 'подарок', 'дар';

सूचीपत्र *sūcīpatrā* 'индекс', 'указатель', 'каталог', 'проспект' — सूची *sūcī* 'перечень', 'список'; 'указатель', 'индекс'; 'каталог';

संधिपत्र *saṅdhipatrā* 'соглашение (письменное)', 'мирный договор (письменный документ)' — संधि *saṅdhi* 'союз'; 'соглашение', 'пакт', 'мирный договор' (а.-и. صلحنامه *sulhnāma*);

स्मरणपत्र *smaraṇpatrā*, स्मृतिपत्र *smṛtipatrā*, स्मारकपत्र *smārakpatrā* 'меморандум' — स्मरण *smaraṇ*, स्मृति *smṛti*, स्मारक *smārak* 'воспоминание'; 'напоминание'; 'памятный'; 'напоминающий';

Нередки случаи словосложений с पत्र *patrā* в конкретном, самостоятельном значении, где पत्र *patrā* выполняет главную, определяющую функцию второго компонента сложных слов, например: समाचारपत्र *samācārpatrā* 'газета', दैनिकपत्र *dainikpatrā* 'газета (ежедневная)', मासिकपत्र *māsikpatrā* 'журнал (ежемесячный)', मतपत्र *matpatrā* (от मत *mat* 'мнение', 'голос') = निर्वाचणपत्र *nirvācaṇpatrā* (от निर्वाचण *nirvācaṇ* 'выборы') 'избирательный бюллетень'.

Большинство санскритских образований на पत्र *patrā* появилось в результате калькирования иранских образований на नामा *nāmā*. Однако в целом формант पत्र *patrā* в хинди значительно более продуктивен, чем формант नामा *nāmā* (نامه *nāma*) в урду и тем более — в хинди. Ср. а. इस्तीफा *istifā* (استعفا) соответствует хинди त्यागपत्र *tyāgpatrā* 'отставка (письменная)', 'заявление об уходе с работы' — त्याग *tyāg* 'отказ', 'отречение', 'отставка'; а. एलान *elān* — घोषणापत्र *ghoṣaṇāpatrā* 'манифест', 'декларация'; и. दरखास्त *darkhāst* — प्रार्थनापत्र *prārthanāpatrā* 'прошение'; и. फर्मान *farmān* — अनुशासनपत्र *anuśāsanpatrā* 'приказ', 'декрет'; и. दस्तावेज *dastāvez* — प्रमाणपत्र *pramāṇpatrā* 'удостоверение', 'свидетельство', 'справка', 'документ'.

Наречия

Наречия образуются путем прибавления слов-суффиксов: а) -अनुसार *-anusār* 'следование', 'последование', 'соответствие' > 'согласно', 'соответственно' (наречия следствия);

б) -अर्थ *-arthā* 'цель', 'смысл' > 'с целью', 'для', 'ради' (наречия цели);

в) -कृत *-kṛtā* 'сделанный', 'созданный';

г) -पूर्वक *-pūrvak* 'прежний' > суффикс наречий образа действия;

д) -वश *-vaś* 'сила', 'воздействие', 'влияние', 'овладение', 'подчинение' > 'в силу', 'ввиду' (наречия следствия, причины).

Наиболее продуктивным и стандартным формантом новых санскритских наречий образа действия является पूर्वक *pūrvak*. Этот формант почти полностью теряет свое конкретное, лексическое значение и превращается в суффикс. Далее следуют वश *vaś*, затем अर्थ *arthā* и, наконец, अनुसार *anusār* (малопродуктивен). Слово कृत *kṛtā* как формант наречий встречается лишь во вновь созданных наречиях и более всех других формантов сохраняет конкретное содержание.

Форманты अनुसार *anusār*, वश *vaś*, अर्थ *arthā*, выступая в качестве второго компонента сложных слов типа татпуруша, частично теряют свое конкретное содержание за счет придания первому компоненту характера наречия. Слова अनुसार *anusār*, अर्थ *arthā*, वश *vaś* превращаются таким путем в полуформальный показатель, вне зависимости от того, рассматривается ли он как слово-суффикс или как санскритский послелог (санскритский тип послеложной конструкции). В отличие от слова पूर्वक *pūrvak* слово अनुसार *anusār* не теряет своего первоначального, конкретного содержания, отсюда — специфичность адвербиального типа на अनुसार *anusār*. Образования с अनुसार *-anusār* и अर्थ *arthā* не являются собственно наречиями, поскольку слова अनुसार *anusār*, अर्थ *arthā* только придают первому компоненту функцию наречия, но не ограничиваются лишь этой адвербиальной функцией в отличие от образований на पूर्वक *pūrvak*, वश *vaś* и флексии -तया *-taya* и -तः *-taḥ*.

а) Тип образования наречий на अनुसार *anusār* 'следование', 'последование', 'соответствие' тождествен более старому, собственно санскритскому префиксальному типу наречий на यथा *yathā* 'как', 'в соответствии', 'насколько возможно' (сложные слова типа „авьяибхава“). Примеры: अभिलाषानुसार *abhilāṣānusār* 'согласно стремлению', 'по желанию', 'в соответствии с желанием' — अभिलाषा *abhilāṣā* 'сильное желание', 'стремление';

आज्ञानुसार *ājñānusār* 'согласно приказу (распоряжению)',

'по указанию' — आज्ञा *ājñā* 'приказание', 'распоряжение', 'указание';

आदेशानुसार *ādeśānusār* 'согласно наставлению', 'по указанию', 'по совету', 'по инструкции', 'в согласии (соответствии) с инструкцией' — आदेश *ādeś* 'указание', 'наставление', 'совет', 'инструкция';

आवश्यकतानुसार *āvaśyaktānusār* 'в соответствии с необходимостью', 'вследствие необходимости', 'по необходимости', 'в меру необходимости' (но ср. आवश्यकतावश *āvaśyaktāvaś* 'в силу необходимости', 'по необходимости');

इच्छानुसार *icchānusār* 'в соответствии с желанием', 'по желанию', 'вследствие желания' — इच्छा *icchā* 'желание' (= यथेच्छा *yatheccchā*);

धर्मानुसार *dharmānusār* 'согласно вере', 'по закону', 'по правде' — धर्म *dharmā* 'закон', 'долг', 'вера';

नियमपूर्वक *niyampūrvak* 'по правилу', 'по закону', 'формально', 'регулярно', नियमानुसार *niyamānusār* = नियमानुकूल *niyamānukūl* 'в соответствии с нормой', 'по правилу', 'юридически', 'регулярно', 'по закону' — नियम *niyam* 'установление', 'норма', 'закон' (ср. नियमतः *niyamataḥ*, 'закономерно', 'как правило');

विचारानुसार *vicārānusār* 'согласно мнению', 'по мнению' — विचार *vicār* 'идея', 'взгляд', 'мнение';

शक्त्यनुसार *śaktyānusār* 'по мере сил', 'посильно' (= यथाशक्ति *yathāśakti*) शक्ति *śakti* 'сила';

समयानुसार *samayānusār* 'по времени', 'в соответствии с временем', 'в должное время' (= यथासमय *yathāsamay*) — समय *samay* 'время';

स्वभावानुसार *svabhāvānusār* 'по своему характеру', 'в соответствии со своей природой' (= यथास्वभाव *yathāsvabhāv*; स्वभावतः *svabhāvataḥ*, स्वभावतया *svabhāvātaya* 'естественно').

б) Формант अर्थ *arthā* 'цель', 'смысл', выступая в виде второго компонента сложных слов типа татпуруша, выражает значение 'для', 'ради', 'с целью', 'чтобы'. Подобные образования в традиционном аспекте можно рассматривать как управительное словосложение (татпу-

пуша) и как соединение имени с послелогом (ср. х. के लिये *ke liye*, के निमित्त *ke nimittā* 'для', 'ради', 'чтобы'). Однако в функциональном отношении, как словообразующий формант, слово अर्थ *arthā* приближается к суффиксу, образующему наречия цели.

Функция अर्थ *arthā* как адъективирующего форманта (с соответствующим оттенком в значении) является производной, вторичной. Примеры:

अध्ययनार्थ *adhyayanārthā* 'для изучения', 'с целью изучения', 'для того чтобы изучить'; 'учебный';

उदाहरणार्थ *udāharaṇārthā* 'для примера', 'к примеру', 'на пример' (ср. उदाहरणतः *udāharaṇataḥ* 'например', उदाहरणवत् *udāharaṇavat* 'в виде примера', 'например', उदाहरणस्वरूप *udāharaṇasvarūp* 'в форме примера', 'например');

पूजार्थ *pūjārthā* 'для почитания', 'с целью почитания' — पूजा *pūjā* 'почитание', 'преклонение';

प्रकाशनार्थ *prakāśanārthā* 'для издания', 'с целью публикации' — प्रकाशन *prakāśan* 'издание', 'опубликование';

प्रचारार्थ *pracārārthā* 'для пропаганды', 'с целью агитации' — प्रचार *pracār* 'пропаганда'; 'агитация';

विचारार्थ *vicārārthā* 'для обсуждения', 'с целью рассмотрения' — विचार *vicār* 'идея', 'воззрение', 'взгляд'; समालोचनार्थ *samālocānārthā* 'для рассмотрения', 'с целью обозрения, рецензии' — समालोचना *samālocānā* 'обозрение', 'рецензия';

सहायतार्थ *sahāyatārthā* 'для помощи' — सहायता *sahāyatā* 'помощь'.

в) Адвербиальная функция сложений с कृत *kṛtā* 'сделанный' является вторичной. Первоначальная функция — образование причастий — прилагательных, например: в санскрите हस्तकृतः *hastakṛtaḥ* 'сделанный руками', 'руководельный'; в хинди — अपेक्षाकृत *apekṣākṛtā* 'сравнительный', 'относительный' > 'сравнительно', 'относительно' — अपेक्षा *apekṣā* 'сравнение'; 'отношение'. Адъективирующая функция здесь выражается санскритским причастием прошедшего времени страдательного залога कृत *kṛtā* (с. कृतः *kṛtaḥ* —

м. р., कृतं *kṛtaṁ* — ср. р., कृता *kṛtā* — ж. р.), употребляющегося в санскритских новых и старых словах как адъективирующий формант (имя + соединительная гласная ई *ī* + कृत *kṛtā*), например: केन्द्रीकृत *kendrīkṛtā* 'централизованный', 'сконцентрированный' — от केन्द्र *kendrā* 'центр'; शिथिलीकृत *śithilīkṛtā* 'ослабленный', 'расслабленный' — शिथिल *śithil* 'слабо натянутый', 'слабый', 'вялый'.

г) Слово पूर्वक *pūrvak* 'прежний' в соединении с другими словами утрачивает свое конкретное значение и выступает в роли грамматического показателя, который можно рассматривать как суффикс. С другой стороны, слово पूर्वक *pūrvak* можно рассматривать по функции, как послелог, однозначный послелог सहित *sahit* или послелогам хинди से *se*, के साथ *ke sāth* при наречиях образа действия. Ср. सावधानीपूर्वक *sāvadhānīpūrvak* = सावधानी से (के साथ) *sāvadhānī se (ke sāth)* 'с осторожностью', 'осторожно'; बलपूर्वक *balpūrvak* = बल से (के साथ) *bal se (ke sāth)* 'с силой', 'насиленно'; निश्चयपूर्वक *niścaypūrvak* = निश्चय से (के साथ) *niścay se (ke sāth)* 'с решительностью', 'решительно'. В сочетаниях типа: имя прилагательное + существительное + *pūrvak*, например बड़ी प्रसन्नता पूर्वक *barī prasanatā pūrvak* 'с большой радостью', функция *pūrvak* как послелога обнаруживается наиболее отчетливо.

При разборе вопроса о грамматикализации санскритской лексики данные санскритские сложения можно рассматривать как сочетания имени с послелогом или же (как это мы предпочитаем делать) — в качестве производных слов, поскольку в обоих случаях слово पूर्वक *pūrvak* выступает в роли лишнего конкретной значимости грамматикализовавшегося слова, а именно — в роли служебного слова (послелога), либо словообразующего форманта (слово-суффикс).

Тип наречий образа действия на पूर्वक *pūrvak* высокопродуктивен и дает множество образований по аналогии. Формант पूर्वक *pūrvak* особенно продуктивен при образова-

нии наречий от абстрактных имен на суффикс -ता -tā. Примеры:

उत्सुकतापूर्वक *utsuktāpūrvak* 'с любопытством' — उत्सुकता *utsuktā* 'любопытство';

उदारतापूर्वक *udartāpūrvak* 'с благородством', 'благородным образом', 'благородно' — उदारता *udartā* 'благородство';

करुणापूर्वक *karuṇāpūrvak* 'с печалью', 'печально' — करुणा *karuṇā* 'печаль';

कृतज्ञतापूर्वक *kṛtajñatāpūrvak* 'с благодарностью' — कृतज्ञता *kṛtajñatā* 'благодарность';

गंभीरतापूर्वक *gaṁbhīratāpūrvak* 'важно', 'серьезно' — गंभीरता *gaṁbhīratā* 'важность', 'серьезность';

धन्यवादपूर्वक *dhanyavādpūrvak* 'с благодарностью' — धन्यवाद *dhanyavād* 'благодарность';

ध्यानपूर्वक *dhyānpūrvak* 'внимательно' — ध्यान *dhyān* 'внимание';

निरंकुशतापूर्वक *niraṅkuśatāpūrvak* 'самоуправно', 'своевольное', 'деспотически', 'тиранически' — निरंकुशता *niraṅkuśatā* 'самоуправство', 'своеволие', 'деспотизм', 'тирания' (निरंकुश *niraṅkuś* 'самоуправный', 'своевольный', 'своенравный', 'деспотический');

निष्पक्षतापूर्वक *niṣpakṣatāpūrvak* 'беспристрастно', 'объективно' — निष्पक्षता *niṣpakṣatā* 'беспристрастие', 'объективность';

निश्चयपूर्वक *niścaypūrvak* 'решительно', 'определенно' — निश्चय *niścay* 'уверенность', 'решение';

प्रसन्नतापूर्वक *prasannatāpūrvak* 'радостно', 'с радостью' — प्रसन्नता *prasannatā* 'радость';

विचारपूर्वक *vicārpūrvak* 'вдумчиво' — विचार *vicār* 'размышление';

विस्तारपूर्वक *vistārpūrvak* 'пространно', 'подробно' — विस्तार *vistār* 'подробность';

साहसपूर्वक *sāhaspūrvak* 'мужественно', 'смело' — साहस *sāhas* 'смелость', 'отвага';

स्वतंत्रतापूर्वक *svatantrātāpūrvak* 'независимо', 'самостоятель-

но', 'свободно' — स्वतंत्रता *svatantrātā* 'независимость', 'свобода';

स्वेच्छापूर्वक *svecchāpūrvak* = स्वेच्छानुसार *svecchānusār* 'по своему желанию', 'по своей воле', 'добровольно' — स्वेच्छा *svecchā* 'собственное желание', 'воля'.

С традиционной точки зрения, сложные слова, оканчивающиеся на पूर्वक *pūrvak*, относятся к типу „бахуврихи“, развившемуся из более старого, классического типа на पूर्व *pūrvā* (м. р. पूर्व: *pūrvah*, ж. р. पूर्वा *pūrvā*, ср. р. पूर्वं *pūrvam*) путем прибавления плеонастического суффикса -क -ka с целью более четкого выражения определения. Имя прилагательное पूर्वक *pūrvaka* (м. р. पूर्वक: *pūrvakah*, ж. р. पूर्विका *pūrvikā*, ср. р. पूर्वकं *pūrvakam*) широко употребляется как адъективирующий формант уже в ранних памятниках эпического санскрита в качестве второго компонента сложных слов с общим значением 'наделенный', 'сопровождается', 'связанный с чем-либо или с кем-либо'. Однако, несмотря на это, непосредственная функционально-семантическая связь с первоначальным значением 'прежний', 'предшествующий' сохраняется в полной мере. Таким образом, как результат такой устойчивой связи этимологического — традиционного ('прежний') и переносного — функционального ('сопровожаемый' и др.) значений возникает специфическое общее значение этих образований: 'обладающий в качестве прежнего', т. е. последующий тому, что выражено основой и далее — в роли наречий (лишь в ср. р. पूर्वकं *pūrvakam* 'совместно', 'вместе с', 'согласно'..., 'в соответствии'), например: देवपूर्वकं *devapūrvakam* 'после богов', विधिपूर्वकं *vidhipūrvakam* 'согласно правилу', मतिपूर्वकं *matipūrvakam* 'по мнению', हेतुपूर्वकं *hetupūrvakam* 'по причине'³⁰.

Адвербиальная функция слова पूर्वकं *pūrvakam*, наметившаяся в санскрите, в полной мере развивается в литератур-

³⁰ См. большой санскритский словарь О. Бетлингга на слово पूर्वकं *pūrvakam*.

ном хинди, где образования на पूर्वक *pūrvak* могут выступать лишь в функции наречий-обстоятельств образа действия, но не прилагательных-определений.

Все слова-суффиксы, включенные в данный раздел, несут в себе две функции: старую, лексическую (специфические значения в зависимости от этимологии) и новую, лексико-грамматическую, или словообразовательную, функцию. Первая функция — адъективирование, вторая — образование имен деятеля (наименование людей по основным признакам их деятельности, отношения или происхождения), абстрактных имен существительных, названий помещений (учреждений, организаций, предприятий и т. п.), различных отраслей науки и техники, общественно-политических и других учений, взглядов, теорий, течений (суффикс -वाद *-vād*), образование собирательных имен существительных, форм множественного числа и наречий.

2. Старые санскритские суффиксы и слова-суффиксы.

В этом разделе рассматриваются санскритские суффиксы и „слова-суффиксы“, заимствованные вместе со словами и сохранившие или еще более развившие свою продуктивность в качестве санскритских суффиксов литературного хинди.

1. Суффикс -अक *-ak* (ж. р. -इका *-ikā*) в отыменных (но не отглагольных!) образованиях типа татсама, например: प्रचारक *pracārak* ‘пропагандист’ (प्रचारिका *pracārikā* (редко) ‘пропагандистка’) образовано от существительного प्रचार *pracār* ‘пропаганда’, а не от глагольного корня -चर् *-car* и приставки प्र *pra* (प्रचर् *-pracar* ‘продвигаться’). Слово प्रचारक *pracārak* в хинди однозначно санскритскому неологизму प्रचार-कर्ता *pracār-kartā* (=प्रचार करनेवाला *pracār karnevālā*).

Аналогичным образом старое, собственно санскритское, образование प्रचारी *pracārī* ‘пропагандистский’ (из с. प्रचारिन्

pracārīn именительный падеж единственного числа мужского рода) в системе словообразования татсама соотносимо с простым (непроизводным) именем प्रचार *pracār*, но не с глагольным корнем चर् *car*, хотя этимологически (в санскрите) оно является отглагольным образованием. Далее, слово विचारक *vicārak* ‘мыслитель’ (=विचार-कर्ता *vicār-kartā*) морфологически членимо на विचार *vicār* и अक *ak*, а не на приставку वि- *vi-* + корень -चर् *car* и суффикс -अक *-ak*, хотя этимологически в санскрите оно является отглагольным образованием: विचारक *vicārak* ‘путешествующий’.

समीक्षक *samīkṣak*, समालोचक *samālocak* ‘обозреватель’, ‘критик’ — समीक्षा *samīkṣā*, समालोचना *samālocānā* ‘обозрение’, ‘критика’;

लेखक *lekhak* ‘писатель’ (लेखिका *lekhikā* ‘писательница’) — लेख *lekh* ‘очерк’, ‘статья’, ‘письмо’ или लेखन *lekhan* ‘написание’, ‘сочинение’;

उपदेशक *upadeśak* ‘советник’, ‘наставник’, (= उपदेष्टा *upadeṣṭā*) — उपदेश *upadeś* ‘наставление’, ‘совет’;

नियंत्रक *niyāntrak* ‘ограничитель’, ‘регулятор’ — नियंत्रण *niyāntran* ‘контроль’, ‘ограничение’, ‘регулировка’;

मापक *māpak* ‘измеряющий’, ‘измеритель’ > ‘-мер’.

Суффикс *ak* наиболее продуктивен в неологизмах, относящихся к области научно-технической терминологии и представляющих собой, как правило, кальки английских терминов на суффикс *-er* (лат. *-or*). Сюда относятся такие литературные новообразования, как, например:³¹

ताप-विनिमायक *tāp-vinimāyak*, англ. ‘the heat exchanger’ ‘терморегулятор’;

भाप-विनिमायक *bhāp-vinimāyak*, англ. ‘the steam exchanger’, ‘паровой регулятор’;

क्षति-पूरक *kṣati-pūrak* (कम्पेन्सेटर *kampenseṭar*), англ. ‘compensator’, ‘компенсатор’;

³¹ Нижеследующие термины выписаны лишь из одного источника: каталога к советскому павильону „Мирное использование атомной энергии“ на индийской промышленной выставке 1955 г. в Дели.

आरक्षक *ārakṣak* 'предохранитель';
 प्रवर्तक *pravarttak* (कटेलिटिक *kaiṭelitik*) англ. 'catalytic', 'каталитический', англ. *catalyzer* 'катализатор';
 परावर्तक *parāvartak* (रिफ्लेक्टर *riflekṭar*) англ. 'reflector', 'рефлектор', 'отражатель';
 प्रात्यास्थापक *prātyāsthāpak* (रिस्टोरर *ristorar*) англ. 'restorer', 'восстановитель';
 शक्तिवर्द्धक *śaktivarddhak* 'усилитель';
 विपुलक *vipulak* (ऐम्पलीफायर *aimplifāyar*) англ. 'amplifier', 'расширитель';
 शोधक *śodhak* (रेक्टिफायर *rekṭifāyar*) англ. 'rectifier', 'очиститель', 'выпрямитель';
 छेदक *chedak* 'зонд';
 संधानक *saṅdhānak* (डिटेक्टर *ḍitekṭar*) англ. 'detector', 'детектор';
 संकेतक *saṅketak* (इन्डीकेटर *iṇḍikeṭar*) англ. 'indicator', 'индикатор';
 अनुरेखक *anurekhak* (ट्रेसर *ṭresar*) англ. 'tracer', 'трассирующий состав';
 संरक्षक *saṅrakṣak* 'предохранительный', 'предохранитель';
 विकीर्णक *vikīrṇak* англ. 'radiator', 'радиатор', 'излучатель';
 स्तर-मापक यंत्र *star-māpak yaṅtrā* англ. 'levelmeter', 'измеритель слоя';
 स्तर-नियामक यंत्र *star-niyāmak yaṅtrā* англ. 'level regulator', 'регулятор слоя';
 स्तर-सूचक यंत्र *star-sūcak yaṅtrā* англ. 'level indicator', 'индикатор слоя' и ряд других, аналогичных образований на -अक *-ak*.

В некоторых именах суффикс -अक *-ak* теряет функцию показателя имени деятеля — суффикса действующих лиц и механизмов, и выступает как субстантивирующий формант, например: आन्तरक *āntarak* 'сердцевина', 'ядро' — अन्तर *antar* 'внутренний' (но ср. आन्तरिक *āntarik* 'внутренний'); विधेयक *vidheyak* 'законопроект', 'билль' — विधेय *vidhey* 'то, что надлежит осуществить', 'обязательный для исполнения'; 'обязанность'.

देयक *deyak* 'счет', 'чек', 'квитанция' — देय *dey* 'то, что подлежит отдать', 'долг';

आय-व्ययक *āy-vyayak* (आय-व्ययिक *āy-vyayik*) 'бюджет' — आय-व्यय *āy-vyay* 'приход-расход', 'бюджет'.

2. Суффикс имен женского рода -आ *-ā*, встречающийся в одушевленных именах существительных, а иногда в именах прилагательных, малопродуктивен.³²

दयाशील *dayāśīl* 'милостивый', 'милосердный' — दयाशीला *dayā-śīlā* 'милостивая', 'милосердная';

मूर्ख *mūrkhā* 'глупый', 'глупец' — मूर्खा *mūrkhā* 'глупая';

शिक्षित *śikṣit* 'образованный', 'ученый' — शिक्षिता *śikṣitā* 'образованная', 'ученая';

दुष्ट *duṣṭā* 'испорченный', 'порочный' — दुष्टा *duṣṭā* 'испорченная', 'негодница';

सरलहृदय *saralhrday* 'простосердечный' — सरलहृदया *saralhr-dayā* 'простосердечная';

कुरूप *kurūp* 'некрасивый', 'безобразный' — कुरूपा *kurūpā* 'некрасивая', 'безобразная', 'уродка';

प्रिय *priya* 'дорогой', 'любимый' — प्रिया *priyā* 'любимая', 'возлюбленная';

अध्यक्ष *adhyakṣā* 'председатель' — अध्यक्षा *adhyakṣā* 'председательница';

छात्र *chātrā* 'студент' — छात्रा *chātrā* 'студентка'.

3. Суффикс имен прилагательных и, реже, имен деятеля -इक *-ik*. Примеры:

³² Санскритское окончание (удлинение конечной гласной *a > ā* — точнее — флексия *aḥ* м.р., *ā* — ж.р.) применительно к системе санскритских форм хинди рассматривается как формообразовательный суффикс, т. е. суффикс, образующий новую грамматическую форму слова. В данном случае мы наблюдаем лексикализацию флексии, превращение флексии женского рода в словообразовательный (лексико-грамматический) суффикс. Употребление этого суффикса при именах прилагательных характерно для сильно санскритизированного стиля хинди. То же самое можно сказать и относительно суффикса इनी *inī*.

सामाजिक *sāmājīk* 'общественный' — समाज *samāj* 'общество',
राजनीतिक *rājnītik*, राजनैतिक *rājnaitik* 'политический' — राज-
नीति *rājnīti* 'политика';

उपनिवेशिक *upāniveśik*, औपनिवेशिक *aupaniveśik* 'колонизальный'
— उपनिवेश *upāniveś* 'колония';

वैधानिक *vaidhānik* 'конституционный' — विधान *vidhān* 'консти-
туция';

शैक्षिक *śaikṣik*(!) 'образовательный', 'учебный' — शिक्षा *śikṣā*
'образование', 'учеба';

नागरिक *nāgarik* 'горожанин', 'гражданин', नागरिका *nāgari-
kā* 'горожанка', 'гражданка' — नगर *nagar* 'город'.

Суффикс -इक *-ik* некоторых производных слов-неологиз-
мов можно рассматривать как составную часть сложного
слова-суффикса: तान्त्रिक *tāntrik* = तन्त्रीय *tantrīyā*; तन्त्रवादी
tantrāvādī 'кратический', например:

समाजतान्त्रिक *samājtāntrik* = समाजतन्त्रीय *samājtantrīyā*; समाज-
तन्त्रवादी *samājtantrāvādī* 'социалистический' — समाजतन्त्र *samāj-
tantrā* 'социализм';

राजतान्त्रिक *rājtantrik* = राजतन्त्रीय *rājtantrīyā*; राजतन्त्रवादी
rājtantrāvādī; राजतन्त्रात्मक *rājtantrātmak* 'монархический'
= राजतन्त्र *rājtantrā* 'монархия'.

Суффикс -इका *-ikā* (-इक *-ik* + суффикс женского рода -आ
-ā) употребляется при образовании имен существительных
одушевленных женского рода, например: अध्यापक *adhyāpak*
'преподаватель' — अध्यापिका *adhyāpikā* 'преподавательница';
लेखक *lekhak* 'писатель' — लेखिका *lekhikā* 'писательница',
а также как сложный суффикс имен существительных
неодушевленных, например: नगरपालिका *nagarpālikā* 'му-
ниципалитет', न्यायपालिका *nyāyāpālikā* 'судебная власть (си-
стема)', विधायिका *vidhāyikā* 'законодательное собрание', का-
र्यपालिका *kāryāpālikā* 'исполнительная власть'.

4. Суффикс причастий прошедшего времени страдатель-
ного залога -इत *-it* отличается продуктивностью как суффикс
имен прилагательных исключительно в пределах отымен-
ного словообразования по аналогии с рядом собственно
санскритских отыменных прилагательных:

आश्चर्यित *āścaryit* 'удивленный' — आश्चर्य *āścarya* 'удивле-
ние';

प्रचारित *pracārit* 'распространяемый', 'пропагандируе-
мый' — प्रचार *pracār* (но не от с. пр *pra* + चर *car*) 'распро-
странение', 'пропаганда';

रूपान्तरित *rūpāntarīt* 'изменившийся по форме', 'переме-
нившийся' — रूपान्तर *rūpāntar* 'изменение', 'перемена' (букв.
'формоизменение').

Ср. собственно санскритские: पुष्पित *puṣpit*, कुसुमित *kusu-
mit* 'покрытый цветами', 'цветущий' — старый тип पुष्पिन्
puṣpin; फलित *phalit* 'плодоносящий', 'изобилующий плода-
ми' — फलिन् *phalin*, древний тип फुल्ल *phullā* 'расцветший',
'распустившийся' (но ср. प्रफुल्लित *praphullit*); दुःखित *duḥ-
khit* = दुःखिन् *duḥkhin* 'страдающий' и т. п.

5. Суффикс имен прилагательных и (реже) субстантиви-
рованных прилагательных женского рода: -इनी *-inī*, -नी *-nī*
(путем соединения санскр. -इन् *-in-* и -ई *-ī* ж. р. = -इनी *-inī*)
присоединяется к именам, оканчивающимся на суффикс -ई *-ī*
(именительный падеж мужского рода единственного числа от
формы इन् *-in*, считающейся исходной). Примеры:

कार्यकारी *kāryakārī* 'исполнительный', कार्यकारिणी *kārya-
kāriṇī* 'исполнительная' (например, -सत्ता *sattā* 'исполни-
тельная власть'); 'исполнительный комитет', 'рабочий
комитет' (подразумевается слово समिति *samiti*, напри-
мер कांग्रेस की कार्यकारिणी *kāṅgres kī kāryakāriṇī* 'рабочий
комитет Конгресса');

विद्यार्थी *vidyārthī* 'студент' — विद्यार्थिनी *vidyārthinī* 'студентка'.

6. Суффикс имен прилагательных и имен существитель-
ных с оттенком владения, обладания -ई *-ī* (именительный
падеж единственного числа мужского рода от -इन् *-in*). Встре-
чается главным образом в старых заимствованиях из сан-
скрита. Примеры:

धनी *dhanī* 'богатый', 'богач' — धन *dhan* 'богатство';

लोभी *lobhī* 'жадный', 'стяжатель' — लोभ *lobh* 'жадность';

वायवी *vāyavī* = वायवीय *vāyavīya* 'воздушный', 'пневмати-
ческий' (тех.) — वायु *vāyu* 'воздух';

परिश्रमी *pariśramī* 'трудящийся', 'труженик' — परिश्रम *pariśram* 'труд';

सुखी *sukhī* 'счастливый' — सुख *sukhā* 'счастье'.

Особенно характерно присоединение суффикса --ई -ī (-इन् -in) к словам-суффиксам, т. е. к образованиям на слова-суффиксы, например: -शास्त्री -*śāstrī*, विज्ञानी -*vi-jñānī*, '-вед', '-лог', '-ист', '-ведческий', '-логический'; -वादी -*vādī* '-ист', '-истический', -तन्त्री -*tantrī* (-तन्त्रीय -*tantrīya*) '-кратический', -दायी -*dāyī* букв. 'дающий', 'даватель', -कारी -*kārī* букв. 'делающий', 'делатель'.

7. Суффикс имен прилагательных относительных -ईय -īya:

समाजतन्त्रीय *samājtantrīya* 'социалистический' — समाजतन्त्र *samājtantra* 'социализм';

द्विशालीय *dviśālīya* 'двухпалатный' (द्विशालीय प्रणाली *dviśālīya prañālī* 'двухпалатная система');

नौसेनाविभागीय *nausenāvibhāgīya* 'относящийся к военно-морскому министерству' — नौसेनाविभाग *nausenāvibhāg* 'военно-морское министерство';

पंचवर्षीय *pañcavarṣīya* 'пятилетний';

गणितीय *gaṇitīya* 'математический' — गणित *gaṇit* 'математика';

चिकित्सकीय *cikitsakīya* 'медицинский' — चिकित्सक *cikitsak* 'медик';

चिकित्सीय *cikitsīya* 'клинический', 'медицинский', 'лечебный' — चिकित्सा *cikitsā* 'медицина', 'лечение';

संसदीय *saṁsādīya* 'парламентский' — संसद *saṁsad* 'парламент';

विद्युतीय *vidyutīya* 'электрический' — विद्युत् *vidyut* 'электричество';

सर्वदलीय *sarvādālīya* 'всепартийный';

सूक्ष्मदर्शकीय *sūkṣmādarśakīya* 'относящийся к микроскопу', 'микроскопичный' (~ परीक्षा *parīkṣā* 'исследование под микроскопом', 'микроскопическое исследование');

भूगर्भशास्त्रीय *bhūgarbhāśāstrīya* 'геологический' (~ अन्वेषण *anvेषण* 'геологические разыскания');

जीवविज्ञानीय *jīvāvijñānīya* 'биологический' — जीवविज्ञान *jīvā-vijñān* 'биология';

संपादकीय *saṁpādakīya* 'редакторский'; 'редакционная статья' (сущ. м. р. — подразумевается लेख *lekh* 'статья') — संपादक *saṁpādak* 'редактор';

अध्यक्षीय *adhyakṣīya* 'председательский' — अध्यक्ष *adhyakṣā* 'председатель';

अन्तर्राष्ट्रीय *antarrāṣṭrīya* 'международный', 'интернациональный' — из अन्तर *antar* 'между' и राष्ट्रीय *rāṣṭrīya* 'национальный'.

Этот суффикс стал настолько продуктивным, что начал соединяться и с несанскритскими — иностранными — именами, например: यूरोपीय *yūropīyā* 'европейский', एटमीय *eṭamīya* 'атомный', आइसोटोपीय *āisoṭopīya* 'изотопный'.

Суффикс -ईय -īya широко употребителен также как часть сложного слова-суффикса: -शास्त्रीय -*śāstrīya*, -विज्ञानीय -*vi-jñānīya* (редко), -तन्त्रीय -*tantrīya* (вместо -तान्त्रिक -*tāntrik*); в виде исключения присоединяется к именам на -वाद -*vād*, образуя формант -वादीय -*vādīya* (вместо -वादी -*vādī*). Ср. также формант -मापीय -*māpīya* '-метрический', например: विस्तारमापीय *viśtārmāpīya* 'дилатометрический' (dilatometric), 'измеряющий расширение (изменение объема)' — विस्तारमापक *viśtārmāpak* 'дилатометр' (dilatometre), или 'дилатограф' (прибор, записывающий изменение объема какого-либо тела).

8. Суффикс имен существительных абстрактных -करण -*karaṇ*.

В санскрите слово करण: *karaṇaḥ* '-делание' (корень -कृ -*kr* 'делать' + суффикс -अण -*aṇa*) может присоединяться к некоторым именам в качестве суффикса, например: नामकरण *nāmakaraṇa* 'давание имени' (обряд при рождении), 'наименование'. Сложные слова с करण *karaṇ*, присоединяемым к существительным или прилагательным через соединительный гласный ई *ī*, типа नवीकरण *navīkaraṇ* 'делание новым', 'обновление', 'модернизация', स्पष्टीकरण *spaṣṭīkaraṇ* 'делание ясным', 'выяснение', प्रकटीकरण *prakaṭīkaraṇ* 'делание очевидным', 'выявление', 'обнаружение'; 'проявление', प्रमा-

णीकरण *pramāṇīkaraṇ* 'доказывание', 'подтверждение истинности', рассматриваются как производные имена первичного (отглагольного) образования от сложноотыменных глагольных корней: नवीकृ- *navīkṛ*- 'обновлять' ('делать новым'), स्पष्टीकृ- *spaṣṭīkṛ*- 'выяснять', प्रकटीकृ- *prakaṭīkṛ*- 'выявлять', 'объявлять', प्रमाणीकृ- *pramāṇīkṛ*- 'доказывать', 'подтверждать подлинность' (ср. образования на другие слова-суффиксы: स्पष्टीकृत *spaṣṭīkṛtā* 'выявленный', स्पष्टीभूत *spaṣṭībhūtā* 'обнаружившийся'; ср. स्पष्टीकृति *spaṣṭīkṛti* 'выяснение').

В санскрите слово करण: *karaṇaḥ* в подобных новообразованиях³³ носит характер полусамостоятельного слова, полусуффикса. Не теряя полностью связи с глаголом и, следовательно, сохраняя отчасти лексическое значение производного слова (от корня कृ- *kṛ*- 'делать'), оно вместе с тем приобретает грамматическое значение суффикса отглагольных имен, близкое к сложным латинским суффиксам: '-изация' ('-isation'), '-фикация' ('-fication').

В хинди слово करण *karaṇ* приобрело характер суффикса и полностью потеряло связь с системой глагола. Суффикс -करण *-karaṇ* может рассматриваться только в плане отыменного словообразования хинди, например:

समाजीकरण *samājīkaraṇ* 'обобществление', 'социализация' — समाज *samāj* 'общество';

सामूहिकीकरण *sāmūhikīkaraṇ* 'коллективизация' — सामूहिक *sāmūhik* 'коллективный';

निरस्त्रीकरण *nirastrīkaraṇ* 'разоружение' — अस्त्र *astrā* 'оружие';

प्रत्यक्षरीकरण *pratyakṣarīkaraṇ* 'транслитерация' — अक्षर *akṣar* 'буква'. (Префиксально-суффиксальный тип словообразования.)

आयनीकरण *āyanīkaraṇ* 'ионизация' — आयन *āyan* 'ион';

³³ Этот, по своему характеру новый, аналитический тип образования глаголов находит полное развитие в новоиндийских языках: в хинди स्पष्ट करना *spaṣṭā karnā* = с. स्पष्टीकरण *spaṣṭīkaraṇ*.

शुद्धीकरण *śuddhīkaraṇ* 'очищение' — शुद्ध *śuddhā* 'чистый'.

О высокой продуктивности этого суффикса свидетельствуют многочисленные гибридные образования типа: а.-с.

फौजीकरण *faujīkaraṇ* (सैनिकीकरण *sainikīkaraṇ*) 'милитаризация' — а. फौज *fauj* 'армия';

англ.-с. मशीनीकरण *maśīnīkaraṇ* (यंत्रीकरण *yañtrīkaraṇ*) 'механизация' — англ. मशीन *maśīn* 'машина';

बिजलीकरण *bijlīkaraṇ* 'электрификация' — х. बिजली *bijlī* 'электричество'.

Соединительный гласный ई *ī* в хинди осмысливается как суффикс относительных прилагательных -ई *-ī* (из с. -ईय *-īya*) и часто заменяется более четким санскритским -ईय *-īya*, типа भारतीयकरण *bhāratīyakaraṇ* 'индианизация'³⁴. Употребление суффикса -ई *-ī* в качестве соединительной гласной в санскритских словах с суффиксом -करण *-karaṇ* (сложный суффикс -ईकरण *-īkaraṇ*, -ईयकरण *-īyakaraṇ*) в хинди можно считать факультативным: न्यूनीकरण *nyūnīkaraṇ*, реже न्यूनकरण *nyūnākaraṇ* 'уменьшение' — न्यून *nyūn* 'меньший', 'малый';

राष्ट्रीकरण *rāṣṭrīkaraṇ*, обычно — राष्ट्रीयकरण *rāṣṭrīyakaraṇ* 'национализация' — राष्ट्र *rāṣṭrā* 'нация';

विद्युतीकरण *vidyutīkaraṇ*, विद्युतीयकरण *vidyutīyakaraṇ*, чаще विद्युत्करण *vidyutkaraṇ* 'электрификация' — विद्युत् *vidyut* 'электричество'.

9. Суффиксы -ता *-tā* и -त्व *-tva* абстрактных имен существительных женского (-ता *-tā*) и мужского (-त्व *-tva*) рода. Суффикс -ता *-tā* является наиболее продуктивным, почти универсальным (для санскритской лексики) суффиксом образования санскритских абстрактных имен типа татсама, однако в отличие от суффикса -वाद *-vād* гибридных образований он не дает. Это объясняется тем, что в хинди существует однозначный ему, исконный (из с. -त्वन *-tvana* > пракритского -प्पणा > х. -pan) суффикс -पन *-pan*, который может присоединяться не только к иностранным, но и к санскрит-

³⁴ Суффикс -ईय *-īya* + -करण *-karaṇ* — сложный суффикс -ईयकरण *-īyakaraṇ*. Встречается только в санскритских словах.

ским именам (ср. नेतापन *netāpan* 'вождизм', но नेतृत्व *netṛ-tva* 'предводительство' — от नेता *netā* 'вождь', 'лидер'). Суффикс -त्व *-tva*, высокопродуктивный в санскрите (от него ведет свое начало стандартный суффикс хинди абстрактных имен мужского рода -पन *-pan*), в санскритских новообразованиях хинди вытесняется однозначным суффиксом -ता *-tā*. Для хинди в отличие от санскрита более характерна субстантивирующая функция суффикса -ता *-tā*, т. е. прибавление -ता *-tā* к именам прилагательным, а не чисто абстрагирующая функция (прибавление суффикса -ता *-tā* к именам существительным), хотя случаи новообразований по типу: имя существительное + суффикс -ता *-tā* весьма многочисленны и закономерны. Примеры:

अध्यक्षता *adhyakṣātā* 'руководство', 'председательство' — अध्यक्ष *adhyakṣā* 'руководитель', 'глава', 'председатель'; अनिश्चितता *aniścītātā* 'неопределенность' — अनिश्चित *aniścīt* 'неопределенный';

अनुपयुक्तता *anupayuktātā* 'непригодность' — अनुपयुक्त *anupayuktā* 'непригодный';

अनुभवहीनता *anubhāvahīntā* 'неопытность' — अनुभवहीन *anubhāvahīn* 'неопытный';

अंतर्राष्ट्रीयता *āntarrāṣṭrīyātā* 'интернационализм' — अंतर्राष्ट्रीय *āntarrāṣṭrīyā* 'интернациональный';

आध्यात्मिकता *ādhyātmikā* 'одухотворенность'; 'мистицизм' — आध्यात्मिक *ādhyātmik* 'духовный'; 'мистический';

उत्पादकता *utpādakā* 'производительность' — उत्पादक *utpādak* 'производитель';

क्रांतिकारकता *krāntikārakā*, обычно — क्रांतिकारिता *krāntikāritā* 'революционность' — क्रांतिकारक *krāntikārak*, क्रांतिकारी *krāntikārī* 'революционный', 'революционер';

क्रियाशीलता *kriyāśīlā* 'активность' — क्रियाशील *kriyāśīl* 'активный', 'деятельный';

जागरूकता *jāgarūkātā* 'бдительность' — जागरूक *jāgarūk* 'бдительный';

प्रांतीयता *prāntīyātā* 'провинциализм' — प्रांतीय *prāntīya* 'провинциальный';

वैज्ञानिकता *vaijñānikā* 'научность' — वैज्ञानिक *vaijñānik* 'научный', 'ученый';

शुद्धता *śuddhātā* 'чистота', 'очищенность' — शुद्ध *śuddhā* 'чистый';

सत्यता *satyatā* 'правдивость' — सत्य *satya* 'правда';

सदस्यता *sadasyatā* 'членство', 'представительство', 'депутатство' — सदस्य *sadasya* 'член', 'представитель' 'депутат';

सहृदयता *sahṛdayātā* 'добросердечность', 'искренность', 'доброта' — सहृदय *sahṛday* 'сердечный', 'добрый', 'искренний';

संप्रदायिकता *saṁpradāyikā* 'конфессионализм', 'общинность', 'сектантство' — संप्रदाय *saṁpradāy* 'религиозная община', 'секта';

साहित्यिकता *sāhityikā* 'литературность' — साहित्यिक *sāhityik* 'литературный', 'литератор';

स्वायत्तता *svāyattātā* 'автономия' — स्वायत्त *svāyattā* 'автономный';

हानिकारकता *hānikārakā* 'вредоносность', 'губительность' — हानिकारक *hānikārak* 'вредный', 'губительный';

आधुनिकत्व *ādhunikātva* 'модернизм' — आधुनिक *ādhunik* 'современный';

उत्तरदायित्व *uttardāyitva* 'ответственность' — उत्तरदायी *uttardāyī* 'ответственный';

भूस्वामित्व *bhūsvāmitva* 'землевладение' (ср. англ. *landlordism*) — भूस्वामी *bhūsvāmī* 'землевладелец', 'помещик' (англ. *landlord*);

मनुष्यत्व *manuṣyatva* 'человечность' (!) — मनुष्य *manuṣya* 'человек' (но ср. मानवता *mānavātā* 'человечность' и 'человечество');

व्यक्तित्व *vyaktitva* 'индивидуальность' — व्यक्ति *vyakti* 'личность, индивид';

सभापतित्व *sabhāpatitva* 'председательство' — सभापति *sabhāpati* 'председатель';

संपादकत्व *saṁpādakātva* 'редакторство'; 'редакция' — संपादक *saṁpādak* 'редактор';

हिंदुत्व *hindūtvā* 'индуизм' — हिंदू *hindū* 'индус'.

Многочисленные сложносuffixальные образования, в состав которых входит суффикс -ता -tā, также указывают на значительную роль, которую выполняет этот формант в процессе санскритского новообразования. Так, например, мы имеем не только -तावाद- tāvād, но и более продуктивный тип -वादिता- vādītā, а также: -अकृता- aktā, -आलुता- ālutā, -इकृता- iktā, -इता- itā, -ऊकृता- ūktā, -कारिता- kārītā, -कारकृता- kāraktā, -मयता- maytā, -शीलता- śīltā (ср., наоборот, -तापूर्ण- tāpūrṇā, -ताशील- tāśīl, -तामय- tāmāy).

10. Суффикс имен прилагательных -मय -may (ж. р. -मयी -mayī). В санскрите его следует рассматривать как слово-суффикс со значением „составленный из материала“, например: काष्ठमयः kāṣṭhamayaḥ ‘деревянный’, जलमयः jalamayaḥ ‘водянистый’. Однако уже в санскрите эта функция постепенно утрачивалась: आनन्दमयः ānandamayaḥ ‘радостный’. В хинди данный суффикс расширяет свою продуктивность, теряя полностью конкретное, этимологическое значение.

क्रोधमय krodhāmāy ‘гневный’ = क्रोधाळु krodhālu, ср. क्रुद्ध kruddhā, क्रोधी krodhī;

अपरिवर्तनमय aparivartanamāy ‘неизменяемый’ — परिवर्तन parivartan ‘переворот’, ‘изменение’, ‘изменчивость’ (префиксально-суффиксальное образование);

अन्धकारमय andhakārmāy ‘мрачный’, ‘темный’ — अन्धकार andhakār ‘темнота’;

आशामय āśāmāy ‘полный надежд’, ‘оптимистический’ = आशापूर्ण āśāpūrṇā — आशा āśā ‘надежда’;

आश्चर्यमय āścaryamāy ‘полный удивления’, ‘удивительный’, ‘поразительный’ = आश्चर्यजनक āścaryajanak — आश्चर्य āścarya ‘удивление’, ‘изумление’;

रहस्यमय rahasyamāy ‘тайнственный’ — रहस्य rahasya ‘тайна’; मूर्तिमय mūrtimāy ‘воплощенный’, ‘наглядный’ = मूर्तिमान mūrtimān — मूर्ति mūrti ‘форма’, ‘фигура’;

शान्तिमय śāntimāy = शान्तिपूर्ण śāntipūrṇā ‘мирный’, ‘спокойный’, ‘полный мира’; — शान्ति śānti ‘мир’;

संगीतमय saṅgītāmāy ‘музыкальный’, ‘полный музыки’ — संगीत saṅgīt ‘музыка’;

सौंदर्यमय sauṇḍaryamāy ‘прекрасный’, ‘красивый’, ‘полный красоты’ — सौंदर्य sauṇḍarya ‘красота’.

О продуктивности суффикса -मय -may в хинди свидетельствуют также, помимо санскритских неологизмов, несколько случаев гибридного образования, например:

अरबीमय arabīmāy ‘арабизированный’, ‘полный арабизмов’; मुहावरामय muhāvarāmāy ‘идиоматичный’, ‘полный идиом’ — मुहावरा muhāvarā ‘идиома’.

11. Суффикс имен прилагательных качественных -शाली -śālī. (В санскрите śālīn является словом-суффиксом со значением ‘наделенный чем-либо в изобилии’, ‘обладающий в полной мере качеством’ — от имени существительного śālā ‘вместилище’, ‘дом’, ‘жилище’.) Синонимичен суффиксу -शील -śīl.

क्षमताशाली kṣamātāśālī ‘компетентный’, ‘способный’ — क्षमता kṣamātā ‘компетенция’, ‘способность’;

प्रगतिशाली pragatiśālī ‘прогрессивный’ = प्रगतिशील pragatiśīl — प्रगति pragati ‘прогресс’;

शक्तिशाली śaktiśālī ‘сильный’, ‘мощный’, ‘могущественный’ = शक्तिमान śaktimān — शक्ति śakti ‘сила’, ‘мощь’;

संपत्तिशाली saṁpattiśālī ‘имущий’, ‘богатый’, ‘обладающий имуществом, капиталом’ — संपत्ति saṁpatti ‘имущество’, ‘владение’, ‘капитал’.

12. Суффиксы наречий -तः -taḥ, -तया -tayā³⁵. Суффикс -तः -taḥ может присоединяться как к именам прилагательным, так и к существительным. Суффикс -तया -tayā — только к именам прилагательным (этимологически: имя прилагательное + суффикс -ता -tā абстрактных имен существительных в творительном падеже -तया -tayā). Примеры:

³⁵ Эти суффиксы возникли в результате лексикализации падежных форм имен существительных: -तः (-tas) — ведическая форма отложительного падежа, употребляемая в санскрите как адвербиальный суффикс, -तया — санскритская форма творительного падежа имен женского рода, имеющих суффикс tā. В хинди проникло также несколько слож-

अनिवार्यतः *anivāryataḥ* 'неизбежно' — अनिवार्य *anivārya* 'неизбежный';

असाधारणतः *asādhāraṇataḥ* 'необычно' — असाधारण *asādhāraṇ* 'необычный';

प्रधानतः *pradhānataḥ* = प्रधानतया *pradhānatayā* 'главным образом', 'преимущественно' — प्रधान *pradhān* 'главный';

स्पष्टतः *spaṣṭataḥ* = स्पष्टतया *spaṣṭatayā* 'явно', 'отчетливо', 'открыто', 'в открытой форме' — स्पष्ट *spaṣṭā* 'явный', 'ясный';

सिद्धान्ततः *siddhāntātaḥ* 'принципиально', 'теоретически' — सिद्धान्त *siddhāntā* 'принцип', 'воззрение', 'теория';

उदाहरणतः *udāharaṇataḥ* = उदाहरणार्थे *udāharaṇārthā*, उदाहरणस्वरूप *udāharaṇsvārūp* 'например' — उदाहरण *udāharaṇ* 'пример';

मूलतः *mūlataḥ* 'в основном', 'по существу' — मूल *mūl* 'корень', 'основа', 'суть' (= मूल रूप से *mūl rūp se*).

13. Суффиксы степеней сравнения имен прилагательных: сравнительной -तर *-tar* (малопродуктивен) и превосходной -तम *-tam*. Примеры:

अधिकतर *adhiktar* 'большой', 'большей частью' (наречие); अधिकतम *adhiktam* 'наибольший' — अधिक *adhik* 'многий', 'много';

आधुनिकतम *ādhuniktam* 'современнейший', 'самый современный' — आधुनिक *ādhunik* 'современный';

उत्कृष्टतम *utkṛṣṭātam* 'наилучший', 'самый лучший', 'превосходнейший' — उत्कृष्ट *utkṛṣṭā* 'лучший', 'превосходный';

गंभीरतम *gambhīrātam* 'серьезнейший' — गंभीर *gambhīr* 'серьезный';

ных слов в форме творительного падежа мужского или среднего рода на एन *enā*: स्पष्टरूपेण *spaṣṭārūpenā* 'в отчетливой форме', 'явно', पूर्णरूपेण *pūrṇārūpenā* в 'полной мере (форме)', 'целиком', सर्वतोभावेन *sarvatobhāvenā* (सर्वतोभाव *sarvatobhāva* *adv*, पूर्ण रूप से *pūrṇā rūp se*) 'во всех отношениях', 'целиком и полностью', а также выражение येन केन प्रकारेण *yenā-kenā prakāreṇā* — 'тем или каким-либо (иным) способом', 'как-нибудь' 'еле-еле'.

नवीनतम *navīnātam* 'новейший' — नवीन *navīn* 'новый'; निकटतम *nikaṭātam* 'ближайший' — निकट *nikaṭ* 'близкий'; निर्धनतम *nirdhanātam* 'беднейший' — निर्धन *nirdhan* 'бедный';

प्रमुखतम *pramukhātam* 'главнейший', 'самый главный' — प्रमुख *pramukhā* 'главный';

प्रसिद्धतम *prasiddhātam* 'известнейший' — प्रसिद्ध *prasiddhā* 'известный';

प्राचीनतम *prācīnātam* 'древнейший' — प्राचीन *prācīn* 'древний';

भयानकतम *bhayānaktam* 'страшнейший', 'очень страшный', 'ужасный' — भयानक *bhayānak* 'страшный';

महान्तर *mahāntar* (правильное महत्तर *mahattar*; ср. только в санскрите, древнее महीयस् *mahīyas*) 'большой', 'более значительный', महान्तम *mahāntam* (правильное महत्तम *mahattam*) 'величайший' (ср. только в санскрите, древнее महिष्ठ *mahiṣṭha*) — महान *mahān* (основа महत् *mahat*) 'великий', 'большой';

योग्यतम *yogyatam* 'достойнейший', 'самый подходящий' — योग्य *yogyā* 'достойный', 'подходящий'.

Суффиксы -तम *-tam* и -तर *-tar* могут присоединяться к древним санскритским формам превосходной степени и тем самым восстанавливать и усиливать стершееся значение. Например:

श्रेष्ठतम *śreṣṭhātam*, श्रेष्ठतर *śreṣṭhātar*, सर्वश्रेष्ठतर *sarva-śreṣṭhātar* (букв. 'наилучший из всех') 'наилучший', 'самый лучший', 'превосходный' — श्रेष्ठ *śreṣṭhā* 'лучший', 'наилучший', 'превосходный' (этимологическая превосходная степень от श्री *śrī* 'счастье', 'процветание' и т. п.);

पापीयस्तर *pāpīyastar* 'грешный', 'испорченный'; पापीयस्तम *pāpīyastam* 'самый грешный', 'преступнейший' — पापीयस् *pāpīyas* 'грешный', 'испорченный'; древняя форма сравнительной степени на суффикс -ईयस् *-īyas* от पाप *pāpa* 'грешный', 'преступный' (древняя форма превосходной степени — पापिष्ठ *pāpiṣṭha*).

Несмотря на аналогию с заимствованными иранскими образованиями с тем же (по происхождению и функции) суффиксом -तर (تر) -*tar*, санскритский -तर -*tar* (तरः -*tarah*) в хинди намного уступает по продуктивности санскритскому суффиксу -तम -*tam* (-तमः -*tamah*). Продуктивность (в санскритской лексике) суффикса -तम -*tam* объясняется его преимущественно лексической ролью, т. е. употреблением -तम -*tam* в целях образования таких новых слов, которые в определенной степени отошли в семантическом отношении от слова-основы.

Суффиксы превосходной степени (в частности, санскритский суффикс -तम -*tam* в хинди) нередко утрачивают морфолого-синтаксическую функцию оформителей превосходной степени сравнения и употребляются как чисто словообразовательные суффиксы имен прилагательных, выражающие интенсивность, изобилие качества, превосходство, преимущественный характер свойства и признака, обозначенного исходным именем. Ср. उच्चतम *uccatam* 'очень высокий', 'высочайший', 'высший', 'верховный'; но उच्चतर *uccatar* 'выше', 'более высокий', 'выше, чем другие', лишь в соотношении со словом-основой उच्च *ucca* 'высокий', например उच्चतर स्तर पर *uccatar star par* 'выше обычного уровня', 'на более высоком уровне'; उच्चतम स्तर पर *uccatam star par* 'на самом высоком уровне', но также: उच्चतम पद *uccatam pad* 'высший пост', 'высшее звание'; उच्चतम न्यायालय *uccatam nyāyālay* 'верховный суд', प्रियतर *priyatar* 'более дорогой', 'дороже', 'любимее чем...', но प्रियतम *priyatam* 'самый дорогой', 'любимейший'; 'возлюбленный'; 'муж', 'супруг' (ж. р. प्रियतमा *priyatamā* 'возлюбленная'; 'супруга', 'жена') — प्रिय *priya* 'милый', 'любимый', 'дорогой'.

* * *

Мы рассмотрели суффиксы и слова-суффиксы, используемые в системе санскритского словообразования хинди. Слова-суффиксы находятся на различных ступенях грам-

матикализации. Многие из них еще носят характер самостоятельно значимых слов, а некоторые из слов-суффиксов по своему употреблению являются суффиксами. Включение и тех и других в одну общую промежуточную группу „слов-суффиксов“ — условно, поскольку неясно, сможет ли большинство „слов-суффиксов“ в будущем перейти в категорию суффиксов. На современном этапе развития санскритизмов хинди неясен также вопрос, какие именно из этих формантов потеряют продуктивность и будут вытеснены высокопродуктивными синонимичными формантами, а какие, наоборот, усилят свою продуктивность и превратятся в стандартные унифицирующие форманты. Перечисленный выше состав группы „новых слов-суффиксов“ не является строго определенным. В эту группу можно включить еще ряд слов-суффиксов, которые в настоящее время становятся продуктивными как вторые компоненты сложных слов и развиваются в сторону словообразовательной абстракции. Кроме того, ряд причисленных к этой группе слов, в силу своей непродуктивности, постепенно выходит из системы активных санскритских элементов хинди. Санскритская часть словаря хинди подвергается большим изменениям по линии унификации. Санскритские элементы значительно активизируются за счет развития новых, „агглютинативных“ санскритских словообразовательных типов. В этом проявляется наиболее характерная особенность санскритских элементов хинди.

Процесс оформления системы санскритских элементов хинди еще не завершен. Выработка универсальной системы новых и старых санскритских словообразовательных типов и их моделей непосредственно зависит от проблемы унификации и окончательного оформления терминологической части словаря и стандартизации литературного стиля современного хинди.

В. М. Бескровный

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ГИБРИДНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ХИНДИ

Под гибридными словами в данной работе имеются в виду: а) производные слова от индийских (хинди и санскритских) основ с аффиксами (суффиксами и префиксами) иранского и арабского происхождения; б) производные слова от основ арабского и иранского происхождения с индийскими аффиксами; в) сложные слова из этимологически разнородных — арабско-иранских и индийских — основ.

В хинди и урду имеются и другие гибриды, например сложные слова с английскими компонентами: *प्रेस-प्रतिनिधि pres-pratinidhi* 'корреспондент', *प्रेस मुलाकात pres-mulāqāt* или *प्रेस सम्मेलन pres-sammelan* 'пресс-конференция', *फिल्म उद्योग film-udyog* 'кинопромышленность', *फोटोचित्र foto-citra* 'фотографическая карточка' и т. п. Для англо-индийских гибридов характерна узкая, специальная область их возникновения. С формальной стороны в них не наблюдается использования каких-либо суффиксов английского языка, и они относятся к сложным словам.

Арабско-иранско-индийские гибриды представляют большой интерес с точки зрения истории языка хинди (хинду-стани). В течение многих столетий, начиная с XII в., диалекты и языки северо-западной Индии подвергались влиянию иранских (таджикских, персидских, афганских) и тюркских диалектов. Персидский язык в афганский и могольский периоды индийской истории был языком двора и литературы

По существу вопрос об этих гибридах является вопросом об арабско-иранских заимствованиях (как лексических, так и грамматических, словообразовательных) не только в хинди, но и в других индийских языках. Гибриды являются показателем полной ассимиляции индийским языком чужеродного материала и одним из ярких свидетельств единства грамматической основы хинди и урду. Изучение гибридов способствует выяснению вопроса о продуктивности ассимилированных производительных средств, о степени проницаемости грамматической сферы заимствующего языка.

Несмотря на большой интерес, который представляют арабско-иранско-индийские гибриды с лексикологической и грамматической стороны, они до сих пор не изучались. В трудах по истории языка и грамматиках содержатся только беглые замечания самого общего характера.

Один из крупнейших индийских филологов, Шьямсундар Дас (1875—1945), классифицируя словарный состав хинди в своей книге „Развитие языка хинди“, предлагает в дополнение к традиционной классификации выделить группу гибридов, назвав их *द्विज dvij*, т. е. „двоеродными“. В качестве *द्विज dvij* он приводит пять сложных слов и пять слов, образованных путем аффиксации. Часть слов из этого десятка — случайные, курьезные образования, например: *सबूट-पादप्रहार sabūt-pādprahār* 'удар обутой ногой'; *गुरुदम guruḍam* 'учительство' (тогда как английские суффиксы вообще не заимствуются и не используются для словообразования)¹.

Крупнейший грамматист хинди Камтапрасад Гуру в своей грамматике делает беглые замечания о гибридных словах. Например, характеризуя сложные слова типа *dvandva*, он отмечает: „В такого рода сложных словах слово хинди иногда сочетается со словом урду“ и приводит в подтверждение десятков примеров на синонимические пов-

¹ श्याम सुंदर दास। हिंदी भाषा का विकास। हिंदीशब्दसागर, आठवां खंड। काशी-नागरी-प्रचारिणी सभा, १९२६, पृ० १७

торы². Примеры гибридов приводятся Камтапрасадом Гуру и в разделе об *avyayībhāva* (сложных словах-наречиях). В разделе о суффиксальном словообразовании замечания ограничиваются такой же краткой констатацией фактов. Например, о каждом из персидских суффиксов -दार *-dār*, -बाज़ *-bāz*, -दान *-dān* и -बान *-bān* говорится, что он присоединяется и к словам хинди.

Не много пишет об арабско-иранско-индийских гибридах и А. Ваджпэйи, посвятивший целую книгу вопросу о влиянии персидского языка на хинди³. Не вдаваясь в подробности, он ограничивается общими замечаниями о построении гибридов в хинди по аналогии с суффиксальными персидскими словами и о том, что в хинди употребляется большое число арабско-персидско-санскритских гибридов.

Почти не затрагивает вопроса о гибридных словах А. П. Баранников в своей статье о персидских элементах в языке урду⁴, основанной на обзоре существующих в литературе материалов и являющейся частью задуманной большой работы. В своей книге „Хиндустани“⁵ А. П. Баранников в разделе о словообразовании ограничивается замечанием, что „в большинстве случаев производительные морфемы хинди выступают при основах хинди же, персидские же морфемы — при персидских основах. Только относительно немногие из них являются в сочетаниях с чужеродными основами“. В рамках краткой грамматики, естественно, не было места для определения большей или меньшей производительности „относительно немногих“ персидских и индийских морфем. Таким же кратким замечанием об арабско-персидско-индийских гибридах ограничивается А. П. Ба-

ранников и в своей работе, посвященной распространению явления в индийских языках — синонимическим повторам. Он писал: „Сочетания мусульманских, преимущественно персидских, элементов со словами исконно индийских языков также не очень многочисленны“⁶. Здесь вновь — лишь общее замечание, а об употребительности и распространенности в зависимости от стиля речи гибридных синонимических повторов (наравне с негибридными) ничего не сказано. К тому же не были учтены такие, психологически и структурно аналогичные, лексикализованные сочетания, как антонимические и другие повторы.

Более конкретные высказывания, основанные на статистике, содержатся в диссертации Г. А. Зографа „Основные черты прозаического урду начала XIX в.“. Было подсчитано, что в „Баг-о-Бахаре“ Мир Аммана, одном из памятников литературы урду начала XIX в., в общей массе заимствованной лексики имеется 3,5% гибридных слов, образованных при помощи индийских суффиксов от арабско-персидских основ⁷. Гибриды, образованные от индийских основ с иранскими суффиксами, в „Баг-о-Бахаре“ и некоторых других произведениях урду той же эпохи встречаются редко. Исходя из этого, Г. А. Зограф сделал сомнительный вывод, что „проникновение чужих словообразовательных средств в структуру хиндустани тогда только начиналось“⁸ и что „чужеродные грамматические элементы в урду неразрывно связаны с заимствованной лексикой. Вне ее они, как правило, не существуют“⁹. Для таких обобщений надо было бы исследовать более широкий круг разнообразной литературы не только урду, но и хинди (ведь гибриды аффиксальные,

² कामताप्रसाद गुरु। हिंदी व्याकरण। प्रयाग, सं० १९८४, पृ० ५६.

³ A. Vajpeyi, *Persian influence in Hindi*, University of Calcutta, 1936.

⁴ A. Barannikov, *The Persian elements in the Urdu language* („Известия АН СССР“, Отделение гуманитарных наук, 1929, № 3), стр. 181—200.

⁵ А. П. Баранников, *Хиндустани (урду и хинди)*, Л., стр. 134.

⁶ А. П. Баранников, *Синонимические повторы в новоиндийских языках* („Записки Коллегии востоковедов“, т. III, вып. 2, Л., 1928), стр. 257.

⁷ Г. А. Зограф, *Основные черты прозаического урду начала XIX в.* (Автореферат кандидатской диссертации, М., 1954, стр. 9.).

⁸ Там же, стр. 16.

⁹ Там же, стр. 17.

и композиты, за исключением терминологических, являются общим достоянием обеих литературных форм), а также учесть влияние разговорного языка на грамматическую структуру хиндустани.

Таким образом, специальных работ о гибридной лексике в хинди до сих пор не было. Между тем исследование путей гибридного словообразования — необходимая часть изучения общего процесса словообразования. Оно помогает проследить проявление законов развития языка и тенденции в этой сфере взаимодействия словарного состава и грамматики. Вместе с тем изучение гибридного словообразования проливает свет на процесс заимствования чужеродных основ и аффиксов, на степень их ассимиляции. Производительность исторически заимствованных морфологических словообразовательных элементов наиболее ясно может быть выявлена в гибридных словах.

Для данной статьи использованы в основном материалы современной художественной и публицистической литературы на хинди и урду. Обыденный характер и распространенность арабско-иранско-индийских гибридов — одно из свидетельств общности основного словарного фонда и грамматического строя литературных хинди и урду.

Вторгавшиеся в северную Индию разноплеменные завоеватели из Афганистана и Средней Азии утрачивали в Индии свои родные языки. При этом происходило вращение в индийские диалекты и ассимиляция ими иранской, арабской и тюркской лексики. Усвоение арабско-иранской лексики запечатлено уже в таком раннем произведении новоиндийской литературы, как „Притхвирадх Раса“ (XII в.). Некоторое время новая лексика усваивалась индийскими диалектами под воздействием двуязычия, а затем под влиянием арабизованного персидского литературного языка, который во времена правления делийских султанов и императоров был языком придворной литературы и суда. Постепенно персидский язык становился литературным языком тех индийцев, которые принимали мусульманство и усваивали мусульманские обычаи,

Во второй половине XVI в. по инициативе раджи Тодар Мала — министра финансов при дворе Акбара — персидский язык был введен в налоговом ведомстве вместо хинди и других местных языков. Это ставило персидский язык в северной Индии в исключительное положение почти до середины XVIII в., и владение им являлось обязательным условием для индийцев, желавших получить место на государственной службе. При таких обстоятельствах ассимиляция чужеродных слов была одной из характерных черт развития новоиндийских языков.

Крупнейший индийский лингвист С. Чаттерджи указывает на закономерность этого явления: „Персидско-арабские слова непрерывно и постепенно вливались в индоарийские языки, однако это происходило очень естественно. Указанные слова были ассимилированы индоарийскими языками“¹⁰.

Почти сто лет назад ученые отмечали, что „представление о том, что хинди или маратхи не включали когда-либо эти слова (речь идет об арабских словах, изобилующих и в персидском языке. — В. Б.), является пустым мечтанием пуристов-санскритизаторов. Эти слова бытуют в самых глухих уголках сельской Индии, и нередко случается, что старый арабский термин более знаком народу, чем пышное новомодное санскритское слово, изобретенное пандитами“¹¹. Прочное усвоение индийским диалектом значительной массы повседневных чужеродных слов являлось условием широкого процесса гибридизации.

Заимствованная лексика вошла в быт и язык индийцев, и это отразилось на фразеологии, идиомах, пословицах, поговорках и народных песнях. Нерасторжимые гибридные фразеологические сочетания наравне с чисто индийскими

¹⁰ मुनीति कुमार चाटुर्ज्या । भारतीय-आर्य भाषा और हिंदी । दिल्ली , १९५४ , पृ० १३८

¹¹ John Beames, *A comparative grammar of the modern Aryan languages of India*, vol. II, London, p. 176.

входят в общий национальный словарный состав. Фольклор глубоко национален по содержанию и по форме, и это определяет народность и широкую употребительность заимствованных слов. Элементы, чуждые по происхождению, стали достоянием национальной культуры. Из пословицы, как из песни, слова не выкинешь. Следующие пословицы и поговорки подтверждают это положение:

سُنار اپنی ماکے بھی نہ دوستدار *sunār apnī mā ke bhī na dostdār* (ир.) 'Золотых дел мастер не доверяет даже своей матери';
کھمار کا ذات ہر کسی کی عزت *kumhār kā zāt har kisī kī izzat* (ар.) 'Гончару всеобщий почет';

ٹوٹا گھڑا مرمت مشکل *ṭuṭā gharā marammat* (ар.) *muškil* (ар.) 'Разбитый кувшин починить не легко';

کار سےوا کھا میوا *kar sevā khā mevā* (ир.) 'Без труда не заработаешь';

मुफलसी में आटा गीला *muflisī (ар.-ир.) meñ āṭā gīlā* 'Где тонко, там и рвется' (букв. 'В бедности и мука сырая');
भय और प्रेम एक जगह नहीं रहते *bhay aur prem ek jagah* (ир.) *nahīñ rahṭe* 'Где страх, там любви нет';

चोर का साथी गिरहकट *cor kā sāthī girah-kaṭ* (ир.-х.) 'Вор карманщику товарищ';

दिवस बुडाला आणि मजदूर उडाला *divas buḍālā āṇi majdūr* (ир.) *urālā* 'Сделано и с плеч долой' (маратхская пословица);

प्रथमे विग्निल्ल गज्य *prathame bismillā galat* (ар.) или श्रीगणेश ही गलत *śrīganeś hī galat* 'Первый блин комом';

हक कहिते आशानक बेजोर *hak* (ар.) *kahite āhāmmak* (ар.) *bejār* (ир.) 'Правда глаза колет'.

Арабские и иранские ассимилированные слова в народных песнях часто выступают в фонетически приспособленных к индийскому диалекту формах. Например:

Tājā (< ир. تاج) *tūk pakā de, mātā, bāsī maiñ na khāūñ. gā, Tājā khāe binā maiñ nāhīñ ḍhor carāvan jāūñgā*¹².

¹² S. M. Fallon, *A new Hindustani-English dictionary, with illustrations from Hindustani literature and folklore*, Banaras, 1879, p. 271.

‘Испеки мне, мать, свежего (хлеба), черствого
я не стану есть.

Не поев свежего хлеба, я не буду пасти коров’.

Chīn jhapat more hāth se gāgar, jor (< ир. زور) *se baiyāñ marorī, Dil* (ир. دل) *dharḱat hai, sāñs carḥat hai, deh kapat gorī gorī*.¹³

‘Он вырвал у меня кувшин и сильно ухватил
за руки.

Сердце трепещет, перехватило дыхание, я вся дрожу...’

В сельских песнях на индийские традиционные сюжеты арабская и иранская лексика занимает равноправное положение, свидетельствуя о том, что она давно перестала быть чужеродной и сделалась национальным элементом речи: *Abhī abhī nigāh* (ир. نگه) *curāke, bagal* (ир. بغل) *meñ dai lī Merī īñḍvī curāke, kauñvar Kāñh ne lai lī*¹⁴ ‘Кактолько я в смущении отвернулась, юный Канх потихоньку стащил мое īñḍvī¹⁵ и зажал его у себя под мышкой’.

Идиомы, так же как поговорки и пословицы, свидетельствуют о полной натурализации в хинди чужеродных в прошлом элементов. В некоторых случаях арабское или иранское слово может свободно заменять исконно индийское, не привнося при этом в обычную речь стилистического оттенка, например: जीभ (или ज़बान) खोलना *jībh (zabān* ир. زبان) *kholnā* ‘говорить’; जीभ (или ज़बान) पकड़ना *jībh (zabān) pakarna* ‘не давать говорить’. Слово *zabān* благодаря широкой употребительности в обычной повседневной речи обросло более многочисленными фразеологическими сочетаниями, чем слово *jībh*¹⁶, например: दबी ज़बान से बोलना *dabī zabān se bolnā* ‘говорить невнятно, тихо’; ज़बान में लगाम न होना *zabān meñ lagām na honā* ‘всегда нести чушь’; बत्तीस दांतों में ज़बान होना *battīs dāntōñ meñ zabān honā* ‘быть окруженным

¹³ Ibid., p. 568.

¹⁴ Ibid., p. 1.

¹⁵ Кружок, подкладываемый под кувшин при ношении на голове.

¹⁶ См. словари хинди и урду.

со всех сторон'. В некоторых случаях сами идиомы заимствованы из иранских языков; имена в таких выражениях обычно остаются непереуведенными, так как они и без того прочно бытуют в языке, например:

गम खाना *gam khānā* от ир. غم چوردن 'горевать', जामे से बाहर होना *jāme se bāhar honā* от ир. جامه بیرون آمدن 'выходить из себя'; हवा खाना *havā khānā* от ир. هوا خوردن 'гулять'; दिल देना *dil denā* от ир. دل دادن 'влюбляться'; पानी पानी होना *pānī pānī honā* (или عرق عرق هونا) от ир. عرق شدن 'сгорать от стыда' и т. д.

Народ, создавая фразеологические сочетания и идиомы, часто предпочитает брать для них основные слова из заимствований, относящихся к основному словарному фонду. Так, например, иранское آسمان *āsmān* 'небо' обросло иной и гораздо большей по объему фразеологией, чем книжное санскритское आकाश *ākāś*. В связи с этим ясно, что без разрушения живой ткани языка, без ущерба для его народности и национального качества нельзя удалить из словаря хинди все арабско-иранские элементы, к чему стремятся пуристы¹⁷. О глубокоом, органическом вращании исходно чужеродной, арабско-иранской лексики в ткань языка хинди свидетельствуют гибридные слова. Иранское दिल *dil* 'сердце', 'душа' не только входит в состав разнообразных фразеологических выражений, как, например दिल के फफोले तोड़ना *dil ke phaphole torṇā* 'отомстить'. दिल लगाना *dil lagānā* 'стараться', दिल में डालना *dil meñ ḍālṇā* 'внушать', दिल माने *dil māne* 'сколько душе угодно', но в процессе словотворчества укрепилось и в составе сложных, гибридных слов: दिललगी *dil + lagī* (< लगना *lagnā* 'приставать') 'шутка', दिललगीबाज़ *dil + lagī + bāz* (ир. بازی) 'шутник', दिलचोर *dil + cor* 'пленительный', दिलजला *dil + jalā* 'страдающий', दिलबहलाव *dil + bahlāo* 'развлечение'; в маратхи — наречие एकदिलानें *ekdilāneñ* 'единодушно', образованное падежной формой. Так же свободно индийское словообразование ис-

пользовало арабское بدل *badal* 'перемена'. От этой основы в хинди были созданы: употребительный глагол बदलना *badalnā* (в бенгали बदনা или बदনান, в маратхи बदलणे) 1) 'меняться'; 2) 'менять' с каузативами बदलाना *badlānā* и बदलवाना *badalvānā* и с абстрактными отглагольными именами बदलाई *badlā'i* и बदलवाई *badalvāi* 'обмен'; имена существительные बदला *badlā* и बदली *badlī* 'обмен', обросшие фразеологией; послелог के बदले *ke badle* 'вместо', 'взамен' (в маратхи однозначный послелог बदल *baddal*).

1. Фонетическое оформление заимствованной лексики

Гибридизация в лексическом составе хинди (как и в других родственных индийских языках) сопутствовала ассимиляции чужеродного лексического материала. В первые периоды заимствования, преимущественно устного, иранским, арабским и тюркским словам придавалась форма, продиктованная фонетической системой заимствующего языка. Старые литературные памятники хинди сохраняют примеры гибридной, возникшие по принципу: „чужое слово + его индийский звуковой облик“. В первых произведениях на даххни мы видим арабско-иранские слова, написанные так, как они произносились: آلا *ālā* < ар. اعلى; وزا *vazā* < ар. وضع; दक्त *dikat* или दक *dikad* < ар. دقت; نفا *nafā* < ар. نفع; سات *sāt* < ар. ساعت; کھالا *khālā* < ар. خاله; دعوی *dāvā* < ар. دعوى; صحی *sahī* или سہی *sahī* < ар. صحیح; بخت, बखत, *bakhat* или وخت *vakhat*, < ар. وقت; قیلا, क़िला *qilā* < ар. قلعه; जाब *jāb* < ар. جواب¹⁸.

До сих пор в деревенских диалектах и говорах хинди сохраняются индианизированные формы некогда заимствованных слов, например:

कागद *kāgad* (литературно कागज़ *kāgāz*) < ар. کاغذ
तगादा *tagādā* (литературно तक्राजा *taqāzā*) < ар. تقاضا

¹⁷ См., например: र० पाठक। आदश हिंदी शब्दकोश। काशी १९५०

¹⁸ बाबूराम सक्सेना। दक्खिनी हिंदी। इलाहाबाद, १९५२ पृ० ६६-७१

बखत *bakhat* (литературно वक्त *vaqt*) < ар. وقت
 मजूरी *majūrī* (литературно मजदूरी *mazdūrī*) < ир. مزدوری
 मसीत *masīt* < ар. مسجد

Индийскую звуковую форму арабских и иранских слов в большей мере, чем литературные урду и хинди, сохраняют другие индийские литературные языки. Например, в бенгали:

খেজমত *khejmat* < ар. خدمت *khidmat*
 খপর *khapar* < ар. خبر *khavar*
 গরুজিয়া *garujiyā* < ар.-ир. غرضی *garzī*
 জোর *jor* < ир. زور *zor* и т. п. ;

в маратхи:

दप्तर *daptar* < ир. دفتر *daftar*
 नकाशा *nakāṣā* < ар. نقشه *naqṣa*
 शिफारस *ṣiphāras* < ир. سفارش *sifāriš*.

2. Фонетические заимствования

Однако соприкосновение с носителями иранских языков не прошло бесследно для звуковой системы хинди. Под влиянием преимущественно литературного персидского языка в речь образованных людей вместе с арабскими и иранскими словами проникли увулярные *g* (غ), *q* (ق), *kh* (خ) и спонанты *z* (ظ) и *f* (ف). Литературный хинди соответственно отражает ассимиляцию этих звуков в своем письме: ग, क, ख, ज и फ. О степени усвоенности *f* и *kh* можно судить по тому, как первый в разговорной речи часто подменяет индийский *ph*, а второй в определенном положении — индийский *k*, например:

फूल *fūl* 'цветок', फالتो *fāltū* 'лишний', चाँकना *caṭkhānā* 'щелкать' вместо चाँकाना *caṭkānā*, चाँकनारो *caṭkhārā* 'щелкание языком' вместо चाँकारो *caṭkāro*, चीख *cīkh* 'воплъ' вместо चिकहे *cīkhe* (चीख) *cīkh*, चीखना *cīkhna* 'вопить' вместо चिकहेना *cīkheṇa*.

Об усвоении *g* (غ) и *z* (ز) свидетельствуют слова хинди: गुन्दा *gundā* 'хулиган', गुन्गुना *gunghunā* 'бормотать', झूल *ṣaṭal* 'болтовня'.

Таким образом, налицо гибридизация фонетики хинди.

3. Индийское морфологизирование заимствованных основ

В результате ассимиляции исторически заимствованного слова часто происходит морфологизирование его по собственному грамматическому типу. В таких случаях гибридизация выражается в синтезе арабско-иранской основы и окончания хинди. Процесс подравнивания имен при помощи окончания *-ā* наблюдается в народном языке и фиксируется в литературном.

Подравнивание заимствованных основ на *-ā* (или *-e*).

1. Имя существительное.

परदा или पर्दा *pardā* (в маратхи पडदा *paḍḍā*) < ир. پرده 'занавеска'

जलसा	<i>jalsā</i>	'собрание'	< ар.	جلسه
चमचा	<i>camcā</i>	'ложка'	< ир.	چمچه
खर्चा	<i>kharcā</i> ¹⁹	'расход'	< ир.	خرچہ
नफ़ा	<i>naḥā</i>	'прибыль'	< ар.	نفع
मजमा	<i>majmā</i>	'собрание'	< ар.	مجمع и т. д.

Эти существительные, как и существительные собственно хинди, в прямой форме множественного числа меняют *-ā* на *-e*, например परदे *parde*, मजमे *majme* и т. п.²⁰.

2. Имя прилагательное.

¹⁹ Например, в खर्चानिर्धारक समिति 'комиссия по ассигнованию'.

²⁰ В последнее время в литературном языке наблюдается грамматическое уподобление санскритских слов राजा и महाराजा, которые по правилам о заимствованных словах вроде पिता, خدا и т. п. не должны флектироваться, но сейчас употребляются прямые и косвенные формы राजे *rāje* и राजों *rājōṇ*.

ताज़ा	<i>tāzā</i>	‘свежий’	> ир.	تازه
बेचारा	<i>becārā</i>	‘несчастный’	> ир.	بیچاره
खासा	<i>khāsā</i>	‘хороший’	> ар.	خاصه
माँदा	<i>māṇdā</i>	‘усталый’	> ир.	مانده
सादा	<i>sādā</i>	‘простой’	> ир.	ساده
गंदा	<i>gaṇdā</i>	‘зловонный’	> ир.	گنده
दीवाना	<i>dīvānā</i>	‘сумасшедший’	> ир.	دیوانه
दुमंजिला	<i>dumañzilā</i>	‘двухэтажный’	> ир.	دومنزله

Эти имена прилагательные обычно изменяются так же, как и прилагательные на *-ā*, этимологически хинди, например खासी संख्या *khāsī saṅkhyā*, или खासी तादाद *khāsī tā-dād* ‘значительное число’, सादी पोशक *sādī pośak* ‘штатское платье’. Сюда же можно отнести и जुदा *judā* ‘отдельный’ < ир. جدا с формами जुदी جدی в женском роде и जुदे جدے в мужском роде множественного числа.

4. Уподобление при помощи плеонастического окончания *-ā*

Тенденция уподобления имен проявляется не только в подравнении определенных звуков, имевшихся в исходе заимствованных основ. Кроме этого, наблюдается прибавление к заимствованной основе распространенного именного окончания *-ā*, восходящего к древнеиндийскому *-ka*, например:

1) имя существительное:

मजदूरा *majdūrā* ‘рабочий’ < ир. مزدور

जबरा *jabrā* ‘притеснитель’, ‘насильник’ — возможно субстантивированное прилагательное, произведенное на индийской почве от ир. زیر или ар. جبر

2) имя прилагательное:

नीका *nīkā* ‘хороший’ < ир. نیک

बेसबरा (बेसब्रा) *besabrā* ‘нетерпеливый’ < ир. بیصبر

बेफिकरा (बेफिक्रा) *befikrā* ‘беззаботный’ < ир. بیفکر

बेहुनरा *behunrā* ‘бесталанный’ < ир. بیهنر

दो मंजिला *do-mañzilā* ‘двухэтажный’ < ар. منزل ‘этаж’.

तीन मंजिला *tīn-mañzilā* ‘трехэтажный’

दरमियाना *dar-miyān-ā* ‘средний’, ‘промежуточный’

По такому же типу образованы гибридные сложные слова с заимствованной основой в качестве второго компонента:

थुड़दिला *thur-dilā* ‘трусливый’ из थोड़ा ‘малый’ + ир. دل ‘душа’ + *-ā* (=थोड़े दिल का);

कचदिला *kac-dilā* ‘малодушный’ из कच्चा ‘трусливый’ + ир. دل + *-ā* (=कच्चे दिल का);

कँगनीदुमा *kaṅgnī-dumā* ‘с завязанными узлами на хвосте’ из कँगनी ‘повязка’ + ир. دم ‘хвост’ + *-ā*.

एकदरा *ek-darā* ‘имеющий одну дверь’, ‘помещение с одной дверью’ из एक ‘один’ + ир. در + *-ā* (=एक दर का [दालान].)

Эти прилагательные изменяются так же, как все прилагательные собственно хинди на *-ā*, и могут образовывать производные слова, например कचदिलापन *kacdilāpan* ‘малодушие’.

5. Образование имен существительных женского рода

Мы уже видели, что от уподобленного прилагательного на *-ā* женский род образуется путем замены этого окончания окончанием *-ī*, например ताज़ा *tāzā* ‘свежий’ — ताज़ी *tāzī* ‘свежая’. Так же, при помощи суффикса *-ī*, от ассимилированного существительного на *-ā* производится существительное женского рода, например शहज़ादा *śahzādā* ‘принц’ — शहज़ादी *śahzādī* ‘принцесса’; हरामज़ादा *harāmzādā* ‘негодяй’ — हरामज़ादी *harāmzādī* ‘негодяйка’.

Действие законов образования существительных женского рода при помощи остальных суффиксов (*-nī*, *-in*, *-ānī*) распространяется на все заимствованные слова за исключением санскритских.

Примеры гибридных производных женского рода от арабских и иранских основ:

ир. شیر *šer* 'лев' — شیرنی *šernī* 'львица';
 ир. استاد *ustād* 'учитель' — استانی *ustānī* 'учительница';
 ир. मजदूर *mazdūr* 'рабочий' — मजदूरनी *mazdūrni* 'работница';
 गरीब *garīb* 'бедняк' < ар. غریب — गरीबनी *garībni* 'беднячка';
 सरदार *sardār* 'начальник' < ир. سردار — سردارनी *sardār-nī* 'начальница';
 ар. فقیر *faqīr* 'нищий' < فقیرنی *faqīrni* 'нищенка';
 मजूर *majūr* 'рабочий' < ир. مزدور — मजूरिन *majūr in* 'работница';
 मालिक *mālik* 'хозяин' < ар. مالک — मालकिन *mālkin* 'хозяйка';
 जोड़ीदार *joṛīdār* 'партнер' < х. जोड़ी 'пара' + ир. دار — जोड़ीदारिन *joṛīdār in* 'партнерша';
 चौकीदार *caukīdār* 'сторож' < х. चौकी 'сторожевой пост' + ир. دار — चौकीदारिन *caukīdār in* 'сторожиха';
 जिद्दी *jiddī* 'упрямец' < ар.-ир. ضدی — जिद्दिन *jiddin* 'упрямица';
 मेहनती *mehnatī* 'трудящийся' < ар.-ир. محنتی — मेहनतिन *mehnat in* 'трудящаяся', 'трудолюбивая';
 मेहतर *mehtar* 'метельщик' < ир. مهتر — मेहतरानी *mehtarānī* 'уборщица'.

6. Суффиксы хинди, сочетаемые с арабскими и иранскими основами

Суффиксы и слова-суффиксы хинди, сочетаемые с арабскими и иранскими основами, немногочисленны, но они распространяются на области именного и глагольного словообразования. Наряду с гибридным словосложением это свидетельствует о широком использовании арабских и иранских основ в индийском словопроизводстве.

Ниже дается перечень наиболее употребительных с арабско-иранскими основами суффиксов и слов-суффиксов хинди:

1) -घर *-ghar* 'дом' наряду с иранским خانه, часто образующим имена места с основами хинди:

जच्चा घर *zaccā-ghar* 'родильный дом' (ир. زچہ 'роженица');

سفارت *sifārat-ghar* 'посольство' (ар. سفارت 'функции посла');

हवाघर *havā-ghar* 'беседка' (ар. هوا 'воздух', 'ветер');

شکار گھر *šikār-ghar* 'охотничий домик' (ир. شکار 'охота');

نشاघر *našā-ghar* 'кабак' (ар.-ир. نشا 'опьянение').

2) -पन *-pan* широко распространенный продуктивный суффикс, образующий преимущественно от прилагательных существительные с абстрактным значением:

دیوانہ پن *dīvāna-pan* 'сумасшествие', 'безумие' (ир. دیوانه 'безумный', наряду с чисто хинди पागलपन *pāgal-pan*);

یکطرفہ پن *yaktarfa-pan* 'односторонность' (ир.-ар. یکطرفه 'односторонний');

हरजाईपन *harjāi-pan* 'продажность', 'проституция' (ир. هرجائی 'проститутка');

شہری پن *šahrī-pan* 'городской образ жизни' (ир. شهری 'городской').

3) -वाला *-vālā* широко употребительный суффикс для образования прилагательных и существительных с разными значениями:

शहरवाला *šahar-vālā* 'городской', 'горожанин';

इज्जतवाला *izzat-vālā* 'уважаемый' < ар. عزت 'почет' (наряду с иранским इज्जतदार *izzat-dār*);

مذہب والا *mazhab-vālā* 'верующий' < ар. مذہب 'вера', 'религия';

کفایت والا *kifāyat-vālā* 'экономный' < ар. کفایت 'экономия';

گنجائش والا *gunjāiś-vālā* 'вместительный' < ир. گنجائش 'вместимость';

طاقت والا *tāqat-vālā* 'могущественный' < ар. طاقت 'сила'.

4) -ईला *-īlā* (иногда ऐल *-ail*) образует качественные прилагательные наряду с иранским دار.

रोबीला *robīlā* 'внушительный', 'авторитетный', 'импозантный' (ар. رعب 'авторитет', 'достоинство') — синонимично построенному целиком из заимствованного материала रोबदार *rob-dār* 'авторитет';

जोशीला *jošīlā* 'пылкий', 'страстный' (ир. جوش 'пыл');

पेचीला *pechīlā* 'сложный' (ир. پیچ 'запутанность') — си-

нонимично целиком заимствованному पेचीदा < پیچیده (в бенгальском পেঁচন);

बर्फीला *barfīlā* 'холодный', 'ледяной' (ир. برف 'лед', 'снег');
सुर्मीला *surmīlā* 'темный', 'свинцовый' (ир. سرمه 'сурьма');
नशीला *našīlā* 'пьянящий' (ар.-ир. نشا 'опьянение');
गर्मीला *garmīlā* 'теплый' (ир. گرمی 'теплота', 'жар');
खर्चीला *kharcīlā* 'дорогой', 'обременительный' (ир. خرج 'расходы');

दर्दीला *dardīlā* 'сочувственный' (ир. درد 'сочувствие', 'жалость');

शर्मीला *šarmīlā* 'стыдливый' (ир. شرم 'стыд');
गुस्सैल *gussail* 'гневный' (ар. غصه 'гнев');
دغیلا *dagīlā* или दगैल *dagail* 'запятнанный' (ир. داغ 'пятно').

5) -на -*nā* образует деноминативные глаголы от арабско-иранских именных основ и от основ настоящего времени некоторых иранских глаголов.

-आना -*ānā* и इयाना -*iyānā* образуют деноминативные глаголы от именных арабско-иранских основ.

Этот способ морфологического образования деноминативных глаголов, непродуктивный в настоящее время, оставил заметный след не только в словаре современного хинди, но и в других новоиндийских языках. Основная масса простых деноминативных глаголов с санскритскими основами стала достоянием исторической части словаря, связанного с поэтической литературой периода до XIX в. включительно. Только немногие из них, такие, как दुखना *dukhnā* 'болеть' (от санскр. दुःख 'боль'), दर्शाना *darśānā* 'показывать' (от санскр. दर्शन 'видение'), विचारना *vicārṇā* 'обдумывать' (от санскр. विचार 'размышление'), удерживаются в современном употреблении. С конца XIX в. стали преобладать синтаксические образования, например जन्म लेना *janm lenā* 'рождаться', 'появляться' (вместо जन्मना *janmnā*). Морфологические деноминативные глаголы, имеющие иранские и арабские основы, в большей мере сохраняются в общем и литературном употреблении, и это отличает их от ана-

логичных образований с санскритскими основами. Следует отметить, что первые употребительны в обоих литературных стилях — хинди и урду, а вторые — преимущественно в хинди. Полное отсутствие в языке морфологических деноминативных глаголов с английскими основами объясняется узкой, специальной сферой употребления заимствованных английских слов и тем, что они были заимствованы в то время, когда уже был широко распространен синтаксический способ образования деноминативов.

Некоторые примеры гибридных деноминативов:

बजाना *bajā-nā* 'исполнять' от ир. بجا *bajā* 'уместный';

गुमना *gum-nā* 'пропадать' от ир. گم *gum* 'потерянный';

गरदानना *gardān-nā* 'спрягать', 'склонять' от ир. گردان 'основа наст. вр. от گردانیدن 'поворачивать');

तलाशना *talāš-nā* 'искать' от тюрк. تلاش 'поиск';

खर्चना *kharc-nā* (маратхи खर्चणे) 'расходовать' от ир. خرج 'расход';

बहसना *bahas-nā* 'спорить' от ар. بحث 'спор';

बदलना *badal-nā* 'менять' (бенг. बदলান, маратхи बदलणे) от ар. بدل 'изменение';

खरीदना *khariḍ-nā* 'покупать' от ир. خرید 'покупка';

तहसीलना *tahsīl-nā* 'собирать налог' от ар. تحصيل 'сбор налога';

दाغना *dāḡ-nā* 'пятнать', 'метить' от ир. داغ 'метка'; по аналогу перевода переходного глагола хинди в непереходный образуется दागना *dag-nā* (сокращение долгого корневого гласного) 'быть помеченным клеймом, тавром' (по модели لکھنی 'клеймо', 'орудие клеймения' — داغنی *dāḡnī*); таким же образом построена другая пара глаголов: तराशना *tarāš-nā* 'обрезать', 'брить', 'стричь' от ир. تراش 'резание', 'бритье' и तरशना *tarashnā* 'быть подстриженным, бритым'. Закономерное воздействие фонологической системы хинди на корневые гласные заимствованных основ мы видим и в примере с कबूलना *qabūl-nā* от ар. قبول *qabūl*, каузативы от которого: कबूलाना *qabulānā* и कबूलवाना *qabulvānā*.

Особую, небольшую, группу глаголов на -ना -nā составляют производные от основ настоящего времени иранских глаголов. Способ их образования позволяет предполагать, что в сознании носителей хинди иранские глагольные основы ощущались как имена, хотя, так же как в персидском и таджикском языках, они не употребляются самостоятельно. В хинди эти основы настоящего времени проникли в составе сложных иранских слов — в качестве второго их компонента — разряда *upapadasamāsa*, аналогичных русским 'водонос', 'свинопас', 'брадобрей' и т.п.:

आजमाना *āzmā-nā* 'испытывать, проверять' от ир. آزما

फरमाना *farmā-nā* 'говорить' от ир. فرما²¹

बख़शाना *bakhš-nā* 'дарить' от ир. بخش (с каузативами

बख़शाना *bakhšānā* и बख़शवाना *bakhšvānā*)

نوازا *navāz-nā* 'ласкать' от ир. نواز

پرسنا *paras-nā* 'почитать' от ир. پرست с выпадением *t*.

Глаголы на -आना -ānā от арабско-иранских именных основ — преимущественно переходные. Значение переходности привносится историческим каузативным аугментом -ā-:

तहाना *tah-ānā* 'складывать' от ир. ته 'складка';

कमाना *kaṁ-ānā* 'уменьшать' (бенг. कम) от ир. کم 'малый';

कफ़नाना *kafn-ānā* 'заворачивать в саван' от ар. کفن 'саван';

दफ़नाना *dafn-ānā* 'погребать' от ар. دفن 'погребение';

शरमाना *šarm-ānā* 'стыдить', 'стыдиться' (маратхи शर्मणे) от ир. شرم 'стыд';

सुस्ताना *sust-ānā* 'отдыхать' от ир. سست 'расслабленный';

²¹ М. И. Клягина в своей работе „О глаголах с заимствованными основами в языке урду“ („Известия АН СССР“, Отделение общественных наук, 1931, № 4, стр. 471—482) отмечает, что этот глагол происходит от существительного فرمان с выпадением *n*, но, по-видимому, он по аналогии с آزما восходит к основе настоящего времени от فرمودن.

मस्ताना *mast-ānā* 'напаивать', 'пьянеть' от ир. مست 'пьяный';

بغلانا *bagl-ānā* 'уходить в сторону' от ир. بغل 'сторона', 'бок'.

Суффикс -इयाना -iyānā вариант предшествующего суффикса. По моделям पनियाना *paniyānā* 'орошать', 'увлажняться' от хинди पानी 'вода', जुतियाना *jutyānā* 'избивать туфлей' от хинди जूती 'туфля' построены гибридные глаголы: तंगियाना *tangiyānā* 'подтягивать подпругу' от ир. تنگی 'узость'; چربیانا *carbīyānā* 'толстеть', 'жиреть' от ир. چربی 'жир'; तरियाना *tariyānā* 'увлажнять' от ир. تری 'влажность'; неологизм قومियाना *qaumiyānā* 'национализировать' от ар. قومی 'национальный'.

Некоторые санскритские слова-суффиксы и суффиксы, вошедшие в хинди из моделей санскритских сложных слов, соединились с арабскими и иранскими основами. Они встречаются в этой комбинации не часто, но отличаются большей степенью производительности, чем предыдущая группа суффиксов собственно хинди. Это объясняется их использованием в современной научной и политической терминологии хинди. В данном случае гибриды — следы непредвзятого, непуристического, подхода к лексическому материалу при терминотворчестве.

-विरोधी -*virodhī* — суффикс прилагательного, например:

जंगविरोधी *jaṅg-virodhī* 'антивоенный' (ир. جنگ 'война');

जंगपरस्तविरोधी *jaṅgparast-virodhī* 'антимилитаристский';

बेकारविरोधी *bekār-virodhī* 'направленный против безработицы' (в выражении बेकारविरोधी दिवस 'День борьбы с безработицей');

सरकारविरोधी *sarkār-virodhī* 'антиправительственный' (ир. سرکار 'правительство');

मजदूरविरोधी *mazdūr-virodhī* 'антирабочий';

-मय -*may* — суффикс прилагательных. Гибриды, построенные при помощи его, относятся к области терминологии, например:

फ़ारसीमय *fārsī-may* 'персианизированный' (ир. فارسی 'персидский язык');

अरबीमय *arabī-may* 'арабизированный' (ар.-ир. عربی 'арабский язык');

मुहावराय *muhāvrā-may* 'идиоматичный' (ар. محاوره 'идиома').
-वाद् *-vād* — суффикс существительного, обозначающего отвлеченное понятие, соответствует суффиксу *-изм* в русском языке:

जंगवाद *jaṅg-vād* 'милитаризм';

फ़ौजवाद *fauj-vād* 'милитаризм' (ар. فوج 'армия');

नसलवाद *nasl-vād* 'расизм' (ар. نسل 'раса');

खुदावाद *khudā-vād* 'теизм' (ир. خدا 'бог');

सूफीवाद *sūfī-vād* 'суфизм' (ар.-ир. صوفی 'суфий');

सर्वइस्लामवाद *sarv-islām-vād* 'панисламизм';

रईसवाद *raīs-vād* 'аристократизм' (ар. رئیس 'аристократ').

वादी *-vādī* — суффикс существительных, обозначающих лиц по их отношению к какому-нибудь понятию, соответствует русскому *-ист*, например: नसलवादी *nasl-vādī* 'расист', फ़ौजवादी *fauj-vādī*, जंगवादी *jaṅg-vādī* 'милитарист'. Этот же суффикс образует прилагательные, например नसलवादी *nasl-vādī* 'расистский', जंगवादी *jaṅg-vādī* 'милитаристский'.

От основ имен существительных суффикс *-ई-करण -ī-karaṇ* образует имена существительные, обозначающие действие. Производное слово хинди переводится русским существительным, образованным при помощи суффиксов *-фикация* и *-изация*, например फौजीकरण *fauj-ī-karaṇ* 'военизация', 'милитаризация'.

7. Префиксы хинди в сочетании с арабскими и иранскими основами

Префиксальное словообразование в хинди не распространено. Некоторые префиксы, поддержанные санскритскими префиксальными производными, соединившись с арабскими и иранскими основами, дали небольшое число гибридных слов, но вообще это непродуктивный тип словообразования.

स *sa-* 'с': в слове सजिल्द *sa-jild* 'переплетенный' (ар. جلد 'переплет'), например в выражении सजिल्द और सचित्र पुस्तक 'книга с иллюстрациями и в переплете';

अ *a-* — префикс отрицания 'не', 'без':

अजिल्द *a-jild* 'без переплета', 'непереплетенный';

अनौकरी *a-naukrī* 'безработица' (ир. نوکری 'служба', 'работа');

अनाहक *a-nāhaq* 'ненапрасный' (ир.-ар. ناحق 'напрасный');

कु *ku-* — префикс, означающий плохое качество: कुराह *ku-rāh* 'дурной путь' < ир. راه 'путь' (равнозначно санскритскому कुपथ. В стихах Сур Даса — कुराह).

सु *su-* — префикс, означающий хорошее качество: सुजोर *su-jor* 'сильный', 'прочный' < ир. زور 'сила'. Санскритский префикс नि *ni-*, имеющий интенсифицирующее значение, очень редко встречается с инородными основами, например (в диалектах) निखालिस *ni-khālis* 'чистейший', 'без малейшей примеси' < ар. خالص 'чистый'.

Префикс отрицания хинди नि *ni-*, восходящий к древнеиндийскому निस *nis-*, встречается в гибридных словах чаще, например коммерческий термин निखरचे *ni-kharce* 'без дополнительных расходов' < ир. خرج 'расход' (в бенгальском निखरча 'бесплатный'); в песнях и стихах: निजोर *ni-jor* 'бессильный' < ир. زور 'сила' (в маратхи निजोर 'слабый'; निदरद 'безжалостный').

8. Иранские и арабские аффиксы в соединении с индийскими основами

Чужеродные словообразовательные элементы были ассимилированы хинди (и в меньшей мере другими индийскими языками) в процессе языкового взаимодействия, в результате заимствования суффиксально-производной лексики иранских языков. Благодаря широкой употребительности таких слов словообразовательные аффиксы были абстрагированы в языковом сознании носителей индийского языка и перенесены из персидской и таджикской

системы морфологического словообразования в систему словообразования хинди. Предпосылкой такого переноса и активного использования новых аффиксов (преимущественно суффиксов) для производства новых слов от индийских основ было наличие в хинди аналогичных словообразовательных типов и моделей. Обогащению индийской аффиксальной системы содействовала также литературная деятельность лиц, знакомых с грамматикой персидского языка. В результате в современном разговорном и литературном хинди ассимилированные аффиксы стали общенародным словообразовательным средством. Это привело к появлению значительного слоя гибридной лексики по схеме: слово хинди (в редких случаях санскритское) + иранский или арабский аффикс.

К этимологически иранским суффиксам в хинди относятся как собственно персидские и таджикские суффиксы, так и глагольные основы, например *دار* -*dār*, *باز* -*bāz*, *خور* -*khōr* и некоторые другие.

Наиболее распространенным и производительным является -*дар* -*dār* (основа настоящего времени от داشتن 'иметь') — суффикс имен прилагательных и существительных со значением обладателя, должностного лица и деятеля.

В сочетании с -*дар* индийские основы на -*ā* меняют *ā* на *e* так же, как в сочетании с суффиксом -*वाला*, например *कांटेदार* *kāñṭe-dār* 'колючий' < *कांटा* *kāñṭā* 'шип'; *सांभेदार* *sāñhe-dār* 'компаньон', 'участник' < *सांभा* *sāñhā* 'часть', 'доля'; *रोएंदार* *roēñ-dār* 'волосатый', 'ворсистый' < *रोआँ* *roāñ* 'волосы на теле'.

Равнозначность суффиксов -*дар* и -*वाला* проявляется также в оформлении имени во множественном числе, как это регулярно делается в сочетаниях с -*वाला*, например *चकतियोंदार* *caktiyoñ-dār* *sārī* 'заплатанное сари'.

Вследствие синонимичности суффиксов -*वाला*, -*ईला* и -*दार* последний в сочетаниях с некоторыми именными основами находится на положении дублетного словообразовательного

средства, например: *छज्जेदार* (*छज्जेवाली*) *ṭopī* *chajje-dār* (*chajje-vālī*) *ṭopī* 'фуражка'; *मलाईदार* (*मलाईवाला*) *dūdh* *malāī-dār* (*malāī-vālā*) *dūdh* 'цельное молоко'; *रोएंदार* (*रोएंवाला*) *roēñ-dār* (*roēñ-vālā*) 'ворсистый'; *दराजदार* (*दराजवाली*) *almārī* *darāz-dār* (*darāz-vālī*) *almārī* 'комод' (< англ. *drawers* 'выдвижные ящики').

Аналогичное взаимозамещение этих двух суффиксов имеется и в бенгальском языке: *খরচওয়ালা* *kharacvālā* или *খরচদার* *kharac-dār*. 'мот';

रसदार (*रसीला*) *ras-dār* (*ras-īlā*) 'сочный';

लसदार (*लसीला*) *las-dār* (*las-īlā*) 'клейкий'; *कांटेदार* *kāñṭe-dār* 'колючий' = *कांटीला* *kāñṭīlā*. Иногда -*дар* употребляется наряду с другими суффиксами, как, например: *तालदार* *tāl-dār* 'ритмичный' = *तालबद्ध* *tāl-baddh* или *तालपूर्ण* *tāl-pūrṇ*. Встречаются случаи, когда -*дар* в языковом употреблении приравнивается к адъективирующему послелогу *का*, например *कड़ाकेदार गर्मी* *kaṛāke dār garmī* 'сильная жара' = *कड़ाके की गर्मी* *kaṛāke-kī garmī*. Восприятие суффикса -*дар* в языковом мышлении как абстрактного адъективирующего форматива проявляется в примерах его плеонастического употребления: *ताबेदार* *tābe-dār* 'покорный' < *ताबे* *tābe* 'покорный'.

Круг гибридных прилагательных, качественных и относительных, образованных при помощи суффикса -*дар*, широк. Некоторые примеры могут дать представление о разнообразии предметов и явлений, признаки которых ими выражаются: *समझदार* *samajh-dār* 'умный'; *भरोसेदार* *bharose-dār* 'надежный'; *दाढ़ीदार* *dāṛhī-dār* 'бородатый'; *झुर्रीदार* *jhurri-dār* 'морщинистый'; *घुंटेदार* *ghuñṭe-dār* 'мозолистый'; *गांठदार* *gāñṭh-dār* 'узловатый'; *फलदार* *phal-dār* 'плодовый'; *फूलदार* *phūl-dār* *paude* 'цветы' (букв. 'цветочные растения'); *झागदार* *jhāg-dār* или *फेनदार* *phen-dār* 'мыльный', 'пенистый'; *कीचड़दार* *kīcaṛ-dār* 'грязный'; *लच्छेदार* *lacche-dār* 'путаный' (например, *वक्तु-त* 'путаное выступление, речь'). О широком использовании суффикса -*дар* для образования гибридных прилагательных можно судить, например, по отрывку из рассказа, написанного рабочим: *कटारेदार मूँछें, चिकन का बेलदार कढ़ा हुआ कुर्ता, चूड़ीदार*

बुराक पायजामा...²² *kaṭāre-dār mūcheṇ, cikan kā bel-dār kaṭhā huā kurtā, cūṛī-dār burrāk pāejāmā....* 'Кинжалообразные усы, расшитая узорами муслиновая рубаша, белые узкие брюки с поперечными складками...'.
 Прилагательные этого рода широко используются для обозначения признаков одежды, еды, кустарных и промышленных изделий, механизмов: चुन्नटदार धोती *cunnaṭ-dār dhot* 'дхоти со сборками'; फूलदार पलंगपोश *phul-dār palaṅg-poś* 'пестрое покрывало'; लकीरदार (или धारीदार *dhārī-dār*) कमीज़ *lakīr-dār kamīz* 'полосатая рубашка'; घेरदार *gher-dār* 'сборчатый'; गोटेदार चपकन *goṭe-dār capkan* 'куртка с оторочкой'; बूटेदार *būṭe-dār*, बूटीदार *būṭī-dār*, झाड़दार *jhār-dār*, बेलबूटेदार *belbūṭe-dār* 'узорчатый'; रूईदार अंगा *rūī-dār aṅgā* 'ватное пальто'; छज्जेदार टोपी *chajje-dār ṭopī* 'кепка', 'фуражка' (букв. 'шапка с козырьком'); फुंदनेदार टोपी *phuṇḍne-dār ṭopī* 'шапка с кисточкой'; बद्धीदार खड़ाऊं *baddhī-dār khaṛāūṇ* 'сандалии с завязками'; परतदार *parat-dār* 'слоеный'; रसादार तरकारी *rasā-dār tarkārī* 'овощи с наваром'; उभाड़दार *ubhār-dār* 'рельефный'; घुमावदार *ghumāo-dār*, औरेबदार *aureb-dār* 'кривой'; लहरदार *lahar-dār* 'извилистый', 'волнообразный'; लहरदार लोहा *lahar-dār lohā* 'гофрированное железо'; चक्करदार *cakkar-dār* 'винтообразный', 'спиральный'; चक्करदार सीढ़ी *cakkar-dār sīṛhī* 'винтовая лестница'; चोटीदार *coṭī-dār* 'конический'; झिल्लीदार *jhillī-dār* 'перепончатый'; ढक्कनदार बर्तन *ḍhakkan-dār bartan* 'кастрюля с крышкой'; झांपदार चश्मे *jhānp-dār caśme* 'защитные очки'; ठप्पेदार अंगूठी *ṭhappe-dār aṅgūṭhī* 'перстень с печаткой'; छेददार *ched-dār* 'продырявленный' (один из редких примеров санскритской основы с иранским суффиксом); घिरनीदार विमान *ghirnī-dār vimān* 'геликоптер', 'вертолет'; दांतदार पहिया *dānt-dār pahiyā* 'зубчатое колесо'; पहियेदार कुर्सी *pahiye-dār kursī* 'кресло на колесах'.

Гибридные существительные, образованные при помощи суффикса -दार, охватывают как обычные обиходные слова, так и общеупотребительные термины: नातेदार *nāte-*

-दार 'родственник' (наряду с रिश्तेदार *rište-dār*, построенным полностью из иранского материала); जोतदार *jot-dār* 'пахарь', 'земледелец'; सीरदार *sīr-dār* ист. 'крестьянин, обрабатывающий землю совместно с другими крестьянами'; बटाईदार *baṭāī-dār* 'обладатель надела' (новый термин); पूंजीदार *puñjī-dār* 'капиталист' (гибрид маратхи भांडवलदार); कामदार *kām-dār* 'управляющий' (маратхи बहिवाटदार); थानेदार *thāne-dār* 'начальник полицейского участка'; ठेकेदार *ṭheke-dār* 'подрядчик'; बाढ़दार *bāṛh-dār* 'купец', 'торговец'; लहनदार *lahan-dār* 'заимодавец', 'ростовщик'; देनदार (бенг. দেনদার) *den-dār* 'должник'; लेनदार *len-dār* 'кредитор'; भागदार *bhāg-dār* 'участник', 'акционер' (маратхи पातीदार); भागीदार *bhāgī-dār* 'пайщик', 'акционер' (в этом случае суффикс плеонастичен, भागी и без него имеет такое же значение); पट्टीदार *paṭṭī-dār* 'соарендатор'; साझेदार *sājhe-dār* 'компаньон', 'пайщик'; भट्टीदार *bhaṭṭī-dār* 'винокур'; रसोईदार *rasoī-dār* 'повар' (наравне с чисто хинди रसोइया *rasoiyā*); डचोढ़ीदार *ḍyorchī-dār* 'привратник'.

От имен с суффиксом -दार могут производиться абстрактные имена существительные при помощи иранского суффикса -इ -ī, например नातेदारी *nātedārī* 'родство', 'родня'; आपसदारी का संबंध *āpasdārī kā sambandh* 'родственные отношения'; पूंजीदारी *puñjīdārī* 'капитализм'.

Другим распространенным и продуктивным суффиксом, свободно сочетающимся с основами хинди (и в небольшой мере с санскритскими), является -बाज़ -bāz (основа настоящего времени от باختن 'играть'). Гибридные существительные, образованные при его помощи, обозначают лиц, занимающихся предосудительными делами, и тех, чья работа требует ловкости, умения или риска. Именные основы хинди на -ā перед суффиксом -बाज़, так же как перед -दार, изменяют свое окончание на -e:

चंडूबाज़ *caṇḍū-bāz* 'курильщик опиума'; जुएबाज़ *jue-bāz* 'игрок'; छुरेबाज़ *chure-bāz* 'убийца', 'разбойник'; जुलबाज़ *jul-bāz* 'мошенник'; गलेबाज़ *gale-bāz* 'хвостун'; हुल्लड़बाज़ *hullar-bāz* 'хулиган'; चालबाज़ *cāl-bāz* 'хитрец' 'плут'; दंगेबाज़ *daṅge-bāz*

²² „Джаньюг“ (जन युग), 1952, август 31, стр. 7.

задира' 'склочник'; धोखेबाज़ *dhokhe-bāz* 'обманщик'; हड़पबाज़ *haṭap-bāz* 'захватчик'; बैठकबाज़ *baiṭhak-bāz* 'плут'; समझौताबाज़ *samajhautā-bāz* 'соглашатель'; चुहलबाज़ *cuhal-bāz*, दिल्लीबाज़ *dillagī-bāz* 'остряк', 'шутник'; लटुबाज़ *laṭṭh-bāz* 'умело владеющий дубинкой'; पत्थरबाज़ *patthar-bāz* 'умеющий метко бросать камни'; कलाबाज़ *kalā-bāz* 'акробат'; घूंसेबाज़ *ghūñse-bāz* 'кулачный боец', 'боксер'; सुरंगबाज़ *surang-bāz* 'минер', 'подрывник'; सट्टेबाज़ *saṭṭe-bāz* 'биржевик', 'спекулянт'.

От таких производных имен могут образовываться абстрактные имена существительные при помощи иранского суффикса *-ī*:

जुलबाज़ी *julbāzī*, चकमेबाज़ी *caḥmebāzī* 'плутовство'; पियक्कड़बाज़ी *piyakkaṛbāzī* 'пьянство'; سماجھوتہ بازی *samajhautabāzī* 'соглашательство'; छुरेबाज़ी *churebāzī* 'разбой'; रणडीबाज़ी *raṇḍībāzī* 'проституция'; लगावटबाज़ी *lagāvaṭbāzī* 'ухаживание', 'волочительство'. Примерами производных от санскритских основ могут служить: विज्ञापनबाज़ी *viññāpanbāzī* 'рекламирование', 'крикливая реклама'; पैतरेबाज़ी *paitrebāzī* 'маневрирование'; योजनाबाज़ी *yojnābāzī* 'прожектерство'; उद्घाटनबाज़ी *udghātanbāzī* 'разоблачительство'; युद्धबाज़ी *yuddhbāzī* 'милитаризм'.

Несколько менее продуктивен суффикс *-khor* (основа настоящего времени от خوردن 'есть'). В значение производных имен существительных, обозначающих лиц, занимающихся предосудительной деятельностью, этот суффикс привносит оттенок пренебрежения. В некоторых случаях суффиксы *-बाज़* и *-खोर* заменяют друг друга как в гибридных, так и в негибридных словах: ब्याजखोर *byāj-khor* 'ростовщик'; घूसखोर *ghūs-khor* 'взяточник'; टुकड़खोर *ṭukaṛ-khor* (или чисто хинди टुकड़तोड़ *ṭukaṛ-toṛ*) 'нахлебник', 'пришпешник'; लतखोर *lat-khor* 'попираемый', 'униженный', 'раб'; जूताखोर *jūtā-khor* 'побитый туфлей', 'бесстыдник'; युद्धखोर *yuddh-khor* (или युद्धबाज़ *yuddh-bāz*) 'поджигатель войны' (параллели в производных из иранского материала: جنگ خور — جنگ باز); सत्ताखोर *sattā-khor* 'диктатор'. Последние два примера, как и последние примеры с суффиксом *-बाज़*, свидетельствуют об использовании в гибридном сло-

вообразовании санскритских *tatsama*. От производных с *-खोर* могут быть образованы абстрактные имена существительные при помощи суффикса *-ī*, например लतखोरी *lat-khor-ī* 'унижение', 'рабство'.

Менее распространен в соединении с основами хинди суффикс *-साज़* *-sāz* (основа настоящего времени от ساختن 'создавать'), при помощи которого образуются существительные, обозначающие лиц по ремеслу, например: घड़ीसाज़ *ghaṛī-sāz* 'часовщик'; कंघीसाज़ *kañghī-sāz* 'гребенщик'; कुप्पासाज़ *kuppā-sāz* 'мастер, изготавливающий кожаные сосуды для масла'; दांतसाज़ *dānt-sāz* 'дантист-протезист'.

Суффикс *-बंद* *-band* (основа настоящего времени от بستن 'связывать'), носящий в себе понятия 'прикрепление', 'связывание', образует с основами существительных прилагательные с возможной субстантивацией. Среди гибридных примеров производных слов имеются такие, как हथियारबंद *hathiyār-band* 'вооруженный', लाठीबंद *lāṭhī-band* 'вооруженный дубиной'; जकड़बंद *jakar-band* 'связанный', 'обязанный', जत्थेबंद *jatthe-band* 'организованный', छप्परबंद *chappar-band* 'кровельщик'. Названия отвлеченных понятий, образованные от этого рода гибридов: दलबंदी *dalbandī* (санскр. दल 'группа'), गुटबंदी *gut-bandī* 'групповщина', 'фракционность'; जत्थेबंदी *jatthe-bandī* 'организация', 'организованность'; नाकाबंदी *nākā-bandī* 'блокада'; तालाबंदी *tālā-bandī* 'локаут'; ठाटबंदी *ṭhāṭ-bandī* 'плетение циновок'.

Суффикс *-ग़ीर* *-gīr* (основа настоящего времени от گرفتن 'брать') образует существительные, обозначающие лиц по их занятию, например उठाईग़ीर *uṭhāī-gīr* 'вор'. Очень распространены производные от таких слов, обозначающие названия профессий, занятий, например: चपरासगिरी *caprās-girī* (-गिर *-gīr* вариант *-गीर*) 'выполнение обязанностей рассыльного'; पटवारगिरी *paṭvār-girī* 'исполнение должности деревенского казначея — патвари'; मछुआगिरी *machhuā-girī* 'рыболовство' (параллельно заимствованному иранскому ماهی گیری); बढ़ईगिरी *barhāī-girī* 'плотничье дело'; नेतागिरी *netā-girī* (санскр. नेता 'вождь') 'исполнение обязанностей вождя', 'лидерство'.

(синонимично санскр. नेतृत्व); बाबूगिरी *bābū-girī* 'мещанство'; गुंडागिरी *guṇḍā-girī* 'хулиганство'. Последние четыре примера свидетельствуют о полной абстракции -गिरी как суффикса, при помощи которого образуются существительные, обозначающие деятельность. В этих производных словах суффикс присоединен к именам существительным, являющимся названиями лиц: बढई 'плотник', नेता 'вождь', बाबू 'барин', गुंडा 'хулиган'. Здесь -गिरी более всего приближается к русскому суффиксу -ство. В отличие от этого в первой группе примеров суффикс удерживает свое смысловое значение (например, मछुआगिरी и есть буквально 'рыболовство', चपरासगिरी — 'владение бляхой рассыльного [чапрасом]').

В области общественно-политической терминологии продуктивен суффикс -परस्त *-parast* (основа настоящего времени от پرستیدن 'поклоняться'), образующий субстантивизирующиеся прилагательные, содержащие в себе отрицательную оценку, например: फूटपरस्त *phūt-parast* 'раскольнический', 'раскольник'; समझौतापरस्त *samjhautā-parast* 'оппортунистический', 'оппортунист'; पूंजीपरस्त *pūñjī-parast* 'буржуазный'; साम्राज्यपरस्त *sāmrajya-parast* (< санскр. साम्राज्य 'империя') 'проимпериалистический'. Производные отсюда имена с абстрактным значением: समझौतापरस्ती *samjhautā-parastī* 'соглашательство', 'оппортунизм' (समझौतावाद не имеет оценочного оттенка в значении); फूटपरस्ती *phūt-parastī* 'раскольничество', 'раскольническая политика'; आदर्शपरस्ती *ādarś-parastī* 'идеализм' (чисто санскритский आदर्शवाद не содержит в значении отрицательного оценочного оттенка).

Есть еще ряд малопродуктивных суффиксов, проникших в сферу словообразования от индийских основ и восходящих к основам настоящего времени иранских глаголов:

-कश *-kaś* (от کشیدن 'тащить'), -कशी *-kaśī* с производными झाड़ूकश *jhārū-kaś* 'метельщик'; धुएँकश *dhueñ-kaś* 'труба (дымовая)'; गोंदकश *goñd-kaś* 'кисточка для размазывания камеди'; छींटकशी *chīñte-kaśī* 'издевательство', 'насмешки';

-ज़नी *-zanī* (от основы настоящего времени глагола زدن 'бить') с производным डाकेज़नी *dāke-zanī* 'разбой, бандитизм';

-बरदार *-bardār* (основа настоящего времени от برداشتن 'поднимать'), -बरदारी *-bardārī* с производными: झाड़ूबरदार *jhārū-bardār* синоним झाड़ूकश; सोंटाबरदार *soñṭābardār* 'булавоносец'; چن برداری *caran-bardārī* 'несение сандалий хозяина', 'выполнение обязанностей' (Баг-о-Бахар);

-पसंद *-pasand* (основа настоящего времени от پسندیدن 'одобрять') с производными जनवादपसंद *janvād-pasand* 'демократический'; मनपसंद *man-pasand* 'приятный' (синоним заимствованного чисто персидского دل پسند);

-रसान *-rasān* (основа настоящего времени от رساندن 'доставлять') с производным चिट्ठीरसां *ciṭṭhī-rasān* 'письмоносец';

-पोश *-poś* (основа настоящего времени от پوشیدن 'покрывать') с производным पलंगपोश *palaṅg-poś* 'покрывало для кровати';

-नुमा *-numā* (основа настоящего времени от نمودن 'являться'). Очень редко употребляется, например: चेतन ... इस रसोईघरनुमा इरांग रूम में ही नहाता था *Cetan... is rasoiḡhar-numā drāṅg-rūm meñ hī nahātā thā* 'Четан... мылся в этой же гостинной, похожей на кухню';

-दान *-dān* (основа настоящего времени от دانستن 'знать') с производными по типу персидского и таджикского زبان‌دان: संस्कृतदान *sanskṛt-dān* 'санскритолог'; हिंदीदान *hindī-dān* 'знарок хинди'; उर्दूदान *urdū-dān* 'знарок урду'.

Словообразовательная система хинди обогатилась также следующими иранскими суффиксами, не происходящими от глагольных основ:

-दान *-dān*, -दानी *-dānī* — суффикс вместилища, например: सिंगारदान *singār-dān* 'шкатулка для туалетных принадлежностей'; फूलदान *phul-dān* 'цветочная ваза'; तिलेदानी *tile-dānī* 'рабочий мешочек для ниток и иглол'; गिलौरीदान *gilaurī-dān*, पानदान *pān-dān* 'коробка для бетеля'; पीकदान *pīk-dān*, उगालदान *ugāl-dān* 'плевательница'; कटोरदान *kaṭor-dān* 'бронзовый сосуд с крышкой'; राखदानी *rākh-dānī* 'пепельница'; चूहेदान *cūhe-dān* 'мышеловка';

-बान *-bān* или, в индианизированной форме, -वान *-vān* по тождеству с санскритским суффиксом обладания -वान: हाथीवान *hāthī-vān* 'погонщик слона'; गाड़ीवान *gāṛī-bān* 'извозчик' (то же: गाड़ीवाला); в бенгальском द্বारवान *dvār-bān* 'привратник' (иранское دربان — санскритское द्वारपाल);

-वार *-vār* — суффикс прилагательных, широко не распространен, но продуктивен, например: ब्योरेवार *byore-vār* 'детальный' (модель урду — تفصیل وار); धारावार *dhārā-vār* 'относящийся к параграфам', например बिल पर धारावार विचार करना 'обсуждать законопроект по пунктам'; भाषावार *bhāṣā-vār* 'соответствующий языку', например भाषावार राज्य 'штаты, образованные по лингвистическому принципу';

-शाह *-śāh* — суффикс, при помощи которого образуются названия лиц; в значение производного слова привносит оттенок осуждения, например थैलीशाह *thailī-śāh* 'капиталист', 'денежный туз' (нейтральное — पूंजीपति); डालरशाह *ḍālar-śāh* 'долларовый магнат';

-शाही *-śāhī* образует от основ имен существительных названия общественно-политических систем, режимов. Как показывают примеры, продуктивность этого суффикса поддерживается потребностями общественно-политического словаря: लोकशाही *lok-śāhī* 'демократия', जनता की लोकशाही 'народная демократия'; सम्राटशाही *samrāt-śāhī* 'монархизм' राजाशाही *rājā-śāhī*, رجاؤہ شاہی *rajāṛa-śāhī* 'правление князей', 'феодализм'; ठाकुरशाही *thākūr-śāhī* 'феодализм'; अभिजातशाही *abhi-jāt-śāhī* 'аристократия'; گوراشاہی *gorā-śāhī* 'режим колонизаторов-европейцев'; डंडाशाही *ḍaṇḍā-śāhī* 'палочный режим', 'режим репрессий'; चेरीपन्तशाही *cerī-pant-śāhī* 'бюрократия'; पूंजीशाही *pūñjī-śāhī* 'капитализм' (маратхи भांडवलशाही *bhāṇḍval-śāhī*).

В области производства общественно-политической терминологии функционирует также арабско-иранский суффикс -अत *-at*. От основ имен на -ī при его помощи образуются слова, обозначающие учения, теории, режимы, общественно-политические системы. Этот суффикс в урду распространен более, чем в хинди, например, گاندھیت *gān-*

dhi-y-at 'гандизм'; سامراجیت *sāmrajī-y-at* 'империализм'; نراجیت *nirājī-y-at* 'анархия', 'анархизм'; پنجبیت *panjābī-y-at* 'панджабизмы (в языке)'; انگریزیت *aṅgrezi-y-at* 'англицизмы';

-खाना *-khānā* — суффикс места: जुएखाना *jue-khānā* 'игорный дом'; ताड़ीखाना *tārī-khānā* 'кабак'; धोबीखाना *dhobī-khānā* 'прачечная'; बैठकखाना *baiṭhak-khānā* 'кабинет'; पागलखाना *pāgal-khānā* 'сумасшедший дом'; पंडितखाना *paṇḍit-khānā* 'тюрьма' (эвфемизм вместо बन्दीखाना *bandī-khānā*); छापखाना *chāpā-khānā* 'типография' (маратхи छापखाना, бенгальский ছাপা-খানা);

بھٹیيار خانہ *bhaṭiyār-khānā* 'постоялый двор' (Баг-о-Бахар);

-हा *-hā* — персидский суффикс множественного числа, присоединяется только к крупным числительным, например к ассимилированному हजार — हजारहा *hazār-hā* 'тысячи', 'множество'; करोड़हा *karor-hā* 'десятки миллионов', 'бесчисленное множество', например, तुम जैसे इस दुनिया में करोड़हा पड़े हैं 'Таких, как ты, — на свете бесчисленное множество'. Суффикс употребляется с давних пор.

9. Арабские и иранские префиксы в гибридных словах

Система префиксального словообразования хинди обогащалась (этимологически) иранскими и арабскими элементами тем же путем, что и система суффиксального словообразования. Употребительность и ассимиляция иранских моделей приводили к осознанию грамматической роли приставочных морфем и к использованию их для образования новых слов от своих, индийских основ.

Распространенный отрицательный префикс बे- *be-* 'без', 'не' рядом крупных индийских лексикографов трактуется как иранский в таких сочетаниях с основами хинди, как बेजड़ *be-jar* 'беспочвенный', 'пустой', बेजोड़ *be-jor* 'несравненный', बेतुका *be-tukā* 'несуразный', बेव्याहा *be-vyāhā* 'неже-

натый' и многих других²³. В таких же словах, как बेढंगा *be-dhangā* 'безобразный', बेताला *be-tālā* 'нестройный (о пении)', बेतार *be-tār* 'беспроволочный', बे трактуется как приставка хинди. Так как персидский и таджикский बे < بی по звучанию и смыслу тождествен बे хинди, восходящему (по мнению некоторых индийских лингвистов) к древнеиндийской приставке वि *vi*, то в ряде производных слов трудно установить, заимствованный это префикс или нет. Несомненно, однако, что иранские модели с этой приставкой влияли на аналогичное образование от основ хинди.

Арабский префикс गैर- *gair-* — распространенное средство при образовании общественно-политической терминологии. Поэтому часто встречаются примеры его соединения с санскритскими основами:

गैरराजनीतिक *gair-rājnitik* 'аполитичный'

गैरवर्ग *gair-varṅ*, गैरवर्गीय *gair-varṅīya* 'бесклассовый',
'неклассовый'

गैरहिंदीभाषी *gair-hīndī-bhāṣī* 'говорящий не на хинди'

गैरसाम्यवादी *gair-sāmyavādī* 'антикоммунистический' (в выражении गैरसाम्यवादी गुट 'антикоммунистический блок')

गैरफौजीकरण *gair-faujīkaran* 'демилитаризация'

गैरलड़ाका *gair-laṛākā* 'штатский, невоенный'

गैरलोहा *gair-lohā* 'цветной металл' (букв. 'не железо').

Гибридные производные с этим префиксом распространены также в маратхи.

Гибридов с иранским префиксом هم- *ham-* (هم) 'со-' немного, и роста их в современном литературном языке не наблюдается:

हमजोली *ham-jolī* 'сверстник', 'товарищ'

ہمگھراणा *ham-gharānā* 'свой', 'из одной семьи', 'родной'.

Примеры производных от индийских основ дают представление о разнообразии словарных слоев, в которых свободно используются натурализовавшиеся иранские и арабские аффиксы.

* * *

Факты, приведенные в данной статье о морфологическом гибридном словообразовании, есть только наглядное выражение длившегося веками культурного и этнического смешения индийцев с пришлыми ираноязычными народами. Но от этих гибридных материалов нельзя отрывать массу лексики хинди (включая урду), образовавшейся на индийской почве из сочетаний иранских и арабских основ с иранскими и арабскими аффиксами. Такие сочетания, создававшиеся в основном по правилам персидской или таджикской грамматики, но чуждые словарному составу этих языков, по существу гибричны. Для изучения вопроса об иранских и арабских заимствованиях в хинди, об их акклиматизации и семантической жизни на новой родине необходимо исследование и этого разряда производных слов.

Из изложенного можно заключить, что заимствованные ирано-арабские основы и словообразовательные средства в хинди вошли в круг индийских основ и аффиксов, заняв равноправное положение в системе словообразования. Обогащение словаря хинди этими заимствованиями и возможность их использования для выражения различных оттенков мысли являются фактом. Поэтому отрицательное отношение пуристов к арабско-иранской лексике лишено всякого основания. Основная масса заимствованной и гибридной лексики в хинди появилась в обстановке мирных отношений между индусами и мусульманами, в известной мере как результат влияния персидского языка на новоиндийский литературный язык. Гибридная лексика в словаре современного языка — слой значительно больший (к тому же способный к росту), чем это может казаться по беглым высказываниям в работах по данному вопросу.

²³ हिंदी शब्दसागर; राम शंकर शुक्ल, भाषा-शब्दकोश; राम चंद्र वर्मा प्रामाणिक हिंदी कोष.

Г. А. Зограф

ИРАНСКИЕ И АРАБСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В УРДУ

Своеобразие хиндустани заключается в том, что на его основе сложились две литературные формы — урду и хинди. Исторически это два стиля одного языка, но они имеют свои особенности, и в современной практике их нередко считают самостоятельными языками. Это нашло выражение в признании хинди государственным языком Республики Индии, а урду — государственным языком Пакистана.

Хиндустани, развившийся в течение многих столетий из дельйских диалектов в межобластной язык Северной Индии, лег в основу как урду, так и хинди. Обе формы имеют общий грамматический строй, за исключением немногих частных явлений. Бесспорно и другое: основная часть словарного состава — глаголы, местоимения, числительные, большинство служебных слов, а также те существительные, прилагательные и наречия, которые составляют ядро лексики повседневного обихода — является общим достоянием урду и хинди.

Однако в словарном составе урду и хинди отмечаются серьезные расхождения. В урду мы встречаем огромное количество заимствованных слов иранского и арабского происхождения. Доля таких заимствований особенно велика среди именных частей речи — существительных и прилагательных. Иранских и арабских существительных и прилагательных (включая отглагольные имена) в урду

значительно больше, чем имен собственно хиндустани. Среди заимствований выделяются имена отвлеченные; специальные научные, технические и социальные термины; лексика, связанная с религией — исламом. Новые термины в урду часто создаются на иранском и арабском этимологическом материале. Наряду с этим немалое число заимствованных слов, обозначающих важнейшие бытовые явления и предметы, а также слов, превратившихся в служебные средства, прочно вошло в круг наиболее употребительной лексики в качестве новых слов или синонимов к словам индийского происхождения.

Заимствованная иранская и арабская лексика постоянно встречается и в хинди, но обогащение словарного состава хинди идет по другому пути: новые слова черпаются преимущественно из санскрита, терминотворчество основывается, как правило, на санскритском этимологическом материале.

Следовательно, урду и хинди, имея единый грамматический строй и основной лексический фонд, сильно расходятся, когда дело касается словаря в целом и важнейших источников его пополнения. К тому же их расхождение внешне закреплено использованием двух принципиально разных систем письма: арабско-персидского письма для урду и индийского письма деванагари для хинди. Различия в письме безусловно способствуют тому, что урду и хинди в пополнении словаря продолжают тяготеть к разным источникам, и таким образом письмо оказывает на обе формы языка разобщающее влияние.

Подобное положение сложилось в результате своеобразного развития литературных языков в Северной Индии. Известно, что в средние века у многих народов Запада и Востока литературным целям служили не те языки, на которых говорили массы населения. Для литературного творчества использовалась либо давно уже вышедшая из живого речевого употребления, но сохранившая глубокие корни в литературе форма местного языка (как, например,

латынь у носителей романских языков), либо язык другого народа, на котором уже существовала своя развитая литература (таким был, в частности, арабский для многих иранских и тюркских народов). Со временем каждый народ создал литературу на своем живом языке, но „классическая“ литература предшествующего периода и „классический“ литературный язык оказали большое влияние на новое творчество. Это влияние сказывалось как в чисто литературном плане — на темах и образах, так и в языковом, касаясь в первую очередь словаря живого языка, постоянно обогащавшегося за счет классического. Влияние это затем постепенно преодолевалось в соответствии с новыми тенденциями в литературе, но следы его, особенно в языке, остались надолго.

Старым литературным языком Северной Индии был санскрит. Расцвет санскритской классической литературы приходится на середину I тысячелетия н.э., когда язык древнеиндийский уже более тысячи лет как был вытеснен из живого употребления среднеиндийскими языками — пракритами. Но и впоследствии, во II тысячелетии, в эпоху развития новоиндийских языков, санскрит сохранил положение классического литературного и научного языка индийских феодалов и брахманства — наиболее образованных представителей общества.

Санскрит стал оказывать влияние на новоиндийские языки, как только они появились на литературной арене. Недостающая терминология, образные средства, лексика „высокого стиля“ взамен „низменной“ повседневной — все черпалось из санскрита. Одни языки, например бенгальский, значительно пополнились санскритизмами; другие, как панджабский, заимствовали их меньше, но все же воздействие санскрита испытал на себе каждый из новоиндийских литературных языков.

Однако, кроме санскрита, в феодальной Индии был и другой источник литературных влияний. Начиная с XI в. в Индию одна за другой вторгаются армии завоевателей

с территории современного Афганистана и Средней Азии. Они принесли с собой свою религию (ислам), свою культуру, свои языки (тюркские, таджикский, персидский, пушту). Завоеватели надолго оседали в Индии и постепенно ассимилировались с местным населением; их нравы, обычаи, язык и культура не могли не отразиться на жизни индийцев. Многовековое владычество иноземных пришельцев оставило заметный след в истории Индии. Нашло оно отражение и в индийских языках, особенно в хиндустани.

Основным литературным языком завоевателей был классический новоперсидский. Хотя первоначальное воздействие на индийские языки, и в том числе на хиндустани, оказали те языки, на которых говорили солдаты завоевателей, все же урду своим возникновением в виде особой формы языка обязан именно литературному влиянию. Следует, однако, иметь в виду, что под классическим новоперсидским мы понимаем не современный живой персидский язык, а язык классической литературы XI—XVI вв. По своим фонетическим особенностям персидский, употреблявшийся в Индии, стоит значительно ближе к таджикскому, чем к живому новоперсидскому. Этот факт, как и сама история движения завоевателей в Индию, показывает тесную связь литературных и культурных традиций индийских мусульман с культурой и литературой среднеазиатских народов и в первую очередь таджикского народа. Поскольку старая классическая литература персов и таджиков по существу своему едина и для рассматриваемого периода (XI—XVI вв.) провести в ней какое-нибудь разграничение по языковому принципу практически невозможно, то, говоря об источнике литературных заимствований в урду, мы вынуждены называть и таджикский и персидский языки рядом. Поэтому почерпнутую из них лексику удобнее всего определять более широким термином „иранская“ (если она не является в свою очередь заимствованной — арабской).

Проникновение в хиндустан лексических элементов иранского и арабского происхождения усилилось после того, как на нем стали писать индийские поэты-мусульмане. Используя персидское письмо и следуя знакомым традициям классической персидско-таджикской литературы, эти поэты все больше уснащали язык своих произведений заимствованной лексикой. За два столетия, с конца XVI до конца XVIII в., вполне оформился самостоятельный литературный стиль урду, характеризующийся как своей тематикой, так и языком, изобилующим иранизмами и арабизмами не только в виде отдельных слов, но и целых выражений. Именно урду стал индийским наследником тенденций, господствовавших в классической литературе персов и таджиков.

Таким образом, возникновение двух литературных форм хиндустан было обусловлено существованием двух разных литературных традиций. Впоследствии разобщение урду и хинди усилилось противопоставлением их друг другу как литературных языков мусульман и индусов. После расчленения Индии на два государства урду стал официальным языком Пакистана, однако он по-прежнему широко употребителен в Индии, и писатели, пользующиеся этой формой хиндустан, находят там достаточно широкую аудиторию. Более того, он упомянут в Конституции Индии наряду с основными языками страны. С другой стороны, урду вовсе не стал всеобщим языком мусульман Пакистана: насильственное его внедрение вызвало решительный протест не только бенгальцев, но и ряда народностей Западного Пакистана. Каковы бы ни были дальнейшие судьбы урду и хинди, ныне обе эти формы входят в число важнейших литературных языков Индии и Пакистана и ими пользуются десятки миллионов человек.

Итак, особенности урду являются результатом развития этой литературной формы языка в течение нескольких столетий под непосредственным влиянием традиций персидско-таджикской классической литературы. Особенности

эти заключаются, во-первых, в том, что урду воспринял огромное количество иранской и имеющей широкое хождение в персидском и таджикском языках арабской лексики. Круг ее настолько велик, что для индолога приобретает немалый практический интерес знание основ иранского и арабского словообразования, не говоря уже о тех иранских словообразовательных типах, которые стали продуктивными и в хиндустан. Во-вторых, вместе с заимствованной лексикой в урду проник ряд чуждых морфологических форм, не распространяющихся, однако, на лексику собственно индийскую. В-третьих, свободное перенесение из персидского в урду целых словосочетаний, идиоматических выражений, устойчивых оборотов речи, облегчаемое единством письма, привело к проникновению в урду отдельных иранских и даже арабских синтаксических конструкций. Таким образом, и грамматический строй в некоторой мере затронут иноязычным влиянием. Но заимствованные грамматические явления, как правило, выступают в урду в своеобразной форме: многие из них получили здесь переосмысление, изменили свои функции, сузили сферу применения.

Этим вопросам, не нашедшим еще в нашей литературе достаточного освещения, и посвящена настоящая работа.

І. ПИСЬМО УРДУ И ЗВУКИ ХИНДУСТАНИ

1. Алфавит

Для выражения 20 гласных и 39 согласных (включая заимствованные) звуков¹ урду располагает лишь 35 буквами, причем некоторые из них дублируют друг друга.

Алфавит урду в основе своей восходит к арабскому. Собственно арабскими являются 28 букв: *alif*, *be*

¹ Общую картину фонетики хиндустан см.: С. Г. Рудин, *Очерк фонетики языка хинди* („Русско-хинди словарь“, М., 1957), стр. 1255—1276.

ت *te*, ث *se*, ج *jīm*, ح *he*, خ *xe*, د *dāl*, ذ *zāl*, ر *re*, ز *ze*, س *sīn*, ش *šīn*, ص *suād*, ض *zuād*, ط *toe*, ظ *zoe*, ع *ain*, غ *gain*, ف *fe*, ق *qāf*, ك *kāf*, ل *lām*, م *mīm*, ن *nūn*, ه *he*, و *vāv*, ی *ye*. Четыре — پ *pe*, چ *ce*, ژ *že* и گ *gāf* — добавлены персами. В отличие от своих арабских прототипов эти четыре буквы именуются „персидскими“ (فارسی *fārsī*, или عجمی *ajamī*). Еще три, обозначающие церебральные согласные ث *te*, ذ *dāl* и ژ *re*, появились уже в самом урду. Они так и называются „индийскими“ (ہندی *hindī*). Кроме того, в урду получили права гражданства варианты конечной формы двух букв: 1) *ye* — ی, которым обозначаются звуки *e*, *ai* в отличие от ی *i*, и 2) *nūn* — ن (без точки), являющийся знаком назализации гласного.

Буквы ث *se*, ح *he*, ص *suād*, ض *zuād*, ط *toe*, ظ *zoe* и ع *ain* встречаются обычно в арабских словах; خ *xe*, ذ *zāl*, ز *ze*, غ *gain*, ف *fe* — в арабских и иранских; ق *qāf* — в арабских и тюркских; ژ *že* — в иранских.

Исключения очень немногочисленны. Например, ص *suād* появляется в отдельных иранских словах (صد *sad* ‘сто’ и др.); خ *xe*, ز *ze* и ق *qāf* — в некоторых индийских (چیخنا *čīxnpā* ‘кричать’, زُتل *zaṭal* ‘болтовня’, قلانچ *qulānc* ‘прыжок’ и др.). Таким образом, уже по самому написанию многих слов можно судить о том, что они являются заимствованными или произведены от заимствованной основы.

Специфически арабские звуки в хиндустани (урду), как и в персидском, обычно не произносятся — они уподобились близким по артикуляции звукам хиндустани. В результате передававшие их буквы оказались дублетами других букв. Так, буква ط *toe* читается одинаково с ت *te* (глухой зубной смычный — русское ‘т’); буквы ث *se* и ص *suād* соответствуют س *sīn* (глухой зубной сплант — русское ‘с’); буквы ذ *zāl*, ض *zuād*, ظ *zoe* дублируют ز *ze* (звонкий зубной сплант — русское ‘з’), в разговорных формах языка, а также в литературном хинди он может заменяться звонким палатальным аффрикатом ж — ج *ja*; буква ح

he передает тот же звук, что и ه *he* (глухой фарингальный сплант).

Буква ع *ain*, обозначающая в арабском языке звонкий фарингальный сплант, в урду не произносится как таковой. В делийском и лакнауском литературном произношении сопутствующие буквой ع (т. е. входящие в один с нею слог) гласные могут выговариваться с несколько усиленным напряжением голосовых связок. Обычно же ع в чтении просто игнорируется, за исключением тех случаев, когда ею замыкается слог, содержащий краткие гласные *a*, *i* или *u*. В этих случаях названные гласные изменяют свое качество соответственно в ā, e и o. Например, بعد ‘после’ произносится *bād* (так же, как باد ‘ветер’), معدة ‘желудок’ звучит *medā*; شعله ‘пламя’ — *šolā*.

Буква ه *he* на конце слова после согласной часто не произносится. Она служит показателем гласного окончания заимствованных слов и в урду произносится как ā, например ир. خانه *xānā* ‘дом’, ар. طبقه *tabqā* ‘класс’ (ср. в хинди खाना *khānā*, तबका *tabkā*). В формах косвенного падежа единственного числа и прямого падежа множественного числа, а также на конце первых компонентов сложных слов (включая и производные со словами-суффиксами) это ه может читаться как e, например خطر (خطر) *xatre meñ* ‘в опасности’, فرقه دارانه *firqedārānā* ‘общинный’ и т. п. Лишь в нескольких иранских словах под ним скрывается i, например که *ki* ‘что’.

Следующие буквы арабского письма передают новые для хиндустани звуки, произносимые в литературной норме урду, но в разговорных формах языка обычно заменяемые близкими индийскими звуками:

خ *x* — глухой увулярный сплант, близкий к русскому ‘х’; может заменяться глухим придыхательным заднебным kh и соответственно передается в транслитерации хинди (ख);

غ *g* — звонкий увулярный сплант; нередко отождествляется со звонким заднебным смычным g (ग);

ق *q* — глухой увулярный смычный; может отождествляться с соответствующим задненебным *k* (ک), а иногда также и с придыхательным *kh* (کھ);

ف *f* — глухой губной спират; в хинди иногда заменяется глухим губным придыхательным смычным *ph* (फ);

ز *z* — звонкий зубной спират; в хинди может заменяться звонким палатальным аффрикатом *j* (ज);

ژ *ž* — звонкий зубной двухфокусный спират, близкий к русскому *ж*; встречается редко; обычно заменяется звуками *z* (ز — ج) или *j* (ج);

ش *š* — глухой палатальный двухфокусный спират, строго говоря, тоже является заимствованным для хиндустани, так как во всех западных индоарийских языках этот звук еще в среднеиндийскую эпоху перешел в глухой зубной спират *s* (س); звук *š* широко представлен не только в словах иранского и арабского происхождения, но и в заимствованиях из санскрита.

Особого рассмотрения заслуживает также употребление букв *alif*, و *vāw* и ی *ye*. По арабской грамматической традиции эти буквы, как и остальные 25 букв арабского алфавита, считаются выражающими согласные звуки. Действительно, в арабском языке, входя в состав корня слова, *l*, و и ی выступают как согласные. Но вместе с тем эти же знаки могут передавать и долгие гласные звуки внутренней и внешней флексии — *ā*, *ī* и *ū*. В урду функции, выполняемые буквами *l*, و и ی, несколько изменились и расширились.

Буква *alif* еще в персидском утратила свое согласное звучание, превратившись в начальном положении просто в знак любого из трех кратких гласных. Согласно классической арабской традиции, слог не мог начинаться с гласного звука: всякому гласному, если перед ним не было какого-либо другого согласного звука, должно было предшествовать легкое сокращение голосовых связок, производящее едва заметный звук типа греческого „слабого придыхания“ (*spiritus lenis*). Этот согласный звук изображался

надстрочным знаком 'хамза', для которого знак *alif* служил графическим основанием — „подставкой“ (преимущественно в начале слова). Другими словами, согласное звучание буквы *alif* в арабском языке определялось значком 'хамза'². За „хамзовым“ алифом — *l* — мог следовать любой из трех кратких гласных — *a*, *i*, *u* — которые не имели своего графического выражения. Произношение хамзы, наблюдавшееся не во всех диалектах арабского языка, в иранских языках и в урду было утрачено, сам значок перестал в таких случаях писаться, и буква *alif* в начале слова, лишившись своего согласного звучания, превратилась в показатель любого из трех кратких гласных звуков. Долгие гласные и дифтонги в начале слова также изображаются при помощи алифа: — *ā*; *ī*, *e*, *ai*; *ū*, *o*, *au*.

Аналогичное произошло в урду с буквой *ain*, которая, не будучи произносима, стала в начале слова показателем гласного (например, عمل *amal* 'дело', علم *ilm* 'наука', عيب *aib* 'порок' и т. п.), а замыкая слог — изменяет качество предшествующего гласного (*a* + *ع* = *ā*, *i* + *ع* = *e*, *u* + *ع* = *o*).

Буква و *vāw* обозначает согласный — губной спират

² Передаваемый хамзой звук может находиться не только в начале, но и в середине или на конце арабского слова. В зависимости от предшествующего (реже — последующего) гласного „подставка“ хамзы меняет свою форму, выступая не только в виде *l* (ل), но и в виде و (و) и ی (ي) — в середине слова), может она появляться и без „подставки“.

В урду хамза в арабских словах обычно не пишется, за исключением тех случаев, когда она выполняет роль значка-разделителя между двумя соседними гласными, да и то не всегда, например تائيد *tā'id* 'поддержка', но مواخذة *mu'āḥaḏa* 'порицание'. „Подставка“ хамзы сохраняется в том виде, какой она имеет в арабском, и, если за ней следует согласный звук, читается как долгий гласный, например تامين *tāmīn* (из *ta'amīn*) 'защита', مونس *mūnis* (из *mu'nīs*) 'друг'.

u (может произноситься и как сонорный w), а также долгие гласные *ū*, *o* и дифтонг *au* (*aw*). В некоторых иранских словах *و vāv*, следующий за *خ хе* (восходит к старому иранскому сочетанию *خو хw*), не произносится, например *خود хud* 'сам', *خوش хiš* 'довольный' и др. (ср. ир. *خوب хiwb* 'хороший', ар. *ماخوذ tāxūz* 'схваченный' и т. п.). В тех случаях, когда за ним следует *ā*, это *و w* может и произноситься, например *خواب хāb* и *хwāb* 'сон', *خواهش хāhiš* и *хwāhiš* 'желание' и т. д.

Буква *ی ye* обозначает согласный — палатальный сонорный *y*, а также долгие гласные *ī*, *e* и дифтонг *ai* (*ay*). Она имеет особые варианты конечной формы для различения долгих гласных: *ی — ī*, *ے — e* и *ai*, иногда употребляется и форма *ی — ai*. В ряде арабских слов³ конечное *ی ye* может обозначать звук *ā* (так называемое 'алиф-е максура'), например *مسمى misammā* 'названный'. Обычно в урду в таких случаях *ی ye* принимает значок *ا* (اے или ای), иногда же попросту заменяется буквой *ا alif* — *مسمى* или *مسما*. *ا alif*, *و vāv* и *ی ye*, входящие в состав арабского корня, являются „слабыми“ согласными — при изменениях слова они меняют свою форму в соответствии с предшествующим гласным.

2. Дополнительные знаки арабского письма

Для уточнения чтения слов, особенно не обозначаемых в обычном письме кратких гласных, используется ряд дополнительных надстрочных и подстрочных знаков.

Обозначение кратких гласных — 'огласовки', или 'харакаты' (ар. *حركة* 'движение', 'огласовка'):

'фатха' (ар. *فتحة*), или 'забар' (ир. *زیر*), ставится над буквой и обозначает краткое *a*, например *اب ab* 'теперь', *زر zar* 'золото';

³ В урду это по большей части причастия страдательного залога от „недостаточных“ глаголов.

'кесра' (ар. *كسرة*), или 'зер' (ир. *زیر*), ставится под буквой и обозначает звук *i*, например *اسم ism* имя, *فکر fikr* 'мысль';

'замма' (ар. *ضمة*), или 'пеш' (ир. *پیشی*), ставится над буквой и обозначает звук *u*, например *استاد ustād* 'мастер', *خرد xurd* 'маленький'.

При помощи 'харакат' уточняется также произношение долгих гласных и дифтонгов, например *عيد id* 'праздник' и *عين ain* 'глаз'; *لُو lū* 'горячий ветер', *لو lo* 'вот!' и *لَو lau* 'пламя'. Согласный, за которым следует гласный, называется *متحرك mutaharrik* 'огласованный'.

В арабском языке на конце слов выступают сочетания краткого гласного с *n* 'танвины' (ар. *تنوين* 'присоединение *n*' — от *نون n*), которые являются арабскими падежными окончаниями единственного числа и передаются удвоенным значком соответствующего гласного: *an*, *in* и *un*. Из них в урду употребителен только первый (*an*), выполняющий в сочетании с буквой *ا alif* — *-an* (редко с *ة -tan*) роль суффикса арабских отыменных наречий (исторически — винительный падеж имени), например *قانوناً qānūnan* 'законно', *دفاعتاً* и *دفعتاً* *dafatan* 'часто'. Буква *ا alif* здесь — только графический знак (не читается), хотя под влиянием персидского произношения в отдельных случаях *n* опускается и в окончании появляется долгота, например *حالا hālā* (из *hālan*) 'теперь'.

Другие знаки:

'сукун' (ар. *سكون* 'покой'), или джазм (ар. *جزم* 'усечение'), обозначает отсутствие гласного при согласном, например *شرط šart* 'условие'. Согласный, не имеющий при себе гласного, называется *ساكن sākin* 'спокойный', 'неподвижный' (ср. *حركة* 'движение');

'мадда' (ар. *مد* 'продление') — знак долготы начального *ā*; ставится над буквой *ا alif* — *ā* (*ā* считается графической формой сочетания двух *alif* — *a+a=ā*). В отличие от других добавочных знаков мадда пишется обязательно;

'ташдид' (ар. *تشديد* 'усиление') — знак долготы ('уд-

воения') согласного. В урду используется часто, но не обязательно, например, حدّ (и حد) *hadd* 'граница', دقت (и دقت) *diqqat* 'трудность';

واسلا (ар. وصل 'связь') — знак непроизносимости алифа в арабских словосочетаниях с определенным членом ал, например بالفعل *bil-fel* 'фактически', شجرة الحكم *šajratul-hukm* 'дерево приговора'. Не обязателен;

ء хамза (ар. همزة). Этот знак в урду превратился в графический показатель слогораздела между двумя соседними гласными. В связи с изменением его функций использование знака хамза в словах арабского происхождения резко сократилось, зато он широко употребляется в иранских и индийских словах. Примеры: ар. مائل *māil* 'склонный', ир. پیدایش *paidāiš* 'рождение', х. کوئی *koī* 'какой-то', х. بلاؤں *bulāūn* 'позвал бы, позову' и т. п.

3. Арабское письмо и специфически индийские звуки

Для обозначения церебральных согласных в письмо урду были введены три новые буквы: ٹ *t*, ڈ *d*, ڙ *r*.

Другие индийские звуки, для которых в письме урду нет специальных знаков, передаются сочетаниями из двух букв: носовые гласные обозначаются сочетанием знака соответствующего неносового гласного с буквой *nūn* (в конечном положении эта буква в таких случаях пишется без точки над ней — ن), например اینٹ *īnt* 'кирпич', پانچ *pāñc* 'пять', تائیں *taiñ* 'я' и т. п.; согласные аспираты передаются сочетанием знака соответствующего непридыхательного согласного с буквой • *he*. В соединении с предшествующей буквой • *he* аспирации принято писать в виде двойной петли ه, например: کھا *kha* 'ешь', دودھ *dūdh* 'молоко', مجھے *mujhe* 'мне', پھل *phal* 'плод'. Слоговое • *he* в такой позиции изображается уголком вниз ہ, например کہا *kahā* 'сказал', پہلا *pahlā* 'первый'.

II. ЭЛЕМЕНТЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Свободное использование огромной массы заимствованных слов привело к тому, что в урду вошли многие иранские и некоторые арабские словообразовательные элементы. Часть из них приобрела здесь продуктивный характер, и при их помощи в урду создаются новообразования не только на основе заимствованного же этимологического материала, но и на базе слов индийского корня. Другие словообразовательные типы, хотя и не являются продуктивными, все же осознаются индийцами. Это обусловлено, с одной стороны, широким кругом образований, которыми они представлены в языке, а с другой — самостоятельным существованием рядом с производными и сложными словами простых слов, лежащих в их основе. Особенно это относится к иранским словообразовательным средствам, по своей структуре весьма близким к индийским. Примыкают сюда и некоторые арабские словообразовательные типы, использующие внешнюю флексию. Что же касается арабских отглагольных имен внутреннего образования (см. раздел III), то, будучи по своему строю чуждыми языковому мышлению индийца, они не воспринимаются как производные слова широкими массами носителей языка. Тем не менее в современном терминотворчестве урду мы сталкиваемся не только с использованием иранских словообразовательных средств, но и с появлением некоторых псевдоарабских новообразований — слов, создаваемых на основе арабских корней по арабским моделям, но отсутствующих в самом арабском языке.

Поскольку подавляющее большинство проникших в урду через иранские языки заимствованных слов относится к именным категориям речи, анализ чужеродных словообразовательных средств сводится к рассмотрению главным образом вопросов именного словообразования. Как и в новоиндийском словообразовании, здесь выделяются два основных способа: словосложение и аффиксация (преимущественно суффиксация).

1. Словосложение

В индоиранских языках словосложение с давних пор занимало большое место в системе словообразования. Как обилием сложных слов, так и разнообразием их типов индийские и иранские языки выделяются среди большинства индоевропейских. Сложные слова представляют весьма значительную и, пожалуй, даже преобладающую долю употребляемых в урду и хинди иранских заимствований. Классификация их вполне подходит под схему, выработанную еще две тысячи лет назад древнеиндийскими грамматиками для санскрита и поныне используемую в Индии применительно к современным новоиндийским языкам. Поэтому ею мы здесь и воспользуемся, перечисляя основные типы иранских сложных слов в хиндустани.

а) Сложносочиненные слова

Сложносочиненные слова (по индийской традиции *dvandva*) состоят из двух синтаксически равноправных элементов, которые в свободном состоянии соединялись бы союзом „и“, например:

فروخت خرید *faroxt-xarid* (ж. р.) ‘торговля’ (букв. ‘купля-продажа’);

گفتگو *guft-gū* (ж. р.) ‘разговор, беседа’ (сочетание основ прошедшего и настоящего времени от одного и того же иранского глагола گفتن *guftan* ‘говорить’⁴).

⁴ Сравнительно редко выступая в хиндустани самостоятельно — в функции отглагольных имен существительных, — иранские глагольные основы весьма обильно представлены здесь в виде компонентов сложных слов разных типов.

Инфинитив иранских глаголов может иметь одно из двух окончаний: -تن *-tan* и -دن *-dan*. Основы прошедшего времени равны усеченному инфинитиву, т. е. инфинитиву, лишенному конечного -ان *-an*, например فروخت *faroxt* ‘продажа’ от فروختن ‘продавать’, خرید *xarid* ‘купля’ (от خریدن ‘покупать’). Основы настоящего времени

Часто в словах этого типа имеется соединительный гласный و *-o-* (исторически — сочинительный союз „и“):

کاروبار *kār-o-bār* (м. р.) ‘дело’, ‘торговля’
گفتگو *guft-o-gū* = گفتگو *guft-gū* ‘разговор’ и т. п.

Высказываемое некоторыми авторами⁵ мнение относительно того, что подобного рода образования с соединительным гласным و *-o-* представляют собой словосочетания и становятся сложными словами лишь после утраты этого гласного, необосновано. Оно опирается на этимологию соединительного гласного, исторически восходящего к употребляемому и поныне союзу و *o* „и“, и отражает таким образом внешнюю форму, но не современное содержание явления. Следуя этому мнению, пришлось бы признать, например, что образование آمد و رفت *āmad-o-raft* представляет сочетание двух самостоятельных слов ‘приход’ и ‘уход’, и только в форме آمد رفت *āmad-raft* оно становится сложным словом со значением ‘общение’. В действительности же обе формы — и без соединительного гласного и с ним — в равной мере обладают не только семантическим, но и морфологическим единством. Форма آمد و رفت, как и آمد رفت, представляет цельное слово — существительное женского рода ‘общение’, ‘движение’ (грамматический род сложносочиненных слов соответствует роду второго компонента — здесь رفت женского рода), например مال کی آمد و رفت *māl kī āmad-o-raft* ‘транспорт’ (букв. ‘движение товара’). В случае, если бы آمد و رفت воспринималось как сочетание двух самостоятельных слов, определение согласовалось бы с первым из них — существительным мужского рода آمد.

от части глаголов, так называемых ‘правильных’, образуются путем отбрасывания окончания инфинитива, например کشتی *kuš* от کشتن ‘убивать’; но многие из них, в том числе большинство самых употребительных, производятся различными нерегулярными способами. Перечень их обычно дается в грамматиках персидского языка.

⁵ См., например: कमताप्रसाद गुरु । हिंदी व्याकरण । प्रयाग, सं० १९८४, पृ ४५५

Подобным же образом подтверждается лексическая целостность других аналогичных образований, например:

فارس کی آب و هوا *fārs kī āb-o-havā* 'климат Персии' [آب *āb* (м. р.) 'вода', هوا *havā* (ж. р.) 'воздух' — آب و هوا (ж. р.) 'климат'];
اس کا زن و بچہ *us kā zan-o-baccā* 'его семейство' [زن *zan* (ж. р.) 'жена', بچہ *baccā* (м. р.) 'ребенок' — زن و بچہ (м. р.) 'семья'] и др.

В пользу лексической целостности сложносочиненных слов с соединительным гласным *-o-* говорит возможность образования от них производных слов с помощью суффиксов и приставок, например:

کاروباری *kār-o-bār-ī* 'деловой', 'торговый';
بخیر و عافیت *ba-xair-o-āfiyat* 'благополучно' и др.

В хинди, в написании деванагари, соединительный гласный обычно опускается, например:

आब-हवा *āb-havā* (встречается и आबोहवा *āb-o-havā*);
आब-दाना *āb-dānā* (м. р.) 'пища' (букв. 'вода и хлеб'; в урду آب و دانه) и т. п.

К сложносочиненным словам примыкают сочетания из двух близких по смыслу существительных или прилагательных, которые трактуются как те же имена с прежним, но несколько усиленным или же обобщенным значением. Примеры их многочисленны:

حسن و جمال *husn-o-jamāl* 'красота';
دور و دراز *dūr-o-darāz* и دور دراز *dūr-darāz* 'дальний';
عجیب و غریب *ajīb-o-garīb* 'удивительный', 'необычайный'.

Хотя эти образования представляют готовые заимствования из иранских языков, они по своему характеру тесно смыкаются с синонимическими повторами, которые свойственны новоиндийским языкам и квалифицируются

как явления грамматического порядка, с тенденцией к лексикализации⁶. Лексическая целостность таких заимствованных синонимических повторов, используемых в урду и хиндустани, особенно заметна. Она подтверждается грамматически: подобные сочетания обычно оформляются во фразе как одно слово (грамматический род образования из двух существительных определяется вторым компонентом), например جنگ و جدال *jang-o-jidāl* (м. р.) 'война' [جنگ *jang* (ж. р.) 'война' и جدال *jidāl* (м. р.) 'борьба']. Нередко в повторах выступают слова, самостоятельно не употребляемые или же малоупотребительные в хиндустани и урду.

На индийской почве образовались синонимические повторы, состоящие из двух генетически разнородных синонимов, например:

धन-दौलत *dhan-daulat* (ж. р.) 'богатство' [х. धन *dhan* (м. р.) и ар. دولت *daulat* (ж. р.) 'богатство'];
موٹا تازہ *moṭā-tāzā* 'дородный' (х. موٹا *moṭā* 'упитанный' и ир. تازه *tāzā* 'цветущий').

б) Сложноподчиненные слова

1. Сложноподчиненные слова (по индийской традиции *tatpuruṣa*) — это те сложные слова, у которых один из компонентов (обычно первый) управляется другим.

В группе сложноподчиненных слов можно выделить несколько типов:

1. Сочетания двух существительных, второе из которых управляет первым, образуют существительные. В санскрите эти сложные слова классифицируются по способу управления и группируются соответственно шести санскритским косвенным падежам. Но поскольку ни в персидском, ни в таджикском, ни в хиндустани нет выраженной падеж-

⁶ А. П. Баранников, *Синонимические повторы в новоиндийских языках* („Записки Коллегии востоковедов“, т. III, Л., 1928), стр. 249—266.

ной системы, для них такая классификация была бы искусственной. К тому же слова рассматриваемого типа здесь немногочисленны. Примерами их могут служить:

- شهر پناه *šahr-panāh* (ж. р.) 'городская стена' (букв. 'защита города');
کتاب خانه *kutub-xānā* (м. р.) 'библиотека' (букв. 'дом для книг').

2. Сочетания существительных с иранскими глагольными основами прошедшего времени также дают имена существительные, например:

- یاد داشت *yād-dāšt* (ж. р.) 'воспоминание', 'памятка' (ир. یاد *yād* 'память' и ир. داشتن *dāštan* 'иметь').

3. Сочетания имен существительных с иранскими причастиями прошедшего времени образуют имена прилагательные, например:

- تر بیت یافته *tarbiyat-yāftā* 'образованный' (букв. 'получивший образование');
غم زده *gam-zadā* 'несчастный', 'опечаленный' (букв. 'пораженный тоской').

II. Отдельную группу (по индийской традиции *karma-dhāraya*) составляют те сложноподчиненные слова, у которых первый компонент не управляется вторым, а согласуется с ним. Они могут быть образованы сочетанием прилагательного (реже — существительного в функции приложения) с существительным и дают имена существительные⁷, например:

⁷ Их не следует смешивать с совершенно аналогичным по форме типом сложноподчиненных слов, являющихся прилагательными со значением обладания, например بد بو *bad-bū* 'зловонный' (обладающий дурным запахом).

- بد بو *bad-bū* (ж. р.) 'зловоние' (букв. 'дурной запах');
سیم آب *sīm-āb* (м. р.) 'ртуть' (букв. 'вода-серебро').

III. Разновидность сложноподчиненных слов, имеющих в качестве первого компонента количественное числительное (по индийской традиции *dvigu*), представлена крайне немногочисленными примерами⁸:

- هفت اقلیم *haft-iqlīm* (м. р.) '[весь] мир' (букв. 'семь климатов' — семь стран света по мусульманской космогонии).

IV. Выделяется еще группа сложных слов, у которых подчиненным является не первый, а второй компонент. В большинстве своем они развились из иранских и арабских определительных сочетаний (изафетная конструкция), смысловое слияние которых в единое понятие сопровождалось утратой формального показателя определительной связи, что привело к превращению словосочетания в сложное слово, например:

- سالار جنگ *sālār-jang* (м. р.) 'главнокомандующий' (от ир. سالار جنگ *sālār-e jang* 'главствующий в войне');
میر بحر *mīr-bahr* (м. р.) 'адмирал' (от ар. امیر البحر *amīru'l-bahr* 'командующий флотом') и т. д.

в) Сложносоподчиненные слова

Сложносоподчиненными (в индийской традиции *bahuvrīhi*) называются такие сложные слова, второй компонент которых выражен существительным, но все слово при этом выступает как прилагательное, определяющее какое-либо лицо или предмет по признаку обладания тем или иным качеством. Они соответствуют русским сложным прилагательным типа 'длиннорукий', 'чернобородый' и т. п., от-

⁸ Внешне с ними совпадают сложносоподчиненные слова — в первоначальном значении прилагательные.

личаясь лишь отсутствием специальных формантов прилагательного. Как и другие прилагательные, они легко субстантивируются, что наблюдается в широких размерах, но значение существительного для сложноподчиненных слов является не основным, а производным.

В образовании сложноподчиненных слов различается несколько типов.

1. Наиболее часто первый компонент сложноподчиненных слов бывает представлен именем прилагательным (или причастием), например:

خوب صورت *xūb-sūrat* 'красивый' ('тот, у кого красивый облик');

زنده دل *zindā-dil* 'веселый', 'оживленный' ('тот, у кого живое сердце').

2. Он может быть представлен также именем существительным:

ماهر *māh-rū* 'красивый', (м. р.) 'красавец', (ж. р.) 'красавица' ('тот, у кого лицо подобно луне'; 'луноликий').

3. Первым компонентом может служить и числительное:

يك رنگ *yak-rang* 'одноцветный' ('то, у чего один цвет').

4. Наконец, к группе сложноподчиненных слов можно отнести иранские сложные прилагательные с управляющим первым компонентом. Они развились из определительных („изафетных“) и предложных словосочетаний, например:

صاحب کمال *sāhib-kamāl* 'совершенный [человек]' (от ир.-ар. صاحب کمال *sāhib-e kamāl* 'владыка совершенства');

رو به ترقی *rū-ba-taraqqī* 'прогрессирующий' ('тот, кто обращен лицом к прогрессу').

Это сравнительно поздние образования, не всегда вполне устоявшиеся. В хиндустани они немногочисленны.

2. Суффиксальное словообразование

Суффиксация занимает значительное место в персидском и таджикском словообразовании. Наряду со старыми, восходящими еще к древнеперсидскому, но ныне застывшими и слабо осознаваемыми суффиксами в этих языках существует немалое число живых и производительных суффиксов сравнительно позднего происхождения. Хотя в урду производительность иранских суффиксов заметно слабеет, и лишь некоторые из них принимают участие в новом словотворчестве, тем не менее не только такие, но и многие непродуктивные суффиксы ощущаются здесь как словообразовательные элементы. Так, например, непроизводительный суффикс گار *-gār* живет в языковом мышлении индийцев, поскольку он представлен группой однотипных слов: خدمتگار *xidmatgār* 'слуга', मदدگار *madadgār* 'помощник', ستگار *sitāmgār* 'притеснитель' и другие, причем наряду с ними в языке фигурируют: خدمت 'услужение', मदد 'помощь', ستм 'притеснение' и т. п. Подобные суффиксы рассматриваются ниже наряду с продуктивными. Иранские суффиксы, которые тесно слились с основой и отдельно от нее не воспринимаются, а также суффиксы, представленные в урду единичными образованиями, в приведенный перечень, как правило, не включаются, так как не имеют прямого отношения к словообразованию урду. Они могут быть найдены в грамматиках персидского языка.

Вместе с иранскими в урду представлены также отдельные арабские и тюркские суффиксы, проникшие сюда через персидский и таджикский языки.

а) Суффиксы, присоединяемые к именным основам

1. Суффиксы, образующие имена деятеля от именных основ: کار *-kār*, گار *-gār*, گار *-gar* и چی *-cī* (тюркский), например:

ستم کار *sitāmkār* (м. р.) 'тиран,' 'притеснитель' (от ир. ستм 'гнет');

خدمت گار *xidmatgār* (м. р.) 'слуга' (от ар. خدمت 'услужение');

سوداگر *saudāgar* (м. р.) 'купец' (от ир. سودا 'торговля');

خزانچی *xazāncī* (м. р.) 'казначей' (от ар. خزانه 'казна').

Все они в урду непродуктивны.

2. Слова, обозначающие лицо, к чему-либо близко стоящее, владельца, деятеля и, изредка, инструмент, образуются при помощи суффиксов بان *-bān* и وان *-vān*, например:

دروان *darvān* (м. р.) 'привратник' (от ир. در 'дверь');

سایه بان *sāyebān* (м. р.) 'зонт' (от ир. سایه 'тень').

Эти суффиксы могут присоединяться к основам хиндустани и даже английским, например:

هاتھی وان *hāthīvān* (м. р.) 'погонщик слона' (от х. هاتھی 'слон');

موٹربان *moṭarbān* (м. р.) 'шофер' (от англ. 'автомобиль').

3. Уменьшительное или ласкательное значение сообщается суффиксами چه *-cā* (может употребляться в сочетании с уменьшительным суффиксом женского рода собственно хиндустани ی *-ī*, принимая форму چی *-cī*), یچه *-īcā* и, реже, اک *-ak*, например:

صندوقچه *sandūqcā* (м. р.) 'сундучок' (от ар. صندوق 'сундук');

دربچه *darīcā* (м. р.) 'дверца' (от ир. در 'дверь');

دیگچی *degcī* (ж. р.) 'котелок' (от ир. دیگ 'котел');

دخترک *duxtarak* (ж. р.) 'девочка', 'дочурка' (от ир. دختر 'дочь').

Эти суффиксы в хиндустани непродуктивны.

4. Названия орудий и инструментов образованы суффиксами اک *-ak*, آ *-ā* и انه *-ānā* (все они непродуктивны и встречаются редко):

چشمک *cašmak* (ж. р.) 'очки' (от ир. چشم 'глаз');

دسته *dastā* (м. р.) 'рукоятка' (от ир. دست 'рука');

انگشتانه *anguštānā* (м. р.) 'наперсток' (от ир. انگشت 'палец').

5. Названия вместилищ образуются продуктивным суффиксом دان *-dān* (в хиндустани может выступать в форме دانی *-dānī*), например:

پاندان *pāndān* (м. р.) 'коробочка для бетеля' (от х. پان 'бетель');

گونددانی *goṇddānī* (ж. р.) 'сосуд для камеди' (от х. گوند 'камедь').

6. Имена абстрактные от существительных, прилагательных и причастий образуются продуктивным и весьма распространенным суффиксом ی *-ī*, который особенно часто используется для образования отвлеченных существительных от производных и сложных прилагательных всех типов, например:

زندگی *zindagī* (ж. р.) 'жизнь' (от ир. زنده 'живущий')⁹;

زبان درازی *zabāndarāzī* (ж. р.) 'дерзость' (от ир. زبان 'язык', دراز 'дерзкий');

ممبری *mambarī* (ж. р.) 'членство' (от англ. 'член').

Абстрактные имена образуются также арабским суффиксом یت *-iyat* (изредка он выступает в форме یه *-iyā*)¹⁰, производительным в урду, например:

انسانیت *insāniyat* 'гуманность' (от ар. انسان 'человек');

⁹ Здесь перед гласным восстанавливается старое иранское окончание *-ak* (*-ag*), упростившееся с течением времени в *-a* (آ).

¹⁰ Собственно, в арабском языке یت (правильнее یتة) представляет собой сочетание двух суффиксов: суффикса относительности ی (ср. ниже) и суффикса женского рода ة и образует так называемые имена качества. В урду этот сложный суффикс воспринимается как единое целое.

شکریہ *šukriyā* 'благодарность' (от ар. شکر 'благодарность');
 انگریزیت *angreziyat* 'англицизм' (от $\text{انگریز} < \text{фр. anglais}$ 'английский').

7. Названия местности образуются при помощи суффикса $\text{ستان} -stān$ ($-istān$):

پاکستان *pākistān* (м. р.) 'Пакистан' (от ир. پاک 'чистый').

8. Относительные прилагательные наиболее часто образуются при помощи суффикса $\text{ی} -ī$ (نسبت $-ī$ относительное), по форме и по значению совпадающего с индийским $\text{ई} -ī$ (восходит к санскр. $\text{ई} -in$), с которым он этимологически родствен, например:

آبی *abī* 'водяной', 'голубой' (от ир. آب 'вода').

(От него практически неотличим арабский суффикс относительного прилагательного $\text{ی} -ī$.)

В хиндустани имеет распространение продуктивный суффикс относительного прилагательного и наречия $\text{انه} -ānā$:

دانشمندانه *dānišmandānā* 'мудрый' и 'мудро' (от ир. دانشمند 'мудрый', 'мудрец').

Реже встречаются непродуктивные суффиксы $\text{ین} -īn$, $\text{انی} -ānī$ и арабский $\text{ینه} -Inā$:

رنگین *rangīn* 'цветной' (от ир. رنگ 'цвет');

دیرینه *derīnā* 'давнишний' (от ир. دیر 'долгое время');

روحانی *rūhānī* 'духовный' (от ар. روح 'душа').

9. Прилагательные со значением обладания каким-либо качеством образованы при помощи суффиксов $\text{مند} -mand$, $\text{وار} -vār$ (продуктивны) и $\text{ور} -var$, $\text{یار} -yār$, $\text{ناک} -nāk$, $\text{گین} -gīn$ (непродуктивны), например:

دولتمند *daulatmand* 'богатый' (от ар. دولت 'богатство');

امیدوار *umedvār* 'надеющийся', (м. р.) 'кандидат' (от ир. امید 'надежда');

هوشیار *hošyār* 'умный', 'ловкий' (от ир. هوش 'ум');
 خطرناک *xatarnāk* 'опасный' (от ар. خطر 'опасность');
 غمگین *gamgīn* 'печальный' (от ар. غم 'печаль').

б) Суффиксы, присоединяемые к глагольным основам

Суффиксы, образующие отглагольные существительные и прилагательные (причастия), в урду непродуктивны, но образованные при их помощи заимствованные имена глагольного происхождения здесь настолько многочисленны, что учитывать их необходимо.

1. Суффиксы, присоединяемые к основе настоящего времени:

$\text{ش} -īš$ — суффикс, который образует имена действия, например:

کوشش *košiš* (ж. р.) 'усилие', 'старание' (основа настоящего времени от کوشیدن 'стараться');

$\text{اک} -āk$ (встречается редко) — образует существительные вещественным значением, например:

پوشاک *pošāk* (ж. р.) 'одежда' (основа настоящего времени от پوشیدن 'одевать');

$\text{ند} -indā$ дают прилагательные или существительные со значением имени деятеля (собственно, это формы причастия настоящего времени, обладающие активным значением), например:

روا *rau* 'идуший', 'ходкий', 'обычный' (основа настоящего времени от رفتن 'идти');

چسپان *caspān* 'клейкий' (основа настоящего времени от چسپیدن 'приклеиваться');

آینده *āyandā* ('آی' основа настоящего времени от آمدن 'приходить').

2. Суффиксы, присоединяемые к основе прошедшего времени:

ار -*ār* образует имя деятеля, имя объекта действия, иногда имя действия, например:

خریدار *xaṛīdār* (м. р.) 'покупатель' (от خریدن 'покупать');
گرفتار *giriftār* (м. р.) 'пленник', 'арестант' (от گرفتن 'брать');
گفتار *guftār* (ж. р.) 'речь', 'разговор' (от گفتن 'говорить');

ا -*ā* образует прилагательные, которые нередко субстантивируются; собственно, это причастия прошедшего времени, например:

گذشته *guzaštā* 'прошедший', 'прошлый', (м. р.) 'прошлое' (от گذشتن 'проходить').

3. К инфинитиву присоединяется суффикс ی -*ī*, образующий причастия будущего времени (долженствования), например:

رفتنی *raftanī* 'обязанный идти', 'отбывающий'; (ж. р.) 'экспорт' (от رفتن 'идти', 'уходить').

Эта форма встречается в урду редко.

в) Суффиксы позднейшего образования

Как видно из изложенного выше, число употребительных в урду старых иранских суффиксов сравнительно невелико и сфера их использования значительно уже, чем в персидском и таджикском языках. Но вместе с тем мы сталкиваемся здесь с появлением обширной группы новых суффиксов, что обусловлено переосмыслением некоторых категорий иранских сложных слов, особенно тех, вторые компоненты которых не бытуют в урду самостоятельно. Первоначальное лексическое значение таких компонентов постепен-

но стирается, и они превращаются в словообразующие форманты. В некоторых случаях их можно полностью отнести к новым суффиксам, а в других грамматикализация только намечается.

Таким образом, наблюдается общая тенденция к переходу определенной группы вторых компонентов сложных слов в суффиксы.

1. Иранские глагольные основы настоящего времени, фигурирующие в персидском и таджикском языках в качестве вторых компонентов одной из разновидностей слов сложноподчиненного типа (соответствуют санскритским сложным словам *upapadasamāsa* и весьма сходны с русскими типа 'водонос'), рассматриваются в урду как суффиксы прилагательных, которые, субстантивируясь, выполняют роль имен деятеля. В урду эти глагольные основы, за единичными исключениями, самостоятельно не используются и семантика их заметно слабеет. Наиболее употребительные из них, такие, как دار -*dār* (от داشتن *dāštan* 'иметь'), آور -*āvar* (от آوردن *āvardan* 'нести') или باز -*bāz* (от باختن *bāxtan* 'играть') уже вполне перешли в категорию словообразовательных морфем, выступая не только в урду, но и в хинди. Другие, как نویس -*navīs* (от نوشتن *navištān* 'писать'), فروش -*faroš* (от فروختن *faroxtan* 'продавать') и т. п., в немалой мере сохраняют свое первоначальное значение и используются нешироко. Общее число таких отглагольных слов-суффиксов весьма велико, причем в значительной части они являются в урду производительными и дают новообразования как от заимствованных, так и от индийских основ. Приводить здесь полный перечень встречающихся в словообразовании урду иранских глагольных основ настоящего времени не представляется необходимым, так как они даются в словарях.

2. В качестве суффиксов выступают и некоторые имена существительные — вторые компоненты сложноподчиненных слов. Например, чисто служебный характер приобретают в роли вторых компонентов сложных слов ир. خانه

xānā 'дом', ир. *gāh* 'место' и ир. *nāmā* 'письмо'. Характерно, что в самостоятельном употреблении они в хиндустани почти не встречаются; их заменяют слова: х. *ghar* 'дом', ар. *takān* и ир. *jagah* 'место'; ар. *ḫat* и х. *ciṭṭhī* 'письмо' и т. п. В то же время в сложном слове их конкретные значения заметно ослабевают; здесь они передают лишь общую идею помещения, местоположения (*خانه*, *گاه*), письменного документа (*نامه*) и т. д., например:

jel-xānā (м. р.) 'тюрьма' (англ. *جیل* 'тюрьма');

sehat-gāh (ж. р.) 'курорт' (ар. *صحت گاه* 'здоровье');

ijāzat-nāmā (м. р.) 'разрешение (письменное)' (ар. *اجازت نامه* 'разрешение').

3. От иранских качественных прилагательных и имен деятеля при помощи суффикса *-ī* могут быть образованы имена отвлеченные. Присоединяясь к сложным словам, этот суффикс сливается со вторым компонентом, образуя сложные суффиксы абстрактных имен. Большинство таких сложных суффиксов образовано от иранских глагольных основ настоящего времени (*бازی* *bāzī*, *بندی* *bandī*, *خوری* *xorī*, *گیری* *gīrī*, *پرستی* *-parastī*, *پسندی* *pasandī*, *نویسی* *navīsī* и т. п.), но есть и производные от существительных (*شاهی* *šāhī*). Далеко не все они в равной мере устойчивы и употребительны.

Традиционная грамматика членит такие слова на сложное прилагательное + суффикс *-ī*. Но практически перенесенные сочетания вторых компонентов сложных слов с суффиксом *-ī* стали самостоятельными словообразующими элементами, так как в хиндустани отвлеченные имена рассматриваемого типа далеко не всегда имеют параллель в виде соответствующего сложного прилагательного. Примеры:

munāfā-chorī (ж. р.) 'эксплуатация' (ар. *منافع* *munāfā* из *manāfe* мн. 'выгоды');

darje-bāzī (ж. р.) 'неравенство (социальное)' (ар. *درجه* 'класс');

naukar-šāhī (ж. р.) 'бюрократизм' (ир. *نوکر* 'слуга', 'слушающий').

3. Приставочное словообразование

Исконные индоиранские префиксы в персидском и таджикском языках настолько прочно слились с корнями слов, что отделить их от корня практически уже нельзя, и видны они становятся только при анализе истории слова. Но на смену отмершей, старой системе префиксов пришла впоследствии новая, возникшая в результате включения в состав слова иранских и арабских предлогов и отрицательных частиц. Сочетания имен с предлогами и частицами, являвшиеся первоначально сложными словами особого типа, — главным образом сложными прилагательными и сложными наречиями, — ныне выступают как простые производные слова с приставками.

Роль таких приставок исполняют:

ир. *bā-* ('с') — образует прилагательные, указывающие на обладание каким-либо качеством, например:

bā-adab 'вежливый' (ар. *ادب* 'вежливость');

ир. <i>be-</i> ('без')	} образуют прилагательные, реже наречия, характеризующиеся отсутствием какого-либо качества, например:
ир. <i>nā-</i> ('не')	
ар. <i>lā-</i> ('не')	
ар. <i>bilā-</i> ('без')	
ар. <i>gair-</i> ('не')	

be-adab 'невежливый',

be-kām 'бесполезный' (х. *کام* 'дело');

نا پاک <i>nā-pāk</i>	‘нечистый’ (ир. پاک ‘чистый’);
لا زوال <i>lā-zavāl</i>	‘непреходящий’, ‘вечный’ (ар. زوال ‘упадок’, ‘гибель’),
ترقی غیر ترقی <i>gair-taraqqi-pasand</i>	‘консервативный’ (а.-и. پسند ترقی ‘прогрессивный’);
بلا توقف <i>bilā-tavaqquf</i>	‘незамедлительно, без промедления’ (ар. توقف ‘задержка’, ‘отсрочка’);

ар. عدم *adam-* (‘отсутствие’) — образует существительные и прилагательные того же типа, что и приведенные выше, например:

عدم تشدد *adam-tašaddud* ‘ненасильственный’, (м. р.) ‘ненасилие’ (ар. تشدد ‘насилие’);

ир. هم *ham-* (‘вместе с’, ‘с’) — образует прилагательные и существительные с ассоциативным значением, например:

هم دام *ham-dām* ‘равноценный’ (х. دام ‘цена’),
هم وطن *ham-vatan* (м. р.) ‘соотечественник’ [ар. وطن (м. р.) ‘родина’];

ир. پر *pur-* (‘полный’) — образует прилагательные со значением изобилия какого-либо качества, например:

پر فضا *pur-fazā* ‘обширный’ (ар. فضا ‘ширина’);
 ир. به *ba -* (‘к’, ‘с’) }
 ир. بر *bar -* (‘на’) } — образуют наречия от
 ир. در *dar -* (‘в’) } иранских и арабских имен,
 ир. تا *tā -* (‘до’) } а также от целых словосочетаний, например¹¹:
 ир. تا به *tā-ba -* (‘до’)

¹¹ В персидском и таджикском языках در *dar* и بر *bar* выступают в роли глагольных приставок. Поэтому в хиндустани они могут являться в составе отглагольных имен существительных, например: برآمد *bar-āmad* (ж. р.) ‘восход’, ‘появление’ (от برآمدن ‘восходить’) и درآمد *dar-āmad* (ж. р.) ‘вход’, ‘вхождение’ (от درآمدن ‘входить’) и т. п.

بظاہر <i>ba-zāhir</i>	‘внешне’, ‘снаружи’ (ар. ظاہر ‘внешность’);
براه راست <i>ba-rāh-e-rāst</i>	‘прямо’, ‘правильно’ (ир. راه راست ‘прямой путь’);
بر خلاف <i>bar-xilāf</i>	‘напротив’ (ар. خلاف ‘противоположность’);
در پردہ <i>dar-pardā</i>	‘тайно’, ‘скрытно’ (ир. پردہ ‘за-веса’);
تا حال <i>tā-hāl</i>	‘до сих пор’, ‘до настоящего времени’;
تا کجا <i>tā-ba-kujā</i>	‘докуда?’ (ир. کجا ‘где’).

III. ЭТИМОЛОГИЯ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В УРДУ

1. Внутренняя флексия

Арабское словообразование и словоизменение основывается преимущественно на изменениях самого корня — так называемой внутренней флексии — принципе, имеющем в индоевропейских языках лишь рудиментарные формы.

Корень арабского слова состоит из согласных звуков, гласные же могут меняться в зависимости от формы слова. Так как все 28 букв арабского алфавита обозначают согласные, то по арабской грамматической традиции принято говорить не о звуках, а о буквах корня. Наиболее распространены в арабском языке корни из трех букв.

За исходную форму, под которой вся семья однокоренных слов дается в словарях, принято брать глагольную форму 3-го лица единственного числа прошедшего времени первой породы, где корень не осложнен аффиксами и инфиксами. Для отвлеченного обозначения грамматических форм и типов словообразования грамматики урду вслед за арабскими используют формы глагола فعل *faʿala* ‘он сделал’ (корень فعل *f-ʿ-l*), именуемые словом وزن *vazn* ‘мера’. Кроме того, иногда используется схематическое

обозначение согласных корня цифрами 1, 2 и 3 по порядку их расположения в слове, например *1a2a3a* вместо *فعل faʿala*.

Арабский глагол имеет ряд особых образований, именуемых „породами“. Можно сказать, что это формы залогового типа, поскольку они меняют значение действия, выраженного корнем, в аспекте его качества, интенсивности и направленности. В то же время это и лексические образования — они выступают в роли новых самостоятельных слов. Всего в арабском языке различается 15 пород, но только 9 из них (с первой по восьмую и десятая) практически встречаются в урду.

I порода является исходной и имеет тип *فعل*.

II порода имеет тип *فعل 1a22a3a*. Ее характерный признак — удвоение второго коренного. Она имеет усилительное или понудительное значение с различными частными модификациями.

III порода образуется от первой удлинением гласного при первом коренном по типу *فاعل 1ā2a3a*. Обычно имеет значение взаимности действия.

IV порода образуется от первой присоединением к ней приставки *-I a-*, причем гласный первого коренного выпадает. Тип *أفعل a12a3a*. Значение понудительности.

V порода образуется от второй присоединением приставки *-I ta-*. Тип *تفعل ta1a22a3a*. Значение возвратное по отношению к значению II породы.

VI порода образуется аналогично предыдущей, но от формы III породы. Тип *تفاعل talā2a3a*. Значение возвратное для III; иногда означает притворное действие.

VII порода образуется от первой присоединением приставки *-I (i)n-* по типу *انفعل in1a2a3a*. Значение возвратное для I, непереходное („себя“ — действие направлено на действующее лицо).

VIII порода образуется от первой при помощи инфикса *-I -ta-*, вставляемого после первого коренного. При этом

гласный первого коренного выпадает, а образующееся двухсложное начало, неприемлемое в арабском языке, устраняется приставным *-I (i)-* по типу *اقتعل iltā2a3a*. Значение возвратное для I, переходное („себе“ — действие совершается над чем-то или кем-то в интересах действующего лица) и непереходное („себя“).

X порода образуется аналогично четвертой, но вместо *I a-* присоединяет приставку *-I (i)sta-*. Тип *استفعل ista12a3a*. Значение возвратное для IV, переходное или непереходное; обычно выражает желание, стремление, просьбу.

Указанные значения передают семантические соотношения пород лишь в самых общих чертах. Знакомство с этими основными значениями нередко помогает пониманию и усвоению производных форм, но во многих случаях семантические связи оказываются столь сложными, что определить содержание, вкладываемое в то или иное конкретное слово, только по его форме и исходному значению корня возможно далеко не всегда. Оно устанавливается при помощи словаря.

2. Типы арабских отглагольных имен, вошедших в урду

С точки зрения грамматики урду, заимствованные арабские существительные и прилагательные никаких формальных отличий друг от друга не имеют и разграничиваются лишь по семантическому признаку. Широкая субстантивация прилагательных делает ненадежным и этот признак. Поэтому деление имен на существительные и прилагательные может быть здесь лишь условным.

Основную массу арабских отглагольных имен с первоначальным значением прилагательного составляют причастия. Причастия действительного и страдательного залогов во всех породах, кроме первой, имеющей свои особые типы, образуются от перечисленных выше исходных глагольных форм каждой породы присоединением приставки

mi-. При этом приставочный гласный форм IV, VII, VIII и X пород выпадает; третий коренной согласный принимает арабское именное окончание, опускаемое в урду; а второй коренной получает огласовку *-i-* в формах действительного залога и *-a-* в формах страдательного. Таким образом причастия действительного и страдательного залогов во всех породах, кроме первой, различаются, как правило, только в произношении, графически же они совпадают.

Причастия действительного залога:

I	فاعل	1ā2i3	حاضر	<i>hāzir</i>	‘присутствующий’
II	مفعّل	mulā22i3	مصنف	<i>musannif</i>	‘автор’
III	مفاعل	mulā2i3	ملازم	<i>mulāzim</i>	‘слуга’
IV	مفعّل	mul2i3	مرشد	<i>muršid</i>	‘наставник’
V	متفعّل	mutalā22i3	متكلم	<i>mutakallim</i>	‘говорящий’, ‘оратор’
VI	متفاعل	mutalā2i3	متقاطع	<i>mutaqāte</i> (из <i>mutaqātiع</i>)	‘рассекающий’
VII	منفعل	mun1a2i3	منقلب	<i>munqalib</i>	‘вращающийся’
VIII	مفتعل	mul2a2i3	مشمّل	<i>muštamil</i>	‘содержащий’, ‘включающий’
X	مستفعل	mustal2i3	مستقبل	<i>mustaqbil</i>	‘будущее’.

Причастия страдательного залога:

I	مفعول	ma12ū3	مظلوم	<i>mazlūm</i>	‘угнетенный’
II	مفعّل	mulā22a3	مصنف	<i>musannaf</i>	‘сочиненный’
III	مفاعل	mulā2a3	مبارك	<i>mubārak</i>	‘благословенный’
IV	مفعّل	mul2a3	مظهر	<i>muzhar</i>	‘опубликованный’
V	متفعّل	mutalā22a3	متمدّن	<i>mutamaddan</i>	‘цивилизованный’

VI	متفاعل	mutalā2a3	متعارف	<i>mutaāraf</i>	‘номинальный’
VII	منفعل	mun1a2a3	مندرج	<i>mundaraj</i>	‘включенный’
VIII	مفتعل	mul2a2a3	مقترب	<i>muqtarab</i>	‘приближенный’
X	مستفعل	mustal2a3	مستحکم	<i>mustahkam</i>	‘твердый’ ‘прочный’.

Помимо причастий, в арабском языке существует большое число типов отглагольных прилагательных. Наиболее употребительные из них следующие:

- 1) тип *فاعِل* 1a2i3, наиболее распространенный, например *قديم* *qadīm* ‘старинный’, ‘древний’ и др.;
- 2) тип *فعال* 1a22ā3 передает значение усиленной деятельности или постоянного свойства. Прилагательные этого типа обычно субстантивируются и используются в роли наименований профессий, например: *حمال* *hammāl* ‘носилащик’.

подавляющее большинство арабских отглагольных существительных составляют имена действия.

Имена действия первой породы не имеют единой схемы образования: число их типов достигает сорока. Чаще других встречаются типы:

فاعل	1a23	فهم	<i>fahm</i>	‘понимание’, ‘рассудок’
فاعل	1i23	علم	<i>ilm</i>	‘знание’, ‘наука’
فاعل	1u23	شكر	<i>šukr</i>	‘благодарность’
فاعل	1a2a3	نظر	<i>nazar</i>	‘смотрение’, ‘взгляд’
فعول	1u2ū3	وصول	<i>vusūl</i>	‘прибытие’
فعالت	1a2ā3at	جهالت	<i>jahālat</i>	‘невежество’
فعالت	1i2ā3at	حفاظت	<i>hifāzat</i>	‘защита’.

В ряде случаев от одного корня образуется несколько имен действия I породы по разным типам. Часто они передают различные оттенки исходного значения, но могут быть

и вполне синонимичны. Например, к корню سلم *s-l-m* (سلم) 'быть целым') восходят имена действия:

سلم	<i>salam</i>	'дружба', 'мир';
سلام	<i>salām</i>	'мир' (превратилось в обычное приветствие мусульман);
سلامت	<i>salāmat</i>	'мир', 'безопасность'.

Имена действия производных пород:

II	تفعليل <i>ta12i3</i>	تكليف <i>taklīf</i>	'трудность'
	реже		
	تفعله <i>ta12i3ā</i>	تفرقه <i>tafriqā</i>	'разделение'
III	مفاعلت <i>mulā2a3at</i>	مجالست <i>mujālasat</i>	'заседание'
	и مفاعله <i>mulā2a3ā</i> ¹²	مذاكره <i>muzākarā</i>	'разговор', 'беседа'
IV	افعال <i>i12ā3</i>	اقبال <i>iqbāl</i>	'счастье'
V	تفعل <i>ta1a22u3</i>	تعلق <i>taalluq</i>	'связь'
VI	تفاعل <i>ta1ā2u3</i>	تغافل <i>tagāful</i>	'инертность'
VII	انفعال <i>in1i2ā3</i>	انقلاب <i>inqilāb</i>	'революция'
VIII	افتعل <i>ilti2ā3</i>	التعاس <i>iltimās</i>	'прошение'
X	استفعال <i>isti12ā3</i>	استقبال <i>istiqbāl</i>	'встреча'

Имена места и времени I породы образуются при помощи приставки -*ma-* и имеют форму *مال2a3* или *مال2i3*:

مكتب *maktab* 'школа', مجلس *majlis* 'собрание'.

Они могут также присоединять окончание -*ā* и изредка -*at* (оба восходят к арабскому окончанию женского рода *-ā*), например:

مدرسه *madrasā* 'школа', مسافت *masāfat* 'расстояние'.

¹² Генетически это две модификации формы женского рода причастия страдательного залога III породы — مفاعلة. В современном урду такие имена действия иногда произносятся с *i* после второго коренного (аналогично причастию действительного залога), например مخالفت *muxālifat* 'сопротивление'.

Имена орудия строятся при помощи приставки -*mi-* по типам *مفعل* *mi12a3* и *مفاعل* *mi12ā3* (реже — *مفعله* *mi12a3ā* и *مفعاله* *mi12ā3ā*), например: منقاش *minqāš* и منقاش *minqāš* 'щипцы', مقنعه *miqnā* (*miqnā* عا) 'покрывало невесты'.

3. Особенности образования форм

В образовании перечисленных форм наблюдаются некоторые особенности, обусловленные фонетическим строением корня.

Так, если первый согласный корня зубной, он полностью или частично ассимилирует вставку VIII породы -*ta-*, что отражается и в орфографии. Примеры:

مدعى	<i>muddaī</i>	'истец'
ازدحام	<i>izdihām</i>	'толпа', 'давка'
مصطلح	<i>mustalah</i>	'условный', 'термин'
اضطراب	<i>iztirāb</i>	'волнение'
اطلاع	<i>ittilā</i>	'объявление'.

Наибольшие отклонения от обычной схемы дают так называемые неправильные глаголы, к которым относятся: 1) глаголы, второй и третий коренной которых совпадают („удвоенные“); 2) глаголы, один из коренных которых представлен хамзой („хамзовые“) и 3) глаголы, в состав корня которых входят „слабые“ согласные *u* *vāv* или *y* *ye* („слабые“).

1. В формах удвоенных глаголов наблюдается общая тенденция к слиянию двух одинаковых коренных согласных в один долгий (удвоенный). При этом огласовка второго коренного согласного переходит на первый коренной, если тот непосредственно предшествует ему и по правильной (трехбуквенной) форме не имеет своего гласного. Такое явление наблюдается в причастиях IV и X пород. В конечном положении удвоенный согласный в обычном произношении урду теряет свою долготу. Примеры:

خاص	<i>xās</i>	(из <i>xāss</i>)	‘особенный’
منفك	<i>munfak</i>	(из <i>munfakk</i>)	‘отдельный’ ¹³
ممد	<i>mumid</i>	(из <i>mumidd</i>)	‘помощник’
مستحق	<i>mustahaq</i>	(из <i>mustahaqq</i>)	‘имеющий право’
شدت	<i>šiddat</i>	‘сила’, ‘насилие’	
تناد	<i>tanād</i>	(из <i>tanādd</i>)	‘бегство’ и др.

Второй и третий коренные не сливаются, если между ними имеется долгий гласный (как в именах действия II, IV, VII, VIII и X пород, причастиях страдательного залога I породы, прилагательных типов *فعل* и *فعليل*), или если один из этих согласных долгий (удвоенный) по форме (причастия II и V пород, имена действия V породы). Примеры:

امداد	<i>imdād</i>	‘помощь’
مقرر	<i>mutaqarrir</i>	‘назначенный’
حبيب	<i>habīb</i>	‘любимый’.

Наиболее употребительны в урду формы, в которых слияние не происходит.

2. В формах хамзовых глаголов в качестве „подставки“ для хамзы в арабском языке используются буквы *alif*, *u* и *ye* в соответствии с предшествующей (или, реже, последующей) гласной. В урду хамза не произносится и обычно не пишется, но подставка сохраняет тот вид, который она приняла в арабском. При этом она либо не читается вовсе, выполняя чисто графическую роль разделителя между двумя соседними гласными, либо читается как соответственный долгий гласный: *ā*, *ū* (o), и *ī*.

а) Чаше других в урду встречаются производные от глаголов начальной хамзы. В формах причастий I, V и X пород, в именах действия II и V пород, в именах места и времени I породы они сохраняют *alif*, который повсюду,

¹³ В III, VI, VII и VIII породах причастия действительного и страдательного залога удвоенных глаголов по форме не различаются, так как они теряют характеризующую залог огласовку второго коренного.

за исключением производных V породы, произносится как *ā*. Примеры:

آمر	<i>āmīr</i>	(из <i>‘āmīr</i>)	‘приказывающий’
ماخوذ	<i>māxuz</i>	(из <i>ma‘xūz</i>)	‘взятый’
متاثر	<i>mutaassir</i>	(из <i>mutāssir</i>)	‘воздействующий’
مستاصل	<i>mustāsal</i>	(из <i>musta‘sal</i>)	‘искорененный’
تاليف	<i>tālīf</i>	(из <i>ta‘līf</i>)	‘сочинение’.

Буква *u* появляется в формах причастий II, III и имен действия III породы, где она не читается, а также в формах причастий IV породы, где она произносится как *ū* (o), например:

مودب (в виде исключения также и *مأدب*) *muaddab* ‘воспитанный’,

مؤاخذة *muāxazā* ‘порицание’

مونس *mūnis* (из *mu‘nis*) ‘друг’.

Буква *ye* (*ī*) выступает в именах действия IV, VIII и X пород, например:

ایمان *īmān* (из *i‘mān*) ‘вера’

استیصال *istīsāl* (из *isti‘sāl*) ‘выкорчевывание’.

б) Немногочисленные в урду производные от глаголов срединной хамзы либо сохраняют ее в написании с подставкой в виде *---‘ـ* (*ye* без точек), либо прямо заменяют ее буквой *ye*. В формах имен деятеля V и VI пород появляется *u* и *ū*, например:

سائل *sāil* ‘спрашивающий’

ملائم *mulāim* (*mulāyam*, *mulām*) ‘мягкий’

ملايتم *mulāyamat* ‘мягкость’

تفاؤل *tafāul* (*tafāvul*) ‘предзнаменование’.

в) Производные от глаголов конечной хамзы теряют ее, а подставка изменяется соответственно предшествующей гласной, например:

منشی *munši* (из *munši‘*) ‘писец’

منشا *manšā* (из *manša‘*) ‘источник’

ابتدا *ibtidā* (из *ibtidā‘*) ‘начало’

مملو *mamlū* (из *mamlū'*) 'наполненный'
 توضحو *tavazzū* (из *tavazzu'*) 'омовение'

но также и

تجزى *tajazzī* (вместо *tajazzu'*) 'расчленение', 'анализ' — по аналогии с „недостаточными“ глаголами.

3. В зависимости от положения слабого согласного в корне „слабые“ глаголы делятся на три группы: глаголы „подобные правильным“ — со слабым в качестве первого коренного; глаголы „пустые“ — со слабым вторым коренным и глаголы „недостаточные“ — со слабым третьим коренным. Образование производных форм в каждой из этих групп имеет свои особенности, обусловленные тем, что слабые согласные легко поддаются частичной или полной ассимиляции.

Глаголы „подобные правильным“, как правило с первым коренным و *vāv*, уподобляют его гласному или согласному приставки (вставки):

а) имена действия IV и X пород изменяют его в ī:

ايجاز *ījāz* 'сокращение'
 استيعاب *istīāb* 'усвоение'

б) причастия и имена действия VIII породы — в t:

اتفاق *ittifāq* 'совпадение', 'случай'
 متصل *muttasil* 'соседний', 'прилегающий'

в) причастия страдательного залога I породы от корней с начальным ى *ye* в виде исключения могут изменять его в ā, например مايوس *māyūs* 'отчаявшийся' (при классическом арабском مئوس *mai'ūs*), но обычно неогласованные начальные ى *ye* и و *vāv* с предшествующим ʔ -a- приставки дают ى ʔ *ai* и و ʔ *au*:

ميمون *maimūn* 'счастливый', 'благоприятный'
 موسم *mausim* 'сезон'
 توحيد *tauhīd* 'монотеизм'

Глаголы „пустые“ дают отклонения от правильной схемы в следующих случаях:

а) причастия действительного залога I породы имеют форму:

مائل *māil* 'склонный'
 طائف *tāif* 'патруль' (букв. 'обходящий').

В урду, как и в персидском, они могут выступать также в другом написании и произношении: مایل (*māyal*), طایف (*tāef*);

б) причастия страдательного залога I породы принимают форму:

مخوف *maxūf* 'страшный'
 مزید *mazīd* 'увеличенный'

в) в IV и X породах причастия действительного и страдательного залога отличаются друг от друга не только произношением, но и написанием:

مرید *murīd* 'ищущий', 'последователь'
 مراد *murād* 'желание', 'цель' (букв. 'искомое')
 مستفید *mustafīd* 'добывающий выгоды'
 مستفاد *mustafād* 'приобретенный'

г) в VII и VIII породах причастия действительного и страдательного залога, наоборот, полностью совпадают не только в написании (как обычно), но и в произношении: مختار *muxtār* 'избирающий', 'полномочный' и 'избранный';

д) имена действия IV и X пород теряют второй коренной и получают окончание ʔ -at или ʔ -ā (арабское َة):

اقامت *iqāmat* 'проживание'
 استعاره *istiārā* 'метафора'

е) в именах действия VII и VIII пород второй коренной выступает в виде -a- -y-:

انقياد *inqiyād* 'покорность'
 اشتياق *ištiyāq* 'страсть', 'любовь'

ж) в формах имени места и времени I породы второй коренной превращается в *ā*:

مكان *takān* 'место (бытия)', 'жилище'.

Глаголы „недостаточные“ имеют следующие особенности в образовании форм:

а) причастия действительного залога во всех породах оканчиваются на *ī* -*ī*:

قاضی *qāzī* 'кадий', 'судья'

متمنی *mutamannī* 'желающий'

مدعی *muddaī* 'истец' и т. д.

б) причастия страдательного залога во всех породах, кроме I, оканчиваются на *-ā*, которое графически изображается буквами *ye* (из *ی*) или *alif*¹⁴, например:

سمی (سمی) *musammā* 'названный'

مجرأ *mujrā* 'жалованье'

مدعا *muddā* (из *mudda* عā) 'желанное', 'цель'

مستثنی *musta'nā* 'исключенный'

в) причастие страдательного залога I породы выступает в следующей форме:

مخفی *maxfī* 'скрытый'

г) имена действия IV, VII, VIII и X пород теряют третий коренной:

افشا *ifšā* 'обнародование'

انقضا *inqizā* 'истечение (срока)'

ارتقا *irtiqā* 'прогресс'

استدعا *istidā* 'просьба'

д) имя действия III породы вместо третьего коренного имеет *ā*:

مدارات *mudārāt* 'учтивость', 'лесть'

е) имя действия II породы образуется по форме *تفعله tal2i3ā* или *تفعت tal2i3at* (ар. *تفعلة*):

تربیت *tarbiyat* 'обучение', 'воспитание'

تشنيه *tasniyā* 'двойственное число'

ж) имена действия V и VI пород принимают окончания *-ī* или *-ā*:

تسلی *tasallī* 'утешение'

تمنا *tamannā* 'желание', 'стремление'

تداوی *tadāwī* 'лечение'

تحاشا *tahāšā* 'забота', 'страх'.

4. Помимо этого, встречаются глаголы вдвойне и втройне неправильные, т. е. такие, у которых слабыми являются не один, а два или даже все три коренных. Изложенные выше особенности образования производных форм проявляются здесь в совокупности, соответственно расположению слабых согласных в корне. Производные от таких глаголов в урду крайне немногочисленны. Представление о них могут дать следующие примеры:

ایفا *īfā* 'выполнение'

تحيث *tahiyat* 'поздравление' (ар. *تحية*)

مستوی *mustavī* 'ровный'.

IV. ЗАИМСТВОВАНИЯ В МОРФОЛОГИИ УРДУ

Вместе с иранской и арабской лексикой в урду проникли не только словообразовательные, но и словоизменительные средства, свойственные арабскому, персидскому и таджикскому языкам. Данная глава посвящается описанию генетически чуждых хиндустани морфологических элементов, встречающихся в языке, и вопросам характера и сферы их использования.

1. Имя существительное

Имена существительные вместе с субстантивированными прилагательными и причастиями составляют большую часть

¹⁴ С точки зрения традиционной арабской орфографии формы написания с *ā* неправильны, но в персидском языке и в урду они давно получили признание.

заимствований. Если учесть при этом устойчивость и малопроницаемость глагольной системы хиндустани (как и любого другого языка), то станет ясным, почему наибольшее количество заимствованных грамматических элементов, наблюдаемых в урду, относится к области имени существительного.

а) Грамматический род заимствованных имен существительных

Для определения грамматического рода заимствованных существительных, как и для существительных собственно хиндустани, твердых критериев не существует. Если род имен одушевленных, обозначающих существа разного пола, определяется логически¹⁶, то для имен неодушевленных и тем более абстрактных понятий логический критерий, естественно, неприменим. Род таких имен установился в хиндустани в значительной степени произвольно, так как в персидском и таджикском языках, откуда непосредственно заимствовались эти слова, понятие грамматического рода отсутствует. В связи с этим имена, восходящие к арабскому языку, где, так же как в хиндустани, различаются два грамматических рода, здесь нередко меняют род. Например, арабское существительное мужского рода كتاب 'книга' в хиндустани приняло женский род, но арабское عين (ж. р.) 'глаз' в хиндустани имеет мужской род. Арабские имена женского рода, оканчивающиеся на ة -at, сохраняют в хиндустани женский род в том случае, когда это окончание имеет форму ات -at, например دقت diqqat (ж. р.) 'трудность' [ар. دقة (ж. р.)], но принимают мужской род при окончании ة -ā, например لطيفه latīfā (м. р.) 'шутка'

¹⁶ Исключение представляет слово قبيلة qabilā (м. р.) 'племя', 'семья', используемое также в значении 'жена', но сохраняющее при этом мужской род.

[ар. لطيفة (ж. р.)]¹⁶. Наблюдаются случаи, когда одно и то же слово употребляется в хиндустани в двух формах, имеющих различный грамматический род: таковы существительные اضافت izāfat (ж. р.) и اضافه izāfā (м. р.) 'прибавление', 'присоединение' [ар. اضافة (ж. р.)]; اشارت iṣārat (ж. р.) и اشاره iṣārā (м. р.) 'знак' [ар. اشارة (ж. р.)]; مراسلت murāsalat (ж. р.) и مراسله murāsalā (м. р.) 'переписка' [ар. مراسلة (ж. р.)]. В подобных случаях одно из таких парных слов, помимо общего, может иметь еще и свое специфическое значение. Так, اضافت служит названием грамматической определительной конструкции приложения (изафет), а مراسله имеет узкое значение: 'письмо', 'повестка'. Помимо этого, ряд существительных может выступать и в мужском и в женском роде; таковы: فكر fikr (ж. р. и м. р.) 'мысль', نقاب ni-qāb (м. р. и ж. р.) 'вуаль', 'покрывало' и др. Грамматический род слов нередко зависит от местной традиции употребления: в этом отношении выделяются Дели и Лакнау — два главных центра классической литературы урду. Например, слово ترشح taraṣṣuh 'просачивание' в Лакнау считается существительным мужского рода, а в Дели — женского¹⁷.

Таким образом, приобщение заимствованных имен существительных к тому или иному грамматическому роду носит в хиндустани, как, впрочем, и во всяком другом языке (ср. русское „зал“, „зала“, „зало“), в немалой мере случайный характер. Тем не менее имеются формальные признаки, позволяющие определить грамматический род для значительного числа заимствованных существительных. Несмотря

¹⁶ Незначительное чисто графическое расхождение в передаче одной и той же буквы, возникшее при заимствовании арабских слов персидским языком, в хиндустани (урду) стало формальным признаком грамматического рода.

¹⁷ Это явление скорее литературно-стилистического порядка, и касается оно сравнительно небольшого круга слов, не имеющих широкого хождения. Локальные особенности трактовки грамматического рода наиболее детально освещены в словаре Nurul-Hasan, Nūrul-lugāt, I—IV, Lakhnaū, 1924—1931.

ря на ряд исключений, знакомство с этими правилами бесполезно, так как оно облегчит запоминание рода слов по словарю.

К существительным мужского рода относятся:

1) иранские и арабские имена, оканчивающиеся на $\text{ة} -ā$, например, ир. استاد *istādā* 'шесть', 'кол', ар. جلسہ *jalsā* 'соборание' и др.

Исключения: دفعہ *dafā* (ж. р.) 'раз', توبہ *taubā* (ж. р.) 'покаяние', فاتحہ *fātiḥā* (ж. р.) 'первая сура Корана', 'молитва' и производные от арабских имен мужского рода по типу: ملکہ *malikī* (ж. р.) 'царица' [от ар. ملک *malik* (м. р.) 'царь'], والدہ *vālidā* (ж. р.) 'мать' [от ар. والد *vālid* (м. р.) 'отец'], صاحبہ *sāhibā* (ж. р.) 'госпожа' [от ар. صاحب *sāhib* (м. р.) 'господин'] и др.¹⁸;

2) арабские имена действия, образованные по следующим типам¹⁹:

а) افعال (*i 12 ā 3* — IV порода):

إجمال *ijmāl* 'резюме'

ایمان *īmān* 'вера', 'доверие' и т. п.

¹⁸ Существительные женского рода типа ملکہ [ар. ملکہ (ж. р.) 'царица'] проникли в урду уже в готовом виде из персидского и таджикского языков, а возможно и из пушту, где широко распространен способ образования имен женского рода от соответствующих имен мужского рода путем присоединения к последним суффикса ($\text{ة} -a < \text{ار} -at$).

¹⁹ В разделах, касающихся рода имен действия, использованы материалы статьи Т. Бейли (Т. Gr. Bailey, *The genders of arabic infinitives in Urdu*, BSOS, vol. IV, p. 779—782), вносящей серьезные коррективы в те данные, которые сообщает Дж. Платтс в своем словаре (J. T. Platts, *A dictionary of Urdu, Classical Hindī and English*, 5th impr., London, 1932) и грамматике (J. T. Platts, *A grammar of the Hindūstānī or Urdu language*, 6th impr., London, 1920). В спорных случаях и для дополнений привлекались данные словаря *Nūrlugāt*, грамматики Абдул Хака (Abdul-Haq, *Qavāid-e urdū*, Aurangābād, 1926) и учебника Т. Пахвы (Т. Pahlwa, *The modern Hindustani scholar*, Calcutta, 1919), а также материалы из литературных текстов на урду.

Исключения: ارسال *irsāl* (ж. р.) 'рента, отсылаемая властям', اصلاح *islāh* (ж. р.) 'реформа', افرات *ifrāt* (ж. р.) 'избыток', إلحاح *ilhāh* (ж. р.) 'назойливость', امداد *imdād* (ж. р.) 'помощь', املاك *imlāk* (ж. р.) 'собственность', انشا *inšā* (ж. р.) 'сочинение', ايدا *īzā* (ж. р.) 'неприятность'; املا *imlā* 'правописание', 'диктант' может быть женского рода, но чаще мужского;

б) تفعل (*tala22u3* — V порода):

تحقق *tahaqquq* 'доказательство'

تلفظ *talaffuz* 'произношение' и т. п.

Исключения: توجه *tavajjoh* (ж. р.) 'внимание', توقع *tavaqqo* (ж. р.) 'надежда', تضرع *tazarro* (ж. р.) 'плач', 'жалоба', تهجد *tahajjud* (ж. р.) 'бессонница', 'ночная молитва', تمنا *tamannā* (ж. р.) 'желание' и все, оканчивающиеся на $\text{ی} -ī$: ترقی *tarāqqī* (ж. р.) 'прогресс', تسلی *tasallī* (ж. р.) 'утешение' и др.;

в) تفاعل (*talā2u3* — VI порода):

تشاکل *tašākul* 'взаимное сходство'

تناسب *tanāsub* 'сходство' и т. п.

Исключения: تواضع *tavāzo* (ж. р.) 'учтивость' и все, оканчивающиеся на $\text{ی} -ī$: تدوی *tadāwī* (ж. р.) 'лечение' и др.;

г) انفعال (*in1i2ā3* — VII порода):

انقلاب *inqilāb* 'революция'

انهدام *inhidām* 'разрушение' и т. п.;

д) افتعال (*ilti2ā3* — VIII порода):

احتشام *ehišām* 'великолепие',

انتخاب *intixāb* 'выборы' и т. д.

Исключения: احتیاج *ehitiyāj* (ж. р.) 'необходимость', احتیاط *ehitiyāt* (ж. р.) 'осторожность', اصطلاح *istilāh* (ж. р.) 'условное выражение', 'термин', اطلاع *ittilā* (ж. р.) 'объявление' и ряд слов, оканчивающихся на $\text{ا} -ā$: ابتدا *ibtidā* (ж. р.) 'начало', اشتها *īstihā* (ж. р.) 'желание', التجا *iltijā* (ж. р.) 'мольба', انتها *intihā* (ж. р.) 'край', اكتفا

iktifā (ж. р.) 'достаток', *اصطفا* *istifā* (ж. р.) 'избрание', *اهتدا* *ehtidā* (ж. р.) 'руководство (духовное)'.

Некоторые имена этой породы имеют неустойчивый род: *التفات* *iltifāt* (м. р. и ж. р.) 'любезность', *التماس* *iltimās* (м. р. и ж. р.) 'просьба', *امتیاز* *imtiyāz* (м. р. и ж. р.) 'отличие', *ابتلا* *ibtilā* (ж. р. и м. р.) 'испытание', *اعتنا* *etinā* (ж. р. и м. р.) 'беспокойство', *اقتدا* *iqtidā* (ж. р. и м. р.) 'подражание', 'следование за (кем-либо)';

е) *استفعال* (*isti12ā3* — X порода):

استعمال *istemāl* 'употребление'

استنکار *istinkār* 'отрицание' и т. п.

Исключения: *استدعا* *istidā* (ж. р.) 'прошение', *استرضا* *istirzā* (ж. р.) 'желание угодить', *استعداد* *istedād* (ж. р.) 'способность', *استمداد* *istimdād* (ж. р.) 'просьба о помощи'.

Неустойчивый род имеют: *استثنا* *istisnā* (м. р. и ж. р.) 'исключение', *استغنا* *istignā* (м. р. и ж. р.) 'богатство', 'обеспеченность', *استغفار* *istigfār* (м. р. и ж. р.) 'просьба о прощении'.

К существительным женского рода относятся:

1) все имена отвлеченного значения, образованные при помощи иранского суффикса абстрактности *-ī* (یاے), например:

آزادی *āzādī* 'свобода'

ناظرافداری *nātarafdārī* 'нейтралитет' и т. п.²⁰;

2) иранские имена действия, образованные прибавлением к глагольной основе суффикса *-iš*, например:

آزمایش *āzmāiš* 'испытание'

ناوازش *navāziš* 'ласка' и т. п.;

3) иранские глагольные основы прошедшего времени (усеченный инфинитив), например:

²⁰ Следует отличать от них субстантивированные прилагательные с аналогичным по форме суффиксом относительности *-ī* (یاے), которые выступают в хиндустани как имена деятеля мужского рода, например *بازاری* *bāzārī* 'торговец', *عسائی* *isāī* 'христианин' и т. п.

رفت *raft* 'хождение', 'ход'.

برآمد *barāmad* 'появление' и т. п.

Исключение: *آمد* *āmad* (м. р.) 'прибытие';

4) арабские имена существительные с суффиксом *-at* (اَة),²¹ например:

ملت *millat* 'народ', 'нация'

Исключения: *شربت* *šarbat* (м. р.) 'шербет', *خلعت* *xalat* (м. р. и ж. р.) 'подарок', 'дар';

5) трехбуквенные арабские имена действия I породы, оканчивающиеся на *l-ā*, например:

ادا *adā* (ж. р.) 'исполнение'

خطا *xatā* (ж. р.) 'ошибка' и т. п.;

6) арабские имена действия, построенные по типу *تفعیل* (*tal2t3* — II порода), например:

تعریف *tārīf* (ж. р.) 'хвала',

تولید *taulīd* (ж. р.) 'рождение' и т. п.

Исключение: *تعویذ* *tāwīz* (м. р.) 'амулет'.

Грамматический род сложного слова обычно определяет родом его второго компонента. Это относится как к сложносочиненным, так и к сложноподчиненным словам, например:

а) сложносочиненные — *آب و هوا* *āb-o-havā* (ж. р.) 'климат' [*آب* (м. р.) 'вода' и *هوا* (ж. р.) 'воздух'], *قلم دوات* *qalam-davāt* (ж. р.) 'письменные принадлежности' [*قلم* (м. р.) 'перо' и *دوات* (ж. р.) 'чернильница'];

б) сложноподчиненные — *کتاب خانه* *kitāb-xānā* (м. р.) 'библиотека' [*کتاب* (ж. р.) 'книга' и *خانه* (м. р.) 'дом'], *عنايتنامه*

²¹ Этому правилу, естественно, не подчиняются арабские существительные с корневым *t* [как *وقت* *waqt* (м. р.) 'время'], оканчивающиеся на этот согласный иранские существительные [например, *درخت* *daraxt* (м. р.) 'дерево'], а также имена с арабским окончанием множественного числа *-āt*, которое в урду имеют имена не только женского (как в арабском), но и мужского рода (например, *انتقالات* *intiqālāt* 'перевод', 'пересылка').

ināyat-nāmā (м. р.) 'дарственная' [عنایت (ж. р.) 'дар' и نامه (м. р.) 'письмо', 'документ'], شکارگاہ *šikār-gāh* (ж. р.) 'охотничье угодье' [شکار (м. р.) 'охота' и گاہ (ж. р.) 'место']²².

Исключения составляют субстантивированные сложные прилагательные (главным образом слова сложноподчиненного типа или сложноподчиненные с глагольной основой в качестве второго компонента), род которых определяется по их семантике, что не представляет сколько-нибудь серьезных затруднений, так как употребляются они обычно для обозначения одушевленных существ. Большей частью эти субстантивированные прилагательные принимают мужской род, например:

خار پشت *xār-pušt* (м. р.) 'еж' [خار (м. р.) 'колючка' и پشت (ж. р.) 'спина'];

بے وفا *be-wafā* (м. р.) 'изменник' [وفا (ж. р.) 'верность'];

سود خور *sūd-xor* (м. р.) 'ростовщик';

کف گیر *kaf-gīr* (м. р.) 'шумовка' и т. п.

Имена женского рода, образованные по арабской модели при помощи суффикса *-ā* (ар. *-at*), встречаются в урду редко и почти всегда имеют арабское происхождение. Так образуются слова, называющие женщин по профессии, социальной принадлежности, а иногда и по другим признакам, например:

مصنفه *musannifā* (ж. р.) 'сочинительница', 'автор',

سلطانہ *sultānā* (ж. р.) 'султанша',

معشوقہ *māšūqā* (ж. р.) 'возлюбленная (чаще в том же значении употребляется معشوق).

Иногда таким путем создаются имена женского рода также и от неарабских основ, например английских [типа بیرسٹر *bairištārā* (ж. р.) 'женщина-адвокат', ڈاکٹرہ *ḍakṭarā*

²² Род может изменяться по семантическому признаку, например почтительное наименование отца قبلہ گاہ *qibla-gāh* имеет мужской род (میرا قبلہ گاہ).

(ж. р.) 'женщина-врач'], но они не имеют широкого распространения²³.

Наряду с этим имена женского рода от заимствованных существительных образуются по обычным принципам хиндустани: слова, оканчивающиеся на *o'* -*ā*, изменяют его в *ī*, а остальные присоединяют специальные суффиксы женского рода, например: فقیرنی *faqīrnī* (ж. р.) 'нищенка' [от ар. فقیر (м. р.) 'нищий'].

б) Образование падежных форм и форм множественного числа²⁴

Заимствованные существительные изменяются по правилам грамматики хиндустани. Небольшие отклонения наблюдаются лишь в именах, оканчивающихся на *ā* и *o-a* (> *ā*).

Существительные мужского рода на *o* -*ā* подвергаются изменениям, характерным для имен хиндустани, оканчивающихся на *ā*. Однако в косвенном падеже единственного числа принимаемое ими окончание *-e* обычно не имеет графического выражения (в написании сохраняется *o*), например افسانہ میں *afsāne meṁ* 'в рассказе' (от ир. افسانہ *afsānā*); جریڈہ (جریدے) کا مدیر *jarīde kā mudīr* 'редактор газеты' (от ар. جریدہ *jarīdā*).

Аналогичное происходит с арабскими существительными, оканчивающимися на букву ع с предшествующим *-a* (поскольку ع в урду не произносится, такие слова фактически имеют гласное окончание *-ā*). Окончание косвенного падежа *-e* у них тоже графически не выражается, например, پر موقع *mauqe par* 'вовремя' (от ар. موقع *mauqā*).

²³ Абдул Хак (*Qavā'id-e urdū*, стр. 145 — 146) находит такой способ образования имен женского рода несвойственным урду. Он называет укоренившимися в языке лишь немногие из таких имен, заимствованных уже в готовом виде.

²⁴ Здесь принята трактовка падежей хиндустани, предложенная Т. Е. Катениной (см. Русско-хинди словарь, М., 1957, стр. 1285).

В формах прямого падежа множественного числа от имен на *o-ā* окончание *-e*, напротив, обычно имеет графическое выражение, например *معرکه mārka* (м. р.) 'событие' — *معركه* 'события'.

Арабские и иранские имена мужского рода, оканчивающиеся на *l-ā*, подобно аналогичным санскритским заимствованиям и именам родства хиндустани, сохраняют свою неизменную форму в косвенном падеже единственного и прямом падеже множественного числа, например: *دریا daryā* (м. р.) 'река' — *دریا پر* 'на реке' — *دریا* 'реки'.

К исключениям относятся ар. *تماشا tamāšā* (м. р.) 'зрелище' и ар. *تقاضا taqāzā* (м. р.) 'требование уплаты', например *تماشے کی بات tamāše kī bāt* 'диговина'.

Имена женского рода на *o-ā* перед окончаниями прямого и косвенного падежей множественного числа изменяют *o* на *l*, например:

حسینہ hasīnā (ж. р.) 'красавица' — *حسینائیں hasīnāen* 'красавицы', *کو حسیناں hasīnāon ko* 'красавицам'.

Наряду с формами, образованными по принципам хиндустани и являющимися в урду основными не только для собственно индийских, но и для заимствованных слов, иранские и арабские имена могут выступать в производных формах, построенных по типам, чуждым хиндустани. Так, в урду мы встречаемся с использованием иранских форм звательного падежа, образуемых присоединением окончания *l-ā* (при именах на *l-ā* оно выступает в виде *یا yā*), например *ناصر ناصحا nāsīhā* 'о друг!', *خدا یا khudāyā* 'о боже!'. Но наиболее широко чужеродные формы представлены в образовании множественного числа заимствованных имен.

в) Иранские формы множественного числа

Формы множественного числа по иранским типам, свойственным современным персидскому и таджикскому языкам, образуются при помощи окончаний *o-ān* (из *-ān*) и *o-hā*, присоединяемых непосредственно к слову.

Окончание *o-ān* используется с именами одушевленными, например:

برادر birādar (м. р.) 'брат' — *برادران* 'братья';
عالمی ālamī 'мирской', (м. р.) 'мирянин' — *عالمیان* 'население мира', 'люди', 'народ'.

Основы, оканчивающиеся на *l-ā*, перед окончанием *o-ān* принимают компенсирующий зияние согласный *ی-y*, в результате чего это окончание выступает в виде *یاn yān*, например *گدا gadā* (м. р.) 'нищий' — *گدایان gadāyān* 'нищие'.

Основы, оканчивающиеся на *o-ā* (*<-a*), перед *o-ān* (как и перед другими окончаниями и суффиксами, начинающимися с гласного) изменяют *o* в *g*, так что окончание принимает вид *گان gān*, например: *باشنده bāšindā* (м.р.) 'житель' — *باشندگان* 'жители'.²⁵

Множественное число от имен неодушевленных образуется путем присоединения окончания *o-hā*, например: *سال sāl* (м. р.) 'год' — *سالها sālha* 'годы'.

Использование этого окончания может распространяться и на имена одушевленные, например:

بندہ bandā (м. р.) 'раб' — { *بندگان bandagān* } 'рабы'
بندھا bandahā

Поскольку персидский и таджикский языки, из которых эти формы заимствованы, не знают грамматической категории рода, употребление окончаний *o-ān* и *o-hā* в урду не зависит от рода имен.

²⁵ По существу здесь восстанавливается исторически отпавшее старое иранское окончание *-ak*, *-ag*, но в языковом мышлении говорящих на урду этот факт совершенно не осознается, свидетельством чему являются встречающиеся изредка вульгаризмы типа *راجگان rājagān* 'раджи' [от *راجه rājā* (м. р.) 'раджа' — орфографической модификации слова *راجا rājā*, восходящего к санскритскому *राजन् rājan*].

Необходимо отметить, что названные формы, особенно формы с окончанием *ها -hā*, в урду редки и используются преимущественно в поэзии, а в разговорном хиндустани и в хинди совсем не встречаются.

г) Арабские формы множественного числа

Более употребительными являются формы множественного числа, образованные по принципам арабской грамматики. Здесь выделяются две группы форм: 1) формы правильные, образующиеся путем прибавления окончаний к основе, и 2) неправильные, или „ломанные“, которые образуются путем изменений внутри основы при помощи внутренней флексии.

Для образования правильных форм множественного числа служат окончания *ين -īn* и *ات -āt*.

Окончание *ين -īn* представляет собой арабское окончание косвенных падежей (родительного и винительного) множественного числа имен мужского рода, но в персидском языке, а следом за ним и в урду формы с этим окончанием стали восприниматься как прямые, т. е. соответствующие именительному падежу. Формы с окончанием *ين -īn* образуются от арабских причастий и прилагательных (обычно субстантивирующихся); встречаются они в урду редко. Примеры:

ماهر māhir (м.р.) 'знаток' — *ماهرين māhirīn* 'знатоки'
مورخ muarrix (м.р.) 'историк' — *مورخين muarrixīn* 'историки'.

Окончание *ات -āt* — арабское окончание множественного числа имен женского рода, которые в единственном числе оканчиваются на *ة -at* [например, *حكومة* (ж.р.) 'правительство' — *حكومات* 'правительства']. Поскольку в урду арабское окончание женского рода *ة* выступает в двойной форме: *ات -at* и *ة -ā*, — заимствованные имена и в той и в другой форме, независимо от грамматического ро-

да, принятого ими в урду, могут образовывать множественное число при помощи окончания *ات -āt*, заменяющего *ة -at* и *ة -ā*, например:

а) имена женского рода:

حالت hālat 'состояние' — *حالات 'hālāt* 'состояния'²⁶
خدمت xidmat 'услуга' — *خدمات xidmāt* 'услуги'

б) имена мужского рода:

اداره idārā 'издательство' — *ادارات idārāt* 'издательства'
جذبه jazbā 'страсть' — *جذبات jazbāt* 'страсти'

Таким образом, из специфического окончания имен женского рода *ات -āt* превратилось в урду в универсальное. Грамматический род форм множественного числа здесь соответствует роду единственного числа имени.

Кроме того, в урду, как и в персидском и таджикском языках, использование окончания *ات -āt* стало шире, чем было в арабском. Помимо имен указанного выше типа (восходящих к арабским на *ة*), окончание *ات -āt* может присоединяться и к другим, в том числе и к неарабским по происхождению, например:

ар. *ايجاد ījād* (м.р.) 'изобретение' — *ايجادات 'ījādāt* 'изобретения'
ир. *زبور zavar* (м.р.) 'украшение' — *زورات 'zōrāt* 'украшения'
т. *بيگم begam* (ж.р.) 'госпожа' — *بيگمات 'bigamāt* 'госпожи'.

Имена, оканчивающиеся на *ة -ā*, иногда принимают окончание множественного числа в форме *جات -jāt*²⁷.

صوبه sūbā (м.р.) 'провинция' { *صوبجات* } *صوبه جات sūbajāt* 'провинции'.

²⁶ Обычно женского рода, но может выступать и в мужском, квалифицируясь в таком случае как множественное от *حال hāl* (м.р.) 'состояние'.

²⁷ Исторически появление *ج -j-* перед окончанием множественного числа объясняется следующим образом: в иранских именах, оканчивавшихся на *ة -a*, перед гласным окончанием восстанавливалось старое *-ag* (ср. выше вариант окончания *ان -ān* — *گان -gān*), а звук *g* передается арабами через *ج* (ср. ир. *گوهر gauhur* 'жемчужина').

Формы так называемого „ломаного“ множественного числа образуются посредством изменений в основе слова. Типы этих форм весьма многообразны (в арабском языке их насчитывается до четырех десятков), и в применении их к тем или иным типам единственного числа имен нет строгой последовательности: слова единого типа могут иметь разные формы множественного числа и, наоборот, одной и той же форме множественного числа могут соответствовать разные типы единственного. Однако число типов ломаного множественного, практически употребительных в урду, невелико — оно не превышает десятка. Наиболее часто встречаются следующие:

1) افعال (*al2ā3*) — образуется от имен типа:

а) فعل (*1a23*):

لفظ <i>lafz</i> (м. р.)	‘слово’	الفاظ <i>alfāz</i>	‘слова’;
رب <i>rabb</i> (м. р.)	‘господин’	ارباب <i>arbāb</i>	‘господа’ ²⁸ ;
وصف <i>vasf</i> (м. р.)	‘качество’	اوصاف <i>ausāf</i>	‘качества’;
قوم <i>qauṁ</i> (ж. р.)	‘народ’	اقوام <i>aquām</i>	‘народы’;
يوم <i>yaum</i> (м. р.)	‘день’	ايام <i>ayyām</i>	‘дни’;
شي <i>šai</i> (ж. р.)	‘вещь’	اشياء <i>ašyā</i>	‘вещи’;
مال <i>māl</i> (м. р.)	‘богатство’	اموال <i>amwāl</i>	‘богатства’;

б) فعل *1a2a3*:

خبر <i>xabar</i> (ж. р.)	‘весть’	اخبار <i>axbār</i>	‘вести’;
ادب <i>adab</i> (м. р.)	‘этикет’	آداب <i>ādāb</i>	‘этикет’

в) فعل (*1i23*):

> ар. جواهر *jauhar*). Возникшая таким путем модификация окончания множественного числа *-jāt* стала присоединяться не только к иранским, но и к арабским основам, что видно из приводимого примера. Более того, эта форма окончания иногда появляется даже при имечах на ع, например منافع جات *munāfājāt* (м. р. мн.) ‘валовой доход’ [от منافع *munāfā* (из *manāfe*) м.р. мн. ‘выгоды’].

²⁸ В тех случаях, когда имя восходит к неправильному (удвоенному, хамзовому или слабому) глаголу, при образовании форм ломаного множественного числа происходят обычные для таких корней изменения.

قسم *qism* (ж. р.) ‘сорт’ — اقسام *aqṣām* ‘сорты’;

طفل *tifl* (м. р.) ‘дитя’ — اطفال *atfāl* ‘дети’

г) فعل (*1u23*):

رکن *rukṇ* (м. р.) ‘столп’ — ارکان *arkān* ‘столпы’;

نور *nūr* (м. р.) ‘луч’ — انوار *anwār* ‘лучи’;

جز *juz* (*juzv*) (м. р.) ‘часть’ — اجزا *ajzā* ‘части’

д) изредка فعل (*1a2i3*) и فاعل (*1ā2i3*)

حبيب *habīb* (м. р.) ‘друг’ — احباب *ahbāb* ‘друзья’;

صاحب *sāhīb* (м. р.) ‘господин’ — اصحاب *ashāb* ‘господа’;

2) فعول (*1u2ū3*) — образуется от имен типа:

а) فعل (*1a23*) (чаще всего):

امر *amr* (м. р.) ‘дело’ — امور *umūr* ‘дела’

حرف *harf* (м. р.) ‘буква’ — حروف *hurūf* ‘буквы’

حد *hadd* (ж. р.) ‘граница’ — حدود *hudūd* ‘границы’

عیب *aib* (м. р.) ‘порок’ — عیوب *uyūb* ‘пороки’.

б) реже от فعل (*1i23*), فعل (*1u23*), فعل (*1a2a3*), فعل (*1a2i3*):

علم *ilm* (м. р.) ‘наука’ — علوم *ulūm* ‘науки’

برج *burj* (м. р.) ‘башня’ — بروج *burūj* ‘башни’

ملك *malik* (м. р.) ‘король’ — ملوك *mulūk* ‘короли’.

3) فعلا (*1u2a3ā*) — главным образом от прилагательных типа فعيل (*1a2i3*), реже от причастий действительного залога I породы (тип فاعل *1ā2i3*), например:

غریب *garīb* (м. р.) ‘бедняк’ — غربا *gūrabā* ‘бедняки’

حکیم *hakīm* (м. р.) ‘мудрец’ — حکما *hukamā* ‘мудрецы’

شاعر *šāir* (м. р.) ‘поэт’ — شعرا *šuarā* ‘поэты’.

4) فعال (*1u22ā3*) — от причастий действительного залога I породы, например:

حاکم *hākīm* (м. р.) ‘правитель’ — حکام *hukkām* ‘правители’

عاشق *āšiq* ‘влюбленный’ — عاشاق *uššāq* ‘влюбленные’.

5) افعله (*a12i3ā*) — от имен, у которых за вторым коренным следует долгий гласный, например:

زمان *zamān* (м. р.) 'время' — *azminā* 'времена'
 لسان *li-ān* (ж. р.) 'язык' — *alsinā* 'языки'
 دوا *davā* (ар. دواء) (ж. р.) 'лекарство' — *adviyā* 'лекарства'

حبيب *habīb* (м. р.) 'друг' — *ahibbā* 'друзья'.

6) افعلا (*a12i3ā*) — от прилагательных типа فعيل (*1a2i3*), в первую очередь тех, у которых второй и третий коренные идентичны, например:

طبيب *tabīb* (м. р.) 'врач' — *atibbā* 'врачи'
 ولي *valī* (м. р.) 'святой' — *auliyā* 'святые'.

7) فعال (*1i2ā3*) — от имен разных типов, например:

بلد *balad* (м. р.) 'город' — *bilād* 'города'
 خصلت *xaṣlat* (ж. р.) 'добродетель' — *xiṣāl* 'добродетели'

Последние три типа (5, 6 и 7) довольно редки.

8) Сравнительно часто встречаются три сходных по форме типа образования множественного числа от имен практически четырехбуквенных (в них учитываются не только коренные, но и служебные буквы, за исключением модификаций арабского окончания женского рода: *-at* и *-ā*). Эти типы, отличающиеся друг от друга расположением коренных согласных, таковы:

8а) فواعل (*1avā2i3*) — образуется от причастий действительного залога I породы и производных от них существительных, т. е. имен с *-ā* после первого согласного, например:

قاعدة *qāidā* (м. р.) 'правило' — *qavāid* 'правила'
 فائدة *fāidā* (м. р.) 'выгода' — *favāid* 'выгоды'
 مادة *māddā* (м. р.) 'материал' — *mavāid* 'материалы'.

8б) فعائل (*1a2āi3*) — от имен, у которых третья буква обозначает некоренной долгий гласный, например:

رسالة *risālā* (м. р.) 'журнал' — *rasāil* 'журналы'
 حقيقة *haqīqat* (ж. р.) 'истина' — *haqāiq* 'истины'
 ذریعہ *zarīā* (м. р.) 'средство' — *zarāe* 'средства'.

8в) فعائل (*1a2i3i4*) — от имен четырехбуквенных, включая сюда и те, у которых первая буква является не коренной, а приставочной, например:

عنصر *unsar* (м. р.) 'элемент' — *anāsir* 'элементы'
 جواهر *jauhar* (м. р.) 'драгоценный камень' — *javāhir* 'драгоценные камни'

اکبر *akbar* 'величайший' — *akābir* 'величайшие'
 مقصد *maqṣad* (м. р.) 'цель' — *maqāsīd* 'цели'
 مملکت *mamlakat* (ж. р.) 'страна' — *tamālik* 'страны'.

9) فعالیل (*1a2ā3i4*) — по этому типу, отличающемуся от предыдущего наличием долгого гласного *-ī* перед последним согласным, образуется множественное число от пятибуквенных имен, предпоследняя буква которых передает долгий гласный, например:

سلطان *sultān* (м. р.) 'султан' — *salātīn* 'султаны'
 قانون *qānūn* (м. р.) 'закон' — *qavānīn* 'законы'
 تصنیف *tasnīf* (ж. р.) 'сочинение' — *tasānīf* 'сочинения'

Встречаются и другие типы образования ломаного множественного числа, но они носят в урду в значительной мере случайный и эпизодический характер.

В их числе можно назвать следующие:

1) فعل (*1u2u3*):

کتاب *kitāb* (ж. р.) 'книга' — *kutub* 'книги' (например, *kutubfaroš* 'книгопродавец', хотя обычно мн. ч. *kitāberī*);

2) فعل (*1i2a3*):

قصہ *qissā* (м. р.) 'рассказ' — *qisas* 'рассказы';

3) فعله (*1a2a3ā*):

طالب *tālib* (м. р.) 'студент' — *talabā* 'студенты';

4) فعلت (*1u2a3at*):

قاضی *qāzī* (м. р.) 'судья' — *quzāt* 'судьи';

5) فعلان (*1i23ān*):

غلام *gulām* (м. р.) 'слуга' — غلمان *gilmān* 'слуги' (эта форма употребляется в урду только в значении 'райские прислужники');

6) فعالی (*1a2ā3ā*):

دعوی *dāvā* (м. р.) 'претензия' — دعاوی *daāvā* 'претензии'

رعیت *raiya* (ж. р.) 'подданный' — رعایا *riāyā* (из *ra'ayā*) 'подданные';

7) فعاله (*1a2ā3i4ā*):

استاذ *ustāz* (м. р.) 'учитель' — استاذہ *asātizā* 'учителя'.

Помимо перечисленных типов, в урду иногда встречаются и некоторые иные, еще более редкие.

д) Особенности употребления арабских форм множественного числа

Формы ломаного множественного числа по природе своей являются именами собирательными, т. е. представляют собою не словоизменительные, а словообразовательные типы, хотя практически в арабском языке они заменяют множественное число у большинства имен существительных. Такая природа арабских форм множественного числа обусловила некоторое своеобразие их использования в урду, что выражается, в частности, в следующих явлениях:

1. Ряд форм ломаного множественного числа выступает в урду в виде существительных, стоящих в единственном числе. В одних случаях эти формы сохраняют значения, присущие формам единственного числа, например: احوال *ahwāl* (м. р.) = حال *hāl* (м. р.) 'положение', 'состояние' (ادھر *idhar* *merā yēh hāl udhar us kā vōh ahwāl* 'тут этакое мое состояние — там такое ее положение').

В других случаях формы множественного числа отличаются от единственного только оттенком собирательности, например: مواد *mavād* (*mavādd*) (м. р.) 'материал', 'материалы' от ماده *mādā* (м. р.) 'материал' (تاریخ کا مواد جمع ہو گیا *tārīx kā mavād jamā ho gayā* 'уже собран исторический материал').

В третьих — они приобретают совсем новое лексическое значение, например: اخبار *axbār* (м. р.) 'газета' от خبر *xa-bar* (ж. р.) 'весть', 'новость'.

Наблюдаются случаи, когда такие формы при одном значении употребляются в единственном числе, а при другом — во множественном. Так, اسباب *asbāb* [от سبب *sabab* (м. р.) 'причина'] в значении 'причины' стоит во множественном числе (اس کے سیاسی اور سماجی اسباب ہیں *is ke siyāsī aur samājī asbāb haiñ* 'это имеет политические и социальные причины'), но в значении 'утварь', 'багаж' оно ставится в единственном (ان کا بہت سا اسباب تھا *un kā bahut sā asbāb thā* 'у него было много багажа').

Все перечисленное может иметь место и с некоторыми формами множественного числа, образованными при помощи окончания ات *-āt*²⁹. Таковы:

دنیا اس کائنات میں ہے *kāināt* (ж. р.) 'вселенная' (*dunyā is kāināt meñ hai* 'наш мир находится во вселенной');

ایک واردات ہوئی ہے *vāridāt* (ж. р.) 'происшествие' (*ek vāridāt huī hai* 'случилось одно происшествие');

تعیینات *taīnāt*, *taināt* (из *taaiyunāt*) (м. р.) = تعین *taaiyun* (м. р.) 'назначение' и другие.

2. Грамматический род ломаного множественного числа не всегда совпадает с родом единственного. В самом арабском языке все имена собирательные суть существительные женского рода. Но в урду, куда они проникли через персидский и таджикский языки, не имеющие категории грамматического рода, имена собирательные утратили эту формальную особенность. Более того, филологи лакнауской школы склонны рассматривать их в урду как существительные мужского рода³⁰. Правда, это частная точка зрения, чисто теоретического порядка, не находящая практического подтверждения. Обычно в урду род арабского множествен-

²⁹ Характерно, что в современном таджикском языке ات *-āt (-om)* рассматривается как словообразовательный суффикс, производящий слова с собирательным значением.

³⁰ Abdul-Haq, *Qavāid-e urdū*, стр. 39.

ного числа соответствует роду единственного. Наблюдаются лишь единичные исключения, например:

ولد *valad* (м. р.) 'сын', 'дитя' — اولاد *aulād* (ж. р.)
'дети', 'потомство'

وقت *vaqt* (м. р.) 'время' — اوقات *auqāt* (ж. р.)
'обстоятельства', 'жизнь'

حقیقت *haqīqat* (ж. р.) 'истина' — حقائق *haqāiq* (м. р.)
'истины'

и ряд других.

В большинстве случаев расхождение в роде единственного и множественного числа можно объяснить пересмыслением формы множественного числа, приобретением ею нового значения и превращением ее в самостоятельное слово [например, اوقات (ж.р.) получает значение 'существование', 'жизнь' и выступает в единственном числе: اوقات تیری کیونکر گذرتی ہے? *auqāt terī kyoñ-kar guzartī hai* 'как течет твоя жизнь?'].

Возможны случаи употребления одной и той же формы ломаного множественного числа либо в мужском, либо в женском роде, в зависимости от значения, которое ей придается. Так, слово اصول *usul* [мн. от اصل *asl* (ж. р.) 'корень', 'основа'] наряду со значением множественного числа женского рода имеет другое значение — 'принцип', выступая в этом случае как существительное мужского рода, стоящее в единственном числе (میرا یہ اصول ہے) *merā yēh usūl hai* 'у меня такой принцип').

Кроме того, употребление отдельных форм множественного ломаного в том или ином роде иногда носит локальный характер.

3. Некоторая изолированность всех арабских форм множественного числа в системе грамматики хиндустани подтверждается тем, что от них, как правило, не образуется форма косвенного падежа множественного числа с окончанием -ون *-on*; они сами по себе выполняют ее функцию наряду с функцией формы прямого падежа. Такие явления, как امراؤں *umarāoñ ne* 'эмиры' или سلاطینوں *salātīnoñ*

کو 'султанам', представляют исключение. Обычно же в тех случаях, когда употребляется заимствованная форма множественного числа, говорят и пишут:

میں نے اردو ہندی اور فارسی کے اساتذہ سے سیکھا ہے *mai'ñ ne urdū hindī aur fārsī ke asātizī se sikhā hai* 'я выучился у знатоков урду, хинди и персидского языка';

مت ڈریئے الفاظ *a'fāz se mat dāri'e* 'не бойтесь слов!';
Ismat ke hā'ñ mauzūāt kī kamī nahī'ñ 'у Исмаг нет недостатка в проблемах';

بمشکل مجروحین کو کھینچ کھانچ نکالا *ba-muškil majrūhīn ko khīñc khā'ñc nikālā* 'с трудом повывтаскал раненых'.

Однако значительно чаще, чем эти формы, в урду в подобных случаях употребляется обычная форма косвенного падежа множественного числа с окончанием -وں *-oñ*: موضوعوں *ustādo'ñ* 'учителей', لفظوں *lafzo'ñ* 'слов', mauzūoñ 'проблем', مجروحوں *majrūhoñ* 'раненых' и т. п.

4. Недостаточная выразительность форм ломаного множественного числа приводит к образованию „двойного“ множественного числа, например:

جواہر *javāhir* (м. р.) 'драгоценности' [мн. от جواہر *jauhar* (м. р.) 'драгоценный камень', но употребляется и в единственном числе] дает новое множественное — جواہرات *javā-hirāt* 'драгоценности';

فتوح *futūh* (ж. р.) 'победы' [от فتاح *fatah* (ж. р.) 'победа'] — فتوحات *futūhāt* (ж. р.) 'победы'.

Иногда такие формы двойного множественного числа передают оттенок большей множественности, например:

جواہرات 'всяческие драгоценности',
فتوحات 'многие победы'³¹.

5. Наконец, некоторая лексическая самостоятельность арабских форм множественного числа в урду проявляется

³¹ Формы типа فتوحات встречаются и в самом арабском языке. Но особенно широко „двойные“ формы множественного числа представлены в персидском языке, где для их образования используются и персидские окончания. Попадают там и „тройные“ формы вроде احوالاتها *ahvālāt-hā* (от حال *hāl*).

в том, что они выступают в качестве основ для словопроизводства. От форм множественного числа могут быть образованы относительные прилагательные, отвлеченные существительные; они входят в состав сложных слов. Примеры:

قبائلي *qabāilī* 'племенной' (قبائل мн. от قبيلة *qabīlā* 'племя');
طبقاتي *tabqāī* 'классовый' (طبقات мн. от طبقة *tabqā* 'класс', 'группа');

تواريخ دان *tavārīx-dān* (м. р.) 'историк' (تواريخ мн. от تاريخ *tārīx* 'история');

وقائع نگار *vaqāe-nigār* (м. р.) 'корреспондент' (وقائع мн. от неупотребительного в урду وقعة 'событие').

Отдельные формы ломаного множественного числа, используемые в урду в составе сложных слов, оказываются неупотребительными сами по себе. Например, كتب *kutub* (мн. от كتاب *kitāb* 'книга') встречается в сложных словах: كتاب خانه *kutub-xānā* 'библиотека', كتب فروشی *kutub-farošī* 'книготорговля', тогда как обычная форма множественного числа от كتاب строится в урду по принципам хиндустани — کتابیں *kitābeñ*.

В разговорном хиндустани и в хинди заимствованные формы множественного числа встречаются в очень небольшом количестве. Здесь употребляются преимущественно те, которые вполне лексикализировались и могут рассматриваться как самостоятельные слова. В урду употребление арабских форм колеблется в зависимости от стиля речи. У некоторых авторов оно достигает весьма значительных размеров, но это носит характер искусственного „облагораживания“ речи и проявляется в произведениях, насыщенных арабизмами и требующих не только от автора, но и от читателя хотя бы самого общего знакомства с персидским или арабским языком. Характерно, что при этом иранские формы используются меньше арабских, хотя персидский язык несколько столетий бытовал в Индии в качестве литературного языка правящей верхушки, да и по своему строю он ближе к хиндустани, чем арабский.

Это свидетельствует о том, что заимствование чуждых форм множественного числа есть явление в большей степени словарного, чем грамматического, порядка: наиболее укрепились в хиндустани грамматически малоактивные формы, формы, носящие характер статичности и постепенно лексикализирующиеся³².

е) Формы двойственного числа

Категория двойственного числа, существовавшая в древнеиндийских языках, в языках новоиндийских, включая и хиндустани, отсутствует. Однако в урду употребляется небольшое число арабских слов, стоящих в форме двойственного числа, образуемого путем прибавления окончания -*ain*, графически совпадающего с окончанием множественного числа -*īn*. Эти формы обозначают парные предметы, существующие в целостной связи, и представляют собой чисто словарные заимствования. Примеры:

طرفین *tarfain* (м. р., юрид.) 'стороны' [от طرف (ж. р.) 'сторона'];
عالمین *ālamain* (м. р., религ.) 'оба мира' [от عالم (м. р.) 'мир'];
والدین *vālidain* (м. р.) 'родители' [от والد (м. р.) 'отец'].

2. Имя прилагательное

а) Общие принципы формоизменения заимствованных прилагательных

Заимствованные прилагательные не имеют формальных отличий от имен существительных, чем и обусловлена та-

³² Показательна в этом отношении картина, наблюдаемая в современном таджикском языке; где арабские формы множественного числа быстро выходят из употребления. Сохранившиеся же в языке большей частью используются как самостоятельные слова.

кая широкая и свободная их субстантивация. Поэтому в своих изменениях заимствованные прилагательные следуют тем же принципам, что и существительные соответствующего типа.

В качестве небольших частных особенностей, отличающих их от прилагательных собственно хиндустани, можно назвать следующие:

1. Заимствованные прилагательные, оканчивающиеся на *-ā* (например, دانā *dānā* 'мудрый', تنها *tanhā* 'одинокый' и т. п.), остаются без изменений во всех формах обоих родов.

2. Могут изменяться, но большей частью остаются без изменений заимствованные прилагательные, оканчивающиеся на *-ā*, типа تازه *tāzā* 'свежий', سالانه *sālānī* 'ежегодный'. Исключение составляют بیچاره *becārā* (в хиндустани чаще بیچارا *becārā*) 'несчастный' и немногие другие³³, например:

لڑکا *becārā laṛkā* 'несчастный мальчик',
بیچارے لڑکے کو *becāre laṛke ko* 'несчастному мальчику'
بیچاری لڑکی *becārī laṛkī* 'несчастливая девочка'.

б) Арабские прилагательные женского рода

Формы женского рода от арабских прилагательных и причастий могут быть образованы при помощи окончания *-ā* (ар. *-at*), например:

حسینه *hasīnā* 'красивая' (от حسین 'красивый')
عاقله *āqilī* 'умная' (от عاقل 'умный')
متحدہ *muttahidī* 'объединенная' (от متحد 'объединенный').

³³ Наиболее часто изменения формы заимствованных прилагательных наблюдается в хинди, где этого не избежали и некоторые прилагательные на *-ā*, например جدا *judā* 'отдельный' (जुदी बात *judī bāt* 'особое дело'). В урду же заимствованные прилагательные обычно сохраняют неизменную форму.

Однако значение женского рода присуще таким формам далеко не всегда. Безусловно сохранилось оно у немногих слов, которые субстантивировались и употребляются в роли существительных женского рода по значению, например:

حسینہ (ж. р.) 'красавица',

عاقله (ж.р.) 'умная женщина' (ср. سلطانہ, ملکہ и т. п.).

Обычно же прилагательные и причастия в такой форме могут служить определениями к существительным не только женского, но и мужского рода, например:

مشترکہ *muštarakā* 'общая', 'общий' (от مشترك 'общий'):
ہماری مشترکہ زبان *hamārī muštarakā zabān* 'наш общий язык' (слово زبان женского рода), но в то же время:

مشترکہ معیار *muštarakā meyār* 'общий уровень', где слово معیار — мужского рода.

Нередко в таких случаях форма на *-ā* приобретает значение, несколько отличное от исходного. Таковы, например:

حاضرہ *hāzirā* 'современный, -ая' (от حاضر 'присутствующий, -ая'),

موجودہ *maujūdā* 'современный, -ая' (от موجود 'существующий, -ая').

Если вторые из них (موجودہ, حاضرہ) чаще служат именной частью составного сказуемого, то первые употребляются преимущественно в роли определений, например:

موجودہ اردو ٹائپ *maujūdā urdū ṭāip* 'современный шрифт урду' (ٹائپ м. р.) или

موجودہ حالت *maujūdā hālat* 'современное положение' (حالت ж.р.), но

اس گھر میں سب کچھ موجود ہے *is ghar meñ sab kuch maujūd hai* 'в этом доме есть все (что угодно)'.

Прилагательные с окончанием *-ā* нередко выступают в изафетной конструкции, например:

تاریخ حاضرہ *tārīx-e-hāzirī* (ж. р.) 'современная история',

مہنت شاقہ *mehnat-e-šāqqā* (ж. р.) 'тяжкий труд'.

в) Иранские и арабские формы степеней сравнения прилагательных

В отличие от хиндустани, не имеющего морфологических форм степеней сравнения, иранские прилагательные образуют форму сравнительной степени при помощи суффикса *-tar* и превосходной — при помощи суффикса *-tarīn*, например:

بهتر behtar 'лучше' и *بهترین behtarīn* 'лучший' (от ир. *به beh* 'лучше' — в урду неупотребительно),
آسانتر āsāntar 'легче' (от *آسان* 'легкий'),
تازہترین tāzātarīn 'свежайший' (от *تازہ* 'свежий').

Таким же путем степени сравнения могут быть образованы от арабских имен, например:

زیادہتر ziyādātar 'больше' (от *زیادہ* 'много'),
جدیدترین jadīdītarīn 'новейший' (от *جدید* 'новый').

Существует и специфически арабская форма сравнительной и превосходной степени от арабских прилагательных типа *فعلیل* (1a2ī3) и причастий действительного залога I породы (тип *فاعل* 1a2i3), образуемая по типу *افعل* 1a2a3 (формы превосходной степени женского рода — *فعلی* 1a23ā в урду малоупотребительны). Примеры:

اکبر akbar 'величайший' и *کبری kubrā* 'величайшая' (от *کبیر kabīr* 'великий');

افضل afzal 'превосходнейший' (от *فاضل fāzil* 'превосходный').

Формы степеней сравнения (как иранские, так и арабские) представляют по существу не словоизменяемые, а словообразовательные типы. Арабские формы сравнительной и превосходной степени в урду обычно не воспринимаются как таковые, ибо от них в свою очередь могут быть образованы формы сравнительной и превосходной степени при помощи иранских суффиксов, например:

اعلی ترین ālātārīn 'высочайший', 'возвышеннейший' от *اعلی ālā* с теми же значениями (положительная степень *عالی ālī* 'высокий').

Нередко эти арабские формы выступают в роли наречий, например:

اکثر aksar 'часто' (но также и 'очень многих') (от *کثیر kasīr* 'многий');

اغلب aglab 'вероятно', 'наиболее вероятно' [от *غالب gālib* 'превосходящий' (и также 'вероятно')].

Лексическая самостоятельность иранских форм сравнительной степени подтверждается тем, что от них самих могут быть образованы производные слова, например:

بهتری behtarī (ж. р.) 'благо' (от *بهتر* 'лучше')
برتری bartarī (ж. р.) 'превосходство' (от *برتر* 'выше').

Заимствованные прилагательные в формах сравнительной и превосходной степени встречаются преимущественно в урду, но наиболее распространенные из них употребляются также в хиндустани и литературном хинди. Таковы в первую очередь слова:

<i>بهتر</i>	<i>बिहतर bihtar</i>	<i>(behtar)</i>	'лучший', 'лучше',
<i>بدتر</i>	<i>बदतर badtar</i>		'худший', 'хуже',
<i>زیادہتر</i>	<i>ज्यादातर ziyādātar</i>	<i>(zyādātar)</i>	'больше', 'большей частью', 'чаще',
<i>پیشتر</i>	<i>पेशतर peštar</i>		'раньше' и
<i>کمترین</i>	<i>कमतरीन kamtarīn</i>		'мельчайший', 'ничтожнейший' (уничижительное „я“).

Из арабских прилагательных в форме сравнительной-превосходной степени чаще других встречаются те, которые обратились в наречия или употребляются в роли имен собственных, например:

احمد ahmad Ахмад (букв. 'достохвальнейший')
انور anvar Анвар (букв. 'светлейший') и т. п.

Формы сравнительной и превосходной степени с суффиксами *-tar* и *-tarīn*, не говоря уже об арабских, в урду непроизводительны и от имен собственно хиндустани не образуются. В конструкциях сравнения, построенных по

принципам хиндустани, заимствованные прилагательные вполне закономерно могут выступать в форме положительной степени. Употребление здесь иранских форм сравнительной и превосходной степени носит стилистический характер.

3. Имя числительное

При написании дат, а также при перечислении и нумерации (чаще всего томов книг, глав и разделов в них и т. п.) в урду могут употребляться числительные, заимствованные из иранских (персидского и таджикского) и арабского языков.

а) Иранские числительные

Иранские количественные числительные таковы:

1	یک	yak
2	دو	du
3	سه	si
4	چهار (چار)	cahār (cār)
5	پنج (پنج)	panj (panc)
6	شش	šaš
7	هفت	haft
8	هشت	hašt
9	نه	nuh
10	ده	dah
11	یازده	yāzdah
12	دوازده	davāzdah
13	سیزده	sīzdah
14	چهارده (چارده)	cahārdah (cārdah)
15	پانزده	pānzdah
16	شانزده	šānzdah
17	هفده (هفده)	haftdah (hifdah)
18	هشده (هژده، هیجده)	haštdah (hiždah, hījdah)

19	نوزده (نوازده)	nūzdah (nuvāzdah)
20	بیست	bīst
21	بیست و یک	bīst-o-yak
22	بیست و دو	bīst-o-du
30	سی	sī
40	چهل	cihil
50	پنجاه	panjāh
60	شصت	šast
70	هفتاد	haftād
80	هشتاد	haštād
90	نود	navad
100	صد	sad
101	صد و یک	sad-o-yak
125	صد و بیست و پنج	sad-o-bīst-o-panj
200	دویست (دو صد)	duvīst (du-sad)
300	سیصد	sīsad
400	چهار صد	cahār-sad
500	پنج صد (پانصد)	panj-sad (pānsad)
1 000	هزار	hazār
2 000	دو هزار	du-hazār
500 000	کروڑ	kurūr ³⁴

Компоненты составных числительных (начиная с 21) связываются союзом *-o-* и располагаются в убывающем порядке: от высших разрядов к низшим. Например:

1956 *yak-hazār-o-nuh-sad-o-panjāh-o-šaš*.

Названия сотен (от 400) и тысяч образуются правильным путем — сочетанием соответствующего числа единиц со словами *sad* и *hazār*, например:

600 *šaš-sad*
7000 *haft-hazār*

Порядковые числительные образуются от количественных при помощи окончания *-um* — م:

³⁴ Ср. в хиндустани *karor* 10 000 000.

یکم *yakum* 'первый'
 دوم (دیم) *duvvum (duyyum)* 'второй'
 سوم (سیم) *suvvum (sayyum)* 'третий'
 چهارم *cahārum* 'четвертый' и т. д.

В составных числительных окончание *-um* присоединяется к последнему компоненту:

صدو بیست و یکم *sad-o-bīst-o-yakum* '121-й'

Иногда в урду используются иранские дробные числительные. Они образуются путем постановки знаменателя перед числителем, если числителем служит 1, например:

دهیک *dah-yak* 1/10

В остальных случаях числитель ставится перед знаменателем и сочетается с ним посредством предлога *az*, например:

دوازنج *du-az-panj* 2/5

При помощи суффикса множественного числа *-hā* образуются числительные собирательные:

صدها *sadhā* 'сотни'
 هزارها *hazār hā* 'тысячи'

6) Нумеративы

Кроме самих числительных, урду заимствовал из персидского языка так называемые нумеративы, т.е. специальные слова (нечто вроде родового понятия или единицы исчисления), вставляемые между числительным и названием исчисляемых предметов, например:

دس نفر مزدور *das nafar mazdūr* 'десять человек рабочих',

سو راس گھوڑے *sau rās ghōṛe* 'сто голов коней',

پانچ زنجیر ہاتھی *pāñc zanjīr hāthī* 'пять цепей слонов'.

Обычно в хиндустани нумератив, как и в персидском языке, ставится в единственном числе, но иногда он может выступать и во множественном. В таких случаях название

исчисляемых предметов оформляется как определение к нумеративу, например:

چار دانے سب کے *cār dāne seb ke* 'четыре штуки (букв. 'зерна') яблок',

پچاس جلدیں کتابوں کی *pacās jildeñ kitāboñ kī* 'пятьдесят томов книг'.

В урду обычно встречаются сравнительно немногие, только самые распространенные, из персидских нумеративов³⁵. Они, как видно из примеров, могут использоваться при числительных и существительных собственно хиндустани, но употребление их совершенно необязательно.

в) Арабские числительные

Арабские числительные, если не считать первых трех порядковых, малоупотребительны в урду, но все же с числительными первого десятка и производными от них формами время от времени приходится сталкиваться.

Количественные числительные от 1 до 10 таковы:

1 احد (واحد) <i>ahad (vāhid)</i>	6 ستة <i>sitta</i>
2 اثنان <i>isnān</i>	7 سبعة <i>saba</i>
3 ثلاثة <i>salāsa</i>	8 ثمانية <i>samāniya</i>
4 اربعة <i>arbā</i>	9 تسعة <i>tisa</i>
5 خمسة <i>xamsa</i>	10 عشرة <i>ašara</i>

Порядковые, за исключением первого, образуются от количественных по типу причастия действительного залога I породы (فاعل *lā2i3*):

اول <i>avval</i> 'первый'	سادس <i>sādis</i> 'шестой'
ثاني <i>sānī</i> 'второй'	سابع <i>sābi</i> 'седьмой'
ثالث <i>sālīs</i> 'третий'	ثامن <i>sāmin</i> 'восьмой'
رابع <i>rābi</i> 'четвертый'	تاسع <i>tāsi</i> 'девятый'
خامس <i>xāmīs</i> 'пятый'	عاشر <i>āšir</i> 'десятый'.

³⁵ Перечень употребляемых в персидском языке нумеративов можно найти в статье: Р. Галунов, *Нумеративные слова в персидском* (Сб. „Языковедные проблемы по числительным“, I, Л., 1926).

Дробные числительные (собственно, названия долей целого) от 1/3 до 1/10 строятся по типу *فعل* (lu23):

نصف nisf 'половина' *ربع rub* 'четверть'
ثلث suls 'треть' *خمس xums* 'одна пятая' и т. д.

Собирательные числительные со значением 'умноженный во столько-то раз' или 'состоящий из столько-то частей' образуются по типу причастия страдательного залога II породы (*مفعول mufa22a3*), например:

مثنى musannā 'двойной', 'удвоенный'
مثلث musallas 'тройной', (м. р.) 'треугольник'
مربع murabbā 'четверной', (м. р.) 'четыреугольник'
مسدس musaddas 'шестерной' и т. д.

Арабские числительные лежат в основе счета 'ракам' (*رقام raqam*), употребляемого в коммерческих записях. При таком счете вместо цифр используются арабские названия чисел, изображаемые в упрощенном, схематическом виде.

г) Абджад

Вместе с арабским письмом в урду проникла буквенная система счета, называемая счетом 'абджад' (*ابجد abjad*). Каждая из 28 букв арабского алфавита наделена определенным числовым значением, так что все вместе они охватывают единицы, десятки, сотни и число 1000. Порядок букв в 'абджаде' отличается от ныне принятого алфавитного:

اَبْجَدْ	هَوَوزْ	ح_ط_ي	ك_ل_م_ن	س_ع_ق_ص
4 3 2 1	7 6 5	10 9 8	50 40 30 20	90 80 70 60
ق_ر	ش_ت	ذ_خ_د	ف_ظ_غ	
200 100	400 300	700 600 500	1000 900 800	

Для удобства запоминания буквы в 'абджаде' объединены в ряд слов, не имеющих смысла; по первому из них и получила название сама эта система счета.

Нужное число здесь получают путем сложения числовых значений отдельных букв³⁶. Этой системой писатели прошлого часто пользовались для составления хронограмм — спрятанных в тексте намеков на какое-либо число или дату. Так, например, название книги *باغ و بهار Bāg-o-bahār* является хронограммой, обозначающей год ее сочинения — 1217 г. хиджры:

ب	=	2
ا	=	1
غ	=	1000
و	=	6
ب	=	2
ه	=	5
ا	=	1
ر	=	200

باغ و بهار = 1217

Порядком 'абджада', а не обычным алфавитным, пользуются при буквенной нумерации. Так нередко нумеруются разделы в книгах, страницы (главным образом предисловия), различные предметы при перечислении и т. п.

4. Местоимение

Заемствованные местоимения представлены в хиндустан и в урду слабо. Практически употребительны из них здесь только определительные и неопределенные.

1. Определительные местоимения:

ир. *خود xud* 'сам' (в хинди *آپ āp*) выступает в качестве возвратного местоимения;

ир. *همه hamā* 'все' (в хинди *सब sab*),

ар. *كل kull* 'весь', 'все',

³⁶ Буквы, внесенные в арабское письмо дополнительно иранцами и индийцами, приравняются к их арабским прототипам: *چ=ج*, *گ=ک* и т. д.

ир. هر ایک *har-ek*, ир.-х. هر کوئی *har-koī* 'каждый', 'всякий'³⁷,

ар. فلان *fulān* и فلانه *fulānā* 'такой-то', 'определенный (человек)'.

2. Неопределенные местоимения:

ар. بعض *bāz* и بعضے *bāze* 'некоторые',

ир. چند *cand* 'некоторые', 'несколько'.

Кроме того, в урду встречаются иранские указательные местоимения این *īn* 'этот' и آن *ān* 'тот' и выступающие в роли местоименных прилагательных и наречий производные от них:

(چنین) *cunīn* (*cunīn*) 'такой (как этот)' и 'так',

(چنان) *cunān* (*cunān*) 'такой (как тот)' и 'так',

(همین) *hamīn* (*hamīn*) 'этот самый' и 'именно так'.

Все приведенные местоимения существуют в неизменяемой форме.

Характерно, что урду не заимствовал местоимений, принадлежащих к основным и важнейшим группам слов этой категории: личных, относительно-вопросительных, притяжательных. Относящиеся к этим группам иранские и арабские местоимения могут встретиться в урду только в составе заимствованных целиком выражений и оборотов.

К местоимениям примыкают некоторые заимствованные существительные и прилагательные, которые в соответствии с требованиями феодального этикета долгое время заменяли местоимения 1-го и 2-го лица и отчасти остались в ходу по настоящее время.

В роли уничижительного местоимения первого лица выступают слова:

ир. بنده *bandā* [букв. 'раб', 'слуга' (ж. р. بندی *bandī*)]; оно настолько укоренилось в обращении, что в значительной мере утратило уничижительный характер и, как

³⁷ Само иранское هر *har* употребляется отдельно только как прилагательное.

и в персидском и таджикском, стало обычной формой вежливости; по значению оно соответствует русскому „ваш покорный слуга“;

ир. کمترين *kamtarīn* [букв. 'ничтожнейший', 'нижайший' (форма превосходной степени от کم *kam* 'малый')],

ар. فدوی *fidvī* (букв. 'жертвующий собой') и др.

В обращении ко 2-му лицу выступают слова:

ар. جناب *janāb* (букв. 'сторона', 'прибежище'),

ир. سرکار *sarkār* (букв. 'глава', 'господин') и др.

5. Глагол

Область глагола хиндустани практически не затронута влиянием чужих языков. Даже словарные заимствования здесь крайне немногочисленны. Количество простых глаголов с иранскими и арабскими основами составляет всего несколько десятков, причем большинство из них малоупотребительно³⁸.

Все эти заимствованные глаголы в своих изменениях полностью следуют принципам грамматики хиндустани. Тем более это относится к сложным отыменным глаголам, именная часть которых представлена заимствованным существительным или прилагательным (причастием), — ведь основной их элемент, подвергающийся грамматическим изменениям, — это образующий глагол, который принадлежит хиндустани.

Именные отглагольные образования: основы, причастия, имена действия и т. п. — воспринимаются в хиндустани как обычные существительные или прилагательные и не имеют каких-либо специфических особенностей по сравнению с именами неглагольного происхождения.

³⁸ См.: М. И. Клягина-Кондратьева, О глаголах с заимствованными основами в языке урду („Известия АН СССР“, VII серия Отд. обществ. наук, Л., 1931, N 4).

6. Наречие

Число заимствованных первичных наречий в хиндустан невелико. Значительно больше группа иранских и арабских именных производных, служивших в этих языках функциональными наречиями, а в хиндустан целikom вошедших в категорию наречий. Они могут быть классифицированы по типам образования следующим образом.

а) Иранские типы отыменных наречий

1. Функцию наречий выполняют качественные прилагательные, например:

خوب	<i>xūb</i>	‘хороший’ и ‘хорошо’
تیز	<i>tez</i>	‘быстрый’ и ‘быстро’
بد	<i>bad</i>	‘плохой’ и ‘плохо’ и т. п.

2. Имена с предлогами (здесь они уже обратились в приставки): به *ba-*, بر *bar-*, در *dar-*, تا *tā-*, например:

خوشی *baxušt* ‘охотно’, ‘с удовольствием’ (ср. خوشی *xušt se*)

بروقت *barvaqt* ‘своевременно’ (ср. وقت پر *vaqt par*).

3. Повторы имен и причастий, например:

خوشی خوشی *khušt-khušt* ‘радостно’

رفتہ رفتہ *raftā-raftā* ‘постепенно’ (ср. جاتے جاتے *jāte-jāte*).

б) Арабские типы отыменных наречий

1. Формы винительного падежа имени без предлога широко используются в арабском языке в функции наречий. В этой функции они перешли в таджикский и персидский, а оттуда в урду. Среди наречий, восходящих к винительному падежу арабских имен, можно выделить три разновидности:

а) формы с окончанием *-an* (это формы неопределенного состояния имени, т. е. имени, не имеющего ни артикля, ни определения). Они представляют редкий случай,

когда в урду сохраняется арабское падежное окончание, правда совершенно утратившее свое первоначальное значение и вполне превратившееся в суффикс наречия, что подтверждается возможностью образования при его помощи наречий от иранских имен. Примеры:

اتفاقاً *ittifāqan* ‘случайно’ (ар. اتفاق ‘случай’),
تقریباً *taqrīban* ‘приблизительно’ (ар. تقریب ‘приближение’),

نسبتاً *nisbatan* ‘относительно’ (ар. نسبت ‘отношение’),

اولاً *avvalan* ‘во-первых’ (ар. اول ‘первый’),

اندازاً *andāzan* ‘приблизительно’, ‘примерно’ (ир. انداز ‘мера’);

б) формы с определенным членом *ال al* (определенное состояние имени), утратившие окончание винительного падежа (*-a*), например:

البتہ	<i>albattā</i>	‘конечно’
القصدہ	<i>alqissā</i>	‘вкратце’, ‘одним словом’
الغرض	<i>algaraz</i>	

в) формы, практически равные основе, например:

بعد *bād* ‘после’, ‘потом’,

غرض *garaz* ‘одним словом’, ‘вкратце’.

Формы последних двух разновидностей в хиндустан и урду крайне немногочисленны.

2. Имена с предлогами: ب *bi* ‘в’, ‘с’; حتی *hatta* ‘до’; فی *fī* ‘в’; عند *inda* ‘около’, ‘с’ и др. Обычно эти предлоги сочетаются с именем при помощи определенного члена *ال al*, гласный которого ассимилируется конечным гласным предлога. Примеры:

بالکل *bilkul* ‘целиком, совершенно’

حتى الامکان *hattalimkān* ‘по мере сил’

فی الحقیقت *filhaqīqat* ‘на самом деле’, ‘действительно’

عند الضرورت *indazzarūrat* ‘по необходимости’.

V. ЗАИМСТВОВАННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

В области синтаксиса хиндустани черты чужого грамматического строя прослеживаются менее отчетливо, чем в морфологии. Собственно говоря, речь здесь должна идти почти исключительно о влиянии иранского синтаксиса, но не арабского, так как непосредственный контакт хиндустани и урду с арабским языком был крайне незначителен, и синтаксические конструкции последнего проникали в урду через персидский язык. Что же касается влияния персидского и таджикского языков в их классической форме на синтаксис хиндустани, то необходимо отметить, что все три языка в строе простого и большинства типов сложных предложений обнаруживают весьма много общих черт, обусловленных, с одной стороны, генетической близостью названных языков, а с другой — сходными путями их развития. Расхождения между ними в основном касаются формы связи определения с определяемым, характера управления дополнениями и оформления обстоятельственных слов (посредством предлогов в персидском и таджикском, но послелогов — в хиндустани), а также способов связи некоторых типов придаточных предложений с главными. Поэтому наиболее заметное влияние иранского синтаксиса на хиндустани выражается в использовании определительной конструкции (изафет), предлогов и союзов.

1. Способы связи определения с определяемым

а) Конструкция изафет

В отличие от хиндустани в персидском и таджикском языках определение ставится обычно не перед определяемым словом, а после него, соединяясь с ним посредством краткого гласного *-i-* (в хиндустани произносится *-e-*). Эта конструкция именуется изафетом (إضافة *izāfat* 'приложение'), и основным ее признаком является необычный

для хиндустани порядок слов: определяемое с изафетным показателем (*-e-*) предшествует определению, которое может быть выражено как прилагательным, так и существительным и другими именными частями речи.

Графически изафетный показатель изображается по-разному, в зависимости от конечного звука слова, к которому он присоединяется. Здесь различаются следующие три случая:

а) при конечных *ا -ā* и *و -ū* изафетный показатель передается знаком *ے -e* (часто с хамзой *ئے*), например:

فضائے بسیط *fazā-e basīt* 'обширная равнина'

ابتدائے تعلیم *ibtidā-e tālīm* 'начало обучения'

روئے زمین *rū-e zamīn* 'поверхность земли';

б) при конечном *آ -ā* (но не *ه*) и при конечном *ی -ī* изафетный показатель передается знаком хамза, например:

نقطه نظر *nuqtā-e nazar* 'точка зрения',

ذخیره لغات *zaxīrā-e lugāt* 'словарный состав' (букв. 'запас слов');

в) во всех остальных случаях изафетный показатель не имеет специального графического выражения, но в случае необходимости он может передаваться подстрочным знаком *ز*, например:

باعث رشک *bāis-e rašk* 'предмет зависти'

کوه گران *koh-e girān* 'тяжелая гора'

قطب جنوبی *qutb-e janūbī* 'Южный полюс'

صف اول *saḡ-e avval* 'первый ряд'

جنگ آزادی *jang-e āzādī* 'освободительная борьба'.

Конструкция изафета мало свойственна современному хиндустани. Она используется почти исключительно в урду, причем в высоколитературных и отчасти научных произведениях. Эта конструкция часто встречается в поэзии. Наиболее употребительные в урду примеры изафетной связи касаются устойчивых сочетаний слов, которые в значительной мере уже лексикализировались. Следует иметь в виду, что в самих персидском и таджикском языках

компоненты изафетного сочетания синтаксически весьма прочно связаны, образуя единое целое — синтагму. Все служебные элементы стоят за пределами такого сочетания и относятся к нему в целом как к монолитной единице. Таким образом, подобные сочетания могли заимствоваться в готовом виде. В урду внутренняя связь изафетных сочетаний еще более окрепла и, кроме синтаксического, приняла еще лексический характер. Многие примеры изафетных сочетаний могут рассматриваться здесь как вполне сложившиеся образования, употребляемые в роли научных, технических, общественных и других специальных терминов. Общее число их в урду довольно велико. Примеры:

مد نظر	<i>madd-e nazar</i>	(ж. р.) 'поле зрения'
زاویه نگاہ	<i>zāviyā-e nigāh</i>	(м. р.) 'угол зрения'
ذرائع پیداوار	<i>zarāe-e paidāvār</i>	(м. р.) 'средства производства'
زاویه حاده	<i>zāviyā-e hāddā</i>	(м. р.) 'острый угол'
زاویه قائمه	<i>zāviyā-e qāimā</i>	(м. р.) 'прямой угол'
زاویه منفرجه	<i>zāviyā-e munfarajā</i>	(м. р.) 'тупой угол'
سال شمسی	<i>sāl-e šamsī</i>	(м. р.) 'солнечный год' (год по солнечному счислению)
سال قمری	<i>sāl-e qamarī</i>	(м. р.) 'лунный год' (год по лунному счислению)
ازمینہ وسط	<i>azminā-e vustā</i>	(м. р.) 'средние века'
حرف صحیح	<i>harf-e sahīh</i>	(м. р.) 'согласная буква'
حرف علت	<i>harf-e illat</i>	(м. р.) 'гласная буква'
ضروریات زندگی	<i>zarūriyāt-e zindagī</i>	(ж. р.) 'предметы первой необходимости' и т. д.

В форме изафетных сочетаний заимствовались некоторые традиционные образные выражения персидской и таджикской классической литературы, например:

در یتیم *durr-e yatīm* 'несравненная жемчужина', 'драгоценность'

آه سرد *āh-e sard* 'тяжелый вздох'

جوان پری زاد *javān-e parīzād* 'прекрасный юноша' и т. п.

В ряде случаев в изафетной конструкции выступают заимствованные слова, утратившие свое самостоятельное значение и превратившиеся в служебные средства, например:

حسب *hasb* 'согласно', 'в соответствии':

حسب معمول *hasb-e māmūl* 'по обыкновению'

حسب ذیل *hasb-e zail* 'как ниже следует'

حسب موقع *hasb-e mauqā* 'по обстоятельствам'

خلاف *xilāf* 'вопреки':

خلاف عقل *xilāf-e aql* 'вопреки рассудку'

خلاف شرع *xilāf-e šarā* 'противозаконно' (вопреки шариату).

Наряду с устойчивыми изафетными сочетаниями в урду встречаются и сравнительно свободные, так что говорить о полной лексикализации здесь изафетных конструкций было бы преждевременно. Несомненно, что эта конструкция выполняет в урду в какой-то мере синтаксические функции определительного (атрибутивного) словосочетания, но роль ее в сравнении с обычной для языка послеложной конструкцией оказывается весьма скромной. Характерно, что в изафетных сочетаниях лексические элементы хиндустани за редчайшими исключениями не встречаются.

б) Инверсия определения и определяемого

Как отражение изафетной конструкции могут рассматриваться встречающиеся в хиндустани (главным образом в урду) случаи инверсии определения и определяемого, когда, вопреки обычному порядку, первое следует за вторым, например:

والد اس عاجز کا *vālid is ājiz kā* 'отец этого ничтожного' (вместо *عاجز کا والد*),

кладовая де-
нег и товаров' (instead of *کوٹھی نقد و جنس کی* *kothī naqd-o-jins kī*).

Это явление, имевшее распространение в старой прозе урду, не говоря уж о поэзии, где обычный порядок слов предложения легко нарушается в угоду размеру, ныне выходит из употребления и рассматривается как архаичное.

Кроме того, такая инверсия может отчасти служить средством экспрессии.

в) Инверсия сложного послелого

Аналогичный характер носит и наблюдающаяся в урду инверсия сложных послелогов. Сложные послелогии представляют обширную, постоянно пополняющуюся группу служебных слов. Их общей чертой является то, что они ставятся обычно после управляемого имени, соединяясь с ним при помощи адъективирующего послелога. Такой способ управления обусловлен генезисом подобной конструкции: она развилась из определительного сочетания, где управляемое имя служило определением, а именная часть сложного послелога — определяемым (например, *بد عقلی کے سبب badaqlī ke sabab* 'по глупости' — из *بد عقلی کے سبب سے badaqlī ke sabab se* 'по причине глупости'). Формально переход самостоятельного слова (здесь *سبب* 'причина') в категорию служебных средств — сложных послелогов ('по причине', 'вследствие', 'по', 'из-за') совершился в результате утраты оформлявшего это имя простого послелога (*سے*), хотя на самом деле это явилось лишь завершающим актом длительного процесса логического переосмысления³⁹.

³⁹ Ср. управляющие родительным падежом отыменные предлоги в русском языке типа 'накануне' ('накануне лета' и 'канун лета') 'вместо' ('вместо отца' и 'место отца'); более новое: 'при наличии' ('при наличии достоинств' и 'наличие достоинств') и т. п.

Совершенно сходное явление в персидском и таджикском языках представляют производные (отыменные) предлоги, которые ставятся перед управляемым именем и соединяются с ним посредством изафетного показателя, т. е. находятся с ним в той же атрибутивной связи, что и сложные послелогии хиндустани (например, *به سبب بد عقلی basa-bab-e badaqlī* 'по причине глупости'). Ряд сложных послелогов хиндустани явно скалькирован с таких иранских отыменных предлогов. Об этом свидетельствует, в частности, наличие у некоторых сложных послелогов рудиментарного изафетного показателя, утратившего здесь смысл, но сохранившего свое графическое выражение, например *کے بجائے ke bajā-e (bajāy)* 'вместо', *کے سوا ke sivā-e (sivāy)* 'кроме' (наряду с *کے سوا ke sivā*).

Инверсия сложных послелогов, выражающаяся в постановке именной части сложного послелога перед управляемым словом, которое, таким образом, оказывается как бы инкорпорированным между элементами сложного послелога, по-видимому, развилась под влиянием аналогии с персидскими отыменными предлогами. Характерно, что как раз те послелогии, которые имеют соответствия среди таких предлогов, подвергаются инверсии чаще других, например:

<i>بموجب حکم کے</i> <i>bamūjib hukm ke</i>	'согласно приказу'
<i>بجائے غذا کے</i> <i>bajā-e giza ke</i>	'вместо пищи'
<i>بغیر خوف کے</i> <i>bagair xauf ke</i>	'без страха'
<i>سواے میرے</i> <i>sivā-e mere</i>	'кроме меня'.

Несколько реже такое явление наблюдается и среди других заимствованных послелогов:

<i>بعد ایک ساعت کے</i> <i>bād ek sāat ke</i>	'через час'
<i>واسطے تربیت کے</i> <i>vāste tarbiyat ke</i>	'для обучения'.

Послелогии собственно хиндустани обычно не выступают в инверсии. Исключения составляют *کے مارے ke māre* 'для', 'ради', 'по причине' (*کے مارے غصہ ke māre gusse* 'от гне-

ва') и سامنے کے *ke sāmne* 'перед' (سامنے ملکہ کے *sāmne malikē ke* 'перед царицей'), а в хинди के बिना *ke binā* 'без', развившийся из санскритского предлога.

Как и инверсия определения, инверсия сложного предложения — явление исчезающее.

г) «Арабский изафет» — конструкция приложения с определенным членом

Арабские определительные сочетания, в которых определение с членом ال следует за определяемым, отличаются от иранских изафетных конструкций в урду большей лексико-семантической целостностью. Все такие сочетания в урду представляют заимствованные в целом виде или искусственно построенные единицы, преимущественно терминологического характера⁴⁰. Примеры:

دارالحکومت *dārul-hukūmat* 'столица' (букв. 'дом правительства');

بیت العلوم *baitul-ulūm* 'университет' (букв. 'дом наук');
رسم الخط *rasmul-xat* 'шрифт', 'алфавит' (букв. 'способ письма');

قریب المعنی *qarībul-mānī* 'близкий по значению'⁴¹.

Слова хиндустани в этих сочетаниях никогда не встречаются. В исключительных случаях компоненты могут быть представлены словами иранского происхождения, например قریب المرگ *qarībul-marg* 'умирающий' (букв. 'близкий к смерти'). С другой стороны, арабские определительные

⁴⁰ Звук *l* определенного члена ال в таких сочетаниях полностью ассимилируется следующими за ним звуками *t* (ت и ط), *d* (د), *s* (س и ش), *z* (ز and ذ), *ʃ* (ش), *r* (ر) и *n* (ن), например:

سيف الدين *saifud-din* 'Сайфуддин' (букв. 'меч веры')

دار الشفا *dāruš-šifā* 'больница' (букв. 'дом исцеления'),

فضل الرحمن *fazlur-rahmān* 'Фазлуррахман' (букв. 'благоволение Милосердного') и т. п.

⁴¹ Употребляется как сложное слово рядом с ир.-ар. هم معنی *ham-mānī* 'равнозначный', 'синонимичный'.

сочетания обнаруживают тенденцию к замене иранской изафетной конструкцией, например رسم خط *rasm-e xat* (= رسم الخط).

2. Употребление предлогов

Предлоги представляют собой категорию, несвойственную хиндустани, где отношения типа падежных передаются системой послелогов. Тем не менее иранские предлоги иногда встречаются в урду. Использование их в современном языке очень невелико и касается преимущественно заимствованных в готовом виде оборотов, которые встречаются главным образом в научных трудах и в художественной литературе, следующей классическим образцам, например:

از راه نوازش *az rāh-e navāziš* 'любезно' (букв. 'путем любезности');

بر وزن افعال *bar vāzn-e afʿāl* 'по типу *al2ā3*' (ср. فعلی کے وزن پر *fuʿlā ke vāzn par* 'по типу *lu23ā*').

Наиболее часто предлоги встречаются в составе отыменных наречий и прилагательных. Собственно, в таких случаях они служат вовсе не предлогами, а словообразовательными элементами — приставками. Однако в силу отсутствия в арабской графике урду определенного орфографического принципа написания элементов производного слова (слитно или раздельно), внешне видимой границы между предлогом и приставкой не наблюдается, благодаря чему оба явления нередко смешиваются. Тем не менее семантический и синтаксический анализ таких сочетаний ясно указывает, что в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело со словообразующим формантом — приставкой, а не со средством выражения синтаксических отношений — предлогом.

Помимо обычного приставочного употребления в словах типа باقاعدہ *bā-qāidā* 'регулярный', بوقت *ba-vaqt* 'вовремя',

فی الحال *fil-hāl* 'теперь', 'в настоящее время' и т. п., предлоги-приставки используются в качестве связующего элемента в заимствованных целиком сложных словах и лексикализовавшихся словосочетаниях, например:

پہلو بہ پہلو	<i>pahlū-ba-pahlū</i>	'бок о бок', 'рядом'
پے در پے	<i>pai-dar-pai</i>	'следом'
کم از کم	<i>kam-az-kam</i>	'по меньшей мере'
قبل از تاریخ	<i>qabl-az-tārīx</i>	'доисторический' (но также, и قبل تاریخی <i>qabl-tārīxī</i>).

В качестве предлогов выступают лишь немногие из них, встречающиеся преимущественно в официальных устойчивых оборотах типа „штампов“, которые вообще содержат большое количество заимствованного материала. Кроме того, иранские предлоги употребляются в поэзии урду, особенно в классической, ибо их использование вместо послелогов нередко диктуется требованиями размера.

Вообще в урду могут встретиться следующие предлоги:

а) иранские:

از	<i>az</i>	'от', 'из' (значение отделительное)
بہ	<i>ba</i>	'к' (значение направительное)
در	<i>dar</i>	'в' (обозначает нахождение внутри)
بر	<i>bar</i>	'на', 'над' (обозначает нахождение на поверхности).
تا	<i>tā</i>	'до' (обозначает предел в пространстве и во времени)
با	<i>bā</i>	'с' (значение орудийное или ассоциативное)
بے	<i>be</i>	'без' (обозначает отсутствие чего-либо)
برائے	<i>barāe</i>	'для', 'ради' (обозначает цель действия).

Помимо этого, можно столкнуться с иранскими вторичными (изафетными) предлогами — простыми, типа زیر *zer-e* 'под', и составными, типа از روی *az-rū-e* 'вследствие' и т. п. Выполняемая такими предлогами служебная функция вытекает из значения слова, от которого они образованы. Пе-

речислять их здесь во всем их многообразии не представляется целесообразным ввиду крайне малой употребительности их в урду. Они могут быть найдены в словаре;

б) из арабских служебных слов в функции собственно предлога в урду употребляется مع *mā* 'с', 'вместе с', но и тот принимает изафетный показатель подобно иранским вторичным предлогам, например:

مشہور شاعر کا کلام مع مقدمہ و حواشی *dehlī ke māshūr šāir kā kalām mā-e muqaddamā o havāšī* 'творения знаменитого делийского поэта с введением и примечаниями на полях'.

Он выступает иногда и в виде сложного послелога (с *ke*) например:

یہ اسپچ مع اردو ترجمہ کے اخبار میں چھپ کر ولایت پہنچی *yeh ispīc mā urdū tarjume ke axbār meñ chap-kar vilāyat pahūncī* 'эта речь, будучи вместе с переводом ее на урду напечатана в газете, достигла метрополии'⁴².

В качестве сложных послелогов прочно вошли в урду и некоторые отыменные арабские предлоги:

بعد کے	<i>ke bād</i>	'после' (ар. بعد).
سوا کے	<i>ke sivā</i>	'кроме' (ар. سوى).
قبل کے	<i>ke qabl</i>	'раньше', 'до' (ар. قبل).

Что же касается основных арабских предлогов, то они появляются в урду только в составе целиком заимствованных оборотов и самостоятельного употребления здесь не имеют.

3. Заимствованные союзы

Арабские союзы в урду практически не представлены, если не считать крайне редких случаев употребления некоторых из них в готовых словосложениях (например, союз

⁴² مع *mā* может сочетаться с управляемым именем также посредством члена ال, например مع الخير *māl-xair* 'благополучный', 'благополучно'.

ۛ fa 'и' в выражении وقتاً فوقتاً *vaqtan-fa-vaqtan* 'время от времени'). Никаких синтаксических функций во фразе хиндустани такие союзы выполнять не могут.

Многие иранские союзы, напротив, прочно вошли в хиндустани, причем большинство из них широко используется не только в урду, но и в литературном хинди.

а) Сочинительные союзы

و o (*va*) 'и' — соединительный союз, соответствующий союзу хиндустани اور *aur*, но обладающий более узкой сферой употребления. Он служит для соединения отдельных, как правило заимствованных (иранских и арабских), слов. Словосочетания и целые предложения им обычно не соединяются. В большинстве случаев может рассматриваться не как союз, а как соединительный гласный заимствованных сложных слов с сочинительной связью типа خرید و فروخت *harīd-o-farox̄t* 'торговля', تیز و تند *tez-o-tund* 'быстрый' и т. п. В хинди встречается редко.

نیز *nīz* 'тоже', 'еще'. Соответствует союзу хиндустани بھی *bhī*, но гораздо менее употребителен.

یا *yā* 'или'. Употребляется не только в урду, но и в хинди. خواه... خواه... *xwāh... xwāh...* 'либо..., либо...'. خواستن 'хотеть'. Свободно используется в урду и отчасти в хинди, несмотря на наличие точного эквивалента собственно хиндустани چاہے... چاہے... *cāhe... cāhe...*

ир. لیکن *lekin* 'но', ир. مگر *magar* 'но' и ир. بلکہ *balki* 'но', 'более того' — противительные союзы. Наиболее выразителен из них последний, который часто выступает в сочетании с отрицанием, образуя конструкцию типа 'не только..., но и' (...صرف... بلکہ... *na sirf... balki...* и صرف... بلکہ... *sirf... nahīn balki...*). Все они, особенно لیکن, свободно используются как в урду, так и в хинди. В урду, кроме того, встречается арабский противительный союз اما *ammā* 'но'.

б) Подчинительные союзы

کہ *ki* — самый употребительный из заимствованных и вообще из существующих в урду и хинди подчинительных союзов. Он обладает широкой сферой применения. Основные случаи его использования следующие:

а) им вводятся дополнительные придаточные предложения.

مجھے معلوم نہیں کہ وہ جائیگا یا نہیں *mujhe mālūm nahīn ki voh jāegā yā nahīn* 'я не знаю, пойдет он или нет';

б) союз کہ вводит обстоятельственные придаточные предложения цели, следствия, времени и др., например:

دروازہ کھولو کہ هوا اندر آئے *darvāzā kholo ki havā andar āe* 'откройте дверь, чтобы вошел воздух';

ہمارا وہاں پہنچنا تھا کہ ڈاکو بھاگ گئے *hamārā vohān pahūncnā thā ki dākū bhāg gāe* 'едва мы прибыли туда, как разбойники разбежались';

وہ مورچے سے نکلا ہی تھا کہ اس کے گولی لگی اور وہ *voh morce se niklā hī thā ki us ke golī lagī aur voh cit ho-gayā* 'только вышел он из траншеи, как в него попала пуля, и он упал';

в) изредка союз کہ вводит определительные придаточные предложения, которые следуют прямо за определяемым словом:

نادر کہ ہوتے ہوتے بادشاہ ہو گیا اصل مین پوستیں دوز کا بیٹا تھا *nādir ki hote hote bādšāh ho-gayā asl meñ postīn-doz kā beṭā thā* 'Надир, который в конце концов стал падишахом, по происхождению был сыном кожевника';

г) союзом کہ обычно вводится прямая речь: پادری نے کہا کہ یہ تو سخت کافر ہے *pādrī ne kahā ki yeh to sax̄t kāfir hai* 'патер сказал: „Ведь это закоренелый безбожник“';

д) иногда کہ выступает в роли сочинительного союза со значением 'или':

یہ مچھلی نر ہے کہ مادہ ؟ *yeh machhlī nar hai ki mādā* 'эта рыба самец или самка?'

Кроме того, که широко употребляется в сочетании с другими элементами, как заимствованными, так и принадлежащими собственно хиндустани, образуя производные союзы:

п р и ч и н ы:

ир. چونکه *cūnki* и х-ир. کیونکه *kyonki* 'потому что'

ир. ازبس که *azbaski* 'так как';

у с т у п и т е л ь н ы е:

ар.-ир. حالانکه *hālānki* 'хотя, несмотря на';

ц е л и:

ир. تاکه *tāki* 'чтобы'.

که присоединяется также к подчинительным союзам хиндустани, несколько усиливая их выразительность:

جوکه *joki* 'который' (=جو),

جب که *jabki* 'когда' (=جب).

Союз اگر *agar* (گر *gar*) 'если' вводит условные предложения. В урду встречается часто, но в хинди его вытесняет санскритский союз यदि *yadi*.

Менее употребительны другие иранские подчинительные союзы: اگرچه *agarcī* и هرچند *harcand* 'хотя'; گو *go* и گویا *goyā* 'словно'; ورنه *varna* (*va-agar-na*) 'не то', 'в противном случае'; چون *ciñ* 'так как', 'когда' и پس *pas* 'тогда', 'потому'.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

англ.	— английский.
англ.-и.	— англо-иранский.
англ.-с.	— англо-санскритский.
англ.-х.	— англо-хинди.
а. (ар.)	— арабский.
а.-англ.	— арабско-английский.
а.-англ.-с.	— арабско-англо-санскритский.
а.-и. (ар.-ир.)	— арабско-иранский.
а.-с.	— арабско-санскритский.
а.-с.-англ.	— арабско-санскритско-английский.
а.-х.	— арабско-хинди.
бенг.	— бенгальский.
и. (ир.)	— иранский.
и.-а. (ир.-ар.)	— иранско-арабский.
и.-с.	— иранско-санскритский.
ир.-х.	— иранско-хинди.
с. (санскр.)	— санскритский.
с.-англ.	— санскритско-английский.
с.-и.	— санскритско-иранский.
с.-и.-англ.	— санскритско-иранско-английский.
с.-х.	— санскритско-хинди.
т.-с.	— тюркско-санскритский.
т. (тюрк.)	— тюркский.
фр.	— французский.
х.	— хинди.
х.-и.	— хинди-иранский.
х.-с.	— хинди-санскритский.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
А. С. Бархударов — Санскритские элементы в современном литературном хинди	5
I. Что понимается под санскритскими элементами?	7
II. Основные черты развития санскритской лексики современного литературного хинди	12
1. Санскритские неологизмы преимущественно в форме санскритских слов-калек	14
2. Новые санскритские образования, созданные по аналогии со словами собственно хинди или иностранными. (Явление структурно-смыслового совпадения санскритской и иранско-арабской лексики, используемой хинди)	19
3. Две стороны санскритского словообразования в хинди: этимологический (традиционный) и функциональный (терминологический) аспекты семантики сложных и сложнопроводных санскритских неологизмов	22
4. Два морфологических типа санскритского словообразования в хинди	33
5. Новый тип санскритского словосочетания в хинди	37
III. Обзор санскритских формантов, используемых в санскритском словообразовании хинди	48
1. Новые санскритские суффиксы и слова-суффиксы «Имена деятеля» (имена существительные конкретные и прилагательные)	49
Имена прилагательные	69
Имена существительные абстрактные	80
Имена существительные конкретные	88
Наречия	93
2. Старые санскритские суффиксы и слова-суффиксы	100

В. М. Бескровный — Морфологическое гибридное словообразование в хинди	118
1. Фонетическое оформление заимствованной лексики.	127
2. Фонетические заимствования	128
3. Индийское морфологизирование заимствованных основ.	129
4. Уподобление при помощи плеонастического окончания -ā	130
5. Образование имен существительных женского рода	131
6. Суффиксы хинди, сочетаемые с арабскими и иранскими основами.	132
7. Префиксы хинди в сочетании с арабскими и иранскими основами.	138
8. Иранские и арабские аффиксы в соединении с индийскими основами.	139
9. Арабские и иранские префиксы в гибридных словах	149
Г. А. Зсграф — Иранские и арабские элементы в урду.	152
I. Письмо урду и звуки хиндустан	157
1. Алфавит.	157
2. Дополнительные знаки арабского письма	162
3. Арабское письмо и специфически индийские звуки.	164
II. Элементы словообразования	165
1. Словосложение.	166
2. Суффиксальное словообразование	173
3. Приставочное словообразование	181
III. Этимология арабских заимствований в урду	183
1. Внутренняя флексия.	183
2. Типы арабских отглагольных имен, вошедших в урду	185
3. Особенности образования форм.	189
IV. Заимствования в морфологии урду.	195
1. Имя существительное.	195
2. Имя прилагательное	217
3. Имя числительное	222
4. Местоимение	227
5. Глагол	229
6. Наречие	230
V. Заимствованные синтаксические конструкции	232
1. Способы связи определения с определяемым.	232
2. Употребление предлогов	239
3. Заимствованные союзы	241
Список сокращений	245

ХИНДИ И УРДУ

Вопросы лексикологии
и словообразования

*

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

*

Редактор издательства П. П. Балиев
Художник А. К. Зайцев
Технический редактор С. В. Цветкова
Корректоры А. С. Киняпина
и Е. Б. Полякова

*

Сдано в набор 4/III 1959 г.
Подписано к печати 13/XI 1959 г.
Т-12256. Формат 84×108^{1/32}. Печ. л. 7,75.
Усл. п. л. 12,71. Уч.-изд. л. 11,35.
Тираж 1600 экз. Зак. 1017.
Цена 8 руб.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр. Армянский пер.. 2.
Московская типография № 3 «Искра революции»
Мосгорсовнархоза.
Москва, Арбат, пер. Аксакова, д. 13

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
38	4 сл.	इतिहास	इतिहास
109	1 сл.	в санскритских словах	в новых санскритских словах
126	5 св.	غم چوردن	غم خوردن
130	1—8 св.	>	<
159	14 сл.	(خطر)	(خطرے)
186	4 св.	-i-	-i-
215	4 св.	سکھها	سیکھا